ИСТОРІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

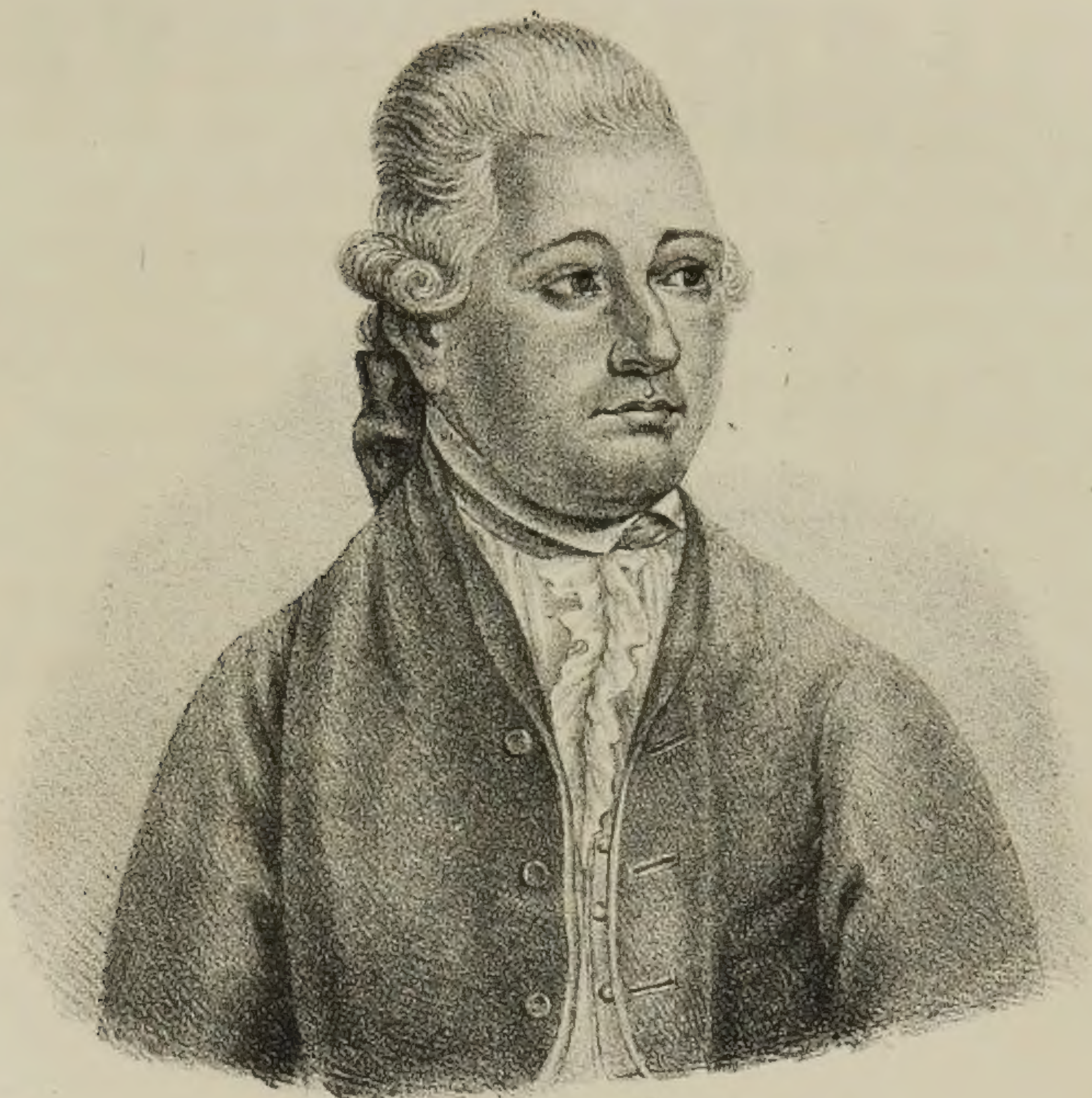

Рис. Могилов

J. R. Patkul

Литог. М. Тюлева

ИСТОРІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

Веніамина Бергмана.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ЕГОРЪ АЛАДЬИНЪ.

ВТОРОЕ, СЖАТОЕ (КОМПАКТНОЕ) ИЗДАНІЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И УМНОЖЕННОЕ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Съ портретомъ Графа Паткуля.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

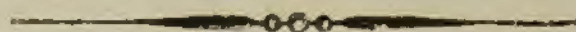
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ. 9 Іюля 1840 года.

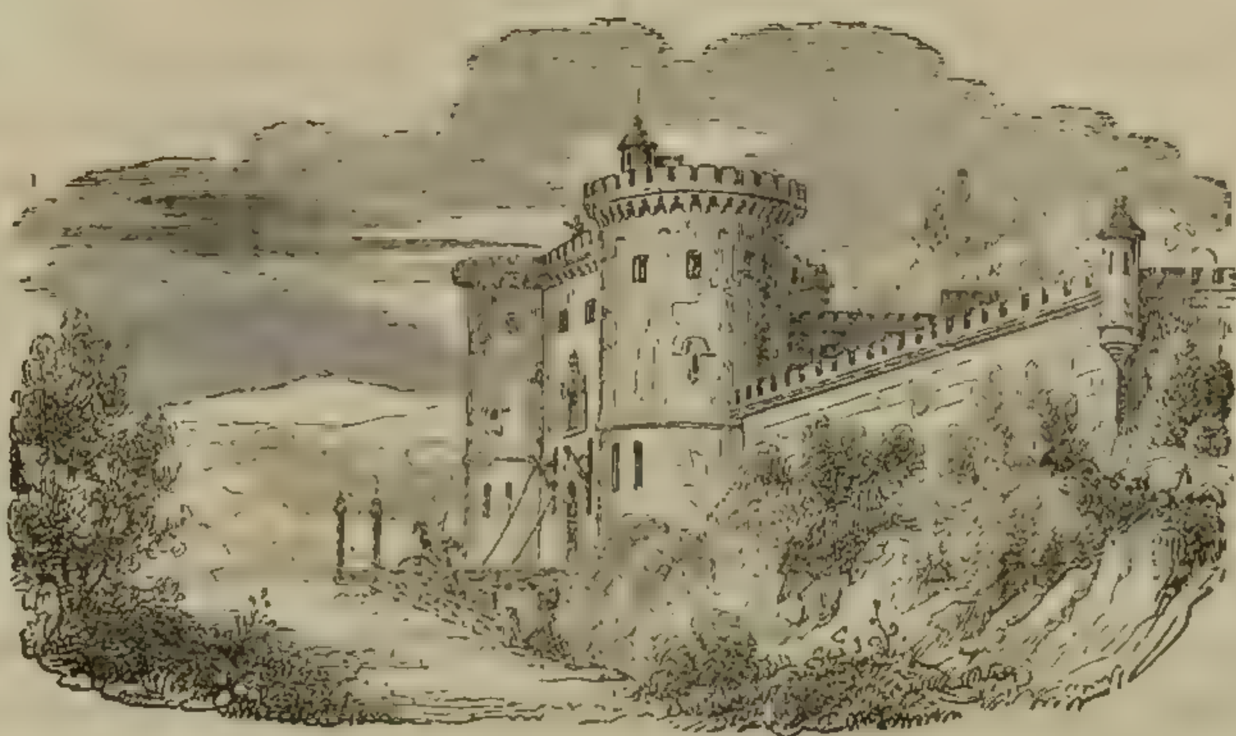
Цензоръ П. *Гаевскій.*

Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1840.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

1709—1710.

ГЛАВА I.

Зимніе набѣги.—Осада Веприка.—Переговоры.

На Полтавской границѣ, между Ромнами и Гадячемъ, были расположены главныя силы Шведовъ. Русскія войска стояли около Лебедина.

Степи, и враждебные Шведамъ поселяне, благопріятствовали набѣгамъ Русскихъ. Съ другой стороны и отдѣльные отряды сихъ послѣднихъ не были безопасны отъ нападеній непріятеля (1).

Между тѣмъ узнали въ Шведскомъ станѣ, что 10—12,000 человѣкъ Русскихъ, со стороны Лебедина, угрожаютъ позиціи при Гадячѣ.

(1) Adlerfeld, III, 164, слѣд.

Едва Русскіе достигли этого города, какъ Карлъ XII (17 Декаб.), съ Диккертовымъ драгунскимъ и тремя пѣхотными полками, прибылъ туда же изъ Роменъ, и принудилъ генерала Ренне къ отступленію.

Отъ Роменъ до Гадяча считается только шесть миль; но и на этомъ небольшомъ пространствѣ, по случаю наступившей стужи, Шведы устилали путь свой окоченѣлыми трупами, или, съ отмороженными руками и ногами, попадались въ плѣнъ. Другіе, между тѣмъ, четверо сутокъ сряду боролись съ грозною сѣверною зимою, даже

подъ самымъ Гадячемъ, потому что въ городъ, запятый и безъ того войскомъ, принимали только больныхъ и раненыхъ (1).

Карлъ XII двинулся однажды съ мѣста; жестокая стужа не могла остановить его желѣзной воли: оставя обозъ и больныхъ въ Гадячѣ, онъ выступилъ 19 Декабря къ Веприку, гдѣ генералъ Реппе наблюдалъ за движеніями Шведовъ.

Оставя для защищенія Веприка три баталіона, Реппе возвратился въ Лебединъ. Генералъ Галлартъ овладѣлъ между тѣмъ Ромнами, гдѣ не задолго предъ тѣмъ была главная квартира Короля Шведскаго.

Крѣпость не могла держаться долго: она была обнесена палисадами; земляной валъ безъ болверковъ, и незначительный ровъ окружали ее. Не взирая на то, Русскіе, въ надеждѣ на зиму, обливали валы водою, отвергли предлагаемую имъ капитуляцію, и удачно отразили два приступа. Король, возвратясь изъ Зинькова, повелѣлъ готовиться къ новому приступу. 7 Января, Шведы, предъ глазами своего Монарха, атаковали крѣпость, взобрались уже на валъ... но осажденные, употребивъ послѣднія силы, такъ успѣшно сбросили неріятеля съ ледяной поверхности укрѣпленій; что при семъ случаѣ погибло 3 Шведскихъ полковника, 3 подполковника, нѣсколько оберъ-офицеровъ и около 1200 рядовыхъ; сверхъ того ранено 2000 человѣкъ (2).

Ослабленный гарнизонъ (1100 человѣкъ), при истощенныхъ запасахъ и поврежденныхъ орудіяхъ, не надѣялся выдержать новаго приступа, и 8 Января, сдался на капитуляцію. Офицерамъ были оставлены ихъ повозки; мужественному коменданту, подполковнику Юрлову, возвращена шпага.

Взятая такимъ образомъ крѣпость, по тогдашней системѣ войны, была обращена въ пепелище; а главная квартира Шведовъ перенесена 11 Января въ Зиньковъ. Между тѣмъ, генералъ-маіоръ Спарре въ Бѣленкѣ, и генералъ - маіоръ Крейцъ въ Лохвицахъ охраняли зимнія Шведскія квартиры.

Иностранные писатели, утверждая о заключеніи трехъ-мѣсячнаго перемирія, противорѣчатъ извѣстіямъ Русскимъ, по которымъ Царь отвергъ предложеніе Карла XII, говоря: «Я «ищу твердаго мира, а не перемирія, «доставить онаго немогущаго.»

Между тѣмъ, самъ Царь, повидимому, сдѣлалъ первый шагъ къ мирнымъ переговорамъ: по показанію Адлерфельда, отпущены были изъ плѣна два Шведскіе офицера, и по этому поводу два генералъ - аудитора вошли въ переписку другъ съ другомъ.

Именемъ своего Короля, требовалъ одинъ позволенія закупить медикаменты для больныхъ Шведовъ.

Именемъ своего Царя, напоминалъ другой о мирныхъ желаніяхъ Монарха, и о размѣнѣ военно - плѣнныхъ (1).

Шведскій аудиторъ (имя котораго до чрезвычайности искажено у Голикова)

1) Löwenhaupt, s. 318.— *Журн.* I, стр. 235
(2) Limiers, V, 101.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 222 и слѣд.

получилъ безденежно болѣе, нежели сколько требовалъ онъ за деньги: многіе были изумлены такимъ поступкомъ; но Русскій Государь отвѣчалъ имъ: «Ежелибъ я не былъ «Царь, то можетъ быть, не посту«пилъ бы такъ съ непріятелемъ.» (1).

Русскій аудиторъ Эреиросс настаивалъ объ освобожденіи резидента Хилкова, въ замѣнъ отпущеннаго уже изъ Москвы Шведскаго резидента Книпскроона.

Въ Апрѣлѣ, переговоры о размѣнѣ военноплѣнныхъ шли съ большимъ, чѣмъ прежде, успѣхомъ; но такъ какъ Карлъ XII настаивалъ только о размѣнѣ нижнихъ чиновъ, въ которыхъ Русскіе нуждались менѣе Шведовъ, то переговоры сіи, а равно и предложенія о мирѣ, не имѣли желаемаго успѣха: Шведскій Король требовалъ не только возвращенія всѣхъ завоеванныхъ у него провинцій, но даже вознагражденія за военныя издержки.

Война поддерживалась съ обѣихъ сторонъ, набѣгами и нападеніями въ расплохъ. Въ небольшихъ сшибкахъ, Шведы, повидимому, выигрывали болѣе и болѣе выгодъ.

Король, предводя лично тремя кавалерійскими полками, разбилъ 27 Января Русскихъ у Опошни, преслѣдовалъ ихъ, и изумивъ, нечаяннымъ нападеніемъ, стоявшій въ Хухрѣ драгунскій отрядъ, прогналъ его къ самымъ укрѣпленіямъ Ахтырки (1).

Обольщенный такими удачами, Карлъ XII твердо рѣшился продолжать войну въ Украйнѣ, не взирая на всѣ представленія министра Пипера и многихъ военачальниковъ, совѣтовавшихъ ему отступить въ Польшу.

«Непріятель» (говорилъ непреклонный Король) «сочтетъ отступленіе мое «бѣгствомъ, и будетъ еще кичливѣе.»

Увлекаясь воспоминаніемъ о Нарвской побѣдѣ, Карлъ XII жаждалъ генеральной битвы, не предполагая вовсе, что битва сія могла быть гибельною для него.

(1) *Голиков.* Дѣян. III, 81. Дополн. VIII, 223.

(1) Adlerfeld, III, 186 — 188. — Löwenhaupt. 323.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя въ Воронежъ, Азовъ и Таганрогъ.— Сраженія при Красномъ Кустѣ и Рашевкѣ.

Надежды лелѣяли Карла XII, а между тѣмъ съ каждымъ днемъ истаевала масса его воиновъ: съ каждымъ днемъ они падали жертвами меча, болѣзней и холода. — Убыль въ Русской арміи легко пополнялась набираемыми вновь рекрутами, за которыхъ должны были ручаться ихъ родители, родственники и друзья (1).

Носились слухи, что Шведы пойдутъ къ Воронежу (2), и что Султанъ, заключившій съ ними союзъ, направитъ силы свои на Азовъ. Царь немедленно желалъ бы отправиться къ мѣсту кораблестроенія; но другая близкая сердцу Монарха причина, удержала его въ Сумахъ: то была болѣзнь Царевича Алексѣя, напомнившая Государю, что Онъ вмѣстѣ и отецъ.

Это видно изъ Царскаго письма къ Меньшикову, въ которомъ Петръ, увѣдомляя Князя, что больному стало легче, говорятъ, что надѣется выѣхать въ первыхъ числахъ Февраля (1).

Успокоенный на счетъ здоровья своего сына, Монархъ 3 Февраля (2) оставилъ Сумы, и на другой день былъ уже у Меньшикова, въ Ахтыркѣ.

Обозрѣвая укрѣпленія сего города— и слѣдя движенія Шведскаго Короля, Петръ I пробылъ въ Ахтыркѣ четверо сутокъ, и руководя дѣятельностію своихъ намѣстниковъ въ Воронежѣ, С. Петербургѣ, Москвѣ и въ самой арміи, писалъ, въ то же время, къ коммиссару Курбатову о присылкѣ въ Воронежъ бычачьихъ пузырей (3).

Проѣхавъ потомъ Бѣлгородъ, Корочу и Старый Осколъ, Монархъ 13 Февраля прибылъ въ Воронежъ, *принявъ въ пути великую нужду отъ безпутицы* (4).

---

(1) Необходимость таковыхъ поручительствъ видна изъ Царскаго письма къ Шереметеву, отъ 13 Іюля 1708.

(2) *Голиков.* Дѣян. XI. 497. «Я предъ симъ «уже писалъ» (сказано въ письмѣ къ Апраксину, отъ 9 Февраля) «о непріятельскомъ намѣреніи къ Воронежу, хотя и теперь то неимовѣрно, но паки отъ «взятыхъ подтверждается; для того из«воль о спускѣ кораблей тщаніе прило«жить.»

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 201, 202. Царевичъ Алексѣй, прибывъ по волѣ своего родителя, съ тремя драгунскими полками, въ Сумы, заболѣлъ простудною лихорадкою. Царскій лейбъ-медикъ пользовалъ его.

(2) Въ журналѣ Петра I день отъѣзда Монарха показанъ ошибочно 2 числомъ Февраля: этому показанію противорѣчитъ обнародованный 3 числа, изъ Сумъ, Манифестъ.

(3) *Голиков* Дополн. VIII, 202, 203.

(4) *Голиков.* Дополн. VIII, 206.

Не взирая на слабость здоровья, Петръ I тщательно занимался корабельными работами въ Воронежѣ и его окрестностяхъ: составлялъ чертежи, дѣлалъ модели (изъ коихъ одна хранится тамъ еще и нынѣ), конопатилъ суда, ковалъ якори, и сучилъ канаты. Между тѣмъ, обыкновенные рабочіе, за прибавку имъ на каждый день по 5 копѣекъ жалованья, удвоили свою дѣятельность (1).

Король, оставя Хухру, выступилъ противъ расположившагося между Городенкомъ и Краснымъ Кустомъ отряда генерала Ренне. Выстроивъ свое войско въ двѣ боевыя линіи, Карлъ XII выслалъ Валлаховъ впередъ, съ тою цѣлію, чтобы бóльшими силами атаковать правое крыло непріятеля, а лѣвое тревожить Смаленскимъ драгунскимъ полкомъ; но полкъ сей, остановленный рвами и Русскими гренадерами, смѣшался и бѣжалъ къ Красному Кусту. То же сдѣлали и драгуны Таубе. Король съ трабантами посиѣшилъ своимъ на помощь, и удержалъ Русскихъ, подвергаясь опасности быть захваченнымъ въ плѣнъ, въ одной сосѣдственной мѣльницѣ, куда принужденъ былъ ретироваться. Напослѣдокъ, генералъ-маіоръ Крузе во время подосиѣлъ съ остальными войсками, и положилъ конецъ битвѣ (1).

Шведы, подъ Краснымъ Кустомъ, были приведены въ замѣшательство; Русскіе, около вечера, отступили съ поля битвы. Обѣ стороны видѣли только пріобрѣтенныя ими въ сей день выгоды; та и другая приписывали себѣ побѣду.

Шведы увеличиваютъ потерю Русскихъ, полагая ее въ 1000 человѣкъ, и слишкомъ умаляютъ свою собственную, показывая убитыми только 12 трабантовъ, да 120 драгунъ и рейтаровъ.

Послѣ этого сраженія, происходившаго 11 Февраля, Шведская армія двинулась къ Опошнѣ. Пожары и опустошенія ознаменовали всюду слѣды этой арміи.

Черезъ четыре дни, два баталіона Преображенцевъ и двѣ роты гренадеръ Астраханскаго полка, напали въ расплохъ на драгунскій отрядъ полковника Альбедиля, находившійся въ мѣстечкѣ Рашевкѣ, близъ Гадяча, и предали всѣхъ смерти, кромѣ 300 человѣкъ, спасшихся бѣгствомъ, и 99, взятыхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ ихъ полковникомъ. Сверхъ того всѣ лошади двухъ драгунскихъ полковъ и конюшня фельдмаршала Реншильда достались побѣдителямъ (2).

Если Русскіе дѣйствительно потеряли подъ Рашевкою, убитыми и ранеными, не болѣе 4 офицеровъ, 3

(1) Баронъ Гуйссенъ свидѣтельствуетъ о томъ цвѣтущемъ состояніи, въ какомъ былъ Воронежъ, когда въ немъ существовала корабельная верфь. То же самое сказано и у Голикова. — Дополн. VIII стр. 233, въ примѣчаніи. — Въ тамошней Нѣмецкой слободѣ, близъ укрѣпленнаго адмиралтейства, на берегу рѣки, находились каменные магазины и двѣ протестантскія церкви. Число военныхъ кораблей въ Воронежѣ простиралось въ то время за 100.

(1) Adlerfeld. III, 188, слѣд.—*Голиков. Дѣли.* III, 74.

(2) Адлерфельдъ (III, 76, 77. — 191) говоритъ, будто полковникъ Альбедиль, находившійся прежде въ Саксонской службѣ генералъ-маіоромъ, былъ побѣжденъ 12 Русскими полками. (!)

сержантовъ и 88 рядовыхъ, то потеря сія была уже чувствительна тѣмъ, что гвардіи маіоръ Бартеневъ смертельно раненъ въ этомъ дѣлѣ. (1) Петръ I до того былъ огорченъ кончиною сего храбраго офицера, что не только сдѣлалъ выговоръ фельдмаршалу Шереметеву, назначившему его въ эту экспедицію не въ очередь (хотя Бартеневъ просился и самъ), но тогда же, отнявъ у него Преображенскій полкъ, повелѣлъ оному состоять въ корпусѣ Князя Меньшикова.

Казалось, что послѣ сраженія при Рашевкѣ, суровость зимы постепенно умягчалась: мгновенно настала весенняя погода; вскорѣ всѣ мѣста покрылись водою, и, къ немалому вреду Шведовъ, въ нѣсколько дней разлились рѣки.

Послѣ небольшихъ, затруднительныхъ переходовъ, Шведская армія сдвинулась полукругомъ, на шестидесятиверстномъ пространствѣ, близь рѣки Ворсклы, выше и ниже Опошни.

Между тѣмъ, неутомимый Петръ старался ускорить время для спуска исправленныхъ судовъ на воду, въ присутствіи сестры своей Наталіи, сына Алексѣя и любимца своего Меньшикова.

Къ торжественному дню прибыли въ Воронежъ: Наталія изъ Москвы, Алексѣй изъ Сумъ, и Меньшиковъ изъ Ахтырки.

Послѣдній вскорѣ возвратился опять въ Ахтырку, и Царь писалъ къ нему: «объявляю, что мы прошедшаго «Воскресенья *Ласку* зѣло и паче чаянія «счастливо спустили (зѣло жаль, что «вы не видали); такожъ и прочіе всѣ, изъ которыхъ Орелъ вчерась (хотя и лѣниво) спущенъ же; «много писать не имѣю, только Богу «извольшу на сей недѣлѣ поѣдемъ въ «путь свой...» (1).

До Таврова провожали Государя Царевичъ, Царевна, адмиралъ Апраксинъ и купецъ Любсъ (2); отсюда Монархъ отправился Дономъ къ Азову: 22 Апрѣля обновленный городъ сей привѣтствовалъ своего завоевателя.

Не взирая на лихорадку, Монархъ, вмѣстѣ съ своимъ лейбъ-медикомъ, ѣздилъ водою же въ Таганрогъ (3), и въ сопровожденіи 320 небольшихъ и 50 значительнѣйшихъ судовъ объѣхалъ мысъ Міусъ.

Если флотилія сія и выходила въ море только для вида, потому что миръ съ Турціей былъ возобновленъ, то извѣстность о такой морской силѣ еще болѣе могла склонить Диванъ къ миру (4).

---

(1) *Голиковъ*. Дѣян. III, 76.

(1) *Голиковъ*. Дополн. VIII, 229, слѣд.

(2) Изъ Таврова Царевна и Царевичъ отправились обратно въ Москву. Алексѣю Петровичу поручено было пещись объ успѣшномъ отправленіи всего, что требоваться будетъ въ армію, равно наблюдать за укрѣпленіями въ Москвѣ и за гражданскими дѣлами. — *Голиковъ*. Дополн. VIII, 231.

(3) «Мы сюда пріѣхали,» (писалъ Монархъ къ Меньшикову) «и сіе мѣсто, которое «предъ десятью годами пустое поле ви«дѣли, нынѣ съ помощію Божіею изряд«ный городъ, купно съ гаванью обрѣли; «и хотя, гдѣ долго хозяинъ не былъ, и «не все исправно, однакожъ есть что по«смотрѣть.»—*Голиковъ*. Дополн. VIII, 236.

(4) *Голиковъ*. Дополн. VIII, 207, 209.

По крайней мѣрѣ, Татарскому Хану запрещено было, подъ опасеніемъ смертной казни, нарушать возстановленное съ Россіею согласіе; а предложенія уполномоченныхъ Карла XII и Станислава Лещинскаго были отвергнуты (1).

ГЛАВА III.

Бунтъ Запорожцевъ.

Еще тлѣли на Дону искры прежняго мятежа, когда на Днѣпрѣ среди Запорожцевъ, вспыхнуло новое, сильное пламя бунта, благопріятствовавшаго Шведамъ.

Въ это время кошевымъ атаманомъ сихъ безпокойныхъ ордъ былъ *Коська Гордѣенко* (1), находившійся еще прежде въ тайныхъ сношеніяхъ съ Булавинымъ и Мазепою, и, повидимому, выжидавшій только удобнаго времени для исполненія своихъ замысловъ. Не взирая на то, что при избраніи Скоропадскаго въ гетманы, правительство старалось привязать къ себѣ Гордѣенко и его казаковъ, удвоеніемъ обычныхъ подарковъ (2), и сначала успѣло въ этомъ, Мазепѣ удалось обольстить своевольную толпу обѣщаніемъ выгоднаго союза съ Шведами, счастіемъ и побѣдами чужеземнаго войска, и надеждами на независимость въ будущемъ: кошевой Атаманъ и его Запорожцы предались Шведамъ (3).

По полученіи вѣрнаго о семъ извѣстія, въ концѣ Февраля, усмиреніе бунта поручено было новому гетману; но Запорожцы, заключивъ въ темницы присланныхъ къ нимъ депутатовъ, тревожили своими нападеніями приближавшіеся Царскіе полки.

«Запорожцы, а наче дьяволъ Кошевой» (сказано въ письмѣ Монарха къ Меншикову, отъ 4 Марта) «уже «явные измѣнники стали, и зѣло «опасно Богородицкова не для города, «но для артиллеріи и аммуниціи, которой зѣло тамъ много, а людей «мало; того ради зѣло потребно одинъ «конной полкъ, хотя изъ тѣхъ, которые съ Кампелемъ, послать въ оную, «и велѣть оному тамъ побыть, пока «изъ Кіева три полка будутъ въ Каменной Затонъ, изъ которыхъ велѣть сотъ пять водою туда отправить на перемѣну сему конному. «Впрочемъ изволъте сами сему подобныхъ дѣлъ смотрѣть; ибо я отъ «даленія ради не всегда и нескоро могу слышать все.» (2)

Не взирая на сіи распоряженія, мятежному Гордѣенко удалось одержать

(1) Adlerf. III, 197.
(2) Adlerf. III, 195.
(3) Adlerf. III, 196.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 209.
(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 213.

верхъ надъ отрядомъ полковника Кампеля, при Царичевкѣ: одни утверждаютъ, что отрядъ сей былъ разсѣянъ; другіе говорятъ, что изъ онаго слишкомъ 60 человѣкъ легло на мѣстѣ (1). Мазепа ласково принялъ побѣдныхъ бунтовщиковъ, и угостилъ ихъ обѣдомъ. Это пиршество стоило гетману части его серебряной посуды, и жизни одному казачьему офицеру, замѣтившему воровство сродничшихся съ грабежемъ гостей: бѣшеные Запорожцы убили этого офицера (2). Укрощенная уступчивостію, необузданная толпа предстала въ главную квартиру Карла XII, мѣстечко Будищи, гдѣ Гордѣенко, съ 50 старшинами, былъ допущенъ къ рукѣ Короля, и на другой день присягнулъ ему въ вѣрности (3).

Бо́льшая часть Запорожцевъ вступили въ Шведскую службу; жалованье каждаго составляло 10 рейхсталеровъ въ мѣсяцъ. Прочіе такъ близко подъѣзжали къ самой Полтавѣ, что мѣткими своими выстрѣлами низвергали съ городскихъ валовъ многихъ Русскихъ (4); но гибель настигла бунтовщиковъ на возвратномъ пути: они были окружены отрядомъ полковника Болтина, изрублены на мѣстѣ, или, покрытые ранами, захвачены въ плѣнъ. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Гордѣенко, которому отрубили голову (1).

Впрочемъ это ни сколько не воспрепятствовало Запорожцамъ овладѣть Переволоченскою крѣпостью, и приготовиться къ оборонѣ въ самой ихъ Сѣчи.

Полковникъ Яковлевъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 1000 бунтовщиковъ, отнялъ у нихъ Переволочно, и, вслѣдъ за тѣмъ, напалъ на самую Сѣчь. По упорномъ сопротивленіи, она была взята Русскими: истребленіе жилищъ и избіеніе жителей было грознымъ урокомъ временамъ настоящему и грядущему.

Сколь необходимымъ и полезнымъ считалъ Петръ I уничтоженіе Запорожья, это видно изъ письма Его къ Меньшикову (2).

(1) Адлерфельдъ (т. III, 197) показываетъ, что изъ трехъ полковъ, находившихся подъ командою Кампеля, спаслось едва 400 человѣкъ, и что взятые въ плѣнъ 115 человѣкъ были представлены Шведскому Королю.—Голиковъ, на стр. 79. III Тома Дѣян., противорѣчитъ этому показанію.

(2) Adlerf. III, 195.

(3) Adlerf. III, 199.

(4) *Голиков.* Дѣян. III, 79.

(1) Adlerf. III, 200.—Если вѣрить тому, что говоритъ этотъ писатель, то у Гордѣенко были такіе стрѣлки, которые (какъ наприм. здѣсь, подъ Полтавою) стрѣляли мѣтко даже въ 500 шагахъ.

(2) «Сего дня получили мы отъ васъ письмо «о разореніи проклятаго мѣста, которое «корень злу и надежда непріятелю было, «что мы съ превеликою радостію услы«шавъ, Господу, отмстителю злымъ, бла«годарили съ стрѣльбою, ибо сіе дѣло «изъ первыхъ есть, котораго опасаться «надлежало; такожъ и за прочіе поступ«ки ваши при Полтавѣ благодаримъ, и «надѣемся вскорѣ устнѣ оное вамъ отдать. «Что же пишете о деташементѣ полков«ника Яковлева, чтобъ оному быть въ ар«мію, и то добро, только надлежитъ изъ «онаго оставить отъ семи до пяти сотъ «человѣкъ пѣхоты, и отъ пяти до шести «сотъ конницы въ Каменномъ Затонѣ, да«бы того смотрѣли, чтобъ опять мѣсто «сіе отъ такихъ же не населилось, и тѣ, «которые въ степь ушли, паки не возвра«тились, или гдѣ индѣ не стали бъ соби«раться; для чего ежели комендантъ тамъ

Въ изданномъ, по сему случаю, манифестѣ изложены причины такой строгости противъ Запорожцевъ. Причины сіи вполнѣ оправдываютъ Царя предъ современниками Его и предъ потомствомъ (1). Въ послѣдствіи времени, бѣглые сыны этого разбойничьяго гнѣзда возвратились на мѣсто своего обиталища, и вели жизнь по прежнему; напослѣдокъ, при Екатеринѣ II, по поводу измѣнническихъ же замысловъ, прекратилось существованіе Запорожцевъ.

ГЛАВА IV.

Распоряженія подъ Полтавою.—Усиленіе и вылазки гарнизона.

От Опошни до Переволочны, стояли Шведскія войска по Ворсклѣ. Они были гораздо въ худшемъ положеніи, нежели въ какомъ находились при началѣ минувшей кампаніи: отряды ихъ уменьшились вполовину, недостатокъ военныхъ снарядовъ вовсе не могъ быть вознагражденъ; однѣ только лошади укрѣплялись на тучныхъ пастьбищахъ Украйны. Перехваченныя письма изъ Шведской арміи въ Стокгольмъ были наполнены жалобами на недостатки, затруднительные марши и безпрерывныя безпокойства. Напротивъ того, письма изъ Швеціи, адресованныя въ Москву, дышали прежнею увѣренностію въ успѣхахъ мужественнаго Короля (1).

Самъ Карлъ XII считалъ, что взятіе Полтавы вознаградитъ всѣ труды его; но этотъ *ничтожный городишко*—какимъ называлъ его Левенгауптъ — былъ причиною гибели Шведской арміи (2).

Незначительная крѣпость сія была, однако же, снабжена 4000 гарнизономъ, и тѣмъ рѣшительнѣе могла противостоять дѣйствію непріятельской артиллеріи, что, по случаю обнаруженія измѣнническихъ сношеній Мазепы съ тамошнимъ комендантомъ Герцихомъ, сей послѣдній былъ смѣненъ и наказанъ.

Въ началѣ Апрѣля, Карлъ XII осмотрѣлъ мѣстоположеніе города, и приказалъ осадить его.

Изъ веденнаго въ Полтавѣ журнала

«плохъ, тобъ изъ офицеровъ добраго на «его мѣсто оставить, а прочимъ быть въ «армію. О соединеніи съ вами Фельдмар«шала я прежде сего писалъ и нынѣ па«ки подтвердилъ къ нему. Мы при отпу«скѣ сего письма пьемъ про ваше и про«чихъ здоровье.»—*Голиковъ.* Дополн. VIII. «241, 242.

(1) *Голиковъ.* Дѣян. III, 88, 89. — Дополн. VIII, 243—250.

(1) *Голиковъ.* Дополн. VIII, 195.

(2) Löwenhaupt. 326.

видно, что Шведскій Король, въ ночь на 5 Апрѣля, хотѣлъ въ расплохъ напасть на городъ, но былъ отраженъ, потерявъ 427 человѣкъ. Осажденные лишились 153 воиновъ (1).

Государь писалъ къ Меньшикову, чтобы сколь возможно не допускать непріятеля овладѣть Полтавою, и заключилъ письмо сіе слѣдующими словами: «къ чему предлагаю Я два способа: первый нападеніе на Опошню, «гдѣ главная квартира непріятельская, «и тѣмъ диверсію учинить, и потомъ «подойти къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей сторонѣ рѣки, а когда возможно будетъ, то въ городъ «людей и аммуниціи прибавить.»

Въ слѣдствіе этого сдѣланы были приготовленія къ переправѣ черезъ Ворсклу, между Опошнею и Полтавою: внизъ по теченію рѣки, непріятель былъ обманутъ фальшивою атакою генерала Беллинга, между тѣмъ какъ Меньшиковъ перешелъ черезъ Ворсклу выше, по наведеннымъ мостамъ.

Едва Русскіе появились у Опошни, какъ Карлъ XII поспѣшилъ туда на помощь своимъ, и чрезъ то далъ бригадиру Головину время провести въ Полтаву, чрезъ болота и непріятельскіе посты, 900 человѣкъ воиновъ. Шведы потеряли въ этомъ дѣлѣ болѣе 800 человѣкъ, 2 пушки, 2 знамя и 2 барабана. Сверхъ того отбито нѣсколько сотъ Малороссіянъ, работавшихъ въ непріятельскихъ траншеяхъ (2).

Король, узнавъ объ этой хитрости, вскричалъ: *«вижу, что мы научили Москвичей военному искусству!»* (1)

(1) *Голиков.* Дополн. XV. 275, 276.

(2) *Голиков.* Дополн. XV, 280—282.—Журн. I. 242—244.

Съ удвоенною дѣятельностію повели теперь осажденные свои подкопы противъ подкоповъ непріятельскихъ, и предупредили тѣмъ разрушительныя ихъ дѣйствія. Смѣлыми вылазками осаждающіе были вытѣсняемы даже изъ своихъ укрѣпленій.

Веденный въ Полтавѣ журналъ упоминаетъ, до открытія траншей, т. е. до 1 Іюня, о 12 вылазкахъ, стоившихъ непріятелю 1717 человѣкъ убитыми и 31 плѣнными, а осажденнымъ 454 убитыми, и 529 ранеными, кромѣ нѣсколькихъ человѣкъ, попавшихся въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находился и бригадиръ Головинъ.

Впрочемъ Шведскія работы производились съ такимъ успѣхомъ, что 1 Іюня были уже пущены въ городъ первыя (и послѣднія) 32 бомбы. При свѣтѣ возникшаго отъ нихъ пожара, крѣпость была атакована; Шведы взошли уже на валы, но барабанный бой ихъ призвалъ осажденныхъ съ пожарища, и, по двухчасномъ убійственномъ дѣлѣ побѣда увѣнчала защитниковъ Полтавы, которые полагали потерю непріятеля, при семъ случаѣ, до 400, свою же собственную до 194 человѣкъ (2).

На другой день (2 Іюня), мужественный Полтавскій комендантъ Келинъ, на предложеніе о сдачѣ города, отвѣчалъ нападеніемъ на непріятельскіе шанцы. Побѣдители возвратились въ крѣпость съ 4 пушками и 28 плѣнными. Шведы потеряли, при этомъ

(1) *Голиков.* Дополн. XV, 284.

(2) *Голиков.* Дополн. XV. 287, 288.

случаѣ, 200, а Русскіе 92 человѣка (1).

3 Іюля, 1500 человѣкъ осажденныхъ рѣшились на новую вылазку, стоившую имъ 95, а непріятелю 178 человѣкъ и 2 пушекъ (1).

ГЛАВА V.

Прибытіе Царя къ войску.—Взятіе Стараго Санжарова.—Переправа Русской арміи на правый берегъ Ворсклы.—Последній приступъ къ Полтавѣ.

Послѣ помянутой вылазки Полтавскаго гарнизона, и по соединеніи Шереметева съ Меньшиковымъ, Царь возвѣстилъ (4 Іюня) осажденнымъ прибытіе свое къ войску. Благодарственное письмо Монарха переброшено въ городъ въ пустой бомбѣ (2). Обрадованные граждане собрались въ Соборномъ храмѣ, и, предъ ликомъ Богородицы, возобновили клятву защищаться до послѣдней капли крови (3).

Радостныя восклицанія воиновъ привѣтствовали, между тѣмъ, проѣзжавшаго ряды ихъ Монарха. Онъ посѣтилъ потомъ больныхъ, и осмотрѣлъ только что прибывшій передовой отрядъ Калмыковъ (3215 человѣкъ), прибывшихъ подъ Русскія знамена въ слѣдствіе заключеннаго Апраксинымъ съ Ханомъ Аюкою, на рѣкѣ Ахтубѣ, договора (2).

Все оправдывало блистательныя надежды Русскихъ. Они думали уже о томъ, чтобъ возбранить незадолго еще страшному непріятелю обратный путь въ Польшу. Гетманъ Скоропадскій съ своими Казаками, отъ Днѣпра до Сорочинецъ, князь Долгорукій, съ четырьмя полками, отъ Сорочинецъ вверхъ по Пселу, и генералъ Гольцъ, по ту сторону Днѣпра, содѣйствовали исполненію этого плана (3).

Петръ I и самъ желалъ рѣшительнаго сраженія: это доказывается

---

(1) Въ тотъ же день, на рѣкѣ Татаркѣ, захвачены 200 мятежныхъ Запорожцевъ. — *Голиков.* Дополн. XV, 288, 289.

(2) *Голиков.* Дополн. XV, 291

(3) *Голиков.* Дополн. XV, 291, 292. — Комендантъ Келинъ отвѣтствовалъ Царю: «Якоже Апостолъ Ѳома отъ зѣльныя радости не увѣрился о воскресеніи Господа, такожде и я, дондеже не узрю очима своима своего Господа, входящаго въ «Полтавскую крѣпость, не иму вѣры.» — Протоіерей Полтавскій заключилъ письмо свое къ Монарху слѣдующими словами: «Господи! спаси ны погибающихъ, пріиди «и не укосни, простри руку помощи, и «изми ны изъ глубины обышедшихъ насъ «золъ»

(1) *Голиков.* Дополн. XV, 289.

(2) Калмыцкія дѣла № 10. — *Голиков.* Дополн. XV. 292, 638

(3) *Голиков* Дополн XV. 294, 295

тогдашними письмами Монарха, въ особенности письмомъ Его къ князю Долгорукому, отъ 8 Іюня (1).

Главныя силы Русскихъ находились еще на другой сторонѣ Ворсклы, но каждодневно высылались оттуда отдѣльныя партіи, тревожившія непріятеля: такъ напримѣръ, 14 Іюня, генералъ-маіоръ Гетушъ овладѣлъ старымъ Санжаровымъ, при помощи находившагося тамъ въ плѣну подполковника Юрлова, и освободилъ содержавшійся въ этомъ же городкѣ Веприкскій гарнизонъ (2): а 15 числа генералъ-поручикъ Ренне, съ легкою кавалеріею, выше Полтавы заманилъ непріятеля въ засаду (1).

Съ другой стороны, князь Долгорукій, съ гетманскими казаками, прогналъ генерала Крузе до мѣстечка *Жуки*, побивъ изъ его отряда 427 человѣкъ (2).

Осажденная Полтава могла еще держаться только нѣсколько дней; почему Русскіе, оставя прежній планъ приблизиться къ городу апрошами по южному берегу Ворсклы, рѣшились переправиться черезъ рѣку выше, близь деревни Петровской.

Фельдмаршалъ Реншильдъ поручилъ генераламъ Лагеркрону и Гамильтону, 17 Іюня, опрокинуть переправившіяся уже Русскія войска; но извѣстіе о томъ, что Король былъ раненъ въ ногу при отраженіи фальшивой атаки и о новой вылазкѣ Полтавскаго гарнизона, отвлекло отсюда Шведовъ.

Русская армія, послѣдніе полки коей переправились черезъ Ворсклу 20 Іюня, упиралась тыломъ о сію рѣку, фланги и передовая линія защищались ретраншементами; слѣва, въ прогалинѣ лѣса, возвышались шесть горизонтальныхъ шанцевъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго на ружейный

---

(1) «Объявляю вамъ, что мы здѣсь намѣре«ны непріятеля всѣми силами атаковать «съ Божіею помощію, и въ то время над«лежитъ вамъ со всѣмъ коннымъ вой«скомъ, регулярными и нерегулярными, «въ другую сторону напасть и потщиться «добрую диверсію и ущербъ по воз«можности учинить; для безопасенія же «надлежитъ вамъ два дѣла прежде изгото«вить: первое, чтобъ мосты не одинъ «чрезъ рѣку Пселъ были у васъ готовы; «другое, предъ оными мостами ретран«шементъ для всякаго случая, и въ оной «посадить пѣхоту, тогда, когда станетъ «перебираться за рѣку; еще, чтобъ от«нюдь съ вами телѣгъ не было, но ток«мо конница одна и вьюки, и о семъ объ«яви Гетману, но объяви токмо то, что къ «нему писано, съ коего посылаю вамъ «копію; а что атакованіе непріятеля отъ «насъ будетъ, того не объявляй, дабы «не пронеслось прежде времени, но се«кретно сіе дѣло держи; а когда непрія«теля будемъ атаковать, о томъ дадимъ «вамъ знать впредь, дабы вдругъ начать «съ обѣихъ сторонъ; сіе же зарань даю «знать, дабы все у васъ зарань же къ то«му приготовлено было.— *Голиков* Дополн. XV. 295, 296.

(2) *Голиков.* Дополн. XV. 297, 300.—Adlerf. III, 216 *Журн.* I. 247, 248.—Löwenhaupt. 332. — Юрловъ, за участіе въ этомъ дѣлѣ, произведенъ въ полковники. — Левенгауптъ показываетъ, что военноплѣнныхъ было въ Санжаровѣ только 300 человѣкъ, которыхъ охраняли 150 Шведовъ; по Русскимъ же извѣстіямъ, освобождено 1200, убито 800 и въ плѣнъ взято 300 человѣкъ; сверхъ того достались побѣдителямъ 8 знаменъ, 2 мѣдныя пушки, 200 фуръ, съ пожитками, и 22,000 Саксонскихъ талеровъ.—Потеря же Русскихъ состояла въ 60 человѣкахъ убитыми и 172 ранеными.

(1) *Журн.* I, 248.

(2 *Голиков.* Дополн. XV. 303.

выстрѣлъ; еще четыре шанца, проведенные перпендикулярно къ первымъ, долженствовали способствовать побѣдѣ.

Битва казалась Королю и его генераламъ легче и славнѣе отступленія. Послѣ неудачныхъ попытокъ овладѣть Полтавою, Шведы не хотѣли оставить ее у себя въ тылу, и не умедлили искать кровавой развязки войны.

Пока отдѣльные Шведскіе отряды сближались съ главною квартирою Короля, часть воиновъ его, 21 числа, до самой ночи усиливалась овладѣть валомъ. Отраженные, дважды, Шведы принуждены были отступить, потерявъ до 500 человѣкъ убитыми (1).

Карлъ XII велѣлъ побѣдить или умереть: Шведы, въ полночь, устремились на приступъ снова, взобрались уже на валы; но мужественные граждане и воины, по двухчасномъ боѣ, опрокинули непріятеля.

Послѣ кратковременнаго отдыха, свѣжій, многочисленнѣйшій непріятельскій отрядъ, внезапно атаковалъ укрѣпленія.

Побѣдные клики Шведовъ раздавались на валахъ Полтавскихъ, но утомленные воины и граждане, старцы и юноши, жены и дѣти, собравъ остатки силъ, и вооруженные косами, камнями и дреколіемъ, устремились на защиту города. Все мѣсто битвы было залито кровію и устлано трупами. Побоище длилось два часа. Отчаяніе одержало побѣду. Непріятель отступилъ (2).

Таковъ былъ конецъ осады, стоившей Шведамъ и Запорожцамъ 6176 воиновъ, продолжавшейся два мѣсяца, и доставившей Русскому Царю время предуготовить врагу рѣшительный ударъ (1).

Жители Полтавы предались чувствамъ благочестивой радости, и въ Соборномъ храмѣ благодарили Бога за избавленіе города. Имъ не казалась слишкомъ дорогою послѣдняя побѣда, искупленная кровію 880 падшихъ героевъ.

По сказанію одного современника, энтузіасмъ гражданъ былъ столь великъ въ это время, что одинъ изъ нихъ, предложившій, изъ опасенія новаго приступа, о сдачѣ города непріятелю, былъ, по пріобщеніи Св. Таинъ, изведенъ изъ храма и убитъ каменьями (2).

Съ обѣихъ сторонъ дѣлались приготовленія къ битвѣ; но съ различными съ обѣихъ же сторонъ ожиданіями: Русскіе, превышая своихъ противниковъ числомъ войска, артиллеріею и надеждами, могли потерять только поле сраженія; Шведы, напротивъ того, теряя все въ случаѣ неудачи, и при счастливомъ для нихъ окончаніи битвы, не выигрывали ничего, кромѣ обладанія Полтавою (3).

---

(1) *Голиковъ.* Дополн. XV. 308, 309.

(2) *Голиковъ.* Дополн. XV. 309 — 312, по веденному въ городѣ журналу.

(1) *Голиковъ.* Дополн. XV. 313.

(2) *Голиковъ.* Дополн. XV 314, 315.

(3) Ослѣпленіе нѣкоторыхъ писателей простиралось до того, что они утверждали: будто бы пораженіе Русскихъ подъ Полтавою было бы столь же бѣдственно для Петра I, сколь было бѣдственно оно для Карла XII: если бы Король и одержалъ здѣсь побѣду, то все еще не уничтожилъ бы тѣмъ цѣлой Русской арміи, и, преслѣдуя непріятеля, долженствовалъ бы столько же опасаться его, какъ и послѣ несчастной для Шведовъ битвы.

ГЛАВА VI.

Полтавская битва.

Бѣжавшій изъ Русскаго стана унтеръ-офицеръ гвардіи, *Ильмшнъ*, извѣстилъ, можетъ статься, непріятеля о томъ, что Петръ I ожидалъ только прибытія 36,000 Калмыковъ, чтобы, съ помощію ихъ, ознаменовать побѣдою праздникъ двухъ Св. Апостоловъ, торжествуемый 29 Іюня: Карлъ рѣшился предупредить Русскаго Царя двумя днями (1).

Вечеромъ, наканунѣ битвы, Шведскіе полководцы, подъ открытымъ небомъ, собрались вокругъ раненаго Короля. Сидя въ качалкѣ, Карлъ хотѣлъ вести привыкшія къ побѣдамъ войска на новый подвигъ, не взирая на то, что по недостатку воинскихъ снарядовъ, нельзя было и думать объ успѣхѣ.

Генералу Левенгаупту поручено было, подъ Реншильдомъ, главное начальство надъ пѣхотою; генералъ-маіоръ Крейцъ командовалъ кавалеріею.

На разсвѣтѣ, Шведская пѣхота подошла къ двумъ ближайшимъ шанцамъ, еще до прибытія кавалеріи и артиллеріи, и прежде нежели военачальники были извѣщены о томъ, что каждый изъ нихъ долженъ дѣлать.

(1) Русскія извѣстія единогласно показываютъ днемъ Полтавской битвы 27, а Шведскіе писатели 28 числа Іюня: тѣ и другія показанія справедливы.

При видѣ непріятеля, Русская кавалерія, подъ командою Меньшикова, Ренне и Боура, подступила къ шанцамъ; бригадиръ Айгустовъ трудился еще надъ окончаніемъ двухъ послѣднихъ укрѣпленій, когда Русская пѣхота была уже собрана въ станѣ, и подтвержденъ строгій приказъ: не уступать въ бою мѣста непріятелю

Князь М. М. Голицынъ напоминалъ Монарху мужество и вѣрность Его воиновъ во время битвы съ Левенгауптомъ, гдѣ Русскіе, подъ непріятельскимъ огнемъ, стояли твердо цѣлый день, гдѣ отъ стрѣльбы разгарались ружья; и сумы и карманы солдатъ нѣсколько разъ были наполняемы новыми патронами. «Нынѣ войско то же» (заключилъ князь) «и мы «рабы твои тѣ же; уповаемъ на Бога «такой же имѣть подвигъ и нынѣ, ка«кой и тогда.»

«Уповаю!» отвѣчалъ Монархъ, и, опустивъ шпагу, присовокупилъ: «Король Шведскій и самозванецъ Ле«щинскій привели къ волѣ своей из«мѣнника Мазепу, и клятвенно утвер«дились, отторгнувъ Малую Россію, «учинить изъ оныя независимое кня«жество подъ властію того измѣнника, «присоединивъ къ оному Вольнь и «подчиняя ему же казаковъ Запорож«скихъ, Донскихъ и прочихъ — по

«тщетно . . . . . нынѣ непріятельскаго «войска противъ насъ осталось только тридцать четыре полка, и тѣ не«полные, изнуренные и оробѣвшіе. «Остается надъ сими оставшими до«вершить вамъ побѣду; порадѣйте жъ, «товарищи! вѣра, Церковь и отечество «сего отъ васъ требуютъ!»

Радостныя восклицанія воиновъ утвердили Царя въ надеждѣ. Не взирая на свой чинъ полковника гвардіи, Петръ, впервые, вступилъ теперь въ права главнокомандующаго, и каждому изъ генераловъ назначилъ мѣсто. Въ арміи находился тогда одинъ вновь сформированный полкъ, одѣтый въ сѣрые мундиры. Опасаясь, чтобы бѣжавшій къ Шведамъ унтеръ-офицеръ не извѣстилъ о семъ непріятеля, который съ большею силою могъ устремиться на этотъ полкъ, дабы прорвать Русскую линію, Царь приказалъ мундиры сіи передать старому, храброму Новгородскому полку (1).

Шведская кавалерія, между тѣмъ, въ шести колоннахъ, приблизилась къ шанцамъ, и, не взирая на перекрестный картечный огонь, принудила Русскую кавалерію къ отступленію.

Пѣхотная колонна Шведовъ праваго фланга, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Рооса, овладѣла двумя недоконченными, равно ближайшими къ нимъ шанцами, впрочемъ не безъ потери, для себя.

Другія колонны, оставя Русскія укрѣпленія вправѣ, выстроились въ боевую линію, близъ лѣса, разстояніемъ на два выстрѣла отъ колоннъ Русскихъ. Между тѣмъ, кавалерійскій бой

(1) Доволн. XV, 33; 1, 332.

продолжался уже два часа: подъ Меньшиковымъ убито двѣ лошади; генералъ-маіоръ Репне былъ раненъ въ бокъ. Генералъ-маіоръ Шлиппенбахъ взятъ Русскими въ плѣнъ; а генералъ Ренцель (1) преслѣдовалъ генералъ-маіора Рооса до самыхъ траншей Полтавскихъ, гдѣ, стѣсненныя Шведскія колонны, безъ бою положили оружіе. Князь Меньшиковъ обратился теперь для подкрѣпленія лѣваго Русскаго фланга, а генералъ Боуръ усилилъ правый флангъ.

Карлъ XII, безъ сапога, съ перевязанною ногою, сидѣлъ въ своей качалкѣ, и въ шесть часовъ утра увидѣлъ передъ собою двойные ряды Русской арміи, въ боевомъ порядкѣ. Центръ Русскихъ, подъ командою Шереметева и Рѣпнина, состоялъ изъ 12 пѣхотныхъ полковъ; правый флангъ, подъ начальствомъ Голицына и Вейсбаха, изъ десяти, а лѣвый, подъ командою Галларта и Беллинга, изъ одиннадцати полковъ. Такимъ образомъ, вся сила Русскихъ состояла изъ 33 полковъ пѣхоты, кромѣ кавалеріи, которою командовали на правомъ флангѣ Боуръ, а на лѣвомъ Меньшиковъ.

Для охраненія Русскаго стана оста-

(1) Тотъ самый, который, бывъ еще полковникомъ, возвратился въ Россію съ остатками прежняго Паткулева отряда. Царь писалъ тогда изъ Люблина къ Боярину Стрѣшневу, отъ 21 Іюня 1707 года: «Міи «Нег! Объявляю вамъ, что чрезъ помощь «Божію, и чуднымъ и въ свѣтѣ небывалымъ «марніемъ, и радѣніемъ господина полков«ника Ренцеля нашихъ въ Саксоніи будущихъ и уже Іудейски преданныхъ 1300 «человѣкъ сюда со всѣмъ приведено, на «которой полкъ извольте съ общаго со«вѣта опредѣлить жалованье, а мы ихъ «хочемъ учинить конными.»

влены были, подъ командою генералъ-маiора Гюнтера, пять полковъ изъ дивизiи Меньшикова. Лишенные, такимъ образомъ, участiя въ подвигахъ сего знаменитаго дня, солдаты этихъ полковъ, со слезами просили Царя не отлучать ихъ отъ прочихъ войскъ, говоря: «Мы, надежа—Государь, ни«чѣмъ предъ тобою не провинились; «мы несли равные съ другими полка«ми труды и тягости, и ожидали съ «нетерпѣливостiю дня сего: за что же «мы отлучаемся отъ нихъ?» Тронутый симъ Монархъ отвѣчалъ своимъ воинамъ: «Дѣти! вы конечно ни въ чемъ «не проступились, но надобно вамъ «охранять ретраншементъ и молить «Бога о побѣдѣ; вы равную съ сра«жающимися получите милость мою и «награду (1).»

Петръ I, въ мундирѣ гвардейскаго полковника, перелеталъ на конѣ отъ отряда къ отряду. Монарха сопровождали Шереметевъ, Меньшиковъ, Галлартъ, Голицынъ, Рѣпнинъ и многiе другiе.

Предъ началомъ общей битвы Царь произнесъ къ своимъ воинамъ слѣдующую рѣчь: «Воины! Се при«шелъ часъ, который рѣшить дол«женъ судьбу отечества, и вы не дол«жны помышлять, что сражаетесь за «Петра, но за государство, Петру «врученное, за родъ свой, за отече«ство, за православную нашу вѣру и «церковь. Не должна васъ также сму«щать слава непрiятеля, яко непобѣ«димаго, которую ложну быти вы са«ми побѣдами своими надъ нимъ не«однократно доказали. Имѣйте въ сра«женiи предъ очами вашими правду, «и Бога, поборающаго по васъ; на «Того единаго, яко Всесильнаго во «бранѣхъ уповайте; а о Петрѣ вѣ«дайте, что ему жизнь его не дорога, «только бы жила Россiя, благочестiе, «слава и благосостоянiе ея!» (1).

Если бы даже Русскiй дѣеписатель (Ѳеофанъ Прокоповичь), подобно Греческимъ и Римскимъ Историкамъ, вложилъ въ уста Монарха и собственныя свои слова, то мы должны сознаться, что въ столь рѣшительную минуту, по крайней мѣрѣ, таковыя мысли не могли быть чуждыми Великому Петру.

Съ другой стороны, Шведы выстроились въ двѣ линiи: пѣхота стояла впереди, кавалерiя находилась за нею (2).

Въ девять часовъ обѣ армiи сошлись на пушечный выстрѣлъ. Русская артиллерiя состояла изъ 72, Шведская имѣла только 24 (?) орудiй (3): Карлъ XII, чтобы уравнять нѣсколько бой, приказалъ двумъ лучшимъ батальонамъ своимъ атаковать Русскiй полкъ въ сѣрыхъ мундирахъ (4).

Шведскiе баталiоны стремительно ударили на своихъ противниковъ, и начинали уже тѣснить ихъ, какъ

(1) *Голиков. Дополн.* XV. 347—349.

(1) *Голиков. Дополн.* XV. 353, 354.

(2) Голиковъ (Дополн. XV. 356) полагаетъ непрiятельскую армiю въ 29—30,000 Шведовъ, съ иррегулярными же войсками въ 47—48,000 человѣкъ; Шведскiе писатели напротивъ того, число войскъ ихъ, бывшихъ въ дѣлѣ подъ Полтавою, считаютъ не болѣе 11,000 человѣкъ,

(3) Левенгауптъ, напротивъ того, думаетъ, что у Шведовъ вовсе не было пушекъ, и что Русскiе имѣли 132 орудiя. Сверхъ того, онъ говоритъ: будто бы Шведская пѣхота состояла только изъ 12, и то неполныхъ баталiоновъ.

(4) *Голиков. Дополн.* XV. 360.

вдругъ Царь, съ баталіономъ Преображенскаго полка, подоспѣлъ къ нимъ на помощь, бой оживился, и Шведы были опрокинуты.

Въ то же время, не слишкомъ растянутыя Шведскія линіи были атакованы, съ обоихъ фланговъ, Русскою кавалеріею. Не взирая на то, что присутствіе Короля на правомъ флангѣ одушевляло его старыхъ воиновъ, послѣ двухъ часовъ кровавой битвы, вся Шведская армія была раздроблена на мелкія, отдѣльныя толпы, оставлявшія Русскимъ и поле битвы, и лавры побѣды.

Оба Монарха, въ продолженіе этого кратковременнаго, но рѣшительнаго боя, подвергались величайшимъ опасностямъ: изъ тысячи пуль, летавшихъ вкругъ Русскаго Царя, одна пробила Его шляпу, другая попала въ орчакъ сѣдла Его, а третья ударилась въ крестъ, висѣвшій, въ кіотцѣ, на груди Петра (1). — Пушечными выстрѣлами были убиты не только лошади, впряженныя въ качалку Шведскаго Короля, но даже верховая лошадь его, на которую садился онъ уже раненый. Карлъ XII принужденъ былъ пересѣсть на другую, худшую лошадь, и, положивъ ей на шею окровавленную ногу свою, пустился вслѣдъ за бѣжавшими Шведами.

Поле битвы было устлано непріятельскими трупами. Большая часть Шведовъ погибла во время бѣгства.

По Русскимъ извѣстіямъ, потеря побѣдителей простиралась до 1344 человѣкъ убитыми и до 3290 ранеными: въ числѣ первыхъ находилось 52, а въ числѣ послѣднихъ 114 офицеровъ (1).

Многіе изъ бѣжавшихъ Шведовъ, чтобы не попасться въ руки казакамъ или Калмыкамъ, бросились прямо въ Полтаву, какъ напримѣръ графъ Пиперъ, со всею королевскою канцеляріею; большая же часть побѣжденныхъ послѣдовала за Карломъ XII, въ свой прежній станъ, а оттуда потянулась вдоль Ворсклы къ Днѣпру (2).

---

(1) Въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и нынѣ хранится сей крестъ. Онъ четырехконечный, длиною въ пять вершковъ, шириною нѣсколько менѣе, сдѣланъ изъ золота и украшенъ драгоцѣнными каменьями. Въ немъ находятся рѣдчайшія святыни, присланныя съ Аѳонской горы Царю Ѳеодору Іоанновичу.—Къ кресту придѣлано серебреная рукоять, съ двумя затворцами: на одномъ изъ нихъ начертанъ тропарь: *Спаси, Господи, люди своя и благослови достояніе свое, побѣды даруй благовѣрному Царю нашему Ѳеодору* — и проч.: а на другомъ: *Имѣяй вѣру непостыдную, и исполняяй заповѣди Божія побѣдитъ враги своя.* — На крестѣ, который нѣкогда принадлежалъ Константину Великому, и потому называется Константиновскимъ, замѣтно еще поврежденіе, сдѣланное, какъ говорятъ, попавшею въ него пулею.

(1) Книга Марсова, 4 —С. П. В. Изданіе второе, 1766, стр. 80.

(2) Въ какомъ духѣ говорили о сей битвѣ иностранные писатели, видно изъ приведеннаго Голиковымъ (Дополн. XV. 374—377) описанія оной, составленнаго однимъ Французомъ-анонимомъ (1740 года): онъ пишетъ, что число природныхъ Шведовъ, находившихся въ дѣлѣ, простиралось только до 8000, — Русскихъ же до 80.000 человѣкъ. Сверхъ того онъ говоритъ, что въ побѣдѣ участвовали 40,000 Калмыковъ, (тогда какъ они прибыли къ войску гораздо послѣ сраженія). Адлерфельдова исторія (сочинитель коей убитъ близь самой Королевской качалки), натурально, не упоминаетъ вовсе о Полтавской битвѣ; но весьма важно прибавленное къ этой исторіи

Въ числѣ 1000 плѣнныхъ (1), взятыхъ Русскими, находились: Фельдмаршалъ Реншильдъ, Принцъ Виртембергскій, генералъ-маіоры: Штакельбергъ и Гамильтонъ, 14 штабъ—и 16 оберъ-офицеровъ; къ числу 9000 павшихъ непріятелей принадлежали 6 полковниковъ; добытые же въ битвѣ трофеи состояли изъ 137 знаменъ, 4 пушекъ и изстрѣлянной королевской качалки.

ГЛАВА VII.

Побѣдное торжество на полѣ битвы. — Погребеніе убитыхъ въ сраженіи воиновъ.—Петръ I въ Полтавѣ.— Прибытіе Калмыковъ. — Капитуляція Шведскихъ войскъ при Переволочнѣ.

По окончаніи битвы, Петръ I, держа шляпу въ рукѣ, проѣзжалъ, съ Меньшиковымъ, ряды своихъ воиновъ, и благодарилъ ихъ за оказанныя въ сраженіи мужество и вѣрность. Полковая музыка гремѣла въ честь Монарха, знамена склонялись передъ нимъ до земли.

На самомъ полѣ битвы, для совершенія молебствія, была устроена обширная походная церковь; въ Царскомъ шатрѣ приготовленъ пиръ, къ которому рота Семеновскаго полка препроводила плѣнныхъ Шведскихъ генераловъ, съ штабъ - офицерами, а рота Преображенцевъ привела графа Пипера, съ королевскими секретарями (1).

Петръ I привѣтствовалъ, какъ говорятъ, военноплѣнныхъ Шведовъ слѣдующими словами: «Вчера братъ «мой Карлъ просилъ васъ въ сей «день на обѣдъ въ шатры мои, и хо«тя онъ не сдержалъ своего королев«скаго слова, но мы сіе выполнимъ, «и для того прошу васъ со мною от«кушать (2).»

Потомъ Государь спросилъ Реншильда о числѣ королевскихъ войскъ, бывшихъ въ сраженіи. Фельдмаршалъ отвѣчалъ Царю, что число Шведовъ, вмѣстѣ съ Поляками, казаками и Валахами простиралось до 30,000 человѣкъ.

«Какъ же,» — вскричалъ Монархъ: «съ столь малымъ войскомъ могли

извѣстіе о семъ дѣлѣ (см. Adler. III. 225—298). Извѣстіе сіе, вмѣстѣ съ матеріалами Царскаго Журнала I 231 — 271 и исторіею Голикова, (Дѣян. XII. 31—43. Дополн. XV. 326 — 374) представляетъ намъ полное обозрѣніе помянутыхъ военныхъ событій.—Генералы Левенгауптъ и Крейцъ (см. Löwenhaupt's Leben, s. 345—364, и 406 и слѣд.) описали Полтавскую битву сколько подробно, столько же и пристрастно.—Болѣе прочихъ заслуживаетъ вниманія Limiers,—V. 127—131.

(1) Это число плѣнныхъ показываетъ самъ Царь, въ одномъ изъ Своихъ тогдашнихъ писемъ; Голиковъ же насчитываетъ взятыхъ въ плѣнъ Шведовъ 2977.

(1) *Голиков.* Дополн. XV. 381—387.

(2) *Голиков.* Дополн. XV. 389.

«вы отважиться на генеральную баталію, отъ которой зависѣло все?»

—«Какъ вѣрные подданные, мы «безпрекословно повиновались нашему «Государю!» отвѣчалъ Реншильдъ.

«Вотъ какъ надобно Государю своему служить!» воскликнулъ Царь—и, наливъ рюмку вина, продолжалъ: «Я пью здоровье учителей моихъ въ военномъ искуствѣ!»

Петръ приказалъ возвратить плѣннымъ генераламъ ихъ шпаги, и снявъ съ графа Реншильда Шведскій орденъ, возложилъ на него Свой собственный (1). Полководецъ сей порученъ былъ попечительности графа Шереметева; канцлеръ Пиперъ отданъ на руки графу Головину. Такимъ же образомъ поступлено и съ прочими.

Генералы Голицынъ и Боуръ, съ посаженными на коней гвардейцами, равно Ингерманландскимъ, Астраханскимъ и десятью конными полками, были посланы вслѣдъ за бѣжавшимъ непріятелемъ, который, при звукѣ трубъ и литавръ, продолжалъ путь свой къ Днѣпру. Между тѣмъ, Царь разсылалъ извѣстія объ одержанной побѣдѣ: къ Царицѣ, къ князю Ромодановскому и къ графу Апраксину (2).

На слѣдующее утро, для падшихъ 27 Іюня Русскихъ воиновъ вырыты были двѣ могилы: одна для офицеровъ, другая для нижнихъ чиновъ; тѣла убіенныхъ, въ ихъ воинской одеждѣ, сложены туда по порядку, и Монархъ простился съ ними слѣдующею рѣчью: «Храбрые воины, за «благочестіе, отечество и родъ свой «души своя положившіе! Вѣмъ, яко «страдальческими вѣнцами вы увѣн«чалися, и у Праведнаго Подвигопо«ложника Господа дерзновеніе имате;

---

(1) Memoires pour servir à l'histoire de l'Empire Russien. 8. à la Haye. 1725, s. XX, XXI.

(2) «Господинъ адмиралъ! Объявляю вамъ о «зѣло превеликой и нечаянной викторіи, «которую Господь Богъ намъ, чрезъ не«описанную храбрость нашихъ солдатъ, «даровати изволилъ, съ малою войскъ на«шихъ кровію, таковымъ образомъ: сего «дня на самомъ утрѣ жаркой непріятель «нашу конницу, со всею арміею конною «и пѣшею атаковалъ, которая зѣло по «достоинству держалась, но принуждена «была уступить, однакожъ съ великимъ «убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель «сталъ во фронтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхо«ту изъ ретраншемента вывели и предъ «очи его поставили, а конницу на обоихъ «флангахъ; что непріятель увидя, тотчасъ «пошелъ атаковать насъ, но и наши про«тивъ его пошли, и такъ его встрѣтили, «что тотчасъ съ поля сбили; знаменъ, пу«шекъ, множество взяли; такожъ генералъ«фельдмаршала г. Рейншильда, купно съ «четырьмя генералами, а именно: Шлип«пенбахомъ, Гамильтономъ, Штакельбер«гомъ и Розеномъ; также первый министръ «графъ Пиперъ съ секретарями въ по«лонъ взяты, при которыхъ нѣсколько «тысячь офицеровъ и рядовыхъ взято, о «чемъ подробно будемъ писать вскорѣ «(а нынѣ за суетами невозможно), и еди«нымъ словомъ сказать, вся непріятель«ская армія Фаетоновъ конецъ воспріяла «(а о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ «нами ль, или съ отцы нашими обрѣтает«ся), а за разбитымъ непріятелемъ посла«ны господа генералы - поручики князь «Голицынъ и Боуръ съ конницею, и сею «у насъ неслыханною новизною вамъ поз«дравляемъ, и прошу господъ вышнихъ «и нижнихъ морскихъ и сухопутныхъ по«здравить. Piter.» p. s. Нынѣ уже совер«шенно камень въ основаніе С. Петербур«га положенъ съ помощію Божіею.—При«веденъ еще въ полонъ князь Виртем«бергскій, сродникъ Короля Шведскаго.» —*Голиковъ.* Дополн. XV. 396—398.

«споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ «оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами ва«шими, да возможемъ въ мирѣ про«славить Бога и ваши подвиги!» Засимъ Царь, отдавъ падшимъ героямъ три низкіе поклона, первый началъ засыпать ихъ землею; громы артиллеріи, трикратный бѣглый огонь по всей арміи и печальные звуки военной музыки сопровождали обрядъ сей. Надъ могилами былъ насыпанъ высокій холмъ; Петръ I, собственноручно, водрузилъ на немъ крестъ, съ надписью: «*Воины благочестивые, за «благочестіе кровію вънчавшіеся, лъ«та отъ воплощенія Бога Слова 1709, «Іюня 27 дня.*»

Для непріятельскихъ труповъ была вырыта плѣнными особая общая яма; обрядъ погребенія совершенъ Шведскимъ духовенствомъ (1).

Съ могилъ своихъ воиновъ Монархъ поѣхалъ въ спасенную Полтаву, на той самой лошади, которая была подъ Нимъ во время битвы.

Мужественный Келинъ, сопровождаемый знатнѣйшими гражданами, встрѣтилъ Монарха у городскихъ воротъ, и привѣтствовалъ Его слѣдующими словами: «Виждь, храбрѣйшій «Александра, милостивѣйшій Веспасіа«на, премудрѣйшій Соломона, благо«честивѣйшій Великій Государь Царь «и Великій Князь Петръ Алексѣе«вичъ! Маоусаиловыхъ тебѣ лѣтъ жи«тія и Августова обладательства отъ «Бога желаемъ.»

Царь, выслушавъ это привѣтствіе съ открытою головою, сошелъ съ лошади, и, поцѣловавъ героя нѣсколько разъ въ лобъ, вскричалъ: «Почтен«ная глава, свершившая преславный «подвигъ! надежда моя на тебя не «обманула меня!» (1).

Сѣвъ снова на коня, Петръ I, при колокольномъ звонѣ и воинской музыкѣ, проѣхалъ сквозь стройные ряды защитниковъ Полтавы, и прибылъ къ соборному храму, гдѣ, по совершеніи протоіереемъ божественной службы, провозглашено громкое многолѣтіе Монарху.

По выходѣ изъ храма, Царь осмотрѣлъ крѣпостные валы, которые, по необходимости, были во многихъ мѣстахъ задѣланы бревнами изъ сломанныхъ обывательскихъ домовъ. Здѣсь комендантъ Келинъ донесъ Его Величеству, что въ Полтавѣ оставалось напослѣдокъ только полторы бочки пороха и восемь ящиковъ патроновъ. Государь произвелъ Келина въ генералъ-маіоры, сверхъ того пожаловалъ ему золотую медаль, на золотой же цѣпи, и 10,000 рублей. Духовенство награждено было деньгами и шелковыми матеріями для праздничныхъ платьевъ; граждане освобождены на цѣлый годъ отъ всѣхъ податей и повинностей; Полтавскому гарнизону выдано, не въ зачетъ, годовое жалованье; сверхъ того назначены нѣкоторымъ, по достоинству, золотыя и серебряныя медали. Даже павшіе при защитѣ города воины, въ лицѣ женъ и дѣтей ихъ, взысканы щедротою Монарха: первымъ велѣно производить по смерть жалованье мужей, а послѣднимъ, до совершеннолѣтія, назначались оклады отцевъ ихъ.

Между тѣмъ, какъ Русскіе торжествовали свою побѣду, побѣжденные

(1) *Голиков. Дополн.* XVI. 1—4.

(1) *Голиков. Дополн.* XVI. 5.

Шведы бѣжали вдоль по Ворсклѣ. Проведя одну ночь въ двухъ миляхъ отъ поля битвы, въ Новомъ Санжаровѣ, а другую въ Соколковѣ, они шли далѣе и далѣе, въ противность Левенгауптова мнѣнія, который предлагалъ, переправясь немедленно черезъ Ворсклу, обратиться форсированными маршами къ степямъ Крымскимъ (1). Въ двое сутокъ Шведы достигли истока Ворсклы въ Днѣпръ, гдѣ дѣлались уже приготовленія къ переправѣ.

Карлъ XII, потерявшій все, но непотерявшійся въ себѣ самомъ, вмѣстѣ съ Мазепою, прибылъ теперь—побѣжденнымъ къ берегамъ той самой рѣки, которая, незадолго предъ тѣмъ, видѣла его побѣдителемъ.

Генералъ Мейерфельдъ (2) былъ посланъ въ Полтаву къ Царю, съ изустными предложеніями о мирѣ; но Петръ I отвергнулъ условія, несоотвѣтствовавшія уже обстоятельствамъ.

Около вечера Петръ возвратился въ станъ, куда прибыло между тѣмъ и Калмыцкое войско. Старшины онаго, стоя на колѣняхъ, поздравляли Монарха съ побѣдою, и услышавъ, что Шведскій Король ускорилъ дать сраженіе, которому надлежало быть 29 Іюня, сожалѣли о позднемъ своемъ прибытіи, увѣряя притомъ, что, иначе, ни одинъ Шведъ, отъ Короля до послѣдняго солдата, не избѣгъ бы рукъ ихъ. Поблагодаривъ старшинъ за усердіе, Царь пожаловалъ ихъ мѣхами и камками, а на войско приказалъ выдать 120,000 рублей (1).

На другое утро, Русскіе военачальники, Калмыцкіе старшины и знатнѣйшіе изъ военноплѣнныхъ Шведовъ, поздравили Монарха со днемъ его тезоименитства. Желанія дикихъ сыновъ Юга состояли въ томъ, чтобы Всевышнее Существо, даруя Царю тысячелѣтнюю жизнь, даровало Ему власть надъ цѣлымъ міромъ, и благословило Его побѣдами надъ всѣми сопротивными Ему. Калмыцкіе старшины, Русскіе и Шведскіе генералы, равно штабъ и оберъ-офицеры были угощены въ шатрахъ обѣдомъ; для нижнихъ чиновъ выставлены были питья и закуски.

Переходя отъ роты къ ротѣ, Царь останавливался передъ каждою, восклицая: «хлѣбъ-соль, товарищи!» пилъ за ихъ здоровье, и поздравлялъ солдатъ съ одержанною побѣдою и съ праздникомъ.

Передъ вечеромъ Государь посѣтилъ Калмыцкія ставки. Воинственные дикари явили здѣсь различные опыты своей ловкости: на всемъ скаку они перепрыгивали съ одной лошади на другую, схватывали бросаемыя на землю шапки, маневрировали другъ противъ друга, или мѣтко попадали въ цѣль изъ лука.

Плѣнные Шведы, шутя ли, или серьёзно, говорили, при этомъ случаѣ, что Король ихъ имѣлъ немаловажныя причины ускорить битвою (2).

(1) Löwenhaupt, 566, 567.

(2) Голиковъ (Дополн. XVI. 9 — 12) смѣшиваетъ этого генерала съ генераломъ Мардефельдомъ, который нарушилъ или долженъ былъ нарушить данное имъ послѣ Калишскаго сраженія слово: — Можетъ статься, и Царь, принявъ сперва одну фамилію за другую, приказалъ задержать сего уполномоченнаго отъ Карла XII, но вскорѣ, узнавъ свою ошибку, отпустилъ его.

(1) *Голиков.* Дополн. XVI 14.

(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 18.

Утромъ 30 Іюня, Петръ I, съ однимъ лейбъ-эскадрономъ и двумя пѣхотными полками на лошадяхъ, отправился къ Днѣпру.

Слѣдуя совѣту Мазепы, Карлъ XII рѣшился обратиться на Молдавскую дорогу, и съ нѣсколькими сотнями казаковъ, да съ генералами: Спарре, Лагеркрономъ и Понятовскимъ, въ полночь 29 Іюня переправился черезъ Днѣпръ. Между тѣмъ оставленное подъ командою Левенгаупта войско было въ неизвѣстности: бѣжать ли ему за Ворсклу, или за Днѣпръ (1).

Утомленные Шведы дремали еще въ станѣ своемъ подъ Переволочною, когда, на разсвѣтѣ 30 Іюня, опрокинутые княземъ Голицынымъ форпосты ихъ, возвѣстили о приближеніи непріятеля (2).

Загнанные въ уголъ, образуемый обѣими рѣками, и отрѣзанные отъ высотъ, господствовавшихъ надъ станомъ и занятыхъ непріятелемъ, они не знали на что рѣшиться.

Еще генералы ихъ разсуждали между собою о томъ, какія должно принять здѣсь мѣры, когда явился къ нимъ Русскій парламентеръ съ требованіемъ, чтобы войско положило оружіе.

Невыгодная позиція, недостатокъ въ снарядахъ, и претерпѣнное недавно пораженіе — все это вмѣстѣ подавило отвагу Шведовъ. Генералы Левенгауптъ, Крейцъ и Крузе, почти

(1) Adlerf. III. 293, слѣд.

(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 25. — Adlerf. III. 293. — По журналу Петра I, Русскихъ было 9000 человѣкъ.

съ 16,000 человѣкъ войска, сдались Русскимъ, въ то самое время, когда Меньшиковъ прибылъ на подкрѣпленіе къ Голицыну (1).

Впрочемъ, Графъ Левенгауптъ согласился на капитуляцію противъ воли генералъ-маіора Крейца, предлагавшаго атаковать непріятеля, опрокинуть его, и потомъ переправиться черезъ Днѣпръ.

На основаніи сей капитуляціи, Шведская армія сдавалась военноплѣнною, со всею аммуниціею, штандартами, знаменами, артиллеріею и королевскою казною; частная же собственность офицеровъ и мундиры нижнихъ чиновъ оставались неприкосновенными. Капитуляція подписана въ Переволочнѣ, 30 Іюня, съ одной стороны княземъ Меньшиковымъ, а съ другой графомъ Левенгауптомъ (2).

Находившіеся въ Шведскомъ войскѣ Запорожцы, не ожидая для себя ничего добраго, бросились на лошадяхъ въ Днѣпръ, надѣясь переплыть его, и слѣдовать за Королемъ; но большая часть изъ нихъ поглощена волнами: только 220 человѣкъ захвачены Русскими.

Военноплѣнные отдѣльными отрядами, препровождены были въ Полтаву. Меньшиковъ взялъ на свои руки Левенгаупта, Голицынъ и Боуръ поступили такъ же съ генералами Крейцомъ и Крузе (3).

(1) Журн. I. 261—268. — *Голиков.* Дополн. XVI. 23 и слѣд.

(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 27, 28.

(3) *Голиков.* Дополн. XVI. 30 и слѣд. — Löwenhaupt, 379—396 и въ прибавленіи. — Kreuz — 423—433.

ГЛАВА VIII.

Бѣгство Карла XII въ Очаковъ.—Распоряженія Царя подъ Полтавою.—Производство Царя въ чинъ.—Памятникъ побѣды.

Черезъ день послѣ капитуляціи, прибылъ въ Переволочну Царь. Разспросивъ знатнѣйшихъ плѣнныхъ о раненомъ Королѣ и о бѣгствѣ его, Петръ I послалъ за Днѣпръ генералъ-маіора Алексѣя Волконскаго и бригадира Кропотова, каждаго съ двумя драгунскими полками, приказавъ имъ, въ случаѣ плѣненія Карла XII, *обходиться съ нимъ, яко съ Монархомъ: честно и учтиво; если же при Королѣ будетъ измѣнникъ Мазепа, и его взявъ, везти за крѣпкимъ карауломъ и смотрѣть того, чтобъ онъ какимъ способомъ самъ себя не умертвилъ* (1).

Пушечные выстрѣлы при Переволочнѣ достигали слуха Карла XII, спасавшагося бѣгствомъ въ Татарской телѣгѣ, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Гардомъ, который былъ также раненъ въ ногу. Карлъ не могъ считать этихъ выстрѣловъ предвѣстниками капитуляціи, на заключеніе коей онъ самъ не рѣшился бы никогда, и продолжалъ путь свой чрезъ изобилующія травою степи, гдѣ не встрѣчалось даже слѣда жилищъ и обработанности, гдѣ тамъ и сямъ лишь плоды дикихъ вишневыхъ деревъ служили средствомъ къ утоленію голода и жажды.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 261—263.

Заднѣпровскіе бѣглецы едва находили время для отдохновенія въ мѣстахъ болотистыхъ, и, изнуренные голодомъ, жаждою и ночнымъ бодрствованіемъ, по Татарскому обычаю, употребляли въ пищу негодныхъ уже къ ѣздѣ лошадей. Напослѣдокъ, по трудномъ пятидневномъ странствованіи, они достигли Буга у Очакова. Знакомый съ тамошнимъ Пашею, Мазепа обѣщалъ Королю хорошій пріемъ.

Отправившійся впередъ графъ Понятовскій досталъ пять судовъ, и прислалъ ихъ, съ съѣстными припасами, на сю сторону Буга. Карлъ XII насильственно завладѣлъ ими, для переправы черезъ рѣку.

Суда сіи едва достигли противоположнаго берега, у Очакова, какъ отрядъ Волконскаго напалъ уже на остальныхъ Шведовъ и казаковъ, и забралъ ихъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ Петръ I, назначивъ плѣннымъ Шведамъ жалованье, по чинамъ ихъ, приказалъ выдать таковое за первую треть впередъ, и позволилъ имъ заниматься въ Россіи ремеслами; другіе же были, сверхъ того, употреблены для общественныхъ работъ (1).

Мятежные казаки, исключая главныхъ зачинщиковъ, получили прощеніе, и

(1) *Голиков.* Дополн. XVI. 62.

устраненные отъ воинской службы, обращены въ сословіе поселянъ и хлѣбопашцевъ (1).

Слухъ о великой побѣдѣ, одержанной Русскими, вскорѣ распространился повсюду. Освободившіеся отъ страха, жители городовъ и деревень стекались со всѣхъ сторонъ на учрежденную въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ ярмарку, гдѣ продавались многоразличныя, добытыя отъ Шведовъ вещи. По множеству продавцевъ, вещи сіи были покупаемы весьма дешево: напримѣръ, за фунтъ мѣди или олова въ дѣлѣ платили тогда по 7 и 8 копѣекъ; фунтъ серебра стоилъ не дороже восьми рублей.

Въ числѣ вещей Карла XII, захваченныхъ побѣдителями, находилась драгоцѣнная сабля, которую Петръ I, во время пребыванія своего въ Гродно въ 1707 году, подарилъ Королю Августу. Сей послѣдній уступилъ ее добровольно, послѣ Альтранштедскаго мира, своему побѣдоносному противнику (2).

Заслуги Русскихъ военачальниковъ были награждены Монархомъ по достоинствамъ: князь Меньшиковъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы; генералы: Голицынъ, Долгорукій и Рѣпнинъ получили помѣстья; генералы: Брюсъ, Галлартъ, Ренцель и Рѣпнинъ же, пожалованы кавалерами ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Гражданскіе чиновники: Григорій Долгорукій, Головкинъ, Шафировъ и Мусинъ-Пушкинъ, повышены чинами; гетману Скоропадскому данъ портретъ Государя, осыпанный брилліантами. Другіе, до послѣдняго рядоваго, получили или денежныя награды, или золотыя и серебряныя медали.

Наравнѣ съ вдовами и сиротами Полтавскими, призрѣны были жены и дѣти павшихъ на полѣ битвы воиновъ: первымъ назначены полугодовые, а послѣднимъ третные оклады жалованья (1).

Благодарные, за Монаршія щедроты, генералы просили Петра I о принятіи Имъ высшаго воинскаго чина, и, послѣ отказа Его, обратились о томъ же съ письменною просьбою къ Вице-Царю Ромодановскому. Князь-Кесарь препроводилъ къ Государю изготовленные по формѣ дипломы на званіе генералъ-поручика армій и контръ-адмирала флота: Монархъ не противился болѣе этому повышенію, и благодарилъ Ромодановскаго, слѣдующими словами:

«Вашего Величества милостивое писаніе намъ и Указъ господину фельдмаршалу и кавалеру Шереметеву, отъ котораго пріяли мы вашимъ чинъ «третьяго флагмана во флотѣ, и рангъ «старшаго генерала-лейтенанта на землѣ, мнѣ объявленъ; и хотя я еще «столько не заслужилъ, но точію ради «единаго вашего благоутробія сіе мнѣ «даровано, но молю Господа силъ,

(1) *Голиков. Дополн.* XVI. 45. 53.

(2) *Голиков. Дополн.* XVI 69.— При свиданіи съ Августомъ II въ Торунѣ, Монархъ изъявилъ свое неудовольствіе за то, что онъ не носитъ подаренной ему сабли. Король извинялся тѣмъ, что будто забылъ ее въ Дрезденѣ. — «Когда такъ,» отвѣчалъ Петръ: «то прошу принять отъ «меня другую!» и приказалъ подать своему союзнику прежнюю его саблю.

(1) *Голиков. Дополн.* XVI. 30.—53.

«дабы могъ такую милость впредь «заслужить.» (1)

Это двоякое произволство въ чинъ, Царь торжествовалъ пиршествомъ, на которомъ Шереметевъ, между прочимъ, провозгласилъ тостъ за здоровье новаго контръ-адмирала и генералъ-поручика.

10 Іюля Петръ I снова посѣтилъ Полтаву, снова обѣдалъ тамъ у коменданта, и, въ сопровожденіи фельдмаршала Реншильда, осматривалъ укрѣпленія. «Странно, что вы столь долгую осаду не могли овладѣть этою слабою крѣпостью!» сказалъ Монархъ фельдмаршалу.—«Причиною тому, съ одной стороны, нашъ «недостатокъ въ воинскихъ снарядахъ, «а съ другой примѣрное мужество «осажденныхъ!» отвѣчалъ Реншильдъ.

Въ воспоминаніе грядущимъ временамъ, Царь хотѣлъ, на полѣ битвы, воздвигнуть монументъ. Другія государственныя заботы воспрепятствовали Петру I привести въ исполненіе эту мысль; но она совершена Благословеннымъ Потомкомъ Великаго. Впрочемъ, тогдашнее предначертаніе Монарха, изображенное въ Указѣ, даннымъ Председателю Монастырскаго приказа Мусину-Пушкину, заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ: «Въ возблагодареніе Всемогущему Богу «за полученную надъ непріятелемъ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже Его Всемогущею помощію «въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца «на бою подъ собственнымъ нашимъ «управленіемъ, съ пораженіемъ всего «непріятельскаго войска одержали; въ «знакъ и вѣчное напоминаніе преславной той викторіи; на томъ самомъ «мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, построить монастырь мужескій, и въ немъ «церковь каменную же верхнюю во «имя Святыхъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, а нижнюю «Преподобнаго Семеона Странопріимца, на котораго память та славная викторія получена, а предъ церковію сдѣлать пирамиду каменную «съ изображеніемъ персоны нашей въ «совершенномъ возрастѣ на конѣ, «вылитую изъ мѣди желтой, и подъ «нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на декахъ мѣдныхъ учинить подпись, съ объясненіемъ всѣхъ дѣйствій, отъ вступленія въ Украйну того Короля Шведскаго, съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ «монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи и ограду построить, и «для поспѣшенія въ томъ строеніи «брать хоромное строеніе и иныя всякія потребныя вещи и работниковъ «изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно, бывшаго Полтавскаго полковника Герцона (Герцика), а «на содержаніе къ тому монастырю «дать изъ измѣнничьихъ же деревень «и мѣльницъ, доложа насъ, и все то «дѣлать изъ Монастырскаго приказа.» (1)

И безъ сего монумента, въ Русскомъ Царствѣ болѣе ста лѣтъ съ блескомъ и славою торжествовали воспоминаніе Полтавской побѣды. Современное искусство почтило ее четырьмя медалями:

На одной изображенъ грудной портретъ Царя, въ лавровомъ вѣнкѣ, и

(1) *Голиков. Дополн.* XVI. 53.

(1) *Голиков. Дополн.* XVI. 63—65.

съ надписью: Царь Петръ Алексѣевичъ; съ другой стороны представлено поле битвы, съ надписью: *за Полтавскую побѣду*, 1709 Іюня 27.

На другой, конный латникъ скачетъ по трупамъ непріятелей, съ надписью изъ Овидія: Hic honor in nobis invidiosus erit.—Внизу: Petro Alexiadi Duci Magno Russiae, Pio, Felici; Aug. Triumphatori; на другой сторонѣ представлено поле битвы, далѣе видна Полтава и Русскія укрѣпленія; на воинскихъ орудіяхъ и знаменахъ возсѣдаетъ Геркулесъ, одѣтый въ львиную кожу, и съ палицею на плечѣ; близь Геркулесса — Русскій станъ, и надпись: Poltava mira clade celebris; вокругъ другая надпись: Poltava mira clade insignis; внизу слова: Universo Succorum exercitu deleto d. 27 Iunii.

На третьей медали изображены: съ одной стороны бюстъ Монарха въ лавровомъ вѣнкѣ; съ другой атака и плѣненіе Шведскихъ войскъ при Переволочнѣ, съ надписью внизу: Internecionis terminus Borysthenes.

На четвертой, съ одной стороны блистало изображеніе Государя, въ лавровомъ же вѣнкѣ и въ латахъ, съ надписью: Petrus Alexii Fil. D. G. Russ. Imp. Ni Dux Moscoviae, съ другой помѣщена побѣда, въ видѣ воина, имѣющаго въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой овальный щитъ, на коемъ начертаны слова: Operis finis victoria.

ГЛАВА IX.

Дальнѣйшія событія подъ Полтавою. — Военныя дѣйствія въ Польшѣ.— Возобновленныя требованія Августа II на Польскій Престолъ.—Пребываніе Царя въ Кіевѣ. — Четверной союзъ.—Опасность Царевича.

Желая воспользоваться обстоятельствами, Царь приказалъ фельдмаршалу Шереметеву, съ 40,000 корпусомъ, выступить въ Лифляндію; а Меньшикова, съ большею частію кавалеріи, отправилъ въ Польшу (1).

Генералъ-адмиралъ Апраксинъ получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ 7 пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго, подъ командою бригадира Чернышева (2).

(1) *Голиков.* Допол. XVI. 81, 82.
(2) *Голиков.* Допол. XVI. 60, 62.

Гетманъ Скоропадскій, подъ надзоромъ ближняго стольника Измайлова, долженъ былъ наблюдать за движеніями Мазепиной партіи въ Малороссіи. 9-мъ пунктомъ даннаго Измайлову наказа повелѣвалось объявить гетману и старшинѣ: «что указалъ Его «Царское Величество въ городѣхъ, «которые въ Полтавскомъ и иныхъ «полкахъ явились во время измѣны «Мазепиной въ явственной противности противъ войскъ Его Царскаго «Величества и измѣнѣ, чтобъ имъ

«сказали Указъ Великаго Государя, «что за вину ихъ довелось имъ быть «разоренымъ и опустошеннымъ, такъ «какъ и Батурину; но Великій Государь, милосердуя о народѣ Малороссійскомъ, указалъ имъ объявить, что «ежели въ такомъ разореніи себя, и «тѣ города свои они видѣть не похотятъ, тобъ въ вѣчной знакъ и память и въ наказаніе той измѣны «своей, платили они тѣхъ городовъ «жители со всякаго двора по два ефимка битыхъ въ Его Великаго Государя казну.»

Напослѣдокъ изчезъ Полтавскій лагерь: войска регулярныя выступили въ походъ; Калмыки были отосланы обратно къ хану ихъ Аюкѣ, съ подарками (1).

Русскіе явили въ Рѣшетиловкѣ, на самомъ дѣлѣ, успѣхи свои въ военномъ искусствѣ: по волѣ Царя, маневрировали равносильные отряды Русскихъ и Шведовъ. Царь, смотря, на часы, отдалъ своимъ пальму первенства въ ловкости и проворствѣ (2).

Въ Рѣшетиловкѣ же произнесенъ и исполненъ приговоръ военнаго суда надъ бригадиромъ Миленфельдомъ, бѣжавшимъ въ 1708 году изъ Гродно къ Шведамъ, и взятымъ въ плѣнъ подъ Переволочною: онъ былъ разстрѣлянъ (3).

Плѣнные Шведы были разосланы по разнымъ городамъ: въ Тавровъ генералы: Реншильдъ, Штакельбергъ, Гамильтонъ, Крейцъ, Крузе и Роосъ, съ двадцатью штабъ и оберъ-офицерами; въ Смоленскъ генералы Левенгауптъ и Шлиппенбахъ, съ 398 штабъ и оберъ-офицерами; въ Кіевъ графъ Пиперъ, съ канцеляріею, Пасторами и другими чиновниками; остальные препровождены въ Воронежъ, Стародубъ, Изюмъ, Харьковъ, Ахтырку и Москву. Больные и раненые оставлены въ Полтавѣ, вмѣстѣ съ ихъ полковыми лекарями (1).

И среди торжествъ побѣды, простирая противнику своему руку мира, Петръ I отпустилъ Шведскаго кабинетнаго секретаря Цидергельма къ Карлу XII, требуя отъ него уступки одного Балтійскаго берега, отъ Ревеля до Выборга.

Высокомѣрный Король Швеціи отвергъ это предложеніе, и въ письмѣ своемъ къ графу Пиперу, изъясняясь тономъ побѣдителя, а не побѣжденнаго, позволялъ сему министру договариваться только о размѣнѣ военноплѣнныхъ.

Негодуя на Карла XII, за его образъ мыслей, столь мало соотвѣтствовавшій тогдашнимъ обстоятельствамъ, Петръ I замѣтилъ графу: «я вижу, «что Король вашъ не инако можетъ «преклоненъ быть на мирныя мысли, «какъ оружіемъ, которое онъ принуждаетъ меня продолжать, и надѣюсь, что въ пролитіи новой крови и «разореніи Швеціи оправданъ я буду «предъ Богомъ и предъ свѣтомъ.» (2).

При размѣнѣ военноплѣнныхъ, принцъ Виртембергскій отпущенъ на честное слово; но на возвратномъ пути своемъ онъ заболѣлъ и умеръ въ Дубно.

---

(1) *Голиков.* Дополн. XVI. 58, 59. — Аюкѣ-Хану были посланы собольи мѣха, золотыя и серебряныя парчи и большая золотая медаль.

(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 80, 81.

(3) *Голиков.* Дополн. XVI. 81.

(1) *Голиков.* Дополн. XVI. 79—81.

(2) *Голиков.* Дополн. XVI. 96—74.

Петръ I повелѣлъ немедленно, отдавъ скончавшемуся подобающія воинскія почести, препроводить тѣло его въ Штутгардъ, къ принцессѣ, родительницѣ принца. Русскій Монархъ, письмомъ своимъ, старался утѣшить нѣжную матерь; и принцесса, въ знакъ признательности своей къ Царю, воздвигла въ честь Полтавскаго героя, мраморный монументъ въ Штутгардѣ (1).

Не взирая на то, что, послѣ Полтавской битвы, Швеція не была уже опасною для Россіи, Петръ I желалъ лучше подкрѣпить надежды свои, дружественными союзами съ сосѣдственными державами, нежели безъ союзниковъ ввѣрить все дѣло непостоянному счастію оружія.

Еще прежде были посланы генералъ-маіоръ Ифлантъ, съ 2000 драгунъ къ Огинскому, и генералъ-поручикъ Гольцъ при генералъ-маіорѣ Алекс. Гордонѣ, съ 12,000 человѣкъ, къ Синявскому въ Польшу. Это оживило союзную партію, тѣмъ болѣе, что все предсказывало гибель Шведскихъ войскъ въ Украйнѣ.

Король Станиславъ могъ выставить въ поле не болѣе 25—30,000 войска, включая въ то число до 8—10,000 Шведовъ, надъ коими начальствовалъ генералъ Крассау. Это войско, раздѣленное на многіе отряды, то побѣждало противниковъ, то было побѣждаемо ими въ разныхъ провинціяхъ Польши: Потоцкій и Смигельскій, на примѣръ сдѣлали удачное нападеніе на городъ Велунь, но лишились Витебска, Могилева и Орши. Предпріимчивый Смигельскій отбросилъ войска Синявскаго къ Каменцу; а Сапѣга разбилъ отрядъ Огинскаго, потерявшаго весь обозъ и большую часть своихъ воиновъ; причемъ палъ и Царскій генералъ Ифлантъ. (1) За то Синявскій (13 Мая), совокупно съ Гольцомъ, одержалъ побѣду, при Наквасксѣ или Лудуховѣ, гдѣ болѣе 2000 непріятелей легло на мѣстѣ. (2)

Полтавская битва дала другое направленіе дѣламъ въ Польшѣ: Августъ II еще прежде (23 Іюня 1709) хотѣлъ приступить къ союзу противъ Швеціи; (3) въ слѣдствіе чего, 26 Іюля, заключенъ въ Дрезденѣ съ Царскимъ полномочнымъ министромъ Фонъ-деръ-Литою, формальный оборонительный трактатъ. Двумя сепаратными статьями онаго постановлялось: 1) чтобы предать забвенію поступокъ Короля съ Паткулемъ, и 2) чтобы наслѣдникомъ Польскаго Престола былъ назначенъ старшій сынъ Августа (4).

Король Августъ оправдывалъ разрывъ свой съ Швеціей вынужден-

(1) На монументѣ была начертана Латинская надпись: « Magnus Moscoviae Caesar Petrus Alexius, virtutis in hoste quoque aestimator, Principi simul ac viso libertatem mox reddidit, omnemque dum vixit habuit honorem, et postquam vivere desiit, ardenti febri ipso in itinere correptus, fatum tanti principis doluit, splendidasque ei exequias fieri jussit Dubnovii in Volhynia.

(1) Limiers V. 109, 110. — *Голиков. Дополн.* VIII. 239.

(2) Limiers V. 117—120. — *Голиков. Дополн.* VIII. 252—254.

(3) Датскія Дѣла въ Моск Арх. Госуд. Колл Ин. Д. № 14.

(4) Польскія Дѣла № 176.

нымъ Альтранштедтскимъ миромъ, обязанностію удержать за собою уступленное другому королевское достоинство, прежнимъ своимъ союзомъ съ Царемъ, и напослѣдокъ тѣмъ, что Папа не признавалъ Станислава Лещинскаго Королемъ. (1)

Причины сіи были изложены въ обнародованномъ Августомъ II манифестѣ: Карла XII обвиняли тамъ за долговременное пребываніе его въ Саксоніи, за содержаніе гарнизоновъ въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, за возвышеніе контрибуціи послѣ заключеннаго уже мира, и за наборъ рекрутъ въ Саксонскихъ провинціяхъ. Считали неслыханнымъ, чтобы чужеземный Монархъ могъ отнимать и раздавать троны, чтобы могъ поступать насильственно съ другими коронованными главами (2).

Возвѣстивъ, нѣкоторымъ образомъ посредствомъ сего манифеста, возвращеніе свое въ Польшу, Августъ II собралъ Саксонскія войска и, черезъ два мѣсяца послѣ Полтавской битвы, принялъ уже отъ Польскаго дворянства предварительную присягу въ вѣрности.

Петръ I, оставя поле побѣды, прибылъ съ Меньшиковымъ 22 Іюля въ Кіевъ (3), гдѣ Ѳеофанъ Прокоповичъ, бывшій тогда Ректоромъ Кіевскихъ Училищъ, произнесъ въ честь Монарха похвальное Слово, переведенное потомъ, по повелѣнію Царя, и на Польскій языкъ. (4)

25 Іюля Государь смотрѣлъ въ Кіевѣ состоявшую подъ начальствомъ Меньшикова кавалерію, и отправилъ ее въ Польшу.

Задержанный здѣсь лихорадкою, Царь обращалъ свое вниманіе на учебныя заведенія въ Кіевѣ, равно на тамошнее судопроизводство, и разсылалъ о разныхъ предметахъ, повелѣнія свои въ С. Петербургъ, Москву, Воронежъ и другія мѣста.

За восемь дней до отъѣзда своего изъ Кіева, Царь писалъ къ Меньшикову: «вамъ не надлежитъ сумнѣваться «о нашей болѣзни, ибо (какъ я предъ «симъ писалъ), что слава Богу, чрезъ «фортативъ разорвана, но еще зѣло «слабъ, такъ что четверти часа не «могу простоять или ходить, что ви«дѣлъ и вашъ присланной, а болѣзни «слава Богу никакой не слышу, и вамъ «ѣхать ко мнѣ не для чего, ибо Богу «извольшу съ праздника, то есть съ «15 дня сего мѣсяца (Августа) къ «вамъ поѣду. При семъ для своего и «вашего здоровья выпили по рюм«кѣ.» (1)

Въ назначенное время Царь отправился за выступившими уже въ по-

---

(1) Limiers V. 159—172.

(2) Limiers V. 175—201.

(3) *Голиков.* Дѣян. III. 127.

(4) *Голиков.* Дополн. XVI. 96—140.— Журн. I. 273.— Ѳеофанъ Прокоповичъ родился въ Малороссіи, 8 Іюня 1681 года, скончался, Новгородскимъ Архіепископомъ, 8 Сентября 1736. Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ Петра Великаго, Екатерины I и Анны Іоанновны. Кромѣ многихъ твореній его на Славянскомъ языкѣ, два изъ нихъ напечатаны на Латинскомъ: Lucubrationes и Miscellanea sacra.—Ѳеофанъ всегда воспитывалъ при себѣ 60 отроковъ. Тѣло его погребено въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ.— Богатая библіотека сего Пастыря досталась Семинаріи тамошняго Антоніева монастыря.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 274,—275.

ходъ войсками своими. На третій день, Онъ прибылъ въ Полонное, а на десятый въ Люблинъ.

Молва разнесла по всей Польшѣ вѣсть объ успѣхахъ Царскаго оружія, и старые приверженцы Русской партіи соединились снова съ своимъ защитникомъ. Яблонскій, Дзялинскій, Щука и многіе другіе присягнули прежнему Королю, который прислалъ къ Петру I оберъ-шталмейстера Фицтума, съ искренними поздравленіями, и приглашеніемъ для свиданія съ нимъ въ Торунь (1).

Генералъ Крассау, стоявшій на Юго-Западной границѣ Шведской Помераніи, между озерами и рѣками, не могъ воспрепятствовать новой дѣятельности противной партіи въ Польшѣ (2).

7 Сентября Царь, на пути своемъ къ Торуню, въ мѣстечкѣ Сальцахъ или Салекѣ, былъ встрѣченъ предводителемъ Польскихъ войскъ Синявскимъ, съ надлежащими почестями. Здѣсь же привѣтствовали и поздравляли Монарха съ побѣдою министры Саксонскій и Прусскій.

Заключеннымъ 11 Сентября дружественнымъ трактатомъ, кабинеты Дрезденскій, Берлинскій, Копенгагенскій и Московскій обѣщались взаимно помогать другъ другу, въ случаѣ нападенія непріятеля, 1500 человѣкъ кавалеріи и 4500 пѣхоты, стараться, общими силами, привести Шведовъ въ ихъ надлежащія границы, и возвратить Августу II Польскую корону. (3)

Царевичъ Алексѣй Петровичъ, на пути своемъ изъ Сальцевъ къ Люблину, въ Каіонолѣ, съ небольшимъ гвардейскимъ конвоемъ, едва не былъ захваченъ непріятелемъ. Къ счастію генералъ-маіоръ Яковлевъ, извѣстный разореніемъ Запорожской Сѣчи, во время подоспѣлъ къ Царевичу, и тѣмъ спасъ его отъ рукъ Потоцкаго.

---

(1) *Голиковъ.* Дѣян. III. 133, 134. — Дополн. VIII. 286, 287.
(2) Limiers V. 218—220.
(1) Польскія Дѣла № 196.—*Голиковъ.* Дѣян. XII. 80—88.

ГЛАВА X.

Свидание Царя съ Королями Польскимъ и Прусскимъ.— Матвѣевъ въ Лондонѣ.

Вслѣдъ за сею, Петръ I въ три дни прибылъ въ Варшаву. Кратковременная поѣздка сія ознаменована письменными памятниками дѣятельности Монаршей, какъ напримѣръ: въ подробномъ увѣдомленіи Апраксина о состояніи войны у Французовъ съ Австріею, въ наставленіи данномъ Курбатову, на счетъ взиманія пошлинъ, и въ предписаніи Голицыну о взысканіи съ Виленскихъ Евреевъ 20,000 ефимковъ штрафа, за не посылку обѣщанныхъ шпіоновъ.

«Буде же они платить не станутъ,» (сказано въ заключеніи) «то надобно «изъ нихъ лучшихъ Жидовъ взять «человѣкъ 40 или 50, и держать за «крѣпкимъ карауломъ, пока они за«платятъ.» (1)

Въ Варшавѣ принялъ Монарха коронный канцлеръ Литовскій Радзивилъ, принеся Ему благодареніе за дарованнаго Польшѣ Короля. У Торуня 26 Сентября, встрѣтилъ Государя пристыженный союзникъ Его Августъ II.

Петръ I, извиняя вынужденные поступки Короля, поздравилъ его со вторичнымъ вступленіемъ на Польскій престолъ и, вмѣстѣ съ Августомъ, въѣхалъ въ городъ между стройными рядами воиновъ и гражданъ, привѣтствуемый восклицаніями жителей и громомъ орудій.

Черезъ два дни, Петръ праздновалъ воспоминаніе побѣды подъ Лѣснымъ, и продолжалъ совѣщаться съ Королемъ о возстановленіи прежняго союза (1).

Чрезъ посредство Головкина, 10 и 11 Октября заключены съ Августомъ II три трактата.

Первымъ изъ сихъ трактатовъ, устранявшимъ всѣ прежнія неудовольствія, обѣщаны Польскому Королю вспомогательныя войска и деньги; Саксонскіе же министры Имгофъ и Пфингстенъ за выдачу Паткуля Шведамъ подвергались отвѣтственности (2).

Вторымъ утвержденъ наступательный и оборонительный союзъ съ Польшею, Пруссіей и Даніей, противъ Швеціи.

Третьимъ, въ силу тайныхъ соглашеній, Лифляндія уступалась Королю

(1) *Голиков. Дѣян.* III. 133—137.

(1) *Голиков. Дѣян.* III. 138. 139.

(2) *Голиков. Допол.* VIII, 299, 300. IX. 128—136. — Одинъ изъ сихъ министровъ, именно Пфингстенъ, осужденъ вскорѣ потомъ на смертную казнь; а другой Имгофъ приговоренъ къ вѣчному заключенію.

Польскому, въ вознагражденіе военскихъ его издержекъ; а Эстляндія присоединялась навсегда къ Россіи (1).

Вслѣдъ за симъ, Петръ I, сопровождаемый восемь миль Августомъ II, пустился по Вислѣ въ дальнѣйшій путь къ Маріенвердеру, для переговоровъ съ Королемъ Прусскимъ.

Русскій Царь былъ встрѣченъ Прусскимъ Королемъ, 15 Октября, на берегу Вислы. Черезъ 8 дней оба Монарха заключили между собою условленный союзъ: Король отказался только давать вспомогательное войско, потому что война съ Франціей препятствовала въ этомъ Имперскимъ Государямъ. Впрочемъ, Пруссія согласилась удерживать непріятеля въ Померании; а Петръ I обѣщалъ за сіе присоединить къ ней городъ Эльбингенъ, съ его землями (2).

Въ то же время, учинено важное для Россіи, соглашеніе о бракосочетаніи юнаго Курляндскаго Герцога Фридриха Вильгельма съ племянницею Царя Анною Іоанновною, бывшею въ послѣдствіи Самодержицею Русскаго государства.

Князь Меньшиковъ и другіе изъ знатнѣйшихъ спутниковъ Царя были награждены, отъ Прусскаго Монарха, знаками отличій: Меньшикову пожалованъ орденъ Чернаго Орла; канцлеръ же Головкинъ, вице-канцлеръ Шафировъ, дѣйствительные тайные совѣтники Долгорукій и Левенвольде и генералъ-поручикъ Ренне получили знаки ордена Generosité (1).

Бѣдствія Польши, удрученной десятилѣтними опустошеніями, моромъ и голодомъ, а можетъ статься и отступленіе Потоцкаго, заставили Русскаго Монарха расположить часть войскъ своихъ, подъ начальствомъ Меньшикова, на Венгерской границѣ. Только три пѣхотные полка, съ генералъ-маіоромъ Ностицомъ, назначены были для овладѣнія крѣпостью Эльбингеномъ, обѣщанною Пруссіи.

Какъ Польшѣ нечего было опасаться со стороны Швеціи, то отправленные къ Царю депутаты просили Его объ освобожденіи содержавшагося подъ арестомъ князя Вишневецкаго, и объ уменьшеніи числа Русскихъ войскъ до 12,000 человѣкъ (2).

Депутатамъ симъ отвѣчали, что преступленіе Вишневецкаго слишкомъ велико, и что для продолженія войны со Шведами нужно болѣе 12,000 войска.

Прежде нежели мы послѣдуемъ за Царемъ изъ Маріенвердера въ Ригу, упомянемъ здѣсь еще о непріятности, встрѣтившейся съ Русскимъ посломъ въ Лондонѣ. Это объяснитъ, нѣкоторымъ образомъ, отношенія Англіи къ Россіи, до Полтавской битвы.

Посолъ Матвѣевъ, намѣреваясь въ 1708 году выѣхать изъ Лондона въ Голландію, поручилъ своему дворецкому уплатить сдѣланные имъ долги,

---

(1) Польскія Дѣла — №№ 177—179. — Бантышъ-Каменскій (Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ, служившихъ въ царствованіе Государя Императора Петра Великаго. I. 215—217) опредѣляетъ здѣсь время по Григоріанскому календарю и по видимому, смѣшиваетъ второй трактатъ съ третьимъ.

(2) *Голиковъ.* Дополн. VIII. 305, 306. — Прусскія Дѣла № 13.

(1) *Голиковъ.* Дополн. VIII. 315.

(2) Limiers V. 221.

которые, кромѣ одной спорной суммы, и были погашены нѣсколькими сотнями фунтовъ стерлинговъ.

Купецъ, которому принадлежалъ спорный искъ, 10 Іюля, захватилъ посла на улицѣ, и посадилъ его въ тьрьму.

Черезъ нѣсколько часовъ Матвѣевъ былъ освобожденъ, но раздраженный такимъ оскорбленіемъ, онъ не хотѣлъ внять представленіямъ Королевы, не удовольствовался заключеніемъ подъ стражу виновнаго купца, и, безъ отпускной аудіенціи, выѣхалъ изъ Англіи (1).

(1) Объ этомъ оскорбленіи, нанесенномъ графу Матвѣеву, подробнѣе сказано въ Журналѣ Петра I, на Русскомъ языкѣ. Въ Нѣмецкомъ переводѣ недостаетъ писемъ Царя и Англійской Королевы, потому что письма сіи, какъ акты, включены уже въ другія изданія, напримѣръ въ Memoires pour servir à l'histoire du XVIII siecle par Lamberty VI. 228,—Histoire de Pierre I. Amst. et Leipz. 1742, стр. 381, слѣд. Memoires de Nestesuranoi III.

Незадолго до отъѣзда своего изъ Маріенвердера, Царь послалъ въ Лондонъ камергера и подполковника гвардіи князя Бориса Куракина, поручивъ ему, съ одной стороны, требовать полнаго удовлетворенія за обиду, нанесенную Россійскому министру, а съ другой, по случаю опасеній Англіи на счетъ возраждавшейся на Балтійскомъ морѣ новой морской державы—представить Королевѣ, въ истинномъ видѣ, намѣренія Монарха; и на приватной аудіенціи, объяснить Ея Величеству необходимость смирить оружіемъ Шведскаго Короля, и сопряженныя съ тѣмъ выгоды самой Англіи, и замѣтить, что Царь ведетъ войну не для обладанія Лифляндіей и Финляндіей, не для раззоренія Шведскихъ провинцій, а *для того только, чтобъ тѣмъ сего непреклоннаго Короля скоряя привесть къ доброму миру* (1).

(1) *Голиков.* Допол. VIII. 307 и слѣд.

ГЛАВА XI.

Поѣздка Царя къ Ригѣ, въ Санктпетербургъ и въ Москву.

На возвратномъ пути, Царь, 29 Октября, достигъ пограничнаго Курляндскаго города Рагница, гдѣ, по недостатку лошадей, принужденъ былъ дожидаться ихъ два дни; 6 Ноября прибылъ въ Митаву, и черезъ три дни потомъ явился въ Русскомъ станѣ, на Двинѣ, противъ Риги (1).

Графъ Шереметевъ, выступившій въ половинѣ Іюля изъ подъ Полтавы, съ тремя пѣхотными дивизіями и восмью конными полками, составлявшими всего до 40,000 человѣкъ, прибылъ въ началѣ Октября къ Динабургу, и послалъ впередъ генерала Боура, съ четырьмя драгунскими полками, для распространенія Царскаго манифеста по Лифляндіи (2).

Графъ Шереметевъ отрядомъ генерала Боура разсѣялъ 25 и 26 Октября отдѣльныя Шведскія партіи; 27 числа, отрядомъ генерала Волконскаго занялъ оставленный непріятелемъ Коберъ, или Кобронъ - шанецъ (на мѣстѣ котораго находится нынѣ кирпичный заводъ), и приказалъ исправить разрушенную часть онаго, обращенную къ городу (3).

Графъ Штрембергъ, бывшій генералъ-губернаторомъ въ Ригѣ, издалъ 22 Октября, противъ Царскаго манифеста оскорбительное объявленіе, называя поступки Россійскаго Монарха вѣроломными и варварскими. Это побудило Шереметева обнародовать другой, болѣе строгій манифестъ (1).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. II 144, 145.

(2) Книга Марсова С. П. Б. 1766. стр. 97, 98.

(3) Книга Марсова стр. 100, 101.

---

(1) «Мы съ удивленіемъ видѣли напечатанный «въ Ригѣ 22 Октября нѣкій родъ Указа, «который г. губернаторъ сего города приказалъ повсюду разсѣять, и въ которомъ не «совѣстится онъ порицать генераловъ Его «Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя, самыми обидными и «наглыми словами, простирая хотя и не «прямымъ образомъ ругательства свои даже и на самую освященную Его Царскаго Величества особу. Таковый поступокъ тѣмъ болѣе удивителенъ, что гордость сія ни мало уже не прилична Шведамъ, которымъ должно бы уже вразумиться и быть посмирнѣе, видя, что «Всемогущій, не хотя болѣе терпѣть высокомѣрія сего народа, употребилъ для «укрощенія его орудіемъ своимъ побѣдоносное оружіе Его Царскаго Величества. «По сей порокъ господамъ Шведамъ «столько свойственъ, что дѣлаетъ ихъ не «чувствительными къ самымъ тяжчайшимъ «ударамъ несчастія и уничиженія. Напротивъ того весь свѣтъ свидѣтель уваженія и той чести, съ каковыми мы всегда поступали съ Шведскими генералами, «не желая отнюдь сообразоваться поступкамъ ихъ съ нашими плѣнными. Оскорбительность сего губернаторскаго Указа «выводитъ насъ изъ терпѣнія, и мы находимъ себя принужденными отвѣтствовать на оный.—Мы въ Лифляндіи и Эстляндіи публиковали универсалы, въ

Въ городѣ, между тѣмъ, дѣлались приготовленія къ рѣшительному отпору. На случай опасности, домы пред мѣстія долженствовали быть разрушены.

Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія Русскихъ подъ Ригою, осадная артиллерія ихъ, состоявшая изъ 60 пушекъ и 24 мортиръ, прошлыла

«которыхъ обѣщали освободить дворянство «отъ рабства и неправеднаго утѣсненія «Шведовъ, каковому оно порабощено редукціею и ликвидаціею, и которое мы «приведемъ въ состояніе прежней его «вольности: и сіе есть непремѣнное намѣреніе Его Царскаго Величества, которому Всемогущій въ томъ и споспѣшествовать имѣетъ, понеже предпріятіе таковое «есть справедливое и Христіанское; что «же мы законно называемъ несправедливыми поступки Шведовъ противъ Лифляндіи и Эстляндіи, въ томъ ссылаемся «на столь многіе акты, разсѣянные по «всей Европѣ. Разсмотримъ изъ нихъ «одинъ только пунктъ. Король Шведскій «не взиралъ ли съ небреженіемъ на бѣдныхъ жителей сихъ двухъ провинцій? «Вся Европа видѣла, что онъ ихъ оставилъ собственной участи, почитая недостойными своего покровительства, и чрезъ «цѣлыя восемь лѣтъ подвергалъ ихъ нападеніямъ своихъ непріятелей. Вмѣсто «того, чтобъ столь вѣрнымъ подданнымъ «подать помощь, предавшись своему честолюбію и лестной надеждѣ насытить «свое мщеніе, подвергъ ихъ всѣмъ несчастіямъ войны, отведя всѣ свои силы за «нѣсколько сотъ миль отъ ихъ границъ, «не щадя и самыя своея арміи, для того «только, чтобъ возмутить и опустошить «чужія земли, и многія сты тысячь людей привесть въ нищету, не хотя и слышать о мирѣ, и не думалъ о томъ концѣ, которой долженъ былъ имѣть самъ «по себѣ поступокъ таковый, показывая «во всѣхъ случаяхъ, сколь мало уважаетъ «онъ кровь человѣческую, и посему кому жъ другому приличнѣе губернатору «Рижскому дать названіе варвара, какъ не «собственному своему Государю? когда «онъ разсмотритъ, что права природы освобождаютъ отъ всѣхъ должностей тѣхъ «бѣдныхъ и оставленныхъ подданныхъ, «доведенныхъ до несостоянія и малѣйшей «платить подати Государю, не сдержавшему ни одного даннаго имъ обѣщанія: то «не будетъ онъ болѣе принуждать ихъ «соединиться съ своими войсками, и противиться своему избавителю; да и какого отвѣта долженъ онъ на сіе ожидать «отъ нихъ, какъ не сего: *когда Государь «не покровительствуетъ своимъ подданнымъ какъ-то онъ долженъ, то естественно не можетъ и отъ нихъ требовать себѣ ни вѣрности, ни повиновенія, «понеже обязательство есть взаимное.* «Время покажетъ, исполнитъ ли Его Царское Величество обѣщанія свои, учиненныя жителямъ княжества Лифляндскаго, «въ возстановленіи ихъ привиллегій, правъ, «постановленій и обычаевъ, нарушенныхъ «Королемъ Шведскимъ, что однако же не «сомнительно. Тогда народъ сей многія «имѣть будетъ причины къ изъявленію «Царю своея благодарности, любви и почитанія, какъ къ своему избавителю. — «Что же губернаторъ говоритъ о варварскихъ дѣйствіяхъ, какъ то о убійствахъ «и проч., то сіе есть совершенная ложь, «незаслуживающая ничего, кромѣ презрѣнія. Ежели какой нибудь нечувствительной офицеръ, или солдатъ, нарушаетъ «данныя приказанія (каковыя бываютъ и «во всякой арміи), то таковыя по всей «справедливости и наказываются строго «въ примѣръ другимъ; но пусть г. губернаторъ спроситъ тѣхъ плѣнниковъ, которые изъ сей земли переведены въ Россію, желаютъ ли они возвратиться, то «безъ сомнѣнія будутъ ему отвѣтствовать, «что не желаютъ, и конечно ни одинъ «изъ нихъ не согласится настоящее свое «состояніе промѣнять на то, изъ коего «его взяли. Великое число офицеровъ и «солдатъ, взятыхъ подъ Полтавою, признаются, что Царь поступилъ съ ними «съ чрезвычайнымъ милосердіемъ, хотя «судя, по бѣдствіямъ, какія наши плѣн-

на баркахъ, между городомъ и шанцами: огненный дождь лился на эти барки съ Рижскихъ укрѣпленій, но лился безполезно, потому что ядра и бомбы, большею частію, перелетали черезъ Двину.

Прибывъ, въ одно время съ осадною артиллеріею, къ войску, Петръ I рекогносцировалъ окрестности Риги, назначилъ мѣста для новыхъ шанцевъ, ускорилъ строеніе батарей, и, 14 Ноября, по окончаніи первыхъ кетелей Коберъ или Петершанца, собственноручно пустилъ въ городъ первыя три бомбы, какъ то видно изъ Монаршаго письма къ министру Лите: «сего дня о пятомъ часу по полу- «ночи начали Ригу бомбардировать, «которому начатію три бомбы чрезъ «наши руки подарены; и тако Господь «Богъ сподобилъ намъ видѣть начало «отмщенія сему проклятому мѣсту.» (1)

«ные претерпѣваютъ въ Швеціи, и не заслуживаютъ они толикихъ милостей и благодѣяній. Они признаются, что Царь оставленныхъ Королемъ ихъ и взятыхъ въ полѣ и въ лѣсахъ солдатъ приказалъ лечить и покоить всевозможно. — Непонятно, что губернаторъ разумѣетъ подъ видомъ увѣщанія Лифляндцевъ защищаться и соединиться съ тѣми войсками, которыя находятся въ ихъ провинціи. Они будутъ отвѣтствовать на сіе: 1) что гнѣвъ безъ силы ничего не значитъ; 2) спросятъ у г. губернатора показать дворянству Лифляндскому, въ какомъ мѣстѣ ихъ земли находятся Шведскія войска, съ которыми бы имъ соединиться, когда въ самомъдѣлѣ нѣтъ въ провинціи ихъ ни десяти человѣкъ солдатъ. Когда г. генералъ-губернаторъ писать будетъ учтивѣе, то и отвѣтствовать ему будутъ подобно; понеже принято намѣреніе подражать его штилю.» *Голиков.* Дополн. VIII, 426—431.

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 99, 100.

Всѣ три бомбы достигли города: первая упала на колокольню церкви Св. Петра, вторая на одинъ изъ болверковъ, а третья на частный купеческій домъ. (1)

Изъ ожесточенія, съ какимъ бомбы сіи были брошены Царемъ въ городъ, почти можно заключать, что нанесенное Ему въ Ригѣ оскорбленіе было дѣйствительно одною изъ побудительныхъ причинъ къ объявленію войны Шведамъ.

Сопровождаемый Польскимъ генераломъ Огинскимъ и нѣсколькими Русскими военачальниками, Царь осмотрѣлъ, 15 Ноября, съ вѣтряной мѣльницы (2), непріятельскія укрѣпленія, и, видя невозможность овладѣть городомъ въ тогдашнее время года, рѣшился до весны держать его только въ блокадѣ и тревожить бомбами.

Семитысячный отрядъ пѣшихъ и конныхъ войскъ долженъ былъ, посмѣнно, облегать Ригу. Прочая пѣхота выступила въ Курляндію; кавалерія расположилась по квартирамъ въ Лифляндіи. Отправляясь, чрезъ С.-Петербургъ, для торжественнаго въѣзда въ Москву, Монархъ поручилъ блокаду крѣпости Рѣпнину. Графъ Шереметевъ, съ гвардейскими полками, посланъ впередъ къ первопрестольному граду.

Царь желалъ скрыть отъ прочихъ державъ угрожавшую Ригѣ опасность, и, на сей конецъ, писалъ къ находившемуся при Польскомъ дворѣ

(1) Erinnerungen an das unter russich-kaiserlichen Scepter verlebte Jahrhundert. 8. Riga, 1810. — Въ этомъ сочиненіи полнѣе изложена исторія осады Риги: мы преимущественно пользовались онымъ.

(2) Книга Марсова, 102.

министру своему Долгорукому, чтобы онъ, если будутъ изъ Англіи или Голландіи послы, увѣдомилъ бы скорѣе Монарха, и старался бы задержать ихъ въ пути, какъ можно долѣе. Сверхъ того, Петръ I, въ семъ же письмѣ, говорилъ между прочимъ: «о вышеписанномъ и о всемъ Королю донеси, а о бомбардированіи умолчи.» (1)

Царь продолжалъ путь свой (съ 15 по 23 Ноября) чрезъ Дерптъ, а оттуда водою чрезъ Нарву, въ С. Петербургъ. Здѣсь праздновалъ Монархъ день Св. Александра Невскаго, и извѣщая о семъ Меньшикова, увѣдомлялъ его и о возвращеніи изъ Стокгольма Шведскаго кабинетнаго секретаря Цидергельма (2).

Во время двухнедѣльнаго пребыванія въ С. Петербургѣ, Петръ I мѣшалъ, какъ говорится, дѣло съ бездѣльемъ: такъ 29 Ноября, писалъ Онъ къ Меньшикову, стоявшему съ войскомъ на Венгерской границѣ: «еще предлагаю, понеже какъ здѣсь «такъ и въ Москвѣ, зѣло желаютъ «купить вина Венгерскаго, того ради «зѣлобъ изрядно, чтобъ на продажу «бочекъ сотницу или больше изъ Венгровъ подрядить.» (3)

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 324.
(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 325.
(3) Тамъ же, VIII. 326.

Среди другихъ занятій, Петръ I заложилъ собственноручно киль воснаго 60-ти-пушечнаго корабля, названнаго Полтавою; повелѣлъ построить церковь во имя Св. Самсонія, въ воспоминаніе дня Полтавской битвы, и далъ Указъ о скорѣйшемъ окончаніи городскихъ и загородныхъ домовъ, вмѣнивъ знатнѣйшему дворянству въ обязанность украшать столицу каменными зданіями, по плану. Сверхъ того на островахъ приказано устроить магазины и пристани (1).

Къ слѣдующему году велѣно было выставить въ С. Петербургъ, какъ и прежде, въ двѣ перемѣны, по 20,000 работниковъ.

7 Декабря Монархъ выѣхалъ изъ С. Петербурга; въ Новгородѣ прибылъ прямо въ домъ воеводы Корсакова, разсмотрѣлъ и рѣшилъ у него нѣсколько дѣлъ; въ Твери посѣтилъ воеводу Кокошкина, въ селѣ Никольскомъ видѣлся съ Имеретійскимъ Царемъ, и 12 числа, миновавъ Москву, пріѣхалъ въ Коломенское, гдѣ девять дней ожидалъ своихъ сподвижниковъ, для торжественнаго вступленія съ ними въ столицу, о коемъ скажемъ въ слѣдующей книгѣ (2).

(1) *Голиков.* Дѣян. III. 147, 148.
(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 328, 329.

ГЛАВА XII.

Высадка Датчанъ въ Шоніи. — Карлъ XII въ Бендерахъ. — Сраженіе Кропотова со Шведами, на рѣкѣ Прутѣ.

Казалось, что послѣ Полтавской битвы, несчастіе со всѣхъ сторонъ начало преслѣдовать Шведовъ: вскорѣ Датчане одержали немаловажныя выгоды надъ ними.

Датскій Король, 11 Октября 1709 (1), возобновя прежній союзъ съ Россіею, вооружилъ 12 линѣйныхъ кораблей, двинулъ свою армію, и, въ обнародованномъ манифестѣ, изложилъ причины, побудившія его къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Причины сіи были слѣдующія: 1) безпокойный характеръ Шведскаго Короля, хотѣвшаго отнимать у однихъ и отдавать другимъ престолы, по своему произволу; 2) письменныя изрѣченія сего Короля, обнаруживавшія явное недоброжелательство; 3) происки Шведскихъ министровъ, клонившіеся ко вреду Даніи, и 4) нарушеніе прежнихъ трактатовъ. Изъ всего этого дѣлали выводы, что для Даніи было бы непростительно ожидать, пока зло разразится надъ нею, и не стараться отклонить его войною (2).

Въ объявленіи, сдѣланномъ со стороны Шведскаго правительства, приведены основательнѣйшія причины къ возобновленію непріязненностей.

(1) Датскія Дѣла въ Московск. Арх. Госуд. Колл. Ин. Дѣлъ № 16.

(2) Limiers, V, 214.

Обстоятельства не благопріятствовали Шведамъ: Голштеинъ-Готторпъ не могъ уже дѣйствовать противъ Даніи, генералъ Крассау съ Померанскимъ войскомъ не имѣлъ возможности предпринять что-либо противъ Шлезвига и Ютландіи; Датчане же всѣ свои силы обратили на Шведовъ.

Въ началѣ Ноября, 17,000 Датчанъ, подъ командою генерала Ревентлау, вышли на берегъ въ Шоніи, заняли немедленно Гельзингборгъ и Христіанштадтъ; а вслѣдъ за тѣмъ обложили Мальмё и Ландскрону.

Пламя войны со всѣхъ сторонъ охватывало Шведскія провинціи. Защитники ихъ не могли подать имъ помощи: они сами, большею частію, или были отрѣзаны отъ родины, какъ напримѣръ въ Помераніи, или стѣснены въ осажденныхъ городахъ, какъ напримѣръ въ Ригѣ и Эльбингенѣ, или украшали собою побѣдныя торжества непріятелей.

Огорченный смертію сестры своей, Герцогини Голштеинъ-Готторпской, не менѣе, какъ и потерею Полтавской битвы, Карлъ XII, между тѣмъ, пробывъ только одинъ день въ Очаковѣ, отправился въ Бендеры, гдѣ и былъ принятъ Турками съ надлежащими почестями.

Король давалъ знать Султану, что Русскіе только превосходнымъ своимъ

силамъ, а не мужеству, обязаны одержанною надъ Шведами побѣдою. Царь, между тѣмъ, требовалъ высылки Карла XII изъ Турціи, и выдачи измѣнника Мазепы.

Султанъ не хотѣлъ нарушить правъ гостепріимства противъ несчастнаго Короля, и не соглашался выдать Русскому правительству Мазепу; но сей послѣдній, изъ боязни или отчаянія, вскорѣ потомъ отравилъ себя ядомъ. Карлъ XII, на мѣсто Мазепы, наименовалъ писаря его, Орлика, гетманомъ Малороссіи (1).

Россійскій Монархъ отправилъ 19 Августа, бригадира Кропотова съ отрядомъ войскъ къ Каменецъ-Подольску и на Молдавскую границу, для узнанія намѣреній Шведскаго Короля.

Универсалъ, данный Кропотову Меньшиковымъ, для взиманія провіанта и фуража начинался слѣдующими словами: «Благодарному, намъ любез-«но-вѣрному бригадиру нашему отъ «кавалеріи Гаврилу Кропотову. Мы «Александръ Меньшиковъ, Римскаго «и Россійскаго государствъ Князь «Ижерскій, Его Царскаго Величества «Всероссійскаго надъ войсками учреж-«денный генералъ-фельдмаршалъ и ка-«валеръ Святаго Андрея и другихъ ор-«деновъ, подполковникъ отъ Преобра-«женской лейбъ-гвардіи, и прочая, и «прочая.» Особымъ наказомъ, предписывалось, между прочимъ, Кропотову: съ маетностей воеводы Кіевскаго (т. е. графа Потоцкаго, преданнаго Шведамъ) брать контрибуцію, а именно: «сперва взять по пяти ефим-«ковъ съ дыму; и какъ то выплатятъ, «то и въ другой разъ по стольку жъ; «буде же и то заплатятъ, то въ третьи «взять по три ефимка, а потомъ по «два, а въ послѣднее по одному; и «какъ тое всее контрибуцію выберетъ, «тогда еще положить вновь по десяти «ефимковъ съ дыму, и объявить чрезъ «универсалы, ежели кто той послѣд-«ней контрибуціи платить не захочетъ, «тѣ бъ люди шли съ тѣхъ своихъ «жилищь въ Полонное и Межеричи, «и тамъ селились, гдѣ дана имъ бу-«детъ извычайная льгота; а которые «ежели и послѣднюю контрибуцію вы-«платятъ, и на тѣхъ еще накладывать «противъ вышеписаннаго, и всячески «ихъ отягощая, принуждать, чтобъ и «изъ тѣхъ своихъ жилищь шли въ «помянутыя мѣста (1).»

Въ Молдавской деревнѣ Чорніевцахъ, бригадиръ Кропотовъ успѣлъ захватить изъ Шведскаго отряда 544 человѣка, въ томъ числѣ полковника королевской гвардіи Акселя Гильденкрона. Прочіе, въ особенности Запорожцы, или изрублены на мѣстѣ или загнаны въ рѣку Прутъ, гдѣ бо́льшая часть изъ нихъ погибла. Отрядъ сей, по свидѣтельству Вольтера, былъ посланъ Карломъ XII съ двоякою цѣлію: во первыхъ, чтобы развѣдать о томъ, что дѣлается на Польской границѣ, а во вторыхъ, чтобы заманить Русскихъ въ Турецкія владѣнія и чрезъ то подстрекнуть къ войнѣ миролюбивыхъ Оттомановъ. Всего

---

(1) *Голиков.* Дѣян. III, 166.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 280—285.—Полонное и Межеричи принадлежали сперва Князю Любомирскому; но какъ онъ держалъ сторону Шведовъ, то Августъ II и утвердилъ ихъ, жалованною грамотою, за Княземъ Меньшиковымъ.

вѣроятнѣе, что Шведскій Монархъ имѣлъ въ виду одно только первое обстоятельство, не взирая на то, что послѣдствія, какъ то увидимъ ниже, оправдываютъ и второе предположеніе (1).

ГЛАВА XIII.

Распоряженія Царя по частямъ Кораблестроительной, Воинской, Полицейской и т. д.

Всѣ многосторонніе труды Монарха стремились къ одной великой цѣли: къ возвышенію благосостоянія Россіи учрежденіями и законодательствомъ.

Карлъ XII готовилъ въ Турціи новую войну для Россіи. Царь зналъ это, и принималъ свои мѣры: Кольічеву приказано было изготовить въ Воронежѣ еще четыре военныхъ корабля, о 26 или 28 пушкахъ каждый; а между тѣмъ, въ окрестностяхъ Казани, пріискивались лѣса, для новыхъ линейныхъ кораблей (1).

Въ С. Петербургѣ, Твери, Кіевѣ и Тавровѣ, крѣпостныя строенія продолжались съ успѣхомъ; плѣнные Шведы также были употребляемы для работъ (2).

(1) Козенсъ и Най, въ воспоминаніе Полтавской побѣды, получили Шведскія шпаги (*Голиков.* Дѣян. III. 124), къ Апраксину же Царь писалъ о корабельномъ мастерѣ Скляевѣ: «понеже доноситель сего письма «господинъ Скляевъ при баталіи обще съ «нами былъ, и оному чинъ капитана мор«скаго объявленъ, и того ради прошу, «дабы вы оной ему чинъ конфирмовать «изволили.» (*Голиков.* Дѣян. XII. 60).

(2) *Голиков.* Дѣян. III, 125.

Для усиленія войскъ данъ указъ о пятомъ рекрутскомъ наборѣ, по одному человѣку съ 20 дворовъ (2); а чтобы отвратить въ арміи недостатки, Царь писалъ къ Курбатову: «получили мы нынѣ вѣдомость, что въ арміи у коммисарства денегъ ничего «нѣтъ, и не токмо что на Іюль и Ав«густъ, но и на Іюнь не сполна вы«дано: того для какъ наскорѣе день«ги сбирай и посылай въ армію; ибо «сіе есть дѣло главное, и безъ денегъ «можетъ войско разориться.» (3)

Такой образъ мыслей Государя тѣмъ большую возбуждалъ къ Нему привязанность въ войскѣ, что одни лишь заслуги открывали каждому путь къ возвышенію. Исключенія изъ сего правила были очень рѣдки: такъ напримѣръ, сынъ Меньшикова, *Петръ-Лука*, родившійся въ началѣ сего года въ Бѣлгородѣ, и піятый отъ купели Монархомъ, въ самый день крещенія былъ пожалованъ въ поручики Преображенскаго полка (4).

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 286.

(2) Тамъ же, III. 150.

(3) *Голиков.* Дѣян. III. 129.

(4) *Голиков.* Дополн. VII. 205.

Тогда же изданы были постановленія: о чистотѣ улицъ, о наблюденіи за мостовыми, равно о строеніи въ Кремлѣ и Китаї - Городѣ каменныхъ зданій; въ остальныхъ же двухъ частяхъ Москвы, т. е. Земляномъ и Бѣломъ городахъ, желающимъ строить каменные домы, отводимы были мѣста отъ казны (1).

Попечительность Петра I о народномъ образованіи, доказывается письмами сего Монарха къ Мусину-Пушкину, Ѳедору Апраксину и Зотову. Желая устранить лживые толки суевѣровъ о солнечномъ затмѣніи, Царь писалъ къ Апраксину: «сего мѣсяца «(Февраля) въ 28 день будетъ видимое солнечное затмѣніе, а сколь много затмится, того невѣдомо; о чемъ «изволь отписать къ Москвѣ къ математическимъ учителямъ, дабы они «сдѣлали, сколь много солнцу затмѣніе будетъ на Воронежѣ, и нарисовавъ къ намъ прислали.» (2)—Получивъ отъ Зотова переводъ Блонделевой Фортификаціи, Государь писалъ къ бывшему своему наставнику слѣдующее: «мы оную прочли, и разговоры зѣло хорошо и внятно переведены; но какъ учить Фортификацію «дѣлать, также въ табелѣ мѣра не «именована рутыль или тоузы, то зѣло темно и непонятно переведено, «которой листъ переправя вклеи въ «книгу, а старой вырѣзавъ при томъ «же посылаемъ; и того ради надлежитъ вамъ въ той книжкѣ, которую «нынѣ переводите, остеречься въ томъ, «дабы внятнѣе перевесть, а особливо «тѣ мѣста, которые учать какъ «дѣлать, и не надлежитъ рѣчь отъ «рѣчи хранить въ переводѣ, но точію, «сіе выразумѣвъ на свой языкъ уже «такъ писать, какъ внятнѣе можетъ «быть.» (1)

Изъ писемъ Мусина – Пушкина къ директору Московской типографіи (отъ 4 — 23 Марта 1709) видно, что Монархъ исправлялъ самъ къ напечатанію Московскія вѣдомости, и сверхъ многихъ другихъ книгъ, приказалъ издать въ свѣтъ: военные артикулы, Квинта Курція, календарь и азбуку съ приложеніемъ *цифирнаго счета.* «Государь» (сказано въ одномъ письмѣ Мусина – Пушкина): «часто и съ «прилежаніемъ спрашивалъ, скоро ль «тѣ книги поспѣютъ; и по твоему «письму сказалъ, что скоро будутъ «присланы, и чтобъ конечно къ 20 «числу присланы были двѣ геометрическія, и проч.» (2)

Пользуясь каждымъ случаемъ къ изученію чего–либо, и употребляя всегда изученное на пользу другихъ, Монархъ, въ бытность свою въ Воронежѣ, разговаривалъ долго съ однимъ путешествовавшимъ Лапонцемъ о земляхъ, имъ видѣнныхъ, объ ихъ границахъ, климатѣ, произведеніяхъ, нравахъ, обычаяхъ и т. п. (3).

(1) *Голиков* Дѣян. III, 149.

(2) *Голиков.* Дѣян XI. 497.

(1) Тамъ же, XII. 501.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 221, 222.

(3) Этотъ человѣкъ былъ одаренъ необыкновенною памятью; почему и велѣно было ему обучаться Теологіи. Его предназначали для Лапландіи, но онъ вскорѣ возвратился въ Стокгольмъ, и привелъ съ собою сѣвернаго оленя, котораго показывалъ за деньги. Такимъ образомъ, онъ прошелъ Данію, Германію, Францію, Польшу, и прибылъ въ Россію, гдѣ въ шесть недѣль выучился по-Русски; и, съ жалованьемъ по 250 рублей въ годъ, былъ

И въ теченіе сего года въ письмахъ Великаго Монарха, среди предметовъ особенной важности, проявлялась хозяйственность частнаго человѣка.

Такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же письмѣ, предписывая о присылкѣ въ Воронежъ Троицкаго протопопа съ сыномъ, участвовавшихъ въ Булавинскомъ бунтѣ, Царь повелѣваетъ отправить съ садовникомъ въ Таганрогъ разныя сѣмена, травы и цвѣты. При другомъ письмѣ, къ Меньшикову послано семь бочекъ пива, съ просьбою *кушать сіе на здравіе* (1).

Въ образецъ особенной характеристики Преобразователя Россіи, приведемъ здѣсь еще два письма Его: 1) Къ оберъ-коменданту Брюсу и вице-адмиралу Крюйсу, имѣвшимъ другъ на друга взаимныя неудовольствія: «Объявляемъ вамъ, дабы по прибытіи господина адмирала настоящія «дѣла вкупѣ отправляли безъ всякихъ «между себя ссоръ и несогласія, какъ «предъ тѣмъ было, подъ послѣднимъ «жестокимъ штрафомъ, дабы въ томъ «интересъ нашъ не былъ потерянъ; и «дабы невѣдѣніемъ никто изъ васъ «не отговаривался, того ради сей указъ «посылаемъ; а таковъ же указъ и къ «г. вице-адмиралу отъ насъ посланъ. «Прочее пространно писалъ къ вамъ «господинъ адмиралъ.» (2) 2) Къ князю Ромодановскому, отъ 15 Сентября «Sür! Въ сихъ дняхъ писалъ братъ «вашъ, Царское Величество, дабы Ваше Величество изволили прислать «къ нему новой ловли дикихъ птицъ, «кречетовъ, соколовъ, челоговъ и прочихъ; для чего прислалъ своего со«кольника, котораго посылаемъ съ «симъ письмомъ, которому изволь «дать на волѣ выбрать птицъ вышеписанныхъ, сколько какихъ сыскать «возможно.»

Впрочемъ и Его Вице-Царскому Величеству доставалось за несоблюденіе своихъ обязанностей, или даже приличія противъ Государя. Въ доказательство сего приведемъ письмо Монарха къ князю, отъ 13 Августа: «Sür! Письмо Вашего Величества я «получилъ на пріѣздѣ полуполковника «господина Долгорукова, притомъ же «въ ономъ письмѣ означенъ яко бы «бракъ дщери вашей, и чтобъ зятю «вашему не ѣхать для ученія на годъ, «что я съ печалію принялъ, и паче «не вѣрю оному; ибо предъ симъ, «какъ бракъ сына вашего, такъ и «старшей дщери никогда утаенъ отъ «насъ не былъ, и мню сіе письмо на «гнѣвъ или руганіе прислано; того «ради никакого зятя знать не можемъ, «ибо никому о томъ не объявлено по «обычаю.» (1)

Равнымъ образомъ, Монархъ далъ почувствовать гнѣвъ свой маіору гвардіи Василію Корчмину, который, отправляясь въ отпускъ въ Москву, взялъ съ собою, безъ позволенія начальства, четырехъ гвардейскихъ солдатъ: по повелѣнію Государя, они возвратились къ своимъ мѣстамъ на иждивеніи Корчмина (2).

отправленъ въ Астрахань, для изученія Татарскихъ нарѣчій; но вскорѣ умеръ тамъ отъ пьянства. Sammlung Russischer Geschichten. VII. 100, 103. Weber. II. 165.

(1) *Голиков.* Дѣян. III, 73. — Дополн. VIII. 206.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII, 219.

(1) *Голиков.* Дѣяни. XII, 69.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 277.

Петръ I доказалъ свѣту любовь свою къ правосудію поступкомъ съ несчастнымъ Семеномъ Палѣемъ, сосланнымъ въ Сибирь по проискамъ Мазепы. Возвращенный изъ ссылки, Палѣй не только получилъ обратно все свое имѣніе, но еще былъ взысканъ милостями Великаго Монарха, несчитавшаго для себя унизительнымъ сознаться въ ошибкѣ.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

1710—1711.

ГЛАВА I.

Большой торжественный въѣздъ въ Москву, въ концѣ 1709 года.

Въ Москвѣ дѣлались приготовленія къ торжественному пріему побѣдителей. Отчасти собственное побужденіе руководило, въ этомъ случаѣ, обывателями, соединявшими въ сердцахъ своихъ чувства радости съ чувствами признательности къ Монарху.

Передъ домами разставлены были столы съ яствами и напитками, для угощенія народа; плошки и прозрачныя картины для иллюминаціи.

Изъ числа семи тріумфальныхъ воротъ, особеннымъ великолѣпіемъ отличались ворота, воздвигнутыя на Красной площади: онѣ представляли храмъ трудолюбія, подвиговъ и добродѣтелей Россійскаго Геркулеса. По сторонамъ храма, на огромныхъ пьедесталяхъ, возвышались двѣ пирамиды, соединявшіяся съ храмомъ, и украшенныя эмблематическими картинами.

На одной изъ пирамидъ были изображены: всепожирающій Эризихтонъ, кровожадный Ликаонъ, богъ войны, и богиня побѣды, ведущая за собою миръ, тишину и благочестіе, въ видѣ прелестныхъ дѣвицъ; сверхъ того, спящій мужчина, съ часовымъ маятникомъ на головѣ; передъ нимъ Александръ Македонскій, и, вблизи, замаскированный воинъ, на шлемѣ котораго видна была ехидна, а на щитѣ хамелеонъ.

На другой пирамидѣ представлены: спасеніе, и у ногъ его изломанные стрѣлы и лукъ (1), побѣда, держащая въ лѣвой рукѣ копье, далѣе праведная месть, съ Геркулесовою палицею, молотъ и гвоздь; потомъ убіеніе Цербера одолѣніе Геркулесомъ Пиѳона; потомъ Кроншлотъ, окруженный Тритонами, Эолъ, прогнанный въ свою пещеру, Русская сила, вступившая въ колесницу Нептуна и т. д. (2).

Самый храмъ поддерживался 16 Коринѳскаго ордена колоннами, утвержденными на восьми огромныхъ пьедесталахъ, изображавшихъ добродѣтели Великаго Монарха: благочестіе, кротость, разсудительность, неутомимость, постоянство, любовь къ истинѣ, милосердіе и терпѣніе. Вверху висѣла карта Россіи; вокругъ ея блистали аллегоріи и надписи, напримѣръ: младенецъ, удушающій двухъ змѣй, и юноша, направляющій стрѣлу противъ Медузиной головы.

Прочія шесть тріумфальныхъ воротъ изображали: то всадника, скачущаго чрезъ поле битвы, то отдыхающаго Геркулеса, и предъ нимъ пораженную гидру. Всѣ сіи эмблемы означали наиболѣе многостороннюю дѣятельность Монарха; такъ, напримѣръ, на двухъ вратахъ видѣлся Ноевъ ковчегъ, и влетающая въ него съ масличною вѣтвію голубица.

Черезъ пять дней по прибытіи Государя, 18 Декабря, въ 8 часовъ утра, началось торжественное шествіе изъ села Коломенскаго въ Москву, по данному тремя пушечными выстрѣлами сигналу.

Смѣшанные группы побѣдителей и побѣжденныхъ достигли уже Серпуховскихъ воротъ, какъ вдругъ, извѣстіе о рожденіи Царевны Елисаветы Петровны, послужило поводомъ къ прекращенію торжества. Монархъ немедленно отправился въ Успенскій соборъ, для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія, и, вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ, воспѣлъ громкое *Тебе Бога хвалимъ!* Москвитяне принимали живѣйшее участіе въ родительской радости Государя: они стекались въ храмы, и служили молебны, поздравляли и обнимали другъ друга, угощали въ домахъ своихъ неимущихъ, и благотворили нуждающимся.

Петръ I пригласилъ къ обѣденному столу всѣхъ знатнѣйшихъ особъ свѣтскаго и духовнаго званій. Плѣнные были угощаемы въ Коломенскомъ дворцѣ. Яствы и напитки стояли по улицамъ для войска и народа.

По трехдневномъ торжествѣ рожденія Царевны, 21 Декабря, въ назначенный часъ утра, началось снова торжественное шествіе въ Москву.

Двадцать четыре трубача и шесть литаврщиковъ ѣхали впереди, на богато убранныхъ лошадяхъ; за ними слѣдовалъ Семеновскій полкъ, съ обнаженными палашами и распущенными знаменами; за полкомъ трофеи и плѣнные, взятые въ битвѣ подъ Лѣснымъ. Далѣе ѣхала, верхами же, бомбардирская рота Преображенскаго полка, за которою слѣдовали трофеи и плѣнные, взятые подъ Полтавою и Переволочнымъ.

---

(1) У Голикова (Дополн. XVI. стр. 162,) сказано: изломанныя ярма и кандалы. *Переводъ.*

(2) Подобное описаніе сего торжества помѣщено у Голикова. См. Дополн. XVI. 145 211.

Затѣмъ, на челѣ Преображенскаго полка, ѣхалъ самъ Монархъ, на конѣ, который былъ подъ Нимъ въ Полтавской битвѣ, въ томъ же мундирѣ, и въ той же прострѣленной шляпѣ. По правую сторону Царя ѣхалъ подполковникъ Преображенскаго полка князь Меньшиковъ, по лѣвую, подполковникъ же, князь Василій Владиміровичъ Долгорукій.

Во все время шествія не умолкали громы орудій, колокольный звонъ и радостныя восклицанія народа: *да здравствуетъ Государь! да здравствуетъ Отецъ нашъ!*

У каждыхъ тріумфальныхъ воротъ встрѣчали процессію депутаты тѣхъ сословій, на иждивеніи которыхъ ворота сіи были воздвигнуты. Депутаты подносили Монарху хлѣбъ и соль, на большихъ серебряныхъ блюдахъ, и привѣтствовали Его похвальными рѣчьми, нарочно сочиненными. Потомъ являлись, въ бѣлыхъ одеждахъ, юноши, съ вѣнками на головахъ и ваіями въ рукахъ, и повергали ихъ передъ Царемъ на землю. У воротъ, сооруженныхъ духовенствомъ, срѣтили побѣдителя архіереи почти всѣхъ епархій, со святыми крестами и чудотворными иконами. Не доѣзжая нѣсколькихъ сажень до воротъ, Монархъ сошелъ съ лошади, и первенствующій митрополитъ Стефанъ Яворскій, привѣтствовалъ Его краткою поздравительною рѣчью. Потомъ, на искусственныхъ облакахъ, спустились нѣсколько отроковъ, одѣтыхъ крылатыми ангелами, и воспѣли, приличную торжеству, духовную пѣснь. Государь, приложася къ святынѣ, въ предшествіи хора пѣвчихъ, отправился за ликомъ архіереевъ въ Успенскій соборъ (1). Здѣсь у вратъ храма, проникнутый чувствами благочестія, побѣдитель повергся на колѣна предъ образомъ Богородицы, и съ умиленіемъ приносилъ ей благодарственныя молитвы.

На другой день, въ Кремлевскомъ дворцѣ, Князь-Кесарь Ромодановскій, сидя на Царскомъ тронѣ, подъ богато

(1) *Голиковъ.* Дополн. XVI. 214 — 223. Для сего случая было сочинено и положено на ноты 22 канта. Въ образецъ поэзіи того времени, мы выпишемъ здѣсь одинъ изъ этихъ кантовъ:

«Преславна Россійская земля, веселися,
«Царская держава скипетромъ хвалися,
«Святымъ Апостоломъ Петромъ, данна Тебѣ
«Царю Россійскому, на земли и въ небѣ,
«Благолѣпную Царску діадиму,
«Воспріялъ отъ руки Божіей возложиму,
«На главу, Цареву, безсмертныя славы,
«Да утверждаются Россійскія державы
«Христовымъ каменемъ, названнымъ опока,
«Его же Богъ посла ко Риму съ востока;
«Петръ каменемъ вѣры Христовой названный,
«Виватъ! Царь Государь, Богомъ увѣнчанный,
«Петръ, Петромъ утвержденъ славный побѣдитель,
«Петръ Алексѣевичъ, Россійскій ревнитель,
«Ревнулъ, ревнуетъ по Господѣ Бозѣ,
«Дондеже покоритъ вся подъ позѣ,
«Да придетъ съ высоты помощь отъ Сіона,
«Да побѣдитъ горда Шведа-Фараона,
«Якоже побѣди въ пустыни, толика,
«Иногда со шумомъ славна Амалика,
«Торжествуй Россія православна сущи,
«Красуйся и ликуй во славѣ цвѣтущи,
«Воспѣвай Цареви преславными гласы,
«Поликратесовы даруй дни и часы,
«Да въ благополучномъ и долгомъ вѣку,
«Воспріиметъ отъ небесъ милость велику.»

убраннымъ балдахиномъ, принималъ рапорты Русскихъ военачальниковъ. Фельдмаршалы: Шереметевъ, Меньшиковъ и полковникъ гвардіи Петръ Алексѣевичъ, войдя въ аудіенцъ-залу, сдѣлали князю три поклона: первый предъ входомъ, второй по срединѣ залы, третій близъ трона. Шереметевъ подступилъ къ нему первый, и произнесъ слѣдующее: «Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества счастіемъ, одержалъ я полную побѣду надъ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, разбилъ его армію, плѣнилъ перваго Королевскаго министра графа Пипера, тайнаго Королевскаго секретаря Цидергельма и всю канцелярію, генерала-фельдмаршала Реншильда, генералъ-маіоровъ Розена, Штакельберга, Гамильтона и Маріенфельда, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и прочихъ нижнихъ чиновъ 2876, и побилъ непріятелей до 20,000.» Потомъ фельдмаршалъ князь Меньшиковъ, равнымъ образомъ, подступя къ трону, говорилъ: «Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества счастіемъ, взялъ я въ плѣнъ ушедшихъ съ Полтавскаго сраженія подъ Переволочну генерала и Рижскаго генерала-губернатора графа Левенгаупта, генералъ-маіоровъ Крузе и Крейца, Королевскаго камергера, и другихъ двора его служителей, штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 16,275 человѣкъ, не включая въ сіе число статскихъ чиновъ, служителей и женъ.» Напослѣдокъ, полковникъ гвардіи Петръ I, также подступя къ трону, сказалъ: «Божіею милостію и Вашего Кесарскаго Величества счастіемъ, въ прошломъ 1708 году, Сентября 28, имѣлъ я жестокое сраженіе подъ Лѣснымъ, съ генераломъ Левенгауптомъ, одержалъ полную побѣду надъ арміею его, состоявшею болѣе нежели въ 16,000 природныхъ и опытныхъ Шведовъ, меньшимъ числомъ войска, и изъ всей сей Шведской арміи малое только спаслось число, прочіе же всѣ побиты и плѣнены со всѣмъ ихъ обозомъ и артиллеріею; а при Полтавской баталіи сражался я съ полкомъ моимъ лично, бывъ въ великомъ огнѣ: и нынѣ плѣнные генералы съ ихъ фельдмаршаломъ и войска Шведскаго 22,085 человѣкъ приведены въ Москву, и полкъ мой состоитъ въ добромъ здоровьѣ.»

Каждый изъ трехъ военачальниковъ, по окончаніи своей рѣчи, подносилъ Вице-Царю письменный рапортъ. Князь Кесарь, принимая эти рапорты, отдавалъ ихъ канцлеру Головкину, и отзывался съ похвалою о мужествѣ, вѣрности и заслугахъ гг. фельдмаршаловъ и полковника гвардіи, равно и всего войска.

Шведскіе генералы не безъ удивленія видѣли подъ балдахиномъ, и въ Царской одеждѣ, другаго Монарха, а не побѣдителя своего подъ Полтавою, и удивленіе сіе было тѣмъ выше, что первому оказывались всѣ возможныя почести.

Вскорѣ, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла, изчезла одна изъ стѣнъ аудіенц-залы, и взорамъ собравшихся представились богато убранные столы съ кушаньемъ. Возлѣ вице-Царя сѣли: Царь настоящій, фельдмаршалы Шереметевъ и Меньшиковъ, и канцлеръ Головкинъ (1).

(1) *Голиков.* Допол. XVI. 229—234.

Народъ былъ угощаемъ передъ дворцемъ разными напитками, рыбою, икрою и калачами. Ввечеру сожжены три фейерверка, изображавшіе событія подъ Лѣснымъ, Полтавою и Переволочнымъ.

ГЛАВА II.

Дипломатическія сношенія.—Поѣздка Царевича Алексѣя Петровича въ Германію.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего торжества, именно 5 Января 1710 года, былъ допущенъ къ публичной аудіенціи, прибывшій въ Россію еще въ Августѣ минувшаго года, Англійскій посолъ Витвортъ.

Сопровождаемый знатнѣйшими придворными (кравчимъ Салтыковымъ и стольникомъ Дмитріевымъ), посолъ прибылъ ко дворцу въ Царской парадной каретѣ, и былъ встрѣченъ у крыльца камергеромъ Нарышкинымъ и окольничимъ Щербатовымъ, а въ аудіенцъ-залѣ тайнымъ совѣтникомъ Мусинымъ - Пушкинымъ. Здѣсь, по троекратномъ поклонѣ, Витвортъ произнесъ на Англійскомъ языкѣ рѣчь, которую секретарь посольства прочелъ потомъ по-Нѣмецки, а переводчикъ перевелъ ее Царю по-Русски.

«Королева» (сказано въ этой рѣчи) «была чрезвычайно огорчена оскорбленіемъ, нанесеннымъ въ Лондонѣ послу Матвѣеву. Оскорбитель его былъ немедленно заключенъ въ темницу, и, постановленіемъ парламента, на будущее время посольское званіе обезпечено отъ подобныхъ непріятностей. Этимъ постановленіемъ Англія желаетъ доказать высокое уваженіе свое къ Великому Государю Россіи.»

Въ подобномъ же тонѣ была писана и грамота Королевы къ Монарху. Въ этой грамотѣ титуловали уже Его Всепресвѣтлѣйшимъ, Державнѣйшимъ Кесаремъ.

Петръ I, въ короткихъ словахъ, изъявилъ свое удовольствіе за оказанное Ему, хотя и слабое, удовлетвореніе. Потомъ, чрезъ посредство Головкина, 9 Февраля, это непріятное дѣло было приведено къ формальному окончанію, и между обоими кабинетами возстановлены прежнія дружественныя связи (1).

Не упоминая здѣсь о прочихъ занятіяхъ Монарха въ древней столицѣ Русскаго Царства, мы обратимся теперь въ Бендеры, къ Шведскому Королю.

Не взирая на то, что съ одной

(1) См. о Посольствѣ Витворта.—Журн. III.—Прибавлен, 19—27. — Memoires de Lamberty, vol. VI, 228.— *Голиков. Дѣян.* III, 159—164.

стороны Понятовскій, а съ другой стороны Крымскій Ханъ, всячески подстрекали Константинопольскій дворъ къ войнѣ, Султанъ казался склоннымъ болѣе къ миру, можетъ статься, потому, что всѣ другіе виды дивана поглощались опасеніемъ раздражить державу, нанесшую столь чувствительныя раны Швеціи, и господствовавшую на моряхъ Черномъ и Азовскомъ.

Россійскій посолъ Петръ Матвѣевичъ Толстой, 3 Января, былъ торжественно препровожденъ на аудіенцію къ Султану, и изъ рукъ его получилъ подтвердительную мирную грамоту, съ обѣщаніемъ немедленно выслать Шведскаго Короля, подъ прикрытіемъ небольшаго конвоя, къ Польской границѣ, откуда Русскій офицеръ съ командою долженствовалъ препроводить его къ границамъ Швеціи.

Сколь ни казалось невѣроятнымъ, чтобъ Карлъ XII предалъ себя въ руки Русскихъ, однако же на сей случай посланъ былъ указъ къ бригадиру Кропотову, предписывавшій ему правила, какъ поступать съ Королемъ Шведскимъ (1).

Предусмотрительность находившагося въ Бендерахъ Короля разрушила виды Монарха.

Въ Гагѣ (31 Марта н. с.), чрезъ посредство морскихъ державъ и Римскаго Императора, также въ Ганноверѣ (3 Іюля н. ст.), былъ постановленъ на 12 лѣтъ, нейтральный трактатъ для всѣхъ Шведско-Нѣмецкихъ провинцій, равно для Шлезвига и Ютландіи (1).

Не только въ Москвѣ, но и въ Краковѣ, въ присутствіи Царевича

---

(1) *Голиков.* Допол. XIII. 337, 338 — «Извѣстно отъ посла нашего въ Царѣградѣ «обрѣтающагося учинено, что Салтанъ «Турской намѣренъ Короля Шведскаго «отпустить чрезъ Польшу, котораго про-«вожать будутъ только пять сотъ чело-«вѣкъ Турокъ, а съ нимъ Королемъ бу-«детъ только со сто человѣкъ Шведовъ, «а измѣнникамъ казакамъ никому не по-«зволено будетъ съ нимъ ѣхать, и пред-«ложено послу нашему, чтобъ его чрезъ «Польшу велѣть проводить нашему офи-«церу съ малымъ числомъ солдатъ, и при-«нять его на границѣ, и тебѣ развѣды-«вать о томъ ихъ приходѣ, скоро ли оной «учинится, и ежели тѣ Турки съ Коро-«лемъ Шведскимъ въ вышеозначенномъ «числѣ куда на Польской рубежъ пой-«дутъ, и тебѣ то нарочно будто просмо-«трѣть, и яко бы ты о томъ входѣ ихъ «не извѣстенъ былъ, и дать имъ несколь-«ко миль войти, а потомъ объявить имъ, «что ты указу не имѣешь ихъ пропускать «и провожать, и что ты писать будешь «ко двору нашему, и будешь ожидать ука-«зу, а межъ тѣмъ никакой противности «имъ чинить не будетъ, и конечно тебѣ «имъ противнаго ничего не чинить и об-«ходиться съ Турки ласково; только того «смотрѣть, чтобъ Король Шведскій тайно «не ушолъ. Буде же тѣ Турки съ Коро-«лемъ не пойдутъ за Польской рубежъ не «обославшись, но приславъ къ тебѣ, бу-«дутъ просить, чтобъ ты прислалъ для «пріему и провожанія ихъ офицера въ дра-«гуны, и тебѣ отозваться, что ты еще о «томъ отъ насъ никакого указу не «имѣешь, и будешь о томъ писать къ «намъ; и когда указъ получишь, то имъ «о томъ дать знать, и что въ томъ чи-«ниться будетъ о томъ писать; и хотя бъ «Турки съ Шведскимъ Королемъ и пошли, «какъ выше упомянуто, то тебѣ съ ними «отнюдь за дорогу не чинить, только «ихъ до указу нашего гдѣ въ удобномъ «мѣстѣ задержать, а лучшебъ гдѣ по-«глубже въ Польшѣ, и о томъ тотчасъ «къ намъ писать.»

(1) Dumont corps diplom. VIII 249.

Алексѣя Петровича, торжествовали подтвержденіе мира съ Турками. Предстоявшею весною, Царевичъ (1) долженъ былъ отправиться въ Германію, посѣтить тамошніе дворы, и избрать для себя супругу.

ГЛАВА III.

Побѣда, одержанная Штенбокомъ въ Шоніи.— Переговоры въ Польшѣ.

Петръ I принялъ на себя обязанность достигнуть главной цѣли предстоявшаго похода, именно: завоевать Шведскіе города по Балтійскому морю, отъ Эльбингена до Выборга.

Еще въ минувшемъ году сдѣланы были распоряженія къ овладѣнію Эльбингеномъ и Ригою, равно и къ экспедиціи Русскихъ въ Финляндію, въ числѣ 12—15,000 человѣкъ, если Датчане успѣютъ задержать флотилію Адмирала Анкерштіерны (1). Между тѣмъ, измѣнившіяся обстоятельства въ Шоніи, уничтожили виды Царя на Финляндію.

Эльбингенъ, защищаемый двойными рвами, валами и болверками, въ тогдашнее время могъ бы выдержать долговременную осаду, если бы гарнизонъ его былъ многочисленнѣе. Въ теченіе четырехъ дней, генералъ-маіоръ Постицъ обстрѣливалъ этотъ городъ, и 28 Января, съ двухъ сторонъ, приступилъ къ оному; среди огня непріятельскихъ орудій взошелъ на стѣны, опрокинулъ Шведовъ, и, по краткомъ

(1) Мы пользуемся здѣсь случаемъ упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся Царевича, и относящихся къ этому времени (*Голиков. Дополн.* VIII. 326—328, 339—342). Петръ I, еще въ минувшемъ году, сдѣлалъ нужныя приготовленія къ путешествію Своего сына: выслалъ ему паспортъ, въ которомъ Царевичъ названъ графомъ Михайловымъ, и придалъ ему въ спутники князя Трубецкаго, молодаго графа Головкина и барона Гюйссена. — 17 Февраля 1710, Монархъ писалъ собственноручно къ послу своему въ Варшавѣ, князю Долгорукому: «Понеже проѣздъ сына моего чрезъ Краковъ на Силезію не есть безопасенъ, того ради мы «опредѣлили ему ѣхать изъ Польши на «Красенъ въ Саксонію, гдѣ ближе; кото«раго съ добрымъ конвоемъ до Саксоніи «и отправь, и чтобъ тамъ Король Поль«ской изволилъ его до Дрездена отпрова«дить, и сіе дѣло вручаемъ вамъ, въ на«деждѣ, что вы, Богу помогающу, сіе ис«правите.»—Алексѣй Петровичъ поѣхалъ въ Маѣ мѣсяцѣ, къ Королю Августу, въ Варшаву; оттуда, вмѣстѣ съ нимъ, отправился въ Дрезденъ и Карлсбадъ. Въ Карлсбадѣ познакомился онъ съ Принцессою Брауншвейгъ-Бланкенбургскою (Вольфенбиттельскою), бывшею, въ послѣдствіи, его несчастною супругой.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII 351—352.

сопротивленіи, взялъ ихъ въ плѣнъ. Кромѣ военноплѣнныхъ, половина здѣшнихъ ремесленниковъ, по повелѣнію Царя, была отослана въ Россію (1). Бригадиръ Балкъ оставленъ комендантомъ въ Эльбингенѣ (2).

Генералъ Штенбокъ отмстилъ за сіе пораженіе Шведовъ Датскому десанту въ Шоніи.

Подкрѣпленный Далекарлійцами, генералъ сей, освободивъ отъ осады Мальмье и Ландскрону, преслѣдовалъ Датчанъ до Гельзинборга, гдѣ обезпечилъ правое крыло своего корпуса болотами, а лѣвое прилегавшимъ прудомъ и артиллеріею. 6-го Марта, на разсвѣтѣ, Шведскій полководецъ, кому способствовали морозы и туманъ, перешелъ черезъ болота, и, сомкнутыми рядами сталъ мгновенно предъ лицемъ непріятеля. Датскій главнокомандующій атаковалъ эскадроны лѣваго Шведскаго фланга, прорвалъ оный, и захватилъ въ плѣнъ генералъ-лейтенанта Біершильда; но опрокинутые Шведы оправились, и окружили зашедшій впередъ полкъ Датчанъ. Послѣ долгаго, отчаяннаго боя, Датскіе фланги отступили одинъ за другимъ, и вся армія отретировалась подъ пушки Гельзинборга, потерявъ половину своихъ воиновъ.

Шведы бомбардировали Гельзинборгъ до 5 Мая. Въ этотъ день прибыли транспортныя суда, и Датчане

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 359.

(2) Limiers, V. 228, 229.—Журн. I. 292—294 — Въ Журналѣ Петра Великаго сказано, что генералъ Ностицъ, собравъ съ Эльбингена 25,000 Польскихъ злотыхъ, самовольно оставилъ Царскую службу, за что *персона* его, яко измѣнника, была повѣшена.

перебрались на нихъ, оставя въ городѣ раненыхъ и лошадей (1).

Побѣда сія возродила въ Шведахъ новыя надежды, и Стокгольмскій сеймъ тѣмъ охотнѣе одобрилъ распоряженія регентства и предложенный наборъ 20,000 рекрутъ (2).

Менѣе единодушія замѣтно было въ сужденіяхъ сейма Польской республики, гдѣ частныя выгоды магнатовъ не согласовались между собою. Августъ II, на Варшавскомъ сеймѣ (въ Февр. с. г.), безпрепятственно былъ признанъ Королемъ; но опасеніе на счетъ новаго вторженія Шведовъ, дѣлало необходимымъ пребываніе Русскихъ и Саксонскихъ войскъ въ Польшѣ; а это подало поводъ къ неудовольствіямъ, жалобамъ и спорамъ. Одна партія состояла изъ явныхъ приверженцевъ Августа, другую составляли скрытные друзья Лещинскаго. Первые хотѣли, чтобъ противники ихъ были удалены отъ всѣхъ публичныхъ должностей; послѣдніе жаловались на безчинства и насилія, и требовали высылки изъ Польши чужеземныхъ войскъ, считая собственныя свои силы достаточными для поддержанія народной самостоятельности.

Долгорукаго осыпали просьбами вывесть Русскія войска изъ королевства, возвратить артиллерію и аммуницію, взятыя въ разныхъ крѣпостяхъ республики, заплатить обѣщанныя вспомогательныя деньги, освободить князя Вишневецкаго, и проч.

Посолъ отвѣчалъ сейму, что Русскія войска *выдутъ*, *когда трава въ полѣ будетъ*; что выполнятся и

(1) Limiers V. 230—236.

(2) Limiers V. 236—239.

прочія требованія Посполитой рѣчи, кромѣ освобожденія князя Вишневецкаго, на которое нужно согласіе Монарха.

Между тѣмъ, не только Варшавскій сеймъ, но Австрія, Англія и Нидерланды, не взирая на то, что сіи державы приняли на себя поручительство въ сохраненіи Альтранштедтскаго мира, признали Августа II Королемъ Польскимъ. Благопріятствовавшее досять лѣтъ Шведскому оружію счастіе, тогда уже оставило Карла XII (1).

ГЛАВА IV.

Взятіе Выборга, 12 Іюня 1710.

Среди распоряженій къ предстоявшему походу, Петръ I выѣхалъ, 17 Февраля, изъ Москвы въ С. Петербургъ (1).

Монархъ былъ доволенъ здѣсь дѣйствіями адмирала Апраксина, возвелъ его въ графское достоинство и пожаловалъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (2).

18 полковъ пѣхоты вмѣстѣ съ гвардіею, были уже готовы подступить къ Выборгу; и перейдя по льду Финскій заливъ, ночью съ 21 на 22 Марта напали на предмѣстіе, овладѣли запасными магазинами и зимовавшими тамъ военными судами; потомъ открыли траншеи.

Временемъ года и самою мѣстностію затруднялись осадныя работы тѣмъ болѣе, что съ войскомъ было взято мало провіанта и воинскихъ снарядовъ (2).

Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ становился уже ощутительнымъ, когда (30 Апрѣля) вышли въ море, изъ Кроншлота, 250 транспортныхъ судовъ съ провіантомъ и другими потребностями, подъ командою Крюйса, *Михайлова* и Боциса.

Царь-Флагманъ, донеся командовавшему эскадрою вице-адмиралу, что окрестность наполнена еще льдинами, продолжалъ однако же начатый путь,

(1) У Голикова въ III томѣ Дѣян., стр. 171— сказано, что Государь прибылъ въ свою новую столицу 21 Февраля; по журналу же Петра I это случилось 1 Марта. Но оба показанія сіи ошибочны: изъ собственнаго Царскаго письма къ Меньшикову, отъ 25 Февраля, видно, что Монархъ прибылъ въ С Петербургъ 23 Февраля: «Объявляемъ вамъ, что мы третьяго дня сюды здорово пріѣхали и здѣсь слава Богу все благо обрѣли.»—*Голиков.* Дополн. VIII. 353.

(2) Журн. I. 295.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 359—368.

(2) Журн I. 297, 298. *Голиков.* Дѣян. III, 175, 176.—XII 116, 117. Limiers, V. 240.

не желая безъ особенной крайности заставить осаждающихъ терпѣть въ чемъ либо недостатокъ.

Послѣ усилій, продолжавшихся цѣлыя сутки, причемъ Царскій корабль подвергался опасности быть разбитымъ льдинами, *Михайловъ* бросилъ якорь въ шести миляхъ отъ Березовыхъ острововъ, куда прибылъ потомъ и Крюйсъ, съ своими судами и гдѣ такимъ образомъ соединилась вся эскадра.

На другое утро, сильный противный вѣтеръ разнесъ было мѣлкія суда, и льдинами заградилъ имъ путь; но, по совѣту Царя, лёдъ былъ разбитъ двумя большими кораблями; прочія же суда, цѣпляясь за нихъ и другъ за друга, спаслись симъ средствомъ отъ неминуемой гибели.

Море очистилось, между тѣмъ, нѣсколько отъ льда; эскадра снялась съ якоря, и безпрепятственно достигла Березовыхъ острововъ, откуда контръ-адмиралъ *Михайловъ*, съ мѣлкими судами, нагруженными провіантомъ, артиллеріею и другими снарядами, поспѣшилъ впередъ, на помощь нуждавшемуся войску (1).

Исполнивъ это порученіе, Петръ I донесъ (9 Мая) о томъ подробно вице-адмиралу Крюйсу (2).

Радость, какую чувствовалъ Царственный контръ-адмиралъ, по случаю успѣшнаго окончанія сего дѣла, доказывается письмомъ Государя къ Меньшикову:

«Объявляю вамъ, что Господь Богъ «мнѣ особливую милость далъ, и «счастливой мой флагъ обновилъ, понеже съ такою великою артиллеріею, «аммуниціею и провіантомъ въ двухъ «стахъ пятидесяти судахъ состоящимъ «флотомъ, будучи подъ моею коман«дою къ Выборгу прибылъ, и тамъ «выгрузя и давъ совѣтъ господину «адмиралу, паки съ оным счастливо «къ Петербургу возвратился, и по «употребленіи лекарствъ паки поѣду «туда.» (1)

Пока продолжалась выгрузка провіанта и снарядовъ, Петръ I осмотрѣлъ укрѣпленія, траншеи, батареи и далъ адмиралу Апраксину подробную инструкцію, на счетъ взятія Выборга. Приступу надлежало быть не только съ сухаго пути, но и съ моря, «для «лучшей диверсіи неприятелю; и ко«нечно оному надлежитъ быть въ «день, а не ночью (въ чемъ уже дав«но отвѣдано, что ночные штурмы не «удаются ради многихъ причинъ, ко«торыя здѣсь описывать оставляю); «предъ онымъ же штурмомъ вначалѣ «Господа Бога молить подобаетъ всѣмъ «о помощи; другое, добрую диспози«цію учинить; третіе, понеже всѣ дѣ«ла человѣческія отъ сердца происхо«дятъ, того ради солдатскія сердца «Давидомъ реченнымъ веселіемъ уве«селить. Прочее, что здѣсь не упомя«нуто, а можетъ быть полезно сему «дѣлу, оное полагаю на разсужденіе и «волю господина адмирала и генераль«наго совѣта. Piter).» (2)

По выгрузкѣ привезенныхъ припасовъ, *Петръ Михайловъ*, съ частію флотиліи, поспѣшилъ обратно въ Кроншлотъ, и прибылъ туда двумя днями

(1) *Голиковъ.* Дѣян. III. 177 — 279. Журн. I. 290, 302.

(2) *Голиковъ.* Дополн. VIII. 388, 389.

(1) *Голиковъ.* Дополн. VIII. 389.

(2) *Голиковъ.* Дѣян. III. 180—183.

ранѣе появленія у Березовыхъ островов непріятельской эскадры (1).

Желая узнать намѣренія непріятеля, Царь поручилъ адмиралу развѣдать объ этомъ чрезъ шпіоновъ или плѣнныхъ. Изъ предосторожности, для возбраненія пути непріятельскимъ кораблямъ, велѣно было затопить въ фарватерѣ нѣсколько Русскихъ судовъ, нагрузивъ ихъ камнями, и, сверхъ того, разставить драгунскіе пикеты отъ Выборга до рѣки Сестры (2). Между тѣмъ, къ 1 Іюня, батареи были вооружены болѣе нежели 100 орудіями. Въ тотъ же вечеръ началось бомбардированіе, продолжавшееся нѣсколько дней сряду. Проломы въ стѣнахъ казались уже довольно значительными, и адмиралъ сдѣлалъ всѣ распоряженія къ приступу, долженствовавшему быть 9 Іюня. Пловучіе мосты для морскаго рукава были изготовлены, и Астраханскіе стрѣльцы, съ ихъ начальниками (которыхъ Монархъ въ письмѣ своемъ называлъ ворами), назначены въ первый огонь. Но, по приказу Царя, приступъ сей былъ внезапно отложенъ.

«Господинъ адмиралъ!» (сказано въ письмѣ Монарха къ Апраксину). «Письмо ваше я получилъ, на которое отвѣтствовать иного не имѣю, точію дай Боже свое благословеніе; а отъ деньщика твоего я слышалъ, что сего дни намѣрился приступать, и, ежели уже учинено, то Богъ въ помочь; ежели жъ сегодни не учинено, то прошу дабы до воскресенья или понедѣльника отложено было, къ которому времени могу поспѣть; понеже сего дня послѣднее лекарство приму, а завтра буду свободенъ.» (1)

Устрашенный безпрерывнымъ бомбардированіемъ, комендантъ Выборга предложилъ капитуляцію: пока онъ велъ переговоры съ Апраксинымъ, Царь прибылъ къ осадному корпусу, 11 Іюня.

На другой день была заключена капитуляція, въ силу коей гарнизонъ могъ выйдти изъ крѣпости, безъ воинскихъ почестей, съ своимъ имуществомъ и семействами; жителямъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія, и поселяне долженствовали быть разосланы по мѣстамъ ихъ жительствъ (2).

Петръ I приказалъ навести оба пловучіе моста, и ввелъ чрезъ проломъ, два баталіона въ крѣпость. 14 числа, Монархъ, съ Преображенскимъ полкомъ, торжественно вошелъ во вновь завоеванный городъ, который могъ считаться тогда передовою стѣною С. Петербурга.

Не взирая на обѣщанное Шведамъ свободное выступленіе изъ города, Русскіе считали себя въ правѣ нарушить это обѣщаніе, потому что не только Россійскій резидентъ князь Хилковъ и другіе подданные Царя были удерживаемы въ Стокгольмѣ, по освобожденіи, въ замѣнъ ихъ, равностепенныхъ Шведскихъ плѣнниковъ, но еще, въ недавнее время, одна военная шнава, посланная парламентеромъ къ Шведскому флоту, была захвачена насильственно, и бѣлый Царскій флагъ поруганъ, сорванъ и брошенъ въ море. Въ слѣдствіе сего,

(1) *Голиков.* Дѣян. III 183 Журн, I. 303

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 184, 185.

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 161, 162.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 186. — Журн. I. 304. 305. — Limiers V. 257.

Выборгскій гарнизонъ, исключая больныхъ и раненыхъ, былъ отосланъ, заложниками, въ Россію. Гарнизонъ сей состоялъ, по сдачѣ крѣпости Русскимъ, изъ 3880 человѣкъ, изъ числа коихъ 400 вступили въ Русскую службу. Сто шестьдесятъ орудій и значительное количество разныхъ снарядовъ достались побѣдителямъ (1).

Выборгъ палъ почти предъ глазами генерала Либекера. Генералъ сей тщетно старался, со стороны Кексгольма, подкрѣпить осажденныхъ: бдительность Русскихъ и быстрота ихъ, рушили всѣ мѣры, предпринятыя Шведами (2).

(1) Журн. I. 308.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 406, 408.—Петръ I, по Своему, донесъ объ этомъ успѣхѣ князю-кесарю Ромодоновскому: «Извѣствую Вашему Величеству, что комендантъ «Выборгской по изготовленіи бреша, не «дожидая штурма, вчерашняго числа на «акордъ здался, и того же времени на«шихъ два баталіона съ сей стороны, и «нѣсколько ротъ отъ генералъ - маіора «Беркгольца, на бреши поставлены; а се«го дня нашъ полкъ будетъ караулы у «Шведовъ во всемъ городѣ принимать: и «тако чрезъ взятье сего города С. Пе«тербургу конечное безопасеніе получено, «чѣмъ Вашему Величеству поздравляемъ; «а что взято артиллеріи и аммуниціи и «прочаго, о томъ впредь доносить бу«демъ. Прошу Вашего Величества, дабы «сей доноситель пожалованъ былъ въ мор«ской флотъ подпоручикомъ, и о томъ «бы къ Адмиралу Указъ посланъ былъ.» *Голиков.* Дополн. VIII. 404.

По взятіи Выборга Русскими, Царь повелѣлъ немедленно выслать изъ С. Петербурга, для приведенія крѣпости въ лучшее оборонительное состояніе, 2000 работниковъ, *давъ имъ денегъ на мѣсяцъ каждому человѣку; а хлѣба столько, сколько могутъ на себѣ снести* (1).

Апраксинъ, пожалованный помѣстьями и орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, былъ на нѣкоторое время оставленъ въ Выборгѣ (2). Бригадиръ Чернышевъ назначенъ комендантомъ сего города. Генералъ-маіору Брюсу поручена осада Кексгольма.

На взятіе Выборга выбита медаль, на одной сторонѣ коей изображенъ портретъ Царя, а на другой представлены планъ и осада города, съ надписью изъ Овидія: accupat audentem (3).

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 405.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 187.

(3) *Голиков.* Дѣян. III. 190.

ГЛАВА V.

Обрученіе Великой Княжны Анны Іоанновны съ Герцогомъ Курляндскимъ.— Предложеніе родства съ Римскимъ Императорскимъ дворомъ.— Воспоминаніе Полтавской побѣды.

Петръ I оставилъ Выборгъ 22 Іюня, и на другой день, съ баталіономъ Преображенскаго полка, вступилъ торжественно въ С. Петербургъ (1).

Въ Сѣверной столицѣ, Монархъ занялся приведеніемъ къ концу обрученія племянницы Своей Великой Княжны Анны Іоанновны, съ Курляндскимъ Герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. О семъ обрученіи было условленось предварительно, чрезъ находившагося подъ Ригою фельдмаршала Меньшикова, представившаго Герцогу, въ числѣ Царскихъ подарковъ, сафиръ вѣсомъ въ 6 золотниковъ, стоившій 50,000 рублей, табакерку, осыпанную бриліантами, Арабскаго коня, съ богатымъ сѣдломъ и прочею сбруею, собольи мѣха и т. п. Двое придворныхъ Герцога—Іоганнъ Эрнстъ Ренне и Теодоръ Людвигъ Лау, были посланы въ С. Петербургъ, для заключенія свадебнаго контракта.

Меньшиковъ, прибывшій въ столицу нѣсколькими днями прежде Курляндскихъ уполномоченныхъ, былъ принятъ съ такими почестями, какія оказывались только Владѣтельнымъ Государямъ: иностранные министры дожидались его у Краснаго кабачка, Самъ Монархъ встрѣтилъ своего любимца у заставы, пушечные выстрѣлы возвѣстили пріѣздъ его (1). 1 Іюля въѣхали въ С. Петербургъ довѣренные Герцога, и на другой день были допущены на аудіенцію. Герцогъ требовалъ, между прочимъ, чтобы назначенные въ приданое Великой Княжнѣ 200,000 рублей были выплачены впередъ, потому что онъ получалъ изъ нихъ только 40,000, остальныя же деньги назначались въ возмездіе за опустошеніе его владѣній; но Царь, не соглашаясь на сіе, написалъ на меморіалѣ брачныхъ условій: *при заключеніи трактата свадебнаго* 50,000, *при свадьбѣ другая* 50,000, *а достальные* (100,000) *потомъ даны будутъ*.

Относительно вѣроисповѣданія Герцогини было постановлено, чтобы она и дѣти ея, женскаго пола, принадлежали къ Греко-Россійской Церквѣ (2).

---

(1) Журн I. 309. *Голиков.* Дѣян. III. 191.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 400, 401.—Сколь много подобныя почести подстрекали тщеславіе Меньшикова, доказывается уже приведеннымъ нами выше наказомъ сего генерала бригадиру Кропотову.—Только Великій Петръ могъ обуздывать высокомѣріе князя.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 403.— Büsching's Magazin XV, 198—220.

Контрактъ былъ подписанъ, 10 Іюня, съ Русской стороны, Меньшиковымъ и Шафировымъ; и въ тоже время обѣщано Герцогу, что впредь ни денегъ, ни провіанта, съ Курляндіи взимаемо не будетъ, и что развѣ только въ самой крайней нуждѣ Русскія войска займутъ въ этомъ герцогствѣ квартиры.

О счастливомъ окончаніи сего дѣла Меньшиковъ извѣстилъ Герцога, называя его въ письмѣ *любезнѣйшимъ братомъ и дядею* (1).

Обрученіе совершено въ присутствіи Россійскихъ и иностранныхъ министровъ. Отсутствующій женихъ, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, поднесъ невѣстѣ, кромѣ обручальнаго перстня, портретъ свой, осыпанный бриліантами (2).

Впрочемъ, контрактъ былъ подписанъ Герцогомъ въ Іюнѣ, а Петромъ I въ Августѣ мѣсяцахъ сего же года (3).

Лишь только уполномоченные Курляндскаго Герцога оставили С. Петербургъ, какъ прибылъ къ Царю (26 Іюня), съ подобными же предложеніями Вѣнскаго двора, Императорскій посолъ графъ Вилькесъ.

Алексѣй Петровичъ, посланный Августѣйшимъ родителемъ своимъ къ Германскимъ дворамъ, для избранія себѣ супруги, избралъ Принцессу Брауншвейгъ-Бланкенбургскую, Шарлоту-Христину-Софію. Вѣнскій дворъ, желая родствомъ съ Царевичемъ войти въ тѣснѣйшія связи съ Россіею, отправилъ для сего въ С. Петербургъ особаго посла, и предоставлялъ Царевичу выборъ между сестрою и дочерью Императора Іосифа I. Посолъ, именемъ своего Монарха, предлагалъ за сіе Русскому Царю союзъ противъ Шведовъ и Турокъ, равно титло Императора Россіи, а Царевичу титло Короля Астраханскаго, или Казанскаго, или Сибирскаго, и проч. (1).

На счетъ тайной аудіенціи 28 Іюня, извѣстно только то, что Царь остался непреклоннымъ къ войнѣ съ Турецкимъ Султаномъ.

Причины, по коимъ не состоялись, повидимому, столь лестныя для Россіи предложенія Вѣнскаго двора, сокрыты отъ насъ неизвѣстностію. Можетъ статься, Монархъ, не обращая вниманія на разсчеты политики, хотѣлъ предоставить единственно сердцу своего сына выборъ супруги; можетъ статься Онъ опасался возбудить въ своихъ союзникахъ недовѣріе къ себѣ, а можетъ быть, все это должно отнести къ послѣдовавшей, вскорѣ потомъ, въ Австріи перемѣнѣ: съ кончиною Іосифа I (17 Апрѣля 1711) Императорскій скипетръ перешелъ въ руки Карла VI, который могъ имѣть совершенно не тѣ политическіе виды, какіе имѣлъ братъ его; короче сказать, цѣль сего Австрійскаго посольства не была достигнута, и 4 Октября 1711 совершено бракосочетаніе Царевича съ избранною имъ Принцессою.

Между тѣмъ, 27 Іюня, Петръ I торжествовалъ годовщину знаменитой Полтавской побѣды. Добытыя въ Выборгѣ трофеи выставлены были на

(1) Büsching's Magazin XV. 198—220.
(2) *Голиков. Дополн.* VIII. 407, 408.
(3) Курляндскія дѣла № *Голиков.* Дѣян XII. 147—156.

(1) *Голиков. Дополн.* VIII. 409—418.

площади, гдѣ совершалось молебствіе. Пушечные выстрѣлы съ крѣпости и съ кораблей, бѣглый огонь изъ мелкаго ружья и, напослѣдокъ, пиршества заключили торжество сіе. Тогда же данъ былъ Указъ, праздновать и впредь сей день ежегодно (1).

По прошествіи нѣсколькихъ дней, получено въ С. Петербургѣ извѣстіе о взятіи Риги.

ГЛАВА VI.

Сдача Риги, 4 Іюля 1710.

Со времени отъѣзда Царя изъ подъ Риги, перемѣнные отряды Русскихъ войскъ постоянно осаждали этотъ городъ; посредствомъ вновь устроенныхъ батарей прервано сообщеніе онаго съ Динамюндомъ.

Съ 25 Ноября по 4 Декабря отдыхали орудія (1); въ сей послѣдній день едва зазвучали въ городской церквѣ органы, какъ Русскія бомбы разразились надъ Ригою; съ 9 часовъ утра, до 8 часовъ вечера (по 16 въ каждый часъ), летѣли они въ городъ, одна за другою (2). На утро артиллерія опять умолкла съ обѣихъ сторонъ; 10 числа дѣйствіе оной возобновилось, и 12 было еще разрушительнѣе: вскорѣ послѣ полуночи, взлетѣвшій на воздухъ пороховой магазинъ, разсѣялъ по городу 1800 чиненыхъ бомбъ; внутренность цитадели превращена въ кучу развалинъ, и валъ, прилегавшій къ Двинѣ, былъ разорванъ, такъ, что чрезъ проломъ могли проѣхать три воза. Этимъ ужаснымъ взрывомъ около 800 человѣкъ погребено подъ обломками и мусоромъ. Никто не обращалъ уже вниманія на раскаленныя ядра, свиставшія надъ устрашеннымъ городомъ до самаго вечера (2).

Наипервѣе открылся въ Ригѣ недостатокъ въ фуражѣ: не взирая на то, что въ гарнизонѣ сего города находилось только 700 всадниковъ, весь кормъ вскорѣ былъ съѣденъ; истощалыя лошади бродили по произволу, или отъ голода падали на улицахъ.

Къ этому бѣдствію присоединились еще, недостатокъ въ дровахъ и

(1) *Голиковъ. Дѣян.* III. 192.

(2) Erinnerungen. I. 13, 15.

(1) По случаю упомянутой уже нами разницы во времясчисленіи, всѣ показанныя здѣсь числа, по Шведско-Рижскому календарю, означены днемъ позже.

(2) Erinnerungen an das unter russischem Kaiserscepter verlebte Jahrhundert, von dem Oberpastor L. Bergmann, 1. Heft, s. 11, 12.

возраставшая съ каждымъ днемъ дороговизна жизненныхъ припасовъ.

Въ началѣ 1710 года, генералъ Боуръ, по чувству рыцарскаго великодушія, препроводилъ, изъ Нейермилена, къ Рижскому генералъ-губернатору Штрембергу, полныя сани дичины. Штрембергъ прислалъ обратно къ Боуру эти же сани, нагруженныя виномъ.

По возвращеніи Шереметева изъ Москвы (11 Марта), начатыя еще въ минувшемъ году по обоимъ берегамъ Двины батареи были окончаны, подъ надзоромъ полковника Ласси; прилегавшій къ Двинѣ холмъ снабженъ артиллеріею, съ 300 человѣкъ, и, такимъ образомъ, городъ былъ отрѣзанъ отъ моря и отъ Динаминда; чему не мало содѣйствовали 700 мушкетеровъ и 300 казаковъ, разъѣзжавшіе въ лодкахъ.

Новыя батареи, 23 Марта, направили первые свои выстрѣлы къ городу.

По приказанію фельдмаршала Шереметева, въ урочищѣ Гофцумбергенѣ (неподалеку отъ разведеннаго вскорѣ потомъ Императорскаго сада), устроено было, подъ надзоромъ генералъ-адъютанта Савельева, мостовое укрѣпленіе, отъ коего черезъ Двину побиты сваи и, для соединенія обоихъ береговъ, наведенъ пловучій мостъ, защищаемый 24 орудіями.

Въ честь прибывшаго 15 Апрѣля подъ Ригу, къ своему отряду, князя Меньшикова, укрѣпленіе сіе было названо *Александръ-Шанцемъ.*

Не взирая на заразу, свирѣпствовавшую въ Русской арміи съ 14 Марта, и похитившую около 9800 воиновъ (1), осаждающіе не переставали бомбардировать городъ, отразили нападеніе Шведскихъ канонерскихъ лодокъ, и дѣлали попытки къ приступу.

30 Марта, въ 10 часовъ вечера, велѣно было бригадиру Штауффу и полковнику Ласси, каждому съ нѣсколькими сотнями человѣкъ, идти на приступъ: первому справа, со стороны вѣтряныхъ мельницъ, а послѣднему слѣва, со стороны Двины. Между тѣмъ Русскія бомбы долженствовали отвлекать вниманіе непріятеля отъ угрожаемаго форштадта къ Петершанцу. Обѣ колонны двинулись впередъ: Штауффова безпрепятственно ворвалась въ ворота; Лассіева была задержана плотиною (Iohannsdamm) и опасеніемъ на счетъ подкоповъ.

Когда Ласси овладѣлъ, напослѣдокъ, плотиною, то Шведы предали пламени возобновленную только что послѣ прежней осады церковь Св. Гертруды и нѣсколько обывательскихъ домовъ. Потомъ возвратились снова, сожгли церковь Христа Спасителя и остальные домы, въ такъ называемой Ластадіи, у Карловыхъ воротъ, и съ судовъ своихъ открыли сильный огонь по непріятелю. Между тѣмъ, Русская артиллерія, находившаяся на другомъ берегу Двины, принудила эти суда удалиться. Со стороны осажденныхъ, въ продолженіе всей ночи, лился дождь бомбъ и камней на форштадтъ, бывшій уже въ рукахъ непріятеля (2).

Черезъ нѣсколько дней появилась у Динаминда Шведская флотилія, 6 Іюня обозрѣла позицію осаждающихъ,

(1) Книга Марсова стр. 101.
(2) Erinnerungen I. 45—50.

и 10 открыла огонь по отряду Головина; но вскорѣ, поднявъ паруса, ушла въ море, давая тѣмъ знать городу, что нѣтъ возможности освободить его отъ осады.

Отрѣзанная такимъ образомъ отъ Динаминда, Рига ожидала съ каждою ночью, что на нее польется огненный дождь изъ форштадта. Между тѣмъ, зараза и голодъ свирѣпствовали въ домахъ. Штрембергъ требовалъ 1500 лофовъ ржи, но ему не могли доставить оной, не взирая на то, что старшины города были за сіе заключены, на нѣкоторое время, подъ стражу (1).

Умножавшееся въ Русскомъ лагерѣ, каждодневно, число Рижскихъ переметчиковъ заставило графа Шереметева (11 Іюня) предложить обывателямъ трое сутокъ на размышленіе: дѣйствіе осадной артиллеріи было остановлено до вечера 14 Іюня.

Въ теченіе этого времени вымышленные слухи о приближеніи Короля, со 100,000 Христіанскихъ невольниковъ, намѣревавшагося сверхъ того, собрать войска свои въ Динаминдѣ и Перновѣ, влили новое мужество въ защитниковъ Риги. Слухи сіи разсѣявались мнимыми Русскими переметчиками, разказывавшими еще о неимовѣрныхъ бѣдствіяхъ, господствовавшихъ въ станѣ осаждающихъ, и о томъ ужасѣ, который наводило на нихъ приближеніе Карла XII: городъ рѣшился защищаться.

Срокъ перемирія минулъ, и, по волѣ Русскаго главнокомандующаго, 14 Іюня, новыя бомбы полетѣли въ городъ. Канонада не умолкала, ни днемъ, ни ночью, и продолжалась безпрерывно до 27 числа.

Уронъ, понесенный Ригою, былъ весьма значителенъ: въ одинъ день (18 ч.) побито болѣе ста человѣкъ; 8600 (а по показанію другихъ 7084) Русскихъ бомбъ обратили городъ въ пожарище; но городъ хотѣлъ еще держаться до послѣдней крайности, потому что переметчики снова распространили здѣсь слухи, будто бы Король дважды разбилъ Русскихъ въ Литвѣ, и черезъ нѣсколько дней явится подъ стѣнами Риги.

Нѣкоторые писатели показываютъ ошибочно, что въ это время Рига выдержала приступъ осаждающихъ: вѣроятно, здѣсь смѣшано нападеніе на форштадтъ и на плотину, потому что какъ Русскія, такъ и Шведскія извѣстія противорѣчатъ этому показанію.

Между тѣмъ, гибельныя дѣйствія заразы, свирѣпствовавшей въ городѣ, были ужасны: число здоровыхъ было недостаточно для хожденія за больными; изъ всего духовенства оставались только двое священниковъ (Христіанъ Лаутербахъ и адъюнктъ Бартоломеусъ Депкинъ) для погребенія умершихъ, для подаiя христіанскихъ утѣшеній больнымъ и умирающимъ; гарнизонъ уменьшился до 420 рейтаровъ, 215 драгунъ и 505 пѣхотинцевъ. Штрембергъ полагаетъ число погибшихъ, въ теченіе сихъ восьми мѣсяцевъ, жителей мужескаго и женскаго половъ, до 60,000 человѣкъ; Гельмовъ же дневникъ упоминаетъ (съ большею вѣроятностію) только о 22,000 (1).

(1) Erinnerungen I. 44.

(1) О дороговизнѣ, существовавшей тогда въ

Осыпаемые бомбами и ядрами, осажденные требовали десятидневнаго перемирія: оно дано имъ до семи часовъ вечера 29 Іюня.

Въ послѣдній часъ срока Рижскій генералъ-губернаторъ, обѣщая прислать къ Шереметеву депутатовъ отъ войска, дворянства, магистрата и гражданъ, просилъ о продолженіи перемирія. Фельдмаршалъ удовлетворилъ сей просьбѣ.

1 Іюля были посланы отъ Шереметева заложниками въ Ригу: генералъ-адьютантъ Борятинской, бригадиръ Ласси и полковникъ Зибургъ; въ замѣнъ ихъ явились къ фельдмаршалу изъ Риги: полковники Будденброкъ и Фитингофъ, оберъ-аудиторъ Полюсъ, капитанъ Паткуль, ассессоръ Рихтеръ, бургомистръ Нордекъ, ратсгеръ Рейтеръ и старшины Вегезакъ и Фробрихъ (1).

Шереметевъ хотѣлъ, чтобы всѣ природные Лифляндцы присягнули на подданство Россіи. Штрембергъ отвѣчалъ, что онъ, со всѣми кто только можетъ носить оружіе, будетъ защищать цитадель до послѣдней крайности, и не согласится сдать городъ на предложенныхъ условіяхъ; но угрозы Русскаго полководца принудили генералъ-губернатера быть сговорчивѣе, и капитуляція, утвержденная побѣдителемъ, 4 Іюля, въ присутствіи помянутыхъ Рижскихъ депутатовъ, была послана къ Штрембергу, который равномѣрно подписалъ ее.

Собственно заключено было тогда три капитуляціи: одна, въ 22 пунктахъ, съ городомъ и гражданами, другая, въ 33 пунктахъ, съ дворянствомъ, и третья, въ 65 пунктахъ, съ непріятельскимъ войскомъ. Городу предоставлялось свободное отправленіе вѣроисповѣданія и подтверждены его права, привиллегіи и обычаи, согласно прежнимъ жалованнымъ грамотамъ (1). Лифляндское дворянство освобождалось отъ насильственныхъ мѣръ редукціи. Шведскому войску позволялось безпрепятственно выступить въ Швецію (2).

По заключеніи такимъ образомъ капитуляціи, отрядъ Русскихъ войскъ вступилъ въ городъ, подъ командою Рѣпнина, Остена и Айгустова. Они были назначены; первый генералъ-губернаторомъ, второй губернаторомъ, а третій комендантомъ Риги.

По выходѣ Шведскаго гарнизона изъ города, Шереметевъ (12 Іюля)

Ригѣ, можно судить по слѣдующимъ цѣнамъ на съѣстные припасы. (Erinnerungen I. 57, 58) Еще въ Мартѣ стоили тамъ: средней величины волъ 50 рейхсталеровъ, корова 25, свинья 12—15, поросенокъ 1—2, Индѣйской пѣтухъ 2, гусь или курица 1 рейхсталеръ; десятокъ корюшки 49 грошей (считая Альбертовскій талеръ въ 90 грошей), куриное яйцо 9 грош., мѣра молока 8 грош., лофъ ржи (два лофа составляютъ бочку) $\frac{5}{4}$ рейхсталера, лофъ ячменю $1\frac{1}{4}$, лофъ овса $\frac{3}{4}$, лофъ гороху 4, лофъ пшеничной муки 5 рейхсталеровъ, возъ сѣна 6, четверть масла 10 рейхсталеровъ. Въ Маѣ платили за лофъ ржи 3 рейхсталера, за селедку 3, за мѣру молока 10, за мѣру пива 8 грошей; въ Іюнѣ покупали лофъ ржи по 4, теленка по 10 рейхсталеровъ. Напослѣдокъ ничего невозможно было достать ни за какую цѣну.

(1) Erinnerungen I. 60, 61.—Журн. I. 333.

---

(1) Erinnerungen I. 70—87, Gadeb. VII. 502, 512.

(2) Приложеніе къ Журн. III. 28, 29.— Лифляндскія Дѣла въ Московскомъ архивѣ Госуд. Колл. Ин. 3 — № 16—20.

вступилъ торжественно во вновь завоеванную крѣпость, сопровождаемый знатнѣйшими гражданами и дворянствомъ. Гренадерская рота Ингерманландскаго полка открывала шествіе, за нею слѣдовали конюхи фельмаршала и прочихъ генераловъ, и потомъ шесть парадныхъ каретъ: въ первой изъ нихъ сидѣли два полковника, во второй два бригадира, въ третьей два генералъ-маіора, въ четвертой два генералъ-поручика, въ пятой инженеръ-генералъ Галлартъ и генералъ Ренне, въ шестой ѣхалъ фельдмаршалъ Шереметевъ съ тайнымъ совѣтникомъ Левенвольде. Эта карета была окружена гражданскою Рижскою гвардіею и домашнимъ эскадрономъ Шереметева (1).

У Карловыхъ воротъ Русскому военачальнику поднесли на бархатныхъ подушкахъ два золотые ключа (2), проводили его въ городъ при пушечной пальбѣ, привѣтствовали въ замкѣ рѣчью отъ имени дворянства, магистрата, духовенства и, въ присутствіи фельдмаршала, присягнули на подданство Россійскому Монарху. Присяга приносима была сперва въ королевскомъ замкѣ, потомъ на площади, и утверждена подписями и печатью. Шведскіе гербы въ городѣ замѣнены Русскими.

Вслѣдъ за тѣмъ Шереметевъ давалъ въ Русскомъ станѣ пиръ своимъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, равно и новымъ подданнымъ Царя, Лифляндцамъ (1).

Не взирая на обѣщанное гарнизону свободное отступленіе въ Швецію, половина его, со всѣми упомянутыми въ капитуляціи начальниками, согласно повелѣнію Монарха, были задержаны военноплѣнными, по причинамъ, объясненнымъ уже при взятіи Русскими Выборга.

Чтобы извѣстить о семъ князя Хилкова, а чрезъ него и Шведское Регенство, Штрембергъ долженъ былъ отправить въ Стокгольмъ одного маіора, обязавшагося возвратиться въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Полученный изъ Стокгольма отвѣтъ былъ писанъ въ духѣ отвѣтовъ Карла XII. Другая половина плѣнныхъ отослана въ Москву, и Штрембергъ освобожденъ, въ послѣдствіи времени, за генерала Адама Вейде (2).

Выбитая на взятіе Риги медаль, изображала: увѣнчанный лаврами, грудной портретъ Царя, а съ другой

(1) Домашніе эскадроны были у фельдмаршаловъ то же самое, что гвардія у Государя. Эскадроны сіи формировались изъ дворовыхъ людей и изъ вольницы; содержались на собственномъ иждивеніи фельдмаршала.

(2) Ключи сіи, вѣсившіе 3 ф., и стоившіе городу 800 рейхсталеровъ, имѣли на себѣ слѣдующую надпись: Rigae devictae obsequium a supremo totius Russiae campi Praefecto com. Boris Scheremetef equite ordinis malth. S. Apost. Andreae etc. anno Salutis MDCCX die $\frac{XIII}{XIV}$ Iulii. Петръ I подарилъ ихъ покорителю Риги. Изображеніе ихъ находится при письмахъ Шереметева къ Петру Великому и при жизнеописаніи фельдмаршала, составленномъ Миллеромъ. *Голиковъ.* Дѣян. III, 201. Erinnerungen I. 66, 67.

(1) Журн. I. 313—348 *Голиковъ.* Дѣяп. III. 193—201. Erinnerungen I. 64—69.

(2) *Голиковъ.* Дополн. VIII. 432—437.

стороны бомбардируемую крѣпость, съ надписью: Riga reddit Russis apto certamine castris.

Подобныя же медали увѣковѣчили завоеваніе и прочихъ городовъ въ Лифляндіи и Кареліи.

ГЛАВА VII.

Присяга Лифляндскаго дворянства.—Мѣры противъ заразы.— Взятіе Динаминда, Пернова и Ревеля.—Успѣхи Русскаго оружія въ Финляндіи.

Паденіе Риги рѣшило судьбу Лифляндіи. Дворянству этой провинціи, чрезъ посредство посланнаго въ С. Петербургъ депутатомъ барона Левенвольде (30 Сентября), не только подтверждены всѣ прежнія права и привиллегіи, но еще велѣно было возвратить отнятыя у него, по редукціонной системѣ, мастности (1). Желая изъявить завоевателю Лифляндіи свою признательность, дворянство поднесло ему дипломъ на званіе своего сочлена (2).

Петръ I, увѣдомивъ подробно о военныхъ событіяхъ князя-кесаря Ромодановскаго и другихъ особъ, поздравилъ ихъ съ успѣхами Россійскаго оружія (3).

Сколь ни много былъ обязанъ Царь, симъ и послѣдовавшими за тѣмъ завоеваніями, мужеству своихъ воиновъ, но нельзя скрыть и того, что зараза, опустошавшая тогда многія страны Европы, въ томъ числѣ и Лифляндію, ускорила счастливые успѣхи Русскихъ. Зло сіе, начинавшееся болячками на тѣлѣ, и влекшее за собою смерть или продолжительную болѣзнь, въ теченіе 1710 года истребило значительное число жителей этой провинціи: въ однихъ городскихъ церквахъ Риги погребено около 2000 человѣкъ, тогда какъ число новорожденныхъ простиралось только до восьмидесяти семи (1). Болѣзнь не пощадила и Царскихъ войскъ, но они пострадали менѣе, пользуясь довольствомъ и свѣжимъ воздухомъ.

Для прекращенія смертоносной заразы, небольшіе отряды войскъ содержали кордоны отъ устья Наровы до Верхней Двины. Чтобы обезпечить повиновеніе, поручено было капитану гвардіи Ушакову наблюдать за пограничными начальниками: въ точности ли исполняются ими предписанныя правила, получать и отправлять къ Царю донесенія: о больныхъ и умершихъ, о лекаряхъ и лекарствахъ,

(1) *Голиков.* Дѣян. III. 202, 203.—Erinnerungen. I. 92—94. Лифляндскія Дѣла № 24, 25.

(2) *Голиков.* Дѣян III. 203.

(3) *Голиков.* Допол. VIII. 239, 240.

(1) Erinnerungen II. 89, 90.

равно и о томъ *есть ли моленіе по полкамъ* (1).

Царь, дѣйствовавшій, между тѣмъ, въ С. Петербургѣ, какъ Государь-строитель, и, какъ морякъ, преплывавшій воды Финскаго залива, получалъ изъ Лифляндіи побѣдныя извѣстія одно за другимъ:

1) Генералъ-маіоръ Букъ, посланный съ 2000 человѣкъ къ Динаминду, гдѣ зараза производила также ужаснѣйшія опустошенія, первыми брошенными въ крѣпость бомбами, заставилъ непріятеля отворить себѣ ворота (2).

2) Генералъ-поручикъ Боуръ, не задолго до сдачи Риги отправленный Шереметевымъ, съ шестью драгунскими полками, къ Пернову, черезъ нѣсколько недѣль донесъ фельдмаршалу о покореніи сего города. Гарнизонъ, состоявшій сначала изъ 1000 и умалившійся до 120 человѣкъ, сдался 14 Августа на капитуляцію. Комендантъ, полковникъ Якобъ — Генрихъ фонъ Швенгель (3), спасъ городъ отъ Русскихъ бомбъ, проведя цѣлыхъ три недѣли въ переговорахъ съ осаждающими. Остатки гарнизона и самъ Швенгель вступили въ Русскую службу, исключая канонеровъ, ушедшихъ въ Ревель.

3) Генералъ-поручикъ Боуръ, занявъ чрезъ маіора Ернгильма островъ Эзель и городъ Аренсбургъ (4), самъ съ генералъ-маіоромъ Александромъ Волконскимъ, подступилъ къ Ревелю, куда въ тоже время прибыли полковникъ Василій Никитичъ Зотовъ, съ тремя драгунскими полками и бригадиръ Ѳедоръ Иваницкій, съ шестью полками. Недостатки и зараза способствовали Русскимъ овладѣть и этимъ городомъ.

Зотовъ раззорилъ сначала каналъ, снабжавшій Ревель водою изъ Еркельскаго озера. Недостатокъ въ оной сдѣлался ощутительнымъ въ городѣ. Осажденные, при приближеніи Волконскаго, выжгли форштадтъ, и стрѣляли по лагерю Иваницкаго, но 29 Сентября сдали городъ и цитадель Русскимъ (1).

По примѣру Риги, и Ревель заключилъ тройную на подобныхъ же условіяхъ, капитуляцію съ побѣдителями. Полковникъ Зотовъ оставленъ комендантомъ въ семъ городѣ (2).

Малочисленные остатки гарнизона, состоявшаго прежде изъ шести полковъ, были отпущены въ Швецію, съ шестью пушками. Сверхъ того, рядовымъ позволено взять свои ружья и по шести патроновъ каждому.

Побѣдители нашли въ крѣпости значительные запасы воинскихъ снарядовъ всякаго рода (3). Покореніемъ Ревеля прекратилось владычество Шведовъ въ Лифляндіи и Эстляндіи.

Монархъ старался изгладить слѣды опустошенія, какъ въ Ревелѣ, такъ и въ Ригѣ, въ особенности на Двинѣ, гдѣ Русскія бомбы разрушили множество публичныхъ и частныхъ зданій.

---

(1) *Голиков. Дѣян.* III. 204, 205.

(2) Журн. I. 350, 351. — *Голиков. Дѣян.* III. 210, 312.

(3) Gadeb. VII. 514—517.

(4) Gadeb. VII. 517, 518.

(1) Gadeb. VII. 519—524.

(2) Лифляндскія Дѣла №№ 21—23.—Gadeb. VII, 524—527.

(3) Журн. I. 359—364.

Три городскія церкви въ Ригѣ до такой степени были повреждены бомбами и наполнены смрадомъ тлѣющихъ труповъ (при безпрерывномъ погребеніи тѣлъ, могилы оставались открытыми), что богослуженіе совершалось въ гильдейскихъ комнатахъ, и даже одинъ пасторъ былъ посвященъ тамъ въ санъ свой. Большая часть домовъ, по недостатку строительныхъ матеріаловъ, въ теченіе цѣлаго года, лежала въ развалинахъ.

Уполномоченный Царемъ тайный совѣтникъ баронъ фонъ Левенвольде, оберъ-коммисаръ Зыбинъ, совѣтники Георгъ Фридрихъ фонъ Рицъ и Германъ Фридрихъ фонъ Фитингофъ, снабжены (17 Октября) подробнымъ наказомъ на счетъ устройства общественныхъ дѣлъ въ Лифляндіи. Наказомъ симъ предписывалось: 1) устроить и привести въ порядокъ раззоренныя, во время войны, вотчины; 2) привести въ извѣстность казенныя подати и пошлины, и къ сбору оныхъ опредѣлить благонадежныхъ людей; 3) 4) отдать въ арендное содержаніе *публичныя вотчины*, согласиться съ дворянскимъ сеймомъ о квартирахъ и содержаніи Россійскихъ войскъ, равно предоставить обществу право избирать изъ среды своей, *земскихъ совѣтниковъ* (Landräthe) и *земскихъ маршаловъ* (Landmarschall). Первые шесть совѣтниковъ долженствовали состоять въ *рангѣ выше генералъ-маіоровъ*, а другимъ шести назначалось *послѣдовати по генеральхъ маіорѣхъ;* земскому же маршалу опредѣлялась степень наравнѣ съ полковникомъ; 5) возвратить владѣльцамъ несправедливо отнятыя у нихъ маетности; 6) замѣстить вакантныя мѣста во всѣхъ правительственныхъ вѣдомствахъ; 7) 8) 9) Рижскіе и другихъ городовъ суды и расправы возстановить, сообразно прежде существовавшему порядку; 10) о содержаніи надлежащимъ образомъ расположенныхъ въ Лифляндіи войскъ, и о наблюденіи за тѣмъ, чтобы жители не были ничѣмъ отягощаемы, и 11) о предоставленіи выморочныхъ имѣній произволу Государя (1).

Обстоятельства времени заграждали еще путь торговлѣ, не взирая на то, что Петръ I возстановилъ таможни и торговыя привиллегіи въ Лифляндіи, исключая отправленія за море дубоваго лѣса (2).

Успѣхи Русскаго оружія въ Остзейскихъ провинціяхъ сопровождались успѣхами въ Финляндіи. Генералъ-маіору Брюсу поручено было покореніе Кексгольма. Положеніе сего города на рѣкѣ Вокшѣ затрудняло исполненіе подобнаго предпріятія. Русскіе появились здѣсь 8 Іюля; 9 числа переправились черезъ рѣку; 11 открыли траншеи; 14 тщетно требовали отъ коменданта сдачи города, и устроили, 19 числа, шанецъ въ прямомъ направленіи противъ замка; но только 7 Августа, по прибытіи осадной артиллеріи, рѣшительно атаковали городъ. Выдержавъ четырехнедѣльное бомбардированіе,

---

(1) *Голиковъ.* Дѣян. XII. 210—218.— Послѣдній пунктъ возбудилъ тогда неудовольствіе въ Рижскихъ гражданахъ, какъ то можно видѣть изъ Царскаго письма къ Шереметеву: «чтожъ о выморочныхъ пожиткахъ «въ Ригѣ, будто то дѣлается противъ «Рижскихъ, и то весьма бредни; ибо все, «что въ землѣ найдено, и что безъ на«слѣдниковъ осталось, то никому иному, «какъ владѣтелю земли принадлежитъ.» *Голиковъ.* Дѣян. III. 283.

(2) Erinnerungen II. 97—100.

комендантъ, 8 Сентября, вышелъ съ своимъ гарнизономъ изъ крѣпости, безъ знаменъ и полковой музыки (1).

Брюсъ, за покореніе Кексгольма, былъ произведенъ въ генералъ-поручики (2).

По случаю новыхъ завоеваній по берегу Балтійскаго моря, выбито было двѣ медали: на одной изъ нихъ изображены восемь крѣпостей (взятыя въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи), и среди оныхъ Россійскій орелъ; на другой представленъ исполинъ, поддерживающій шаръ земной (1).

ГЛАВА VIII.

Прочія занятія Царя въ 1710 году.

Среди счастливыхъ подвиговъ войны, Петръ I правилъ ходомъ дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ, возстановлялъ въ завоеванныхъ провинціяхъ ниспровергнутый порядокъ, исправлялъ полуразрушенныя крѣпости, и старался оживить упадавшую торговлю. Память о столь счастливой для жителей перемѣнѣ правительства сохранилась и нынѣ въ сердцахъ благодарныхъ потомковъ.

Ни одинъ предметъ, отъ изящныхъ украшеній новой столицы, до лаптя Финна, не укрывался отъ вниманія Монарха (2).

Къ свадьбѣ любимаго своего карла Ефима Волкова, Царь предписывалъ Ромодановскому прислать въ С. Петербургъ карликовъ и карлицъ (3).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. III. 213 — 218. Дополн. VIII. 408. «За зѣло пріятное ваше писаніе» (сказано въ письмѣ Царя къ Брюсу, отъ 17 Сент.) «о сдачѣ города Корелы «вамъ благодарствуемъ, и когда будете «Корельской гарнизонъ отпущать, то дайте имъ ружье худое, а лучшее оберя; «также надобно, чтобъ они въ починкѣ «города и въ прочихъ тамошнихъ работахъ нашимъ солдатамъ помогали, а по «исправленіи сего по договору отпусти во «всемъ сполна, когда удобнѣе и безопаснѣе намъ.» *Голиков.* Дополн. VIII.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 448, 449.

(1) Gadeb. VII. 528.

(2) По повелѣнію Царя, изъ Нижегородской или Казанской губерніи, вытребованы были въ С. Петербургъ шесть лучшихъ лапотниковъ, и размѣщены по Финляндіи, для обученія тамошнихъ поселянъ плести хорошо лапти. Учители сіи получали на свое содержаніе по одному рублю въ недѣлю. Пасторы обязаны были ежемѣсячно доносить начальству объ успѣхахъ своихъ прихожанъ въ лаптеплетеніи. *Голиков.* Дѣян. III. 222.

(3) Свадьба эта была 2 Ноября сего года. Наканунѣ, два разряженныхъ карлика ѣздили по городу, въ трехколесной корзинкѣ, и сзывали гостей. На другой день свадебная процессія отправилась въ крѣпостную церковь: карликъ-маршалъ открывалъ шествіе, за нимъ слѣдовали женихъ съ невѣстою, сопровождаемые Царемъ и знатнѣйшими особами столицы, равно всѣми собранными карликами и карлицами,

Въ то же почти время писалъ Онъ вице-адмиралу Крюйсу объ отправленіи къ Шведскому флоту Левенгауптова секретаря, дабы, подъ предлогомъ симъ, дознать о мѣстопребываніи и намѣреніяхъ непріятеля (1).

Три письма Петра I, писанныя въ Мартѣ къ Мусину-Пушкину, Апраксину и Меньшикову, могутъ служить доказательствомъ тому, что нерѣдко выказывался въ Государѣ человѣкъ частный (2).

Къ числу замѣчательныхъ постановленій сего года принадлежитъ указъ о томъ, чтобы дѣти лицъ духовнаго званія, обучались въ школахъ Греческой и Латинской; въ противномъ же случаѣ *ни въ какіе чины, кромѣ солдатскаго чина, принимаемы не были* (1).

число коихъ составляло 72 человѣка. Изъ церкви все общество отправилось водою, въ домъ Меньшикова, гдѣ за небольшимъ столомъ, были угощаемы карлики, въ присутствіи самого Монарха, Герцога Курляндскаго и всего двора. Во время вѣнчанія, Царь держалъ вѣнецъ надъ невѣстою. Брачное ложе для молодыхъ было приготовлено въ собственныхъ покояхъ Государя (Weber. I. 385 — 388). При письмѣ къ вице-Царю, отъ 7 Августа, касательно сихъ пигмеевъ, была проложена роспись карликамъ, находившимся тогда въ Москвѣ, у разныхъ лицъ, изъ коей видно, что таковыхъ было, между прочимъ у Ивана Нарышкина 3, у Гаврилы Головкина 3, у Петра Долгорукаго 2, у Андрея Матвѣева 2, у Царицы Праскевіи Ѳеодоровны 3. Изъ сего можно заключить сколь общею была тогда въ Россіи охота до карликовъ: къ свадьбѣ Волкова изъ одной Москвы привезено ихъ 42. *Голиков* Дѣян XII. 179, 180.

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 171.

(2) «Bruder!» такъ начинается письмо Царя «къ Мусину-Пушкину. отъ 10 Марта. «Понеже пишетъ изъ Польши г. Долгорукой, что Королевское Величество Августъ зѣло желаетъ, дабы прислапъ былъ къ нему тріумфальному входу въ «Москву абрисъ, съ описаніемъ: того для «извольте потщиться противъ листка, что «напечатавъ, входъ въ Москву, которой «сдѣланъ въ то время для скорости только одними знаками съ нумерами, сдѣлать «нынѣ преспективу и выяснить хорошенько, какъ ведены наши полки и Шведскіе «плѣнные всѣ, какъ люди, такъ и прочее «и общо о томъ надобно трудиться съ «Виніусомъ; ибо мы въ бытность свою на «Москвѣ ему то приказывали; также надобно къ тому сдѣлать хотя однимъ «большимъ тріумфальнымъ воротамъ чертежъ, противъ того, какъ присемъ на листу означено. Архіерею Рязанскому изволь поговорить о молитвахъ утреннихъ «и вечернихъ, о которыхъ приказывали «мы ему, дабы сдѣлалъ для солдатъ; а «буде нѣтъ времяни, то приказалъ бы «сдѣлать Лопатинскому, или ты ему прикажи.» и проч, *Голиков.* Дополн. VII. 378, 379.

«Права морскія выправилъ;» (сказано въ письмѣ къ Апраксину отъ 24 Марта(«и потщусь не мѣшкавъ къ Москвѣ печатать. Въ очемъ да поможетъ Господь Богъ «вамъ начатое дѣло благополучно окончать, чего сердечно желаю. Piter.» P. S «Посылаю къ вашей милости губерніи вашей рыбы.» *Голиков.* Дѣян. XII. 116, 117. 3) Въ письмѣ къ Меньшикову отъ 29 Марта говорится, между прочимъ, о посланномъ князю токарномъ произведеніи слѣдующими словами: «при поздравленіи сего праздника, и вышитіи про ваше здоровье посылаю презентъ малой вамъ и «хозяйкѣ вашей; а которое кому прилично самъ разберешь. Пожалуй на посланной сей къ вамъ презентъ не подивуй, «что не вовсе чистою работою сдѣланъ, «понеже первой сей фасонъ въ рукахъ «моихъ былъ Чаю впредь лучше сдѣлаю «а о портретѣ, ежели не подобенъ, не наша вина.»—*Голиков.* Дополн. VIII. 384.

(1) *Чулковъ.* Юридич. Слов. II. — *Голиков.* Дѣян. III. 276.

Сибирскому Архіепископу Филоею поручено было пещись объ обращеніи языческихъ племенъ въ Христіанскую вѣру, употребляя для сего не насильственныя мѣры, но дѣйствуя на дикихъ сыновъ природы силою убѣжденія. Число крестившихся, въ короткое время, Остяковъ и другихъ народовъ простиралось, какъ говорятъ, до 40,000 (?) человѣкъ (1).

Какъ для содержанія войска требовались довольно значительные расходы, то, собственноручнымъ указомъ Царя, повелѣно было вести точные счеты всѣмъ приходамъ и расходамъ въ государствѣ (2).

Государственные доходы съ восьми губерній, по перечневой трехлѣтней сложности, составляли тогда 3,123,849 рублей въ годъ. Расходы простирались до 3,686,387 рублей; недостающая сумма дополнялась изъ соляныхъ доходовъ, не входившихъ въ помянутую сложность (3).

По части военной послѣдовали также перемѣны: всѣмъ полкамъ, кромѣ Бутырскаго и Лефортовскаго, велѣно было называться впредь не по именамъ полковниковъ, а по именамъ разныхъ Россійскихъ городовъ и земель. Туземные офицеры сближались болѣе и болѣе съ офицерами иностранными. Вся армія (кромѣ флота, гвардіи, артиллеріи, корпуса Ландмилиціи и корпуса Лифляндцевъ) раздѣлялась на 33 полка пѣхоты и 24 полка кавалеріи. Гарнизоны состояли изъ 58,000 человѣкъ (4).

Попечительность Монарха о войскѣ, какъ во время походовъ, такъ и въ лагерной стоянкѣ, доказывается тогдашними распоряженіями Его по части провіантской (1). Безъ такой предусмотрительности, экспедиція противъ Выборга могла бы имѣть несчастныя послѣдствія, тѣмъ болѣе, что зима простояла въ семъ году долѣе обыкновеннаго, и потомъ транспортные суда съ провіантомъ, противными вѣтрами, были задержаны въ морѣ. Впрочемъ, при Петрѣ Великомъ не было слыхано, чтобы армія терпѣла когда либо недостатокъ. Въ квартирахъ обязывались хозяева довольствовать офицеровъ и солдатъ положенными порціями: такъ, напримѣръ, для оберъ-офицера назначалось въ день: хлѣба и мяса по два фунта, по квартѣ пива, и по гарнцу крупъ и соли па мѣсяцъ. Порціоны возвышались въ соразмѣрности съ чинами офицеровъ (2).

Нѣсколько Монаршихъ писемъ къ Рижскому генералъ-губернатору, князю Рѣпнину, доказываютъ ясно всю заботливость Царя о предохраненіи отъ заразы обывателей и солдатъ.

Въ первомъ письмѣ, отъ 10 Августа, увѣдомляя Рѣпнина о полученіи донесенія его изъ Риги, отъ 3 Августа, на счетъ усилившейся заразы и смертности, Монархъ предписывалъ размѣстить полки и роты рѣже, въ разстояніи, по крайней мѣрѣ, трехъ миль отъ Риги, сообразно прежнимъ повелѣніямъ.

Вторымъ письмомъ, отъ 27 Октября, предписывалось князю Рѣпнину, по случаю прихода Голландскихъ кораблей изъ благополучныхъ мѣстъ,

(1) *Голиков.* Дѣян. III, 153—158.
(2) *Голиков* Дополн. VIII, 346, 347.
(3) *Голиков.* Дополн. VIII. 343—346.
(4) *Голиков.* Дѣян. III. 152.

(1) *Голиков.* Дѣян. XII, 114.
(2) *Голиков.* Дѣян. III. 226. 227. — Письма Шереметева I. 290—281.

закупить лимоновъ, сельдей, и, если найдутся, анчоусовъ, и прислать ихъ съ нарочнымъ, подтвердивъ ему строжайше миновать всѣ тѣ мѣста, гдѣ свирѣпствовала зараза. Сверхъ того, Рѣпнину поручалось заготовить богатые запасы винъ, и хранить ихъ въ такихъ погребахъ, гдѣ не было заразы; потому что Царь намѣревался пріѣхать къ зимѣ въ Ригу (1).

Соединяя правосудіе съ милосердіемъ, Монархъ исключилъ только изъ Русской службы генерала Гольца, приговореннаго военнымъ судомъ къ смерти (2).

Впрочемъ самая строгость Царя не могла казаться излишнею, потому что ревностныхъ сыновъ отечества Онъ отличалъ даже и послѣ ихъ кончины, какъ то доказывается двумя примѣрами въ теченіе сего года:

1) Монархъ письменно утѣшалъ Царя Арчила, сынъ коего, Александръ, плѣненный подъ Нарвою, умеръ въ Стокгольмѣ. Тщетно Петръ I ходатайствовалъ у Шведскаго сената о томъ, чтобы тѣло скончавшагося было отпущено въ Россію (3).

2) Получивъ извѣстіе о скоропостижной смерти находившагося въ Нарвѣ генералъ-маіора Шлюйда (?), Царь поручилъ оберъ-коменданту Нарышкину описать оставшіеся послѣ покойника пожитки и деньги, заключая письмо слѣдующимъ образомъ: «Книги же, инструменты и письма, съ «описью вмѣстѣ пришли сюда, а деньги и прочіе пожитки оставь тамъ, и «вели сдѣлать анатомію, и осмотрѣть, «отъ чего такая внезапная смерть случилась, и потомъ велите его въ Нар«вѣ честно схоронить (1).

Чтобы прекратить побѣги и укрывательство бѣглыхъ, указами 7 и 22 Апрѣля постановлено было взимать съ виновныхъ въ укрывательствѣ пеню по 15 рублей за человѣка; указомъ же 5 Іюня повелѣвалось во всѣхъ городахъ, волостяхъ, селахъ и деревняхъ выбрать особыхъ сотскихъ, пятисотскихъ и десятскихъ, обязанность коихъ состояла въ неусыпномъ смотрѣніи, дабы нигдѣ не укрывались бѣглые или отбывающіе отъ службы. Сверхъ того, наблюденіе за симъ возлагалось и на приходскихъ священниковъ (2).

Въ долговременное пребываніе свое въ С. Петербургѣ, Монархъ, желая увѣковѣчить память Великаго Предка Своего Св Князя Александра Невскаго, заложилъ при устьѣ Черной рѣчки, Александро-Невскій монастырь (3). Въ этомъ же году Котлиный островъ и возникшій Кронштадтъ были снабжены укрѣпленіями, и застроены каменными зданіями, въ числѣ которыхъ положено основаніе Царскому дворцу и гостиному двору (4).

Въ полуденной Россіи, Колычевъ и

(1) Оба сіи письма начинающіяся испорченною Нѣмецкою фразою Min Her Aeneral, хранятся въ Рижскомъ губернскомъ архивѣ, между множествомъ другихъ, частію собственноручныхъ, частію только подписанныхъ Петромъ I писемъ Его, къ тому же генералъ-губернатору князю Рѣпнину, губернатору Петру Алексѣевичу Голицыну, оберъ-коменданту Полонскому и проч.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 265—269.

(3) *Голиков.* Дополн. VIII. 443.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 396.

(2) *Голиков.* Дополн. VIII. 387.

(3) Журн. I. 365 *Голиков.* Дѣян. III. 216, 217.

(4) *Голиков.* Дѣян. III. 227, 228.

Толстой оживляли кораблестроеніе въ Воронежѣ и Таганрогѣ, потому что Правительство не сомнѣвалось уже на счетъ войны съ Турціей.

Среди подобныхъ занятій, Царь находилъ еще время и для литературы. Онъ повелѣлъ Мусину-Пушкину доставить въ С. Петербургскую публичную библіотеку всѣ, какія есть на Славянскомъ и Россійскомъ языкахъ, церковныя и гражданскія книги, равно напечатать Россійскую космографію, и, найдя потомъ въ ней множество погрѣшностей, особенно въ счисленіи градусовъ, приказалъ учителю Московской математической школы провѣрить и исправить эту книгу (1).

Тому же Мусину-Пушкину поручено было отыскать для Царя дорожную коляску, съ придѣланнымъ къ ней указателемъ времени и разстоянія (1).

Въ заключеніе сей главы, скажемъ, что бракосочетаніе Герцога Курляндскаго и Великой Княжны Анны Іоанновны было совершено, съ обычнымъ торжествомъ, 31 Октября. Но вскорѣ потомъ, именно 3 Января слѣдующаго года, новобрачный, на возвратномъ пути своемъ въ Курляндію, внезапно занемогъ и скончался въ Кипени, въ 40 верстахъ отъ С. Петербурга (2). Событіе сіе имѣло важныя слѣдствія для Курляндскаго герцогства: дядя умершаго, Фердинандъ, наслѣдовалъ престолъ, и, не терпя вліянія Русскихъ на дѣла, управлялъ ими изъ Данцига, до самой своей кончины (3).

(1) *Голиков.* Дополн. VIII, 442.

(1) *Голиков.* Дополн. VIII. 443.

(2) *Журн.* I. 364—367.

(3) Gadeb. VII. 530—532.

КНИГА ЧЕТЫРЕНАДЦАТАЯ.

1711—1712.

ГЛАВА I.

Разрывъ съ Турціей.

Послѣ Полтавской битвы, новый Турецкій Султанъ Ахметъ III, чрезъ посредничество Россійскаго посла князя Петра Матвѣевича Толстаго, подтвердилъ тридцатилѣтній миръ, заключенный съ Россіею предшественникомъ его Мустафою II. Крымскій Ханъ, Каплань - Гирей былъ отставленъ; Великій Визирь Али-Паша, подстрекавшій Крымцевъ къ набѣгамъ на Россійскія провинціи, лишился за то головы, и на мѣсто его возведенъ другъ Россіи Кіеприли-Оглу-Нуманъ-Паша (1). Все сіе подавало надежду на сохраненіе мира; но вскорѣ обнаружились Шведско - Французскія интриги, предсказывавшія новый разрывъ.

Графъ Понятовскій старался возбудить въ Султанѣ опасенія, отчасти явившеюся въ Амстердамѣ медалью, которая изображала Царя властелиномъ Россіи и Греціи, отчасти же преувеличенными извѣстіями о Русской морской силѣ, о вооруженіяхъ Монарха, и видахъ Его на Польшу.

Князь Толстой утверждалъ, съ своей стороны, что въ Воронежѣ производится лишь починка поврежденныхъ кораблей; доказывалъ, что крѣпостныя строенія въ Таганрогѣ вовсе не означаютъ нарушенія тридцатилѣтняго мира, и обѣщалъ, что Русскія войска выйдутъ изъ Польши, когда не будетъ болѣе вблизи непріятеля.

Великій Визирь сильно возставалъ противъ Шведской партіи, и лучше рѣшился перенести ссылку въ Эвбею, нежели согласиться на войну съ Русскими.

По врученіи государственной печати Балдажи-Мугамеду-Пашѣ, можно было предвидѣть, что вскорѣ послѣдуетъ объявленіе войны и, тѣмъ вѣрнѣе, что для сопровожденія Шведскаго

(1) Wesentliche Betrachtungen. Resmi Achmed Effendi's von H. Fr. v. Diez, übersetzt. s. 84.

Короля во свояси назначался значительный отрядъ войска.

Грамотою къ Султану, отъ 17 Іюля 1710, Россія напоминала ему о точномъ соблюденіи, съ своей стороны, мирнаго трактата, не взирая на то, что *Мазепинцы* и другіе измѣнники тамъ покровительство находили, и что Татары опустошили смежныя съ Крымомъ Русскія провинціи: почему и требовала высылки Шведскаго Короля и сохраненія мира.

Султанъ, между тѣмъ, такъ мало обращалъ вниманія на подобныя представленія, что посланный съ сею грамотою былъ задержанъ на границѣ, и заключенъ въ тюрьму.

Монархъ, не получая никакого отвѣта, отправилъ 18 Октября, нарочнаго съ другою грамотою къ Султану; но и сей посланный былъ задержанъ, война объявлена 20 Ноября, и Русскій посолъ заключенъ въ семибашенный замокъ (1).

Незадолго до праздника Рождества Христова, Царь получилъ объявленіе войны Турками; главнѣйшими причинами къ оной поставлялись: возбужденіе безпокойствъ во владѣніяхъ Турціи, устройство на границѣ крѣпостей, равно взятіе въ плѣнъ Шведовъ за Прутомъ, и совершенныя притомъ убійства и грабежи (2).

Въ первый день новаго 1711 года, Монархъ, вмѣстѣ съ своими Генералами и министрами, обѣдалъ въ С. Петербургѣ у князя Меньшикова. Ввечеру сожженъ былъ фейерверкъ, въ двухъ щитахъ, напоминавшихъ о близкой войнѣ съ Турками; на одномъ

(1) *Голиков.* Дѣян. III, 237—264.

(2) *Голиков.* Дополн. IX. 1—6.

изъ нихъ горѣла звѣзда, съ надписью: *Господи! покажи намъ пути твоя,* а на другомъ ключь и шпага, съ надписью: *идѣ же правда, тамо и помощь Божія.*

Рижскій гарнизонъ былъ усиленъ 9—10,000 рекрутъ, Лифляндцы принимались въ Русскую службу, и фельдмаршалу Шереметеву приданъ въ надзиратели капитанъ-поручикъ Пыскорскій. Ему поручено наблюдать, чтобы гг. генералы въ точности исполняли свои обязанности, и чтобы въ войскѣ не было безпорядковъ (1).

Въ Польшѣ, подъ самымъ Каменецъ-Подольскимъ, для наблюденія за Турками, расположены были десять драгунскихъ полковъ, подъ командою князя Михайла Михайловича Голицына, получившаго въ это время Царскій приказъ: «учить драгунъ и солдатъ огнемъ; а палашамъ покой дать; «ибо съ Турками зѣло инако надле«житъ воевать, какъ съ Шведами (2).

Въ Кіевѣ, тамошній губернаторъ Голицынъ наблюдалъ за движеніями Татаръ и Запорожцевъ.

Чрезъ Царскаго посла, въ Варшавѣ было объявлено всепрощеніе мятежнымъ подданнымъ королевства.

Между тѣмъ приготовленія къ Турецкой войнѣ были выгодны для Данцига: городъ сей отчасти за преданность свою къ Лещинскому, отчасти за оскорбленіе Русскихъ подданныхъ, долженъ былъ заплатить 300,000 ефимковъ штрафа, и теперь пропустилъ назначенный къ тому срокъ (3).

(1) *Голиков.* Дѣян. III, 278—280.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 277.

(3) *Голиков.* Дополн. IX, 9, 10. Дѣян. III. 265, 266.

Еще до отъѣзда своего изъ С. Петербурга, Монархъ учредилъ тамъ перемѣщенную послѣ въ Тулу, оружейную канцелярію, опредѣливъ на содержаніе ея по 300,000 рублей въ годъ, и поручивъ завѣдываніе сю вмѣстѣ съ прочими дѣлами, князю Меньшикову, какъ главнокомандующему во вновь пріобрѣтенныхъ сѣверныхъ провинціяхъ.

Отправясь 17 Января въ Москву, Петръ I писалъ къ Шереметеву изъ Валдая, объ устройствѣ на пути магазиновъ, а изъ Москвы объ ускореніи походомъ. Чтобы повелѣнія сіи не затерялись какимъ нибудь образомъ, черезъ нѣсколько времени были посланы къ фельдмаршалу копіи (1).

Со всѣхъ сторонъ прибывали къ войску рекруты. Изъ нихъ выбирались деньщики и извощики; въ замѣнъ сихъ послѣднихъ, поверстанныхъ во фрунтовую службу (2).

22 Февраля обнародованъ манифестъ, доказывавшій, что Султанъ нарушилъ миръ безъ всякаго со стороны Россіи къ тому повода. Онъ напоминалъ также о тяжкомъ игѣ Грековъ, Валаховъ, Молдаванъ, Болгаръ, Сербовъ и другихъ Христіанскихъ племенъ, утѣсненныхъ Турками, равно о вторженіи сихъ послѣднихъ, въ 1677 году, въ Украйну, для подкрѣпленія мятежнаго гетмана Дорошенки, и о другихъ, въ позднѣйшее уже время, набѣгахъ и непріязненныхъ поступкахъ, съ означеніемъ годовъ и причиненнаго вреда Россіи (3).

«Всѣ жалобы Россіи (сказано далѣе въ манифестѣ) не только не были уважены Турецкимъ правительствомъ, но еще данъ пріютъ бунтовщикамъ Некрасову и Мазепѣ, съ ихъ единомышленниками, набѣги ихъ были благопріятствуемы, и Шведскій Король, не взирая на представленія Монарха, постоянно пользуется защитою Порты.»

Объявленныя Турціею причины къ войнѣ названы ложными; потому что Россійскія войска въ Польшѣ назначались противъ непріятеля, находившагося въ Помераніи, и вторженіе бригадира Кропотова въ Валахію было направлено противъ остатковъ Шведской арміи (1).

(1) *Голиковъ.* Дѣян. III. 283, 284,

(2) Тамъ же, III. 284.

(3) *Голиковъ.* Дѣян. III. 972.—«У Азова и на «взморьѣ и подъ Донскими городками, въ «1699 году побили Турскіе подданные «Царскаго Величества людей трехъ человѣкъ, въ полонъ взяли 40 человѣкъ, да «1684 лошади. Въ 700 годѣ убили двухъ «человѣкъ, въ полонъ взяли 147 человѣкъ, лошадей отогнали 72, четыре верблюда. Въ 701 годѣ побили 6 человѣкъ, «одного ранили, взяли въ полонъ 91 человѣка, лошадей отогнали 936. Въ 702 «годѣ побили двухъ, ранили двухъ, взяли «въ полонъ 125 человѣкъ, лошадей отогнали 906. Въ 703 годѣ побили 6, взяли «60 человѣкъ, лошадей отогнали 73. Въ «704 ранили трехъ, въ полонъ взяли трехъ «человѣкъ, лошадей отогнали 1300. Въ «705 годѣ побили 12, ранили 27, въ полонъ взяли 368 человѣкъ, скота отогнали 3418. Въ 706 годѣ побили 14, ранили 15, въ полонъ взяли 39 человѣкъ, «лошадей отогнали 274, скота 67 Въ 708 «годѣ побили 2, взяли 74 человѣкъ, лошадей отогнали 73 и т. д.»

(1) Манифестъ 22 Февраля помѣщенъ вполнѣ у Голикова—Дѣян. III. 287—308.

ГЛАВА II.

Поѣздка Царя въ Слуцкъ, Луцкъ и Бреславль.

Въ воскресенье, 25 Февраля въ Успенскомъ соборѣ было совершено торжественное молебствіе Господу о дарованіи побѣды надъ невѣрными. Манифестъ прочтенъ всенародно, и красныя знамена розданы полкамъ, выступившимъ въ тотъ же день въ походъ.

6 Марта, Монархъ объявилъ торжественно законною Царицею супругу Свою Екатерину Алексѣевну (1), и вмѣстѣ съ нею отправился въ Слуцкъ, бывшій тогда сборнымъ мѣстомъ войскъ Шереметева.

Между тѣмъ, Кубанскіе татары, въ числѣ 10,000 человѣкъ, переправились черезъ Донъ, а Крымцы, съ значительнѣйшими силами, вторгнулись въ Россію, и распространили набѣги свои до самаго Изюма. Движенія Калмыковъ принудили Кубанцевъ бѣжать во свояси; но Крымскій Ханъ, подстрекаемый Орликомъ и Костькою, продолжалъ опустошать Русскія области, даже до Бѣлой Церкви, которую защищалъ тогда бригадиръ Анненковъ, съ 500 человѣкъ регулярнаго войска и нѣсколькими сотнями Казаковъ.

Царское письмо, изъ Горокъ, отъ 11 Марта, къ Меньшикову, можетъ служить новымъ доказательствомъ необычайной дѣятельности Великаго Монарха, и въ то же время обнаруживаетъ слѣды неудовольствія Его на своего любимца, характеръ котораго былъ странною смѣсью добра и зла (1).

(1) Хотя Екатерина и была уже обвѣнчана съ Монархомъ, но ее не почитали еще Царицею, какъ сіе можно заключить изъ письма Меньшикова къ Копорскому комендапту Илларіону Думашеву, отъ 24 Іюля 1709. «Его Царское Величество соизволилъ отдать Катеринѣ Алексѣевнѣ въ «Копорскомъ уѣздѣ Сарскую и Славянскую мызы, съ надлежащими къ нимъ «деревнями, со крестьяны, пустошьми, «сѣнными покосы, и со всѣми угодьи, и «по полученіи сего тѣ мызы со всѣми «принадлежащими къ нимъ деревнями и «прочимъ ей Катеринѣ Алексѣевнѣ отдайте, и изъ окладныхъ книгъ тѣ мызы выпишите; а что въ тѣхъ мызахъ въ отдачѣ будетъ дворовъ и пашни и лѣсу и «сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, о «томъ къ намъ вѣдомость пришлите.»

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 39 — 41. — «Зѣло «удивляюсь, что обозъ вашъ слишкомъ «годъ послѣ васъ мѣшкаетъ (въ Польшѣ); «къ томужъ Чашники будто на васъ отобраны, или отъ нихъ что претендуютъ, «чинится отъ Полоцкаго комендаита Кропотова: въ чемъ зѣло прошу, чтобъ вы «таковыми малыми прибытки не потеряли «своей чести и кредиту. Прошу не оскорбиться, ибо первая брань лучше послѣдней; а мнѣ будучи въ такихъ печаляхъ «пришло уже до себя, и небуду жалѣть «никого (изъ виноватыхъ).»... Меньшиковъ извинялся, называя все дѣло бездѣлицею, но Государь отвѣчалъ ему на

Въ Слуцкѣ Петръ I нашелъ уже графа Шереметева (13 Марта). Какъ ледъ на Припети былъ ненадеженъ, то Царь приказалъ покрыть его гатями, и, 18 числа, переправя полки черезъ рѣку, за три только часа до вскрытія оной, пустился въ дальнѣйшій путь.

Въ Луцкѣ Монархъ оставался до 16 Апрѣля. Причиною тому была болѣзнь, казавшаяся Ему предсмертною (1).

«Я былъ зѣло болѣнъ» (сказано въ письмѣ Царя къ Апраксину, отъ 9 Апрѣля), «и не чаялъ живота себѣ «отъ скорбутики, но нынѣ, слава Бо«гу, прихожу въ прежнее.»

Между тѣмъ, опасность, угрожавшая Украйнѣ со стороны Татаръ, была отвращена мужествомъ Русскихъ. 25 Марта, 20,000 Татаръ (по счисленію побѣдителей), предводимыхъ Крымскимъ Ханомъ, 10,000 мятежныхъ Казаковъ, подъ начальствомъ Орлика и Костьки, и 5000 Поляковъ, подъ командою старосты Галицкаго, осадили Бѣлую Церковь, заняли нижнюю часть города, оставили ее вскорѣ, и потомъ снова овладѣли оною. Напослѣдокъ, удачная вылазка Русскихъ лишила непріятелей пріобрѣтенныхъ ими выгодъ, и генералъ Голицынъ довершилъ (16 Апрѣля) пораженіе. Онъ освободилъ изъ плѣна 7000 Украинскихъ обывателей, положилъ на мѣстѣ 5000 враговъ, и отбилъ у нихъ знамена, артиллерію и большую часть обоза (1).

По совѣту Рагузскаго уроженца Саввы Владиславича, извѣстнаго потомъ подъ именемъ графа Рагузинскаго, Петръ I издалъ воззваніе къ единоплеменникамъ Скандербега (2), возбуждая ихъ возстать противъ утѣснителей вѣры Христовой; а въ Луцкѣ принялъ предложеніе Молдавскаго господаря Димитрія Кантемира (3), который, изъ опасенія ли происковъ

это: «а что ваша милость пишетъ о сихъ «грабежахъ, что (то) бездѣлица, и то не «есть бездѣлица, ибо интересъ тѣмъ те«ряется во озлобленіе жителей. Богъ «знаетъ, каково намъ здѣсь отъ того. «Что же вы (еще) пишете, что вы по«слали для обоза своего адъютанта Гопа, «и онаго я самъ наѣхалъ не далеко отъ «Алыки выбирающаго деньги себѣ; а «чтобъ явить вамъ, кто не правду (вашу) «вынесъ о Чашникахъ, оное говорилъ «посолъ (Польскій) на Москвѣ въ конфе«ренціяхъ.» Этотъ посолъ былъ графъ Воловичъ: онъ сильно жаловался на князя Меньшикова, въ особенности за отнятіе нѣкоторыхъ владѣній, принадлежавшихъ нѣкоей г-жѣ Огинской. Царь, въ слѣдствіе сего, снова выговаривалъ Меньшикову, и заключилъ письмо свое отъ 21 Января 1711, слѣдующими словами: «Я николи бъ того отъ васъ не чаялъ, «хотя бъ какой и долгъ на нихъ былъ; «чего для съ симъ письмомъ нарочно къ «вамъ посланъ сынъ Огинскаго.»

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 56, 57.—Дѣлп XII. 297.

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 50—53.

(2) *Голиков* Дѣлп. III, 315, 316.— XII. 278. 283.

(3) По напечатаннымъ Русскимъ извѣстіямъ, и даже по Журналу Петра Великаго, князь Кантемиръ показанъ господаремъ Валахіи, а Бранкованъ названъ господаремъ Молдавіи; но Jean Moreau de Brassey и другіе (въ томъ числѣ авторъ Mémoires du Regne de Catherina, 8. à la Haye 1728), утверждаютъ, что Кантемиръ управлялъ Молдавіею, въ чемъ согласны и акты Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. См. Молдав. Дѣл. № 19.

отъявленнаго своего врага Бранкована, господаря Валахскаго, или изъ усердія къ вѣрѣ, рѣшился рискнуть своимъ княжествомъ. Чрезъ Греческаго врача Поликола, онъ сообщилъ Государю готовность свою поддаться Россіи, и къ войскамъ Монарха присоединить войска господарскія, если, въ случаѣ неудачи, будетъ дано ему безбѣдное содержаніе (1).

ГЛАВА III.

Съѣздъ въ Ярославлѣ.—Турецкій походъ.—Переправа Русскихъ войскъ черезъ Днѣстръ и Прутъ.

Послѣ военнаго совѣта, бывшаго въ Бреславлѣ 13 Апрѣля, велѣно было Шереметеву выступить со всею арміею къ Днѣпру, взявъ съ собою провіанта на мѣсяцъ, и дорогою *рекрутъ неусыпно обучать стрѣльбою, и старымъ тоже твердить.*

«Чего здѣсь не написано,» (сказано въ концѣ данной фельдмаршалу инструкціи) «а интересъ нашъ чего будетъ требовать, то исполнить, какъ «вѣрному и доброму человѣку надлежитъ.» (1)

Въ Ярославлѣ Петръ I нашелъ князя Константина Собѣскаго съ княземъ Рагоцкимъ, и, сверхъ того, уполномоченныхъ Вольфенбиттель-Бланкенбургскаго дома, въ присутствіи которыхъ, 10 Мая, подписанъ свадебный контрактъ Царемъ, Царевичемъ, Головкинымъ и Шафировымъ (2).

Петръ и Августъ снова увидѣлись въ этомъ городѣ. Во время веденныхъ переговоровъ, Польская республика требовала: отдачи Эльбингена, Бѣлой Церкви, со всею Польскою Украйною, равно Риги и Лифляндіи, возвращенія взятой Русскими въ Польско-Литовскихъ крѣпостяхъ артиллеріи, продовольствія провіантомъ и жалованьемъ Россійскихъ войскъ, на счетъ Царя, и, напослѣдокъ, вознагражденія за вынужденныя контрибуціи (2).

Царь соглашался отдать Эльбингенъ тогда, когда Польша будетъ безопас-

(1) *Голиков.* Дѣян. III. 523.

(2) Büsching's Magazin XV, 621 — 640. — Герцогско - Вольфенбиттельскія дѣла въ Московскомъ Архивѣ Гос. Колл. И. Д. № 1. — Изъ актовъ сихъ извѣстно, что такой же контрактъ былъ подписанъ 1-го Іюня, нареченною супругою Царевича (названною въ контрактѣ Кронъ-Принцессою) Шарлотою-Христиною-Софіею, родителемъ ея Людвигомъ - Рудольфомъ и родительницею Христиною Луизою. Невѣстѣ было обѣщано ежегодно по 50,000 рейхсталеровъ (Альб.), столько же въ приданое и 25,000 рейхсталеровъ въ гардеробъ, тотчасъ по бракосочетаніи.

(1) Молдавскія Дѣла № 19. — *Голиков* Дѣян. III. 322.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 330—332.

на отъ впаденія непріятельскаго изъ Померанін; хотѣлъ возвратить Украйну, удерживая только Бѣлую Церковь до окончанія войны съ Турками; оставлялъ еще за собою Ригу и Лифляндію, по той причинѣ, что республика не имѣла достаточнаго числа войскъ, для обезпеченія сихъ владѣній, отдавалъ обратно взятую артиллерію, и, воспрещая поборъ денежныхъ контрибуцій, обѣщалъ строго наказывать насильственные поступки и т. д.

Заключеннымъ между обѣими державами, 29 Мая, въ 22 пунктахъ, трактатомъ обѣщано было, съ Русской стороны, республикѣ 1000 центнеровъ пороха и 100,000 рублей денегъ; особою же сепаратною статьею подтверждено о возвращеніи Лифляндіи Польскому Королю, какъ Курфирсту Саксонскому (1).

Въ слѣдствіе представленій, произведеннаго уже въ надворные совѣтники, Саввы Рагузинскаго, равно Молдавскаго господаря Кантемира, повелѣно было графу Шереметеву, съ 15,000 человѣкъ кавалеріи, перейти за Днѣстръ, распространить тамъ воззванія къ народу, и, подъ смертною казнію, воспретить всякіе непріязненные поступки противъ новыхъ союзниковъ Россіи (2).

Въ тоже время Скоропадскій и Бутурлинъ, съ нѣсколькими тысячами казаковъ, выступили къ Каменному Затону для наблюденія за Крымскими Татарами.

Польскій Король отправился (30 Мая) изъ Ярославля на сѣверъ; Русскій Монархъ поспѣшилъ тогда же на югъ: одинъ долженъ былъ атаковать Шведовъ, другой хотѣлъ перевѣдаться съ Турками. Въ тотъ же самый день Шереметевъ переправился черезъ Днѣстръ, и, прибывъ къ Яссамъ, именемъ своего Государя принялъ отъ Молдавскаго господарства вѣрноподданническую присягу. — Фельдмаршалъ не осмѣливался слѣдовать далѣе, потому что Турки, въ числѣ 40—50,000 человѣкъ, перебрались уже на сей берегъ Дуная.

Между тѣмъ, Царь, въ сопровожденіи Царицы Екатерины Алексѣевны, нехотѣвшей разстаться съ Нимъ, продолжалъ путь свой къ Днѣстру, и достигнувъ 12 Іюня границы, писалъ на другой день къ Шереметеву: «Когда я сюда съ гвардіею пришолъ, «то обрѣлъ зѣло мало провіанта, а «именно: только на пять дней; того «ради немедленно просимъ дать вѣдать, а именно въ три дни, и отъ «сего числа, есть ли у васъ на всю «пѣхоту, буде не хлѣба, то хотя скота, недѣль на шесть, и буде хотя «теперь нѣтъ, однакожъ надѣетесь «конечно получить, и когда сіе получимъ, то тотчасъ пойдемъ къ вамъ; «буде же не можете на всю пѣхоту «сыскать, то дайте знать, на коликое «число можете сыскать, такое число «и пошлемъ къ вамъ пѣхоты, дабы «ведчи не поморити; паки скораго «прошу отвѣта; ибо не можемъ здѣсь «долѣе быть, не имѣючи ничего. Такожъ слышимъ мы, что въ Буджакахъ довольно скота и хлѣба есть, «и буде то правда, то лучшебъ вамъ «итить туда, ежели въ Волохахъ

(1) Польскія Дѣла № 183 — *Голиков.* Дѣян. III. 332—335.

(2) *Голиков.* Дѣян. XII. 313—319.

«нѣтъ, и намъ о томъ дать також ъ «знать.» (1)

Между тѣмъ отряды войскъ, одинъ за другимъ, подходили къ Днѣстру.

Генералъ Галлартъ по ту сторону рѣки окопалъ шанцами замокъ Сороку, и устроилъ такимъ образомъ мостовое укрѣпленіе.

Четыре пѣхотныя дивизіи Галларта, Энсберга, Рѣпнина и Вейде, состояли каждая изъ восьми полковъ (въ 1400) или 11,200 человѣкъ. Къ нимъ присоединилась еще гвардія, съ полками Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, подъ предводительствомъ Царя и князя М. М. Голицына.

Двѣ кавалерійскія дивизіи Януса и Реппе (первая составляла главную силу посланнаго впередъ съ Шереметевымъ отряда) заключались въ 16 полкахъ, по 1000 человѣкъ въ каждомъ, слѣдовательно состояли всего изъ 16,000 человѣкъ.

По этому изчисленію графа Брасся де Ліонъ, прибавляющаго еще 2000 гвардейскихъ драгунъ князя Меньшикова, 10,000 Казаковъ, 6000 Молдаванъ и артиллерію, вся собравшаяся противъ Турокъ армія простиралась до 85,000 человѣкъ.

Число полевыхъ орудій (2 и 3 фунтовыхъ) вчетверо превышало число всѣхъ полковъ, входившихъ въ составъ арміи.

Въ присутствіи Царя, 14 Іюня, происходило засѣданіе военнаго совѣта, составленнаго изъ канцлера Головкина, вице-канцлера Шафирова, Саввы Рагузинскаго, генераловъ: Реппе, Рѣпнина, Вейде, Галларта, Энсберга, Долгорукова, Брюса, Остена и другихъ. Иностранные генералы предлагали защищать Днѣстръ, и заставить чрезъ то непріятеля испытать всѣ невыгоды переходовъ чрезъ степи; но Курляндецъ Реппе и всѣ Русскіе военачальники, считали безславнымъ, съ такою сильною арміей сторожить лишь рѣку и мостовое укрѣпленіе, поставляли на видъ надежды Господаря, равно опасности, ему угрожавшія, и, въ томъ предположеніи, что силою оружія легче будетъ достать необходимые для войска съѣстные припасы, переспорили другихъ, мнѣніе которыхъ было благоразумнѣе. 16 Іюня Царскій отрядъ переправился уже черезъ Днѣстръ.

Въ тотъ же день перешли рѣку дивизіи Галларта и Энсберга; на другое утро переправились: гвардія, дивизія генерала Вейде, артиллерія и кавалерія. Между тѣмъ, Рѣпнинъ оставался еще по сю сторону Днѣстра, собиралъ запасы и довершилъ укрѣпленія замка Сороки, охраненіе котораго поручено было генералъ-маіору Гешову, съ 4000 драгунъ.

Петръ I, перемѣнивъ планъ похода, поспѣшилъ съ легкими войсками къ Пруту, избралъ на лѣвомъ берегу онаго мѣсто для лагеря, и отправилъ къ арміи бочки съ свѣжею водою, неумѣренное употребленіе которой было причиною смерти многихъ.

По пятидневномъ маршѣ, прибыла къ лагерному мѣсту (22 Іюня) и артиллерія, съ дивизіею генерала Вейде.

На другой день, Царь, сопровождаемый своимъ лейбъ-эскадрономъ, посѣтилъ стоявшаго на другомъ берегу фельдмаршала Шереметева и Молдав-

---

(1) *Голиков. Дѣян.* XII. 342, 343.

скаго господаря. Сему последнему Монархъ пожаловалъ портретъ свой, богато осыпанный бриліантами.

Вечеромъ Царь возвратился въ свой лагерь, и приказалъ навести черезъ Прутъ два моста: одинъ для пѣхоты, другой для кавалеріи и обоза.

Еще на западномъ берегу Прута генералъ - поручикъ Петръ I, передъ парадомъ войскъ, принялъ князя Кантемира, и, вмѣстѣ съ нимъ торжествовалъ воспоминаніе Полтавской побѣды, а потомъ, черезъ два дни, тезоименитство Свое молебствіемъ, пушечною пальбою и пирами (1).

Во время самаго праздника получено было отъ князя Рѣпнина извѣстіе что онъ ведетъ съ собою къ арміи 8000 овецъ, 4000 быковъ и 3000 фуръ въ одну лошадь, съ мукою и крупою. Монархъ, за столомъ же, распредѣлилъ эти припасы по дивизіямъ.

---

(1) On avait pratiqué dans la terre (говоритъ графъ Брассей де Ліонъ, вступившій незадолго предъ тѣмъ въ Царскую службу, бригадиръ - полковникомъ, участвовавшій въ этомъ походѣ, и оставившій любопытныя и достовѣрныя извѣстія объ ономъ въ Memoires politiques amusans et satyriques de Massire J. N. D. B. C. de L. 8, 1755 (une table d'une longueur immense, où je comptai cent dix couverts de chaque coté. Sa Maj Czar, occupait le centre du fond de la table, ayant à sa droite l'Hospodar de Moldavie, et à sa gauche le Comte de Golofkin; les Ministres, Baron de Chafirof et Sava, étaient aux deux angles de la table, du coté de S. M. C.... et ensuite les généraux, les généraux majors, les brigadiers, les colonels, et chacun, suivant sa charge, se plaçoit et s'arrangeait à cette table, où je ne trouvai rien de bon que le vin d'Hongrie, qui était excellent, jusqu'a moi, s'entent; car les colonels, qui etaient au dessous, furent differemment abreuvés, aussi bien que les capitaines le furent differemment des colonels, et des lieutenants colonels. Les capitaines de Preobrachensky et de Semenofsky servaient le vin, chacun ayant six personnes à servir, et trois valets pour lui rincer les verres, et pour apporter de nouvelles bouteilles. C'est dans ces répas publics que le vin coule comme l'eau. D'un autre coté l'Imperatrice tenait table pour les Dames le l'armée, qui voulurent s'y rendre. Peu de nos Dames se trouvérent chez l'Impératrice; madame la Générale Hallart, Madame la Générale Major Guintre (Гюнтеръ) furent les seules, qui s'y presenterent, et qui en furent reçues gracieusement. Le répas de S. M. C. dura tout le jour (toute la journée), et qui que ce soit n'eût la liberté de sortir de table qu'à plus de dix heures du soir; on y but ce qui s'appelle boire avec cette difference que tout autre vin m'aurait enterré, mais celui qui était du vrai Tokai, et même que buvait S. M. me donna la vie. т. е, Накрытъ былъ необыкновенной величины столъ, на которомъ я насчиталъ по 110 кувертовъ съ каждой стороны. Царь сидѣлъ въ самой срединѣ стола, имѣя по правую сторону Молдавскаго Господаря,

По изготовлении мостовъ, 28 Іюля, генералъ Ренне, съ 15,000 человѣкъ (большею частію кавалеріи) былъ посланъ впередъ, для собранія съѣстныхъ припасовъ въ Валахіи, а генералъ Вейде отправленъ въ Яссамъ, между тѣмъ, какъ прочіе отряды, поджидая князя Рѣпнина, цѣлую недѣлю занимали оба берега Прута.

7 Іюля, Русскіе двинулись четырехстороннею колонною, вверхъ по правому берегу Прута, окруживъ себя, какъ бы странствующимъ укрѣпленіемъ, ручными рогатками.

Толпы Татаръ начинали уже безпокоить Шереметева: 200 человѣкъ убыло у него изъ фронта. Алчность къ грабежу возрастала по мѣрѣ приращенія силъ непріятеля, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастало и его мужество. Едва лишь Русскіе двинулись впередъ, какъ появилось около 30,000 партизановъ: каждую минуту должно было останавливаться, закидывать рогатки, дѣйствовать орудіями, и кавалеріею прогонять хищниковъ, которые вскорѣ возвращались снова.

Молдаване пасли стада свои прибрежно; саранча покрывала степи; Турки приближались, и, не смотря на это партія Кантемира желала, чтобы Русскіе ускорили походомъ, потому что не все еще Турецкое войско переправилось черезъ Дунай, и что на рѣкѣ Сырети находились богатые запасы продовольствія, никѣмъ неохраняемые (1).

Около 60,000 войска (15,000 находилось при Ренне, 4000 въ Сорокѣ, 3000 въ Яссахъ, а остальные были побиты или пропали безъ вѣсти), не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, шло на зовъ необдуманнаго мужества. Самъ Петръ I писалъ тогда къ Меншикову: «Турки перебрались черезъ «Дунай по сю сторону, а мы надѣемся къ Дунаю стать около десяти «дней, и чаю около половины Іюня

а по лѣвую графа Головкина; министры баронъ Шафировъ и Савва сидѣли по угламъ, со стороны Его Величества; потомъ генералитетъ, бригадиры, полковники: каждый занималъ мѣсто по старшинству. За этимъ столомъ лучшее всего было Венгерское вино, которое подавали до меня включительно; сидѣвшихъ же ниже меня полковниковъ, угощали симъ же виномъ, только попроще, а капитановъ еще худшимъ. Преображенскіе и Семеновскіе капитаны, имѣя каждый на свою часть по шести особъ гостей, угощали ихъ виномъ, а трое лакеевъ, при каждомъ изъ сихъ капитановъ, полоскали стаканы и подавали новыя бутылки. За сими-то торжественными обѣдами вино льется рѣкою. По другой сторонѣ за столомъ Императрицы, кушали дамы (высокаго званія). Изъ *нашихъ* дамъ здѣсь находились только генеральши Галартъ и Гюнтеръ, и были приняты весьма благосклонно. Царскій обѣдъ продолжался цѣлый день, и никому не было позволено выдти изъ застола до десяти часовъ вечера: пили что называется пили, съ тою только разницею, что отъ другаго вина я слегъ бы въ землю, но Токайское, которое кушалъ и Царь и намъ подавали, придало мнѣ жизни.

(1) *Голиков.* Дѣян. III. 344—352.

«окажется, дастъ ли баталію, или нѣтъ: «Боже дай милость свою правымъ «въ семъ дѣлѣ. Про Турокъ сказы«ваютъ, что будто не зѣло охочи на «сію войну, а подлинно Богъ вѣсть; «артиллерію великую имѣютъ, а имен«но пять сотъ пушекъ.» (1)

Между тѣмъ, Великій Визирь и Ханъ Крымскій, съ превосходными силами, шли по западному берегу Прута и были къ Русскимъ ближе, нежели какъ того ожидали.

ГЛАВА IV.

Неудачи Русскихъ на Прутѣ.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о приближеніи непріятеля, генералъ Янусъ (8 Іюля) былъ посланъ, съ восьмью драгунскими полками, для воспрепятствованія Туркамъ переправиться черезъ Прутъ.

Послѣ марша, на разстояніи около двухъ миль, Янусъ достигъ длинной и узкой тѣснины, образуемой справа цѣпью холмовъ, а слѣва рѣкою Прутомъ, и пройдя впередъ вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Витманомъ и бригадиръ – полковникомъ Брассеемъ де Ліонъ, увидѣлъ, что тѣснина сія мгновенно развернулась обширною равниною, покрытою приближавшимися Янычарами и Спагами. Янусъ началъ ретироваться, образовавъ изъ своего отряда долгій четырехъугольникъ, защищаемый 32 полевыми орудіями. Конные гонцы вскорѣ извѣстили Царя объ этомъ форсированномъ отступленіи.

Четырехсторонняя колонна Януса давала знать о приближеніи непріятеля: Русскія картечи задерживали его на пути, не взирая на то, что Турецкія пули и стрѣлы положили на мѣстѣ, или ранили болѣе 900 своихъ противниковъ.

Бой, продолжавшійся съ двухъ часовъ по полудни до десяти часовъ вечера, удерживалъ отрядъ Януса почти на одномъ мѣстѣ. Турки не любили драться ночью, и это спасло Русскихъ: утромъ 9 числа они были подкрѣплены значительною массою пѣхоты (1).

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 79.

(1) Графъ Брассей, бывшій очевидцемъ сего происшествія, разсказываетъ оное такъ, что неоставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинѣ своихъ словъ; почему и должны мы признать неосновательными слова Журнала (I стр. 315): «по рапортѣ «сей (т. е. о переходѣ непріятеля черезъ «Дунай) послѣ явился лживъ; ибо тогда «еще Турки не перешли и конечно бы «могъ оный Янусъ ихъ задержать, еже«ли бъ сдѣлалъ такъ, какъ доброму че«ловѣку надлежитъ.»

Простиравшіяся вдоль рѣки возвышенія угрожали Русскимъ флангамъ въ то самое время, когда непріятель атаковалъ арріергардъ, состоявшій изъ Царскаго отряда.

По показанію плѣнныхъ, главная Турецкая армія состояла изъ 100,000 человѣкъ кавалеріи и 50,000 человѣкъ пѣхоты. Артиллерія должна была прибыть на другое утро.

Около вечера Петръ I созвалъ военный совѣтъ: недостатокъ кавалеріи, продовольствія, и опустошенныя саранчею степи дѣлали отступленіе необходимымъ.

Ночью двинулась армія съ мѣста. Тамъ сторожевые огни, здѣсь зажженныя фуры обоза, освѣщали надежды непріятеля и затруднительное положеніе Русскихъ.

Самое отступленіе начато безъ надлежащей предусмотрительности: утромъ 10 Іюля, князь Рѣпнинъ, начальствовавшій надъ авангардомъ, съ излишнею поспѣшностію шелъ впередъ, и обозъ его выдался въ сторону изъ линіи: Турки ворвались въ открывшіеся интервалы, захватили богатую добычу и множество плѣнныхъ.

Порядокъ былъ возстановленъ снова. Тѣснимые Русскіе достигли урочища Фальцовъ; авангардъ и арріергардъ составили фланги, и упираясь тыломъ въ рѣку, ожидали здѣсь непріятеля.

Непріятель не умедлилъ появиться, и всю боевую линію Русскихъ обогнулъ полумѣсяцемъ, рога котораго, справа и слѣва, касались берега. Поляки, подъ начальствомъ Потоцкаго, — равно Шведы и Буджакскіе Татары, заняли, между тѣмъ лежавшія впереди горы.

Шведскіе военачальники совѣтовали Визирю выморить Русскихъ голодомъ, не употребляя противъ нихъ оружія; но мужество Оттомановъ отвергло такой совѣтъ.

Около трехъ часовъ по полудни, Турки атаковали отрядъ генерала Галларта. Они дрались густою массою; тѣснимые Русскіе дѣйствовали преимущественно восьмифунтовыми орудіями. Картечи прорѣзывали ряды непріятелей, и дѣйствія артиллеріи были ужасны; но неустрашимые поклонники Магомета неоставляли боя до самой ночи. Темнота разлучила сражающихся.

По сказанію одного очевидца, притомъ неслишкомъ преданнаго Царю иностранца, (графа Брассея), Петръ I, въ этомъ критическомъ положеніи; леталъ отъ опасности къ опасности, ободрялъ генераловъ, офицеровъ и рядовыхъ; но сдѣлалъ выговоръ фельдмаршалу Шереметеву за его солдатскую храбрость, когда сей послѣдній, спасая простаго солдата отъ напавшаго на него Турецкаго наѣздника, выскакалъ впередъ, и застрѣлилъ его изъ пистолета.

Турки потеряли, можетъ статься, 7000 человѣкъ убитыми, но отступленіе ихъ не было еще бѣгствомъ: значительность потери могла сильнѣе раздражить ихъ противъ непріятеля.

Русскіе, довольные тѣмъ, что отразили такое нападеніе и удержали за собою позицію, укрѣпили свой обозъ и готовились къ новому бою.

На другомъ берегу рѣки были устроены Турецкія батареи, не допускавшія Русскихъ брать для себя и для лошадей своихъ воду: къ прочимъ бѣдствіямъ присоединилась еще жажда. Напослѣдокъ, ночь доставила покой и отдохновеніе утомленнымъ,

старавшимся обезпечить себя отъ нечаяннаго нападенія; но на утро 11 Іюля, ужасные громы орудій, разставленныхъ по горамъ, возвѣстили новую опасность для передовой линіи и фланговъ Русскаго стана (1).

Каждую минуту должно было ожидать нападенія многочисленной непріятельской кавалеріи, и Русскому Монарху оставалось выбирать любое зло. Не желая, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ удручено было и государство Его, Петръ I отправилъ, съ однимъ изъ офицеровъ, въ незадолго предъ тѣмъ учрежденный сенатъ, слѣдующее письмо, достойное временъ древняго Рима: «Извѣщаю вамъ, что я со всѣмъ «своимъ войскомъ, безъ вины или по«грѣшности нашей, по единственно «только по полученнымъ ложнымъ из«вѣстіямъ, въ четыре краты (2) силь«нѣйшею Турецкою силою былъ «окруженъ, что всѣ пути къ полученію «провіанта пресѣчены, и что я безъ «особливыя Божія помощи ничего «иного предвидѣть не могу, кромѣ со«вершеннаго пораженія, или что я «впаду въ Турецкой плѣнъ. Естьли слу«чится сіе послѣднее, то вы не долж«ны меня почитать своимъ Царемъ и «Государемъ, и ничего не исполнять, «что мною, хотя бы по собственно«ручному повелѣнію, отъ васъ было «требуемо, покамѣсть я самъ не явлю«ся между вами въ лицѣ моемъ; но «естьли я погибну и вы вѣрныя из«вѣстія получите о моей смерти, то «выберите между собою достойнѣйша«го въ наслѣдники.»

Вручивъ это письмо помянутому офицеру, Петръ поцѣловалъ его, и сказалъ: *ступай съ Богомъ!*

Въ сіи роковыя минуты Царица избрала единственное средство спасти Русскихъ: она предложила миръ, согласила на это генераловъ, и убѣдила Монарха въ необходимости такой мѣры.

Вице-канцлеръ Шафировъ былъ въ тотъ же день посланъ въ Турецкій лагерь съ бриліантами, мѣхами и другими драгоцѣнностями Царицы, назначенными болѣе для почетнаго подарка Визирю, нежели для подкупа его.

(1) Самое вѣрное понятіе о тогдашнемъ положеніи Русской арміи дастъ намъ собственное письмо Государя къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, отъ 13 Іюля: «О! како бы «я николи не хотѣлъ къ вамъ писать о «такой матеріи, о которой нынѣ принужденъ «есмь, однакожъ понеже такъ воля Бо«жія благословила (грѣхи Христіанскіе не «допустили), ибо мы въ 8 день сего мѣ«сяца съ Турками сошлися, и съ самаго «того дни, даже до 10 числа полудень, «въ превеликомъ огнѣ, не точію дни, но «и ночи были. И правда никогда, какъ и «началъ служить, въ такой десперацін не «были, понеже не имѣли конницы и про«віанту. Однакожъ Господь Богъ такъ на«шихъ людей ободрилъ, что хотя непрія«тели вящше ста тысячь числомъ нашихъ «превосходили, однакожъ всегда отбиты «были, такъ что принуждены сами зако«паться, и апрошами, яко фортеціею, укрѣ«питься »—*Голиков* Дѣян. XII. 360—371.

(2) *Голиков.* Дѣян III. 378.— Русскій дѣеписатель говоритъ здѣсь *въ семь кратъ*, упоминая тутъ же, что въ подлинникѣ сказано только *въ четыре краты*, но онъ перемѣнилъ это число, слѣдуя Журналу Царя. — Что сказать о такомъ патріотизмѣ?.... И *четырехкратное* превосходство Турецкой арміи принимается только въ отношеніи къ регулярному Русскому войску.—Самое письмо Героя-Монарха хранилось въ кабинетѣ Его Величества, въ Императорскомъ дворцѣ въ С. Петербургѣ.

Графъ Попятовскій (находившійся почти со всѣми Шведскими офицерами и солдатами въ лагерѣ Великаго Визиря) употреблялъ всѣ средства чтобы Русскіе подарки и представленія Русскаго дипломата не имѣли желаемаго успѣха: онъ доказывалъ Визирю, что побѣжденное Русское войско не избѣгнетъ плѣна, и что, напротивъ того, Царь подпишетъ теперь все, но не перестанетъ думать объ отмщеніи. Доводы сіи тѣмъ болѣе имѣли вѣса, что Шафировъ не соглашался на пожертвованія. Царь, между тѣмъ, писалъ къ нему 11-го же Іюля: «Мой господинъ! Я изъ присланнаго «словъ выразумѣлъ, что Турки, хотя «и склонны, но медлены являются «къ миру; того ради все чини по твое«му разсужденію, какъ тебя Богъ на«ставитъ, и ежели подлинно будутъ «говорить о мирѣ, то ставь съ ними «на все, что похотятъ, кромѣ шклав«ства, и дай намъ знать конечно сего «дня, дабы свой десператной путь мо«гли съ помощію Божіею начать. Бу«де же подлинно склонность явится «къ миру, а сего дни не могутъ окон«чать договора, тобъ хотя то сего дни «сдѣлать, чтобъ косить за ихъ тран«шаментомъ; впрочемъ словесно при«казано.» (1)

По неизвѣстности, какой конецъ будутъ имѣть переговоры, Монархъ повелѣлъ войску быть въ готовности пробиваться къ границѣ, если бы предложенныя Визиремъ условія были слишкомъ унизительны для Россіи. Между тѣмъ Царь согласился однако же возвратить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ, Каменной Затонъ и Богородицкъ; предоставлялъ Карлу XII свободный проѣздъ въ Швецію, обѣщалъ вывести войска свои изъ Польши, и призналъ Султана покровителемъ мятежныхъ Казаковъ (1).

Трактатъ сей былъ подписанъ 12 Іюля: съ одной стороны Великимъ Визиремъ, а съ другой вице-канцлеромъ Шафировымъ и генералъ-маіоромъ Шереметевымъ, сыномъ фельдмаршала.

Нѣкоторыя предложенныя условія, напримѣръ выдача Туркамъ Русской артиллеріи и Молдавскаго господаря, Царь отвергъ съ такою рѣшимостью, что Визирь и не настаивалъ болѣе о включеніи оныхъ въ трактатъ.

Въ отношеніи къ сему послѣднему пункту Монархъ отвѣчалъ: «Я лучше «оставлю Туркамъ землю, простираю«щуюся до Курска: уступивъ оную, «надежда мнѣ остается паки ее воз«вратить; но нарушеніе даннаго слова «невозвратно. Я не могу онаго пре«ступить и предать князя, оставивша«го свое владѣніе изъ любви ко мнѣ «(2). Мы ничего не имѣемъ собствен«наго кромѣ чести; отступить отъ

---

(1) *Голиков. Дѣян.* XII 355.

(1) Турецкія Дѣла—№ 16.— Царь ратификовалъ этотъ мирный трактатъ 30 Августа, а Султанъ въ Декабрѣ 1711 года.

(2) *Голиков Дѣян.* III. 381. Вступившій въ подданство Россіи князь Кантемиръ былъ пожалованъ отъ Царя деревнями и деньгами; сверхъ того данъ Сенату Указъ пріискать и купить для Кантемира же два каменныхъ дома одинъ въ Москвѣ, а другой внѣ оной, и притомъ такихъ, *которыя были бы достойны Господаря и его фамиліи.* Въ слѣдствіе просьбы его (Молд. Дѣл. № 20), позволено было Кантемиру именоваться Свѣтлѣйшимъ князем.

«нее есть перестать быть Госуда-«ремъ.» (1)

Заложниками въ исполненіи заключеннаго трактата были оставлены у Турковъ: Шафировъ и Шереметевъ младшій.

Узнавъ, что Визирь вошелъ въ переговоры съ Русскими, Карлъ XII посиѣшилъ изъ Бендеръ въ Турецкій лагерь, желая разорвать только лишь заключенный миръ; но Турецкій военачальникъ считалъ себя обязаннымъ, не столько повиноваться волѣ Христіанскаго Короля, сколько беречь кровь Мусульманъ, въ отчаянной битвѣ съ Русскими.

Между тѣмъ генералъ Ренне овладѣлъ, 13 Іюля, Турецкимъ городомъ Ибраиломъ (не Браиловымъ), и съ потерею 100 Русскихъ, положилъ на мѣстѣ 800 непріятелей. Монархъ наградилъ сего генерала помѣстьями и орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; самый же городъ, по заключенному уже на Прутѣ мирному трактату, былъ возвращенъ Туркамъ (2).

Память этого Великаго Визиря поругана упрекомъ: будто драгоцѣнности Екатерины I склонили его къ миру! Но побѣдителя Русскихъ ожидали въ Константинополѣ значительнѣйшіе и достойнѣйшіе его подарки.

Не только Визирь, но и Султанъ были довольны пріобрѣтенными выгодами. Заключеніе мира послужило поводомъ къ публичнымъ торжествамъ въ Константинополѣ (1).

Петръ I, сознаваясь въ своей ошибкѣ говорилъ: «Я теперь въ та-«комъ состояніи, въ какомъ былъ «братъ мой Карлъ при Полтавѣ. Я «сдѣлалъ такую же ошибку, какъ и «онъ; я вошелъ въ непріятельскую «землю, не взявъ нужныхъ мѣръ для «содержанія моей арміи. Да погибнетъ «измѣнникъ Бранкованъ, за свое пре-«дательство!» (2)

Что касается до потери, понесенной Русскими, то по счисленію графа Брассея, изъ 50 почти тысячь человѣкъ (кромѣ отсутствовавшихъ войскъ) осталось послѣ битвы около 40,000. Въ числѣ убитыхъ находился генералъ Витманъ, съ 44 штабъ и оберъ-офицерами; ранены генералы Галлартъ и Волконскій, съ 93 штабъ и оберъ-офицерами. По официальнымъ показаніямъ Русскихъ число убитыхъ, раненыхъ и въ плѣнъ взятыхъ составляло только 2872 человѣка (3).

Впрочемъ, Русскіе слишкомъ уже возвышали число своихъ противниковъ, полагая Турецкую кавалерію въ 120,000, Татарскую во 100,000 и пѣхоту въ 50,000 человѣкъ: Петръ I, въ письмѣ къ Апраксину, говоритъ, что Турецкое войско превосходило Русскую армію 100,000 человѣкъ, тоже подтверждаетъ и графъ Брассей.

(1) Tout perdu hormis l'honneur.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 382.

(1) Ахмедъ Эффенди равномѣрно не упоминаетъ объ измѣнѣ Визиря. О походѣ см. *Голиков. Дѣян.* III. 341—381.— XII. 332. 364 Дополн. IX. 76—97, и, сверхъ того, весьма любопытныя извѣстія графа Брассея.

(2) *Голиков.* Дополн. IX. 91, 92.

(3) *Голиков.* Дополн. XII. 376.

ГЛАВА V.

Поѣздка Царя въ Карлсбадъ.

---

14 Іюля, Русская армія, сопровождаемая Спагами, съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами оставила бѣдственный для нея лагерь; она потянулась къ Станоне, навела тамъ мосты черезъ Прутъ и, наконецъ, достигла Днѣстра.

Турки требовали сначала, чтобы Русскіе, при отступленіи своемъ совершенно миновали Польскія владѣнія, но какъ сдѣлать этого было невозможно, то и предоставлено имъ на волю пройти частію Польши. Армія двинулась чрезъ Бреславль къ Кіеву.

Съ рѣки Жижи Царь писалъ, 15 Іюля, къ супругѣ и родственницамъ Шафирова: «Мои Госпожи! Понеже «господинъ подканцлеръ Шафировъ «нынѣ въ учиненномъ миру былъ «полномочнымъ; по учиненіи онаго «Турки просили, дабы ему и господину Михайлу Шереметеву у нихъ «до исполненія договору остаться, что «для необходимой нужды и учинено; «того ради не имѣйте въ томъ печали; ибо Богу изволшу не замѣшкаются тамъ.»

«Сіе дѣло есть хотя и не безъ печали,» (писалъ Царь, того же числа, къ Сенату) «что лишиться тѣхъ мѣстъ, «гдѣ столько труда и убытковъ положено; однако же чаю симъ лишеніемъ другой сторонѣ великое «укрѣпленіе, которая несравнительно «прибылью намъ есть.» (1)

Рѣшась исполнить въ точности мирныя условія, Монархъ писалъ къ Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, чтобы онъ, по прибытіи въ Азовъ полковника Павлова съ Турецкимъ Пашею, приказалъ: «вывозить перво изъ Таганрога, а потомъ и изъ Азова въ «Черкаской все; только въ Азовѣ «оставить плохихъ желѣзныхъ пушекъ «десятковъ шесть; ибо положено таковъ отдать, каковъ взять, и для «того чаю спрашивать станутъ пушекъ. Разореніе чинить въ Таганрогѣ такъ: одинъ полигонъ разорить «гораздо, буде возможно хотя до подошвы и съ больверками, Алексѣевской подорвать, Петровской весь разорить; и тако сія работа, хотя бъ и «спѣшить скоро сдѣлаться не можетъ, «и конечно, что ранѣе Октября послѣднихъ или Ноября первыхъ чиселъ, онаго не окончатъ; корабли, «которые въ Азовѣ и Таганрогѣ, буде продать Туркамъ нельзя, то сжечь, «кромѣ трехъ, *Ласки*, Шпаги и Предестинаціи, ибо объ нихъ послали «просить, дабы пропустить въ Петербургъ, и чаю, что сдѣлается.» (2)

---

(1) *Голиков.* Дѣян. XII, 364.

(2) Тамъ же, XII. 362.

До отъѣзда своего въ Карлсбадъ, для поправленія разстроеннаго здоровья, Государь (къ отвращенію впредь подобныхъ бѣдствій) учредилъ при войскѣ кригскоммисарство. (1)

Дальнѣйшій путь Монарха изъ Бреславля до Карлсбада (съ 5 Августа по 13 Сентября) лежалъ чрезъ Каменецъ, Бреславль, Варшаву, Торунь, Позенъ, Дрезденъ и Фрейбургъ.

Изъ Каменца Петръ I писалъ къ фельдмаршалу Шереметеву о принятіи въ службу Лифляндскаго маіора Камменгаузена, заключая письмо слѣдующими словами: «дѣтина добръ; языки «знаетъ Польской и Русской.» Князю Ромодановскому и адьютанту Монарха Ушакову предписано было: первому доставить списки всѣмъ находящимся при немъ Царедворцамъ, а послѣднему осмотрѣть ихъ и замѣтить: кто годенъ въ военную, а кто въ *палатную* службы, (2)

Изъ Зложева Государь писалъ морскимъ офицерамъ своимъ Сиплвину и Муханову, о заготовленіи въ Бреславлѣ 10 или 15 судовъ, для поѣздки Царя, съ баталіономъ Преображенскаго полка, въ Торунь... «а ежели Поляки не станутъ доброволько «отдавать, то оберите у всѣхъ, гдѣ «сыскать можно, и объявите имъ, «что оныя послѣ отдадутъ имъ на«задъ; также парусы и весны чтобъ «у всѣхъ были готовы; и буде нѣтъ «готовыхъ, то холстъ возмите у Бур«мистровъ и сдѣлайте; а коликое чи«сло возмете, и то велите имъ запи«сать, и скажите, что за оной день«ги будутъ имъ заплачены.» (3)

(1) Тамъ же, III. 392.
(2) *Голиков. Дѣян.* IV. 6.
(3) Тамъ же, IV. 7.

Въ Бреславлѣ Монархъ нашелъ уже готовыя суда, и, 18 Августа, отправился водою въ дальнѣйшій путь, прибылъ 24 числа въ Варшаву, а 29 въ Торунь, гдѣ оставя Царицу, выѣхалъ оттуда 1 Сентября.

Фрейбургскіе серебряные заводы казались Монарху столь достопримѣчательными, что Онъ, осматривая ихъ, сходилъ даже въ глубочайшія рудокопни.

Отсюда Государь, не безъ затрудненія, достигъ послѣдняго Курфиршескаго города Визенталя: Онъ долженъ былъ ѣхать въ качалкѣ безъ колесъ, везомой двумя лошадьми. Качалки сего рода были тогда не рѣдки.

На квартирѣ, въ послѣднемъ городкѣ, Царь, увидѣвъ изображеніе Вѣнской колонны Единосущной Троицы, сказалъ простымъ Нѣмецкимъ нарѣчіемъ находившемуся тутъ чиновнику, что онъ видѣлъ эту колонну, и желалъ бы знать что значитъ послѣднее слово надписи: Deo filio redemptori. Но Нѣмецкій языкъ былъ столько же чуждъ Монарху, какъ и языкъ Латинскій. Напослѣдокъ онъ понялъ слово salvator, сдѣлалъ знаменіе креста и поклонился.

Во время пребыванія своего въ Карлсбадѣ, Царь преимущественно занимался Турецкими дѣлами. Султанъ требовалъ возвращенія обѣщанныхъ мѣстъ; Царь настаивалъ о высылкѣ Шведскаго Короля изъ Турціи. Карлъ XII, между тѣмъ, обнаруживалъ столь мало расположенія къ отъѣзду, что приказалъ выстроить въ Бендерахъ каменный домъ, для себя, и два деревянныхъ дома для своихъ людей.

Изъ Карлсбада Петръ I писалъ

28 Сентября, т. е. въ день битвы подъ Лѣснымъ, къ Меньшикову: «поздравляю вашей милости симъ днемъ, «яко начаткомъ всего нашего добра, «и для того лишнюю рюмку выпили «на память дня сего, и про ваше здо«ровье.» (1)

ГЛАВА VI.

Бракосочетаніе Царевича.—Возвращеніе Царя въ С. Петербургъ.

Оставя 3 Октября, воды, Царь прибылъ 7 числа въ Дрезденъ, и черезъ пять дней потомъ, поспѣшилъ внизъ по Эльбѣ въ Торгау, къ торжеству бракосочетанія сына Алексѣя съ Принцессою Шарлоттою-Христиною-Софіею.

Супруга Августа II, сдѣлала къ 14 числу всѣ нужныя приготовленія въ Торгау, какъ то описано въ тогдашнихъ вѣдомостяхъ сего города.

Въ богато убранной залѣ Курфиршескаго дворца былъ устроенъ алтарь. На немъ находилось распятіе и два вѣнца, между шестью подсвѣчниками. Обрядъ былъ совершаемъ Царскимъ священникомъ. Монархъ самъ возложилъ вѣнцы на сочетавающихся.

Около 8 часовъ вечера пошли къ столу. По правую сторону новобрачнаго сѣли: Царь, Герцогъ Антонъ Ульрихъ, канцлеръ Головкинъ и генералъ-фельдцейхмейстеръ Брюсъ, по лѣвую сторону новобрачной сѣли: Королева Польская, Герцогъ Людвигъ Рудольфъ, князья Долгорукій, Трубецкой и Куракинъ. Во время стола гремѣла вокальная и инструментальная музыка, заздравные тосты сопровождались пушечными выстрѣлами, и брачное торжество сіе заключилось баломъ (2).

Въ тотъ же день Царь писалъ къ Сенату: «Объявляемъ вамъ, что сего «дня бракъ сына моего совершился «здѣсь въ Торгау, въ дому Королевы «Польской, на которомъ бракѣ «довольно было знатныхъ персонъ; «слава Богу, что сіе счастливо совер«шилось; домъ князей Вольфенбит«тельскихъ, нашихъ сватовъ, изряд«ной.» (3)

Въ другомъ письмѣ, отъ того же числа, къ Меньшикову сказано: «на «письма ваши буду отвѣчать впредь, «а нынѣ не успѣлъ за свадьбою сына «моего, которая сего дня совершилась «слава Богу добрымъ порядкомъ, и «людей знатныхъ было зѣло много; «свадьба была въ дому Королевы «Польской, гдѣ и отъ васъ присланной

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 121.
(2) *Голиков.* Дополн. IX. 124, 127.
(3) *Голиков.* Дѣян. XII. 436.

«арбузъ поставленъ былъ, которой «овощь здѣсь зѣло на диво.» (1)

Черезъ два дни послѣ свадьбы, герцогъ Антонъ Ульрихъ предложилъ Царю нѣкоторые пункты, на которые Монархъ тогда же отвѣчалъ собственноручно. Такъ напримѣръ, герцогъ желалъ, чтобы Царевичъ (названный въ этихъ пунктахъ Кронпринцемъ) пробылъ наступавшую зиму при Вольфенбиттельскомъ дворѣ; весною же посѣтилъ не только Голландію и Англію, но равно и нѣкоторыя Нѣмецкія земли, и что, если Царевичъ будетъ участвовать въ предстоявшей кампаніи, супруга его могла бы оставаться покамѣстъ у своихъ родителей. Но Царь отказалъ въ этомъ, потому что Царевича ожидали другія дѣла, кромѣ путешествія, и *что лучше Кронъ-Принцессѣ быть по обычаю всѣхъ, съ мужемъ*, обѣщая однако же отпустить ее на весну къ роднымъ. (2)

Царевичу позволено было только на короткое время побывать въ Вольфенбиттелѣ, потому что ему поручалось устройство провіантскихъ магазиновъ на Вартѣ. (1).

По отъѣздѣ новобрачныхъ изъ Торгау, Царь немедленно (19 Октября) предпринялъ обратный путь въ С. Петербургъ: 20 числа, въ Кроссенѣ, дѣлалъ смотръ отряду войскъ генерала Боура, 22 совѣщался съ Датскимъ и Саксонскимъ уполномоченными о войнѣ противъ Шведовъ; потомъ отправился въ Торунь, прибылъ туда 27 числа, а 28, вмѣстѣ съ Царицею, пустился водою внизъ по Вуслѣ, къ Эльбингену, пробылъ тамъ нѣсколько дней, и 7 Ноября въѣхалъ въ Кенигсбергъ (2).

Изъ Кенигсберга Петръ I отправился сухимъ путемъ въ Шакенъ, а оттуда водою въ Мемель. Проѣхавъ Курляндію, Онъ 28 Ноября торжественно прибылъ въ Ригу. (3)

Новая жизнь воцарилась въ этой столицѣ Русской Лифляндіи, зараза прекратилась, торговля разцвѣтала, и закрытая уже давно Ивановская ярмарка, въ семъ году возобновлена безпрепятственно (4).

---

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 127, 128

(2) Къ прочимъ пунктамъ (*Голиков.* Дополн. IX. 128—136) принадлежали: 1) изъявленіе герцогомъ готовности поддерживать выгоды России при Дворѣ Кесаря, но Петръ I слишкомъ мало обратилъ на сіе вниманія, 2) желаніе герцога, чтобы Царь ходатайствовалъ у Польскаго Короля объ освобожденіи Барона Имгофа, содержавшагося еще въ темницѣ и послѣ казни Пфингстена; это было обѣщано, и 3) просьба герцога объ отпускѣ, на нѣкоторое время, знатныхъ Шведскихъ плѣнниковъ и въ особенности Графа Левенгаупта на родину, въ чемъ однако же было отказано, потому что *Шведы своего паролю не держатъ, а именно: два полковника Таубе и Диккертъ, давъ реверсы, не возвратились и служатъ нынѣ въ генералъ-маіорахъ.*

(1) *Голиков.* Дѣян IV. 23 слѣд.

(2) Тамъ же, IV. 33, 34.

(3) *Голиков.* Дѣян. IV. 35—Erinnerungen, 2 Heft 102 folg.

(4) Изданнымъ въ Ригѣ 5 Ноября 1711 объявленіемъ, баронъ Гергардъ — Іоганнъ-фонъ Левенвольде приглашалъ благородное дворянство и поселянъ; *не только узнать лично того, кто къ высочайшей ихъ радости, вскорѣ прибудетъ сюда, яко Всемилостивѣйшій Императоръ и Государь, но и встрѣтить Его со всѣми почестями.* Отвсюду стекались въ Ригу новые патріоты. Поэзія то же спѣшила привѣтствовать *Его Императорское и*

Если Меньшиковъ и не сопровождалъ Царя при въѣздѣ Его въ Ригу, какъ утверждаютъ нѣкоторые ошибочно, то Царь, вскорѣ по прибытіи въ этотъ городъ, писалъ къ Своему любимцу: «объявляемъ вамъ, что мы «третьяго дня сюда прибыли слава «Богу здорово, и понеже многое «здѣсь исправленія требуетъ, того ра-«ди зѣло бъ хорошо, чтобъ вы были «сюда; однако жъ для Бога бережно «въ дорогѣ себя держите, дабы симъ «худымъ путемъ вамъ не повредить-«ся.» (1)

Меньшиковъ не медлилъ исполнить волю Монарха, засталъ Его еще въ Ригѣ, и, получивъ новые приказы, поспѣшилъ обратно въ С. Петербургъ.

Преданія обвиняютъ князя Меньшикова въ непріязненномъ расположеніи къ Ригѣ и, въ доказательство сего, приводятъ то, что ввѣренные сначала городскому начальству ключи города, были отняты у него, по наущенію сего любимца. Меньшиковъ могъ имѣть причины жаловаться на привязанность обывателей къ Шведамъ, и довести Монарха до того, что Онъ, въ письмѣ къ Шереметеву, изъявлялъ уже опасенія свои на счетъ сношеній Рижскихъ граждавъ съ непріятелемъ; но изъ этого отнюдь не должно выводить, будто Царь хотѣлъ принести Ригу въ жертву своему подозрѣнію, и уготовить тамъ кровавый пиръ, о которомъ молва того времени переходила изъ устъ въ уста. Разсказывали, будто Царь предъ отъѣздомъ своимъ въ С. Петербургъ, оставилъ приказъ объ избіеніи всѣхъ Рижскихъ жителей, и дорогою съ трудомъ согласился на отмѣну этого повелѣнія; но еслибы подобныя намѣренія дѣйствительно могли закрасться въ душу Великаго Петра, то въ письмахъ Его къ своимъ любимцамъ обнаруживались бы явственнѣйшіе слѣды столь жестокой ненависти Монарха къ новымъ Его подданнымъ. Сверхъ того, истощенный войною и заразою городъ, не могъ казаться опаснымъ столь сильному гарнизону, каковъ былъ Русскій гарнизонъ въ Ригѣ; а еслибы и случилось противное, то спокойствіе весьма легко могло быть возстановлено безъ малѣйшихъ мѣръ жестокости, потому что безпокойныхъ гражданъ отослали бы внутрь Россіи, какъ поступлено уже прежде съ гражданами Дерпта и Нарвы. Можетъ статься, Царь, недовольный политическимъ образомъ мыслей Рижскихъ гражданъ, не скрылъ своего негодованія, и чрезъ то возбудилъ въ нихъ излишнія опасенія. Русскіе, желая воспользоваться напраснымъ страхомъ нѣкоторыхъ изъ обывателей, чистили

Великоцарское Величество, небольшими стансами, начинавшимися слѣдующими словами:

Komm, grosser Kaiser! Komm! und thue uns zu wissen,
Dass mann den Frieden bald mit Freuden werde küssen...

На тогдашнемъ Рижскомъ театрѣ, въ честь *Его Императорскаго Великоцарскаго Величества,* дана была *Серенада объ Аполлонѣ и девяти Музахъ на горѣ Парнассѣ* и дивертиссементъ, подъ названіемъ: *Устѣнчанная пастушка Аспазія.*— Афиши оканчивались словами: Auf dem gewöhnlichen Schauplatz allerunterthänigst Beneventiren und glückwünschend Bewillkommen die allhier anwesenden hochdeutschen Komödianten.

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 151, 152.

и оттачивали штыки: такимъ образомъ, родились и возрасли пустые слухи, не взирая на свое ничтожество.

Петръ I особенно былъ недоволенъ Рижскими гражданами за неплатежъ ими податей, назначенныхъ на содержаніе въ Лифляндіи гарнизоновъ, и неудовольствіе свое изъявилъ въ письмѣ къ Меньшикову (отъ 8 Мая с. г.) слѣдующими словами: «*хотя «въ Ригѣ и былъ моръ, однако жъ на «людей, а не на деньги.*» (1) Но въ то же время Царь, на представленія того же Меньшикова, о дозволеніи Рускимъ купцамъ и ремесленникамъ пріѣзжать въ Ригу, отвѣчалъ: «такую «свободность позволить зѣло хорошо, «только ежели то жителямъ тутошнымъ не будетъ противно, а ежели «противно, то не худо еще не много «обождать, пока обстоятельства дастъ «Богъ будутъ лучшія.» (2)

Вскорѣ по прибытіи въ Ригу, Петръ I всходилъ на колокольню церкви Св. Петра, и оттуда устремлялъ взоръ на разстилавшееся предъ нимъ Балтійское море. При сходѣ внизъ привѣтствовали Монарха два городскіе пастора Лаутербахъ и Депкинъ. Облаченіе священнослужителей такъ бросилось въ глаза Царю, что Онъ взялъ съ собою принадлежности онаго (3).

Во время пира въ домѣ общества Черноголовыхъ, Петръ (21 Ноября). увидѣвъ тамъ портретъ Карла XII, вскричалъ: «а! да это братъ мой Карлъ, который научилъ меня военному искуству!»

Царь оставилъ этотъ портретъ на томъ же мѣстѣ, но въ послѣдствіи подарилъ обществу свой собственный, весьма вѣрный портретъ, который, съ прочими достопримѣчательностями того времени, сохраняется въ этомъ домѣ и по нынѣ.

Тогда же Онъ купилъ въ новой улицѣ одинъ частный домъ, назначивъ его для Царскаго, а потомъ для Императорскаго дворца, преобразованнаго нынѣ въ навигаторскую школу.

Въ сопровожденіи городскихъ депутатовъ, Монархъ 7 Декабря оставилъ этотъ портовый городъ, и по прибытіи въ Перновъ, далъ Указъ Сенаторамъ, чтобы двое или трое изъ нихъ, а если Король Шведскій выѣхалъ уже изъ Турціи, и всѣ явились немедленно въ С. Петербургъ, *съ полными вѣдомостьми, что по даннымъ имъ указомъ сдѣлано и чего не додѣлано, и зачѣмъ* (1).

Изъ Пернова Петръ I пріѣхалъ 13 Декабря въ Ревель; встрѣтилъ тамъ праздникъ Рождества Христова; на другой день онаго согласился вступить въ члены общества Черноголовыхъ; изъявилъ свое удовольствіе жителямъ за ихъ вѣрность, и, разставшись съ ними за три дни до новаго года, прибылъ къ этому времени въ С. Петербургъ (2).

---

(1) *Голиков.* Допол. IX. 71.
(2) Тамъ же. IX. 48.
(3) Erinnerungen II. 103, 104.

1) *Голиков.* Дѣян. XII. 474.
(2) Изъ рукописныхъ записокъ Учителя Г. В. Н. Риккера, сообщенныхъ сочинителю сей книги Ревельскимъ Губернаторомъ Барономъ Будбергомъ.

ГЛАВА VII.

Вооруженія противъ Штральзунда и Шведской Померанiи.

До несчастныхъ событій на Прутѣ, Россія, Польша и Данія утвердили и подписали, чрезъ своихъ уполномоченныхъ въ Вольнін, планъ военныхъ дѣйствій предстоявшей кампаніи. Данное обѣщаніе было нарушено, и войска двинулись, чрезъ Польшу и Мекленбургію, противъ корпуса генерала Крассау.

Русскій бригадиръ Яковлевъ былъ посланъ Петромъ I къ Датчанамъ по случаю предположенной высадки въ Шонію (1); но Шведское правительство обращало на это мало вниманія, и, отправя въ Померанію 6 полковъ, усилило войска генерала Крассау 6000 человѣкъ (2).

Долгорукій долженъ былъ соединить Русскую драгунскую дивизію генерала Флуга съ Саксонскими вспомогательными войсками, между тѣмъ, какъ отрядъ Датчанъ, пробравшись чрезъ Мекленбургію, овладѣлъ дефилеями у Дамгартена, и оставилъ непріятелю только Штральзундъ, Штеттинъ и Висмаръ (3).

Петръ I находился въ Торунѣ, на пути къ Карлсбаду, когда генералъ Боуръ, съ нѣсколькими тысячами воиновъ, перешелъ черезъ Одеръ, сперва для наблюденія за Шведами, а потомъ и для осады ихъ въ Штеттинѣ.

Боуръ былъ избранъ для сего Меньшиковымъ, который не могъ самъ участвовать въ этомъ походѣ, потому что такъ угодно было Царю, писавшему тогда къ своему любимцу: «а «что охота ваша служить, и тому «еще время будетъ, понеже нашъ чудакъ, пока живъ, чаю покоя сдавать «будетъ.» (1)

Еще не было ни малѣйшихъ видовъ на овладѣніе тремя осажденными крѣпостями, когда Царь, 22 Октября, предложилъ въ военномъ совѣтѣ: чтобы дѣятельнѣе *добывать* Штральзундъ и Ригенъ, равно пытаться завладѣть Бременомъ и Верденомъ, и чтобы будущую кампанію, какъ сухимъ путемъ, такъ и съ моря начать не позже Апрѣля мѣсяца (2).

Въ Штральзундѣ начальствовалъ тогда генералъ-маіоръ Дюккертъ. Взятый въ плѣнъ подъ Полтавою, отпущенный на честное слово и нарушившій оное, генералъ сей тѣмъ отчаяннѣе защищалъ ввѣренную ему крѣпость, что вторичный плѣнъ могъ быть для него бѣдственнымъ, ибо Царь, на вопросъ своего союзника:

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 27, 28.
(2) *Голиков.* Дополн. IX. 50.
(3) *Голиков.* Дополн. IX. 108.

(1) Дополн. IX. 99, 100. — *Чудакомъ* Петръ называлъ Карла XII.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 29.

простит ли Он генерала Диккерта? не отвѣчалъ ни слова (1).

Чрезвычайныя усилія Диккерта дѣлали тщетными всѣ попытки союзниковъ овладѣть Штральзундомъ. Напослѣдокъ, союзники не только очистили Шведскую Померанію, но даже сняли осаду Штеттина и Висмара.

Русскія войска жаловались на худое содержаніе ихъ, въ сравненіи съ Саксонцами. Огорченный Монархъ писалъ изъ Кроссена къ Королю Августу слѣдующее: «о зѣло обидномъ состояніи нашего корпуса, при «Стральзундѣ обрѣтающагося, хотя «уже многажды слышалъ отъ посла «нашего при Вашемъ Величествѣ пребывающаго, (о чемъ многажды и г. «Фицтуму говорено, чтобъ вамъ донесъ); однакожъ Я не такъ былъ «тому имовѣренъ, но когда нынѣ «офицера получилъ, которой отъ «всѣхъ офицеровъ и драгунъ присланъ съ неописаннымъ жалемъ, «что оные, кромѣ хлѣба одного, ничего не имѣютъ, что насъ зѣло оскорбило, ибо сего не можемъ вытерпѣть, чтобъ наши люди такъ погибали; и того ради просимъ Ваше Величество, ежели изволите ихъ еще «имѣть, то чтобъ онымъ мясо и соль «противъ Саксонцевъ давано было, «или ихъ, ежели сего дать имъ не «изволишь, отпустить въ службу Короля Датскаго, или къ Штеттину, «ибо несытые солдаты служить не «могутъ.» (2)

---

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 140, 141.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 29, 30.

Между тѣмъ Царевичъ долженъ былъ устроить магазины на 30,000 человѣкъ, и велѣть отпускать каждому въ сутки по 2 фун. хлѣба, по $\frac{1}{2}$ фун. соленаго или копченаго мяса, лѣтомъ по $\frac{1}{4}$ фун. коровьяго масла, по 1 фун. соли на недѣлю, и по 2 гарнца крупъ на мѣсяцъ.

Сверхъ того повелѣвалось заготовить, близь магазиновъ на Вартѣ, плоты и суда для отправленія запасовъ къ Штеттину.

Еще поставлялось Царевичу въ обязанность: «для магазейну употреблять «драгунъ, которые оставлены будутъ «отъ корпуса Боурова; а подъ ихъ «офицерами всегда посылать офицеровъ отъ гвардіи; и напередъ предъ «посылкою всѣмъ офицерамъ сказать: «ежели кто чрезъ указъ возметъ что «у Поляковъ, то казненъ будетъ смертію. Наблюдать, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ зимовать солдаты, «чрезъ указъ ничего не дѣлали, подъ «такимъ же смертнымъ штрафомъ, и «для того выбрать коммисаровъ, чтобъ «оные смотрѣли надъ драгунскими «людьми и обозы, и чтобъ къ обозамъ драгунъ отнюдь не брали. Притомъ же смотрѣть, чтобъ для людей «и лошадей на пропитаніе квартиры «были довольныя безобидно. Отъ прочихъ войскъ на залоги и въ командированье и въ прочія посылки отнюдь безъ подписки *твоей руки* ни «одного человѣка не посылать, подъ «такою жъ казнію. Самому надлежитъ «быть въ Торунѣ для сего дѣла съ «половины Ноября мѣсяца.» (1)

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 25—27.

ГЛАВА VIII.

Сношенія съ иностранными дворами.

Не смотря на то, что вооруженія, не были предвозвѣстниками мира, Царь отнюдь не упускалъ случаевъ, которые могли вести къ оному.

Русскій посолъ при Англійскомъ дворѣ донесъ Монарху о предложенномъ морскими державами посредничествѣ, и князь Куракинъ (17 Октября) былъ немедленно отправленъ въ Голландію съ обѣщаніемъ помогать штатамъ въ войнѣ съ Франціею, если будетъ зключенъ миръ со Шведами (1). Это же обѣщаніе Царь повторилъ потомъ, находясь въ Кенигсбергѣ.

Въ то же время, Петръ I отвергалъ одно изъ главныхъ мирныхъ условій, на которые соглашался Онъ до Турецкой войны: Онъ не думалъ уже возвратить Шведамъ Лифляндію или, какъ видно изъ хранящагося въ архивѣ Колл. И. Д. доклада князя Долгорукаго, только въ самой крайности хотѣлъ уступить часть оной:

«Ежели будетъ какое предложеніе о «мирѣ отъ непріятеля, или будутъ къ «тому принуждать Цесарь и его союз«ники, вступать ли въ трактаты по «согласію съ нашими союзниками?» *Вступать и не заключать* (сказано въ резолюціи Государя), *только чтобъ на томъ, что Ригу и Лифлянды, кромѣ Дерптскаго округа, отдать Полякамъ и прочее бы все за нами осталось, а Датскимъ, чтобъ отдать Бременъ князю Готторпскому, а имъ вмѣсто того его земли* (1).

Гораздо важнѣе были переговоры, веденные Шафировымъ съ Турецкимъ кабинетомъ.

Балтаджи — Мугамедъ вынудилъ у вице-канцлера Шафирова письменное обязательство, по которому Русскіе долженствовали исполнить въ точности мирныя условія, не взирая на другія въ послѣдствіи прибавленныя, статьи. Разгнѣванный этимъ Государь писалъ съ негодованіемъ къ Шафирову: «и «ежели впредь такъ станете глупо дѣ«лать, то не пѣняйте, что на старости «обезчещены будете.» (2)

Но чтобы успокоить нѣсколько Визиря, который при новомъ разрывѣ наиболѣе подвергался опасности, Монархъ повелѣлъ вновь дѣлать распоряженія къ выводу Руккихъ войскъ изъ Польши, и къ отдачѣ Туркамъ укрѣпленныхъ мѣстъ по Дону. Что Апраксинъ сдѣлалъ болѣе, а не менѣе предписаннаго ему, доказывается раззореніемъ крѣпости Таганрога, и слѣдующимъ Царскимъ за то выговоромъ; «Я зѣло удивляюсь, для чего

(1) *Голиков*. Дѣян. IV. 27, 28.

(1) *Голиков*. Дѣян. IV. 34, 35.

(2) *Голиков* Дополн. IX. 148, 149.

(3) *Голиков*. Дѣян. IV. 16.

«вы такъ отчаянно дѣлаете; а отъ «насъ въ пяти письмахъ къ вамъ пи«сано, какъ и что раззорить и чего «не трогать.»

«Богъ можетъ по времяни инаково учинить,» (сказано въ прежде посланномъ къ Апраксину письмѣ, на счетъ возвращенія Туркамъ Азова и раззоренія крѣпостей) «что разумному досыть.»

Въ слѣдствіе позднѣйшаго увѣренія Шафирова, что съ Русской стороны не прежде будетъ приступлено къ исполненію мирныхъ условій, какъ по высылкѣ Шведскаго Короля изъ Турціи, Визирь принялъ строжайшія мѣры противъ Карла XII: переводчикъ былъ у него отнятъ, переписка остановлена, и выдача столовыхъ денегъ прекращена, но Король не соглашался оставить Турецкія владѣнія иначе, какъ въ сопровожденіи 100,000 войска. Визирь угрожалъ, что вышлетъ Короля за границу насильно. Король отвѣчалъ, что онъ станетъ силу отражать силою.

Визирь снова обратился съ угрозами къ Шафирову; но вице-канцлеръ говорилъ, что онъ отвѣчаетъ головою за исполненіе трактата, если только Шведскій Король выѣдетъ изъ Турціи, и будутъ соблюдены взаимныя обязанности ея противъ Россіи.

Изъ Эльбингена Царь отправилъ, на имя Султана, двѣ грамоты къ Шафирову: онъ долженъ былъ отдать изъ нихъ ту, которая окажется болѣе соотвѣтствующею обстоятельствамъ.

Въ первой обѣщано возвращеніе Азова немедленно по выѣздѣ Карла XII изъ Турціи; во второй же сказано, что Азовъ отдастся Туркамъ, коль скоро Султанъ дастъ письменное удостовѣреніе, что изъ владѣній его Шведскій Король будетъ высланъ (1).

Напослѣдокъ, 16 Октября, диванъ рѣшилъ, чтобы Король былъ удаленъ изъ Турціи. Въ слѣдствіе сего, фельдмаршалъ Шереметевъ получилъ отъ Царя инструкцію, предписывавшую ему: находиться при Королѣ до тѣхъ поръ, *пока особливая особа будетъ прислана для его провожанія*, стараться всячески замедлять путь Короля, для карауловъ при немъ взять полкъ пѣхоты изъ Кіева, подъ предлогомъ, что прямая дорога на Черниговъ заграждена *повѣтріемъ*, везти Короля изъ Кіева на Стародубъ, Калугу и Москву, а оттуда на Волоколамскъ, Великіе Луки, Копорье и С. Петербургъ, слѣдовать въ Финляндію, *и сей трактатъ тайно содержать, дабы никто не вѣдалъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ станетъ отправляться* (2).

Эта инструкція доказываетъ ясно, что Карлъ XII вовсе не долженъ былъ опасаться за свою свободу, хотя духъ вѣка и дозволялъ пользоваться подобными обстоятельствами.

Впрочемъ рѣшимость Монарха выполнить условія мирнаго трактата, отдачею Туркамъ Азова и другихъ крѣпостей, видна и изъ позднѣйшихъ Его, въ семъ году, писемъ.

«При отдачѣ Азова» (п. 10 Ноября къ Апраксину) «изволте письмо взять «у Турокъ, что имъ Некрасовцовъ ни «въ Азовѣ; ни близь Азова не дер«жать, дабы не произошли паки отъ «нихъ ссоры; ибо живучи оные близ«ко, всяко станутъ мутить въ каза«кахъ.» (3)

(1) *Голиков.* IV. 32, 33.
(2) *Голиков* IV. 37—39.
(3) Тамъ же, IV. 40.

«Умедленіе отдачи Азова» (къ Шафирову, отъ 31 Дек.) «было для двухъ «причинъ: первое для испражненія, «другое для высылки злодѣя нашего, «но первое уже готово къ началу се«го мѣсяца, а другое съ Турецкой «стороны не исполнено.» (1)

ГЛАВА IX.

Монаршія распоряженія въ 1711 году.

Предъ отъѣздомъ своимъ изъ С. Петербурга (въ началѣ 1711 года), Петръ приказалъ князю Меньшикову заботиться объ окончаніи постройкою *новыхъ палатъ;* обнести огороды кольями, осушить, по возможности, рощи, устроить въ Стрѣльнѣ скотные и птичіи дворы, *и ежели не трудно, то хотя маленькую сажелку для рыбы* (1).

Въ Москвѣ 22 Февраля Царь учредилъ *Управительный Сенатъ*, составленный изъ восьми знатнѣйшихъ членовъ: Мусина-Пушкина, Тихона Стрѣшнева, Петра Голицына, Михайла Долгорукаго, Григорія Племянникова, Григорія Волконскаго, Михайлы Самарина и Василія Опухтина. Рѣшенія сего верховнаго мѣста считались какъ бы рѣшеніями самого Государя (2).

Въ присутствіи Царя и Рязанскаго митрополита, сенаторы приведены (2 Марта) къ присягѣ, въ Успенскомъ соборѣ: «Обѣщаюсь азъ.... предъ Го«сподемъ Богомъ, сотворшимъ всяче«ская, что мнѣ честно и чисто, не лѣ«ностно, но паче ревностно исполнять «званіе свое, въ чемъ да поможетъ «мнѣ Господь Богъ Всемогущій: во «первыхъ вѣрность моему Государю и «всему отечеству; второе, правду и «правый судъ, какъ между народомъ, «такъ и въ дѣлѣ государственномъ; «третіе, въ сбираніи казны и людей, «и прочаго всего, чего Государя мое«го и государства Его интересы тре«буютъ, какое оные званіе не имѣютъ, «все то истинно исполнять до послѣд«ней своей изданія силы, и въ томъ «во всемъ, ниже для взятку какова, «ниже для страху какова отъ кого «ниже щадя кого для чего, ниже мстя «кому за что, но нелицемѣрно посту«пать, въ чемъ клянусь нынѣ предъ «престоломъ Божіимъ, въ церквѣ его «святѣй видимымъ, памятуя будущій «престолъ и на немъ сидящаго въ «день страшнаго испытанія, иже воз«дастъ каждому по дѣломъ его, отъ «Котораго тогда да будетъ месть мнѣ; «здѣсь же градская казнь, ежели не «сохраню моего здѣ обѣщанія. Въ за«ключеніе же сей моей клятвы цѣлую

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 6—8.

(2) *Голиков.* Дѣян. III. 313. *Чулковъ*, Юридич. Словарь II. 270.

(1) Тамъ же, XII 481.

«слова и крестъ Спасителя моего, «аминь.» (1)

Въ тотъ же день было возвѣщено указомъ, что *всегдашнія отлучки* Монарха изъ столицы были поводомъ къ учрежденію сего *управительнаго сената* (2).

Для увеличенія общественныхъ доходовъ, Петръ I покровительствовалъ внутренней торговлѣ (3). Онъ повелѣлъ собирать изъ губерній свѣдѣнія о мануфактурахъ, фабрикахъ и промыслахъ (4); повелѣлъ обезпечить торговлю внѣшнюю учрежденіемъ компаній, и вызывалъ опытныхъ Русскихъ торговцевъ въ С. Петербургъ, для соглашеній съ Голландскими агентами (5).

Чтобы, не отягощая подданныхъ, возвысить доходы и извлечь изъ нихъ существенную пользу, губерніи были раздѣлены на 146$\frac{1}{2}\frac{1}{5}$ округовъ, полагая въ каждомъ изъ нихъ по 5535 дворовъ. На счетъ сихъ округовъ войско снабжалось жалованьемъ, оружіемъ и мундирами; провіантъ и фуражъ, собираемый съ губерній особо, по мѣрѣ надобности, былъ доставляемъ тѣми губерніями въ назначенныя мѣста. Распорядокъ сей продолжался до заключенія, въ 1721 году, съ Швеціею мира (6).

Попечительность Монарха, о довольствѣ Его воиновъ, видна изъ тогдашнихъ именныхъ повелѣній Сенату. Между тѣмъ, Царь пользовался каждымъ случаемъ къ соблюденію экономіи, не причиняя ущерба войску, напримѣръ: Онъ приказалъ, чтобы вмѣсто пряжекъ для солдатскихъ башмаковъ, были употребляемы ремешки, потому что ремешки сіи употреблялись уже въ другихъ государствахъ (1).

На счетъ будущихъ рекрутскихъ наборовъ данъ Сенату указъ, чтобы впредь губернаторы имѣли по сей части особенное наблюденіе, и подписывали бы пріемные листы собственноручно, потому что изъ поставленныхъ предъ тѣмъ рекрутъ многіе не годилися даже и въ хлѣбопашцы, не только что въ солдаты (2).

Въ то же время обѣщано было прощеніе всѣмъ бѣглымъ въ начала Шведской войны, и для явки ихъ назначенъ срокъ по 1 Января 1712 года (3).

Пріѣзжающимъ изъ арміи и гарнизоновъ офицерамъ, велѣно было являться въ Москвѣ въ канцелярію Сената, а въ губерніяхъ къ губернаторамъ, и доносить о причинѣ своихъ пріѣздовъ (4). Прогонныя деньги по Ярославскому тракту платились по три деньги за каждыя десять верстъ (5).

Строгость Монаршаго правосудія испыталъ на себѣ, въ семъ году, *Шидловскій*. Произведенный, за оказанное въ сраженіяхъ противъ Булавина и подъ Полтавою мужество, изъ бригадировъ въ генералъ-маіоры, (6) онъ, за грабежи, производимые имъ въ Польшѣ, былъ лишенъ всѣхъ своихъ заводовъ и мастностей въ Украйнѣ,

(1) *Голиков.* Дѣян. XII. 273.
(2) Тамъ же, XII. 275.
(3) Тамъ же, IV. 51.
(4) Тамъ же. IV. 51.
(5) Тамъ же, IV 11. 51, 52, 53.
(6) *Голиков.* Дополн. IX 12—17.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 44.
(2) *Голиков.* Дѣян. III. 346.
(3) *Голиков.* Дѣян. IV. 55.
(4) *Голиков.* Дѣян IV. 54.
(5) Тамъ же, IV. 55.
(6) Тамъ же, XII. 57, 58.

и сосланъ въ ссылку. «Понеже сей «плутъ Шидловскій зѣло богатъ,» (сказано въ письмѣ Царя къ Апраксину) «того ради гораздо въ томъ покажи «вѣрность и трудъ свой, чтобы деньги, пожитки и заводы его не пропали, но все чрезъ вѣрныхъ людей «описать, и движимыя возьми къ себѣ въ удобныя хранилища, а недвижимыя до разоренія не допусти, «взявъ къ себѣ въ вѣдѣніе.» Помѣстья Шидловскаго отданы князю Кантемиру, прибывшему въ Россію, въ сопровожденіи 448 человѣкъ (1). Еще строже поступлено съ возмутителями полка Олсипна, составленнаго изъ принявшихъ добровольно Русскую службу Лифляндцевъ и Шведовъ: десятаго или пятаго изъ бунтовщиковъ велѣно повѣсить, а прочихъ *разослать вдаль* (2).

Бережливый во всемъ, Государь повелѣлъ Сенату послать указы въ города, гдѣ есть кожевенные заводы, чтобы кожевенники худой коровьей шерсти не бросали, а сбирали оную въ одно мѣсто. Въ семъ же году собрано ее 2632 пуда (3).

И 1711 годъ изобилуетъ письмами Монарха, въ которыхъ показываются отличительныя черты Его характера.

1) «Вѣдѣніе о губерніи вашей по ся «поръ не бывало, (отъ 13 Февр. къ «Меньшикову) а я скоро отъѣду. того для, что будетъ не опредѣлено «при мнѣ, не имѣйте досады, а безъ «меня дѣлать не возможно будетъ. «Сынъ вашъ новорожденный чиномъ «брата своего взыскапъ будетъ. Благодарствую за презентъ и за присмотръ на дворахъ моихъ въ работахъ. На адмиралтейскомъ дворѣ, «если не будетъ остановки въ городовомъ дѣлѣ, извольте нѣсколько каменныхъ анбаровъ построить, надъ «которыми бъ и приказъ, или канцелярію адмиралтейскую, для присутствія и совѣтовъ устроить. Впрочемъ «прошу, чтобъ не оскорблялися вы, «что не часто пишу: истинно несказанная суета, и для неисправностей «здѣшнихъ печаль. Впрочемъ предаю «васъ и домашнихъ вашихъ въ сохраненіе Божіе, а наши домашніе вамъ «велѣли кланяться. Посылаю сыну вашему матерію на шлафрокъ; а понеже онъ еще малъ, то вы вмѣсто его «износите.» (1)

2) «Писали мы къ бригадиру Балку,» (къ Меньшикову же) «дабы плотниковъ корабельныхъ, которые есть «въ Эльбингѣ, давъ имъ на проѣздъ «денегъ, немедленно выслалъ чрезъ «Ригу и Смоленскъ на Воронежъ къ «г. адмиралу графу Апраксину, о чемъ «и вы отъ себя подтвердите, дабы «онъ высылкою ихъ не умедлилъ; «также и о прочихъ мастеровыхъ людяхъ, о которыхъ мы писали къ «вамъ и послали реестръ, отпишите «къ нему, дабы онъ высылкою ихъ «къ вамъ не умедлилъ же..... Ежели «возможно сыскать въ Ригѣ копченыхъ лососей, или семгъ, то извольте приказать нѣсколько къ намъ прислать.» (2)

3) «Что Нева только три мѣсяца

(1) Молдавскія Дѣла — 9 Іюня 1712. № 22. *Голиков.* Дѣян. IV. 49. Дополн. IX. 71 Дѣян. III. 337

(2) *Голиков.* Дополн. IX. 60, 61.

(3) *Голиков.* Дѣян. IV. 17.

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 26, 27.

(2) *Голиков* Дополн. IX. 47.

«стола,» (п. къ Меньшикову) «то я «думаю, что Нептунъ на меня зѣло «гнѣвенъ, что въ мою бытность ни «однажды таковою короткою зимою не «порадовалъ, хотя и всѣмъ сердцемъ «къ нему, всегда прилѣпленъ.» (1)

4) «Вы зѣло опечалилися (Курбато«ву) ѣздою къ городу (Архангельску) «образомъ малодушія Іонина, не по«миная, что въ какихъ бѣдахъ и не«чалѣхъ вашъ предводитель обрѣтаст«ся: чаю же мните, будто ради како«го сердца на васъ сіе учинилъ, то «извольте вѣрить воистину, ниже въ «мысли моей то было: ибо ежелибъ «я хотѣлъ, тобъ явно, безъ подло«говъ, могъ учинить,» и проч.

Упомянемъ здѣсь еще о чувствахъ, изъявленныхъ Монархомъ, при извѣстіи о кончинѣ, находившагося въ Стокгольмѣ, Имеретинскаго Царевича Александра, и при возвращеніи князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго изъ Шведскаго плѣна.

Родитель помянутаго Царевича желалъ, чтобы тѣло его сына было возвращено изъ Стокгольма для погребенія въ родной землѣ. Царь ходатайствовалъ объ этомъ у Шведскаго правительства, но безъ успѣха, и потому писалъ къ Меньшикову изъ Яворова:

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 58.

(2) *Голиков.* Дѣяи III. 484.

«зѣло соболѣзную о смерти столь из«ряднаго Принца; но невозвратимое «уже лучше оставлять, нежели воспо«минать, къ томужъ имѣемъ и мы «предлежащій безвѣстный и только «единому Богу свѣдомый путь. Вар«варству же, что и мертвыхъ аресту«ютъ, могъ бы я дивиться, еслибъ «то не отъ Шведовъ было.» (1)

Генералъ-кригсъ-коммисаръ Долгорукій, отправленный вмѣстѣ со многими Русскими плѣнниками, на кораблѣ изъ Стокгольма въ Готенбургъ, подговоривъ своихъ соотечественниковъ, напалъ врасплохъ на экипажъ: часть онаго побилъ, часть сбросилъ съ борта, часть перевязалъ, и, принудивъ штурмана править кораблемъ къ Ревелю, вошелъ въ тамошнюю гавань при пушечной пальбѣ. Монархъ получилъ объ этомъ извѣстіе, находясь въ Карлсбадѣ, и радость свою сообщилъ князю Меньшикову. Князь Долгорукій, вскорѣ потомъ, былъ пожалованъ въ сенаторы и генералъ-пленипотенціалъ-кригсъ-коммисары. Тогда же отдана ему во владѣніе, въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Березовская, Куряковская волость (2).

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 57, 58.

(2) *Голиков.* Дополн. XVII. 147, 149. IX 192.

КНИГА ПЯТЬНАДЦАТАЯ.

1712—1713.

ГЛАВА I.

Переговоры съ Польшею и Турціей.

Первый день новаго 1712 года былъ празднованъ съ особеннымъ торжествомъ, по случаю извѣстія объ одержанной Датчанами надъ Шведскимъ войскомъ побѣдѣ. Петръ тогда же писалъ объ этомъ Сенату: «Я за сча«стіе себѣ ставлю, что сего года пер«вое таковое письмо случилось пи«сать. Боже! дай милость свою «впредь.» (1).

Датскія войска, въ началѣ зимы, хотѣли возвратиться на родину, чтобы охранить ее отъ нечаяннаго нападенія Шведовъ изъ Шоніи, которое легко могло послѣдовать при покрытіи льдомъ Зунда; но Григорій и Василій Долгорукіе сильно противились этому, и, напослѣдокъ, настояли на томъ, что 6000 Датчанъ остались въ Помераніи, для наблюденія за Висмаромъ (2).

Датскій генералъ-лейтенантъ Ранцовъ, въ исходѣ минувшаго года, отразилъ вылазку Шведовъ изъ Висмара, съ значительнымъ урономъ для непріятеля: комендантъ сей крѣпости, узнавъ о назначенномъ для фуражировки Датскомъ отрядѣ, состоявшемъ изъ 800 человѣкъ, выслалъ противъ нихъ 3000 Шведовъ; но они внезапно были отрѣзаны отъ города, окружены Датчанами, и побиты или взяты въ плѣнъ, кромѣ небольшой части кавалеріи, ускакавшей въ крѣпость (1).

Сія-то побѣда столь много обрадовала Царя, въ первый день новаго года.

Петръ I, требуя чтобы Августъ II овладѣлъ Ригеномъ, подкрѣпилъ союзныя войска на Одерѣ 13 полками, подъ начальствомъ князя Рѣпнина.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 56.
(2) *Тамъ же*, IV. 85, 86.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 56, 57.

Представленія Саксонскаго министра графа Фицтума доказываютъ ясно, сколь мало прочіе союзники обращали вниманія на общую пользу: «Такъ «какъ Польскій Король (сказано тамъ) «не находитъ для себя выгодъ въ «Померапіи, то и проситъ Царя объ «уплатѣ вспомогательныхъ денегъ «100,000 рублей, о продовольствіи «своихъ войскъ всѣмъ для нихъ «потребнымъ, о непрепятствованіи «Королевскимъ коммисарамъ въ сборѣ «необходимыхъ для войскъ его предметовъ, и о сообщеніи, впрочемъ, «своего мнѣнія на счетъ будущей «кампаніи.»

Петръ I отвѣчалъ на это: «что Русскія войска въ Помераніи, состоявшія изъ 15,000 человѣкъ, весною еще будутъ усилены, что обѣщанныя вспомогательныя деньги, *когда конечное безопасеніе отъ Турковъ будетъ, заплачены будутъ*, и *что о заказѣ выбору коммисарамъ Королевскимъ никакого указу не было, а нынѣ посланъ будетъ указъ, ежели то учинили, тобъ тотчасъ отъ того отступили.*» (1)

Дѣйствительная или только по наружности выказываемая умѣренность Монарха, на счетъ новыхъ завоеваній, видна изъ словъ Его, сказанныхъ Фицтуму: «что Онъ не желалъ оставить за собою Лифляндію, а только требовалъ, чтобы союзныя съ Голландіею державы утвердили за нимъ послѣднія его земли, Ингерманландію и Карелію». (2)

Въ то время, когда Петръ I украшалъ столицу свою зданіями, усиливалъ флотъ и правилъ военными дѣйствіями, Карлъ XII подстрекалъ Султана къ войнѣ противъ Россіи. Великій Визирь Балтаджи-Мугамедъ былъ смѣненъ и сосланъ, сначала въ Лемносъ, а потомъ въ Родосъ. Мѣсто его заступилъ Янычарскій Ага Юссуфъ-Паша.

Не взирая на то, что вся полоса земли отъ Южной Самары съ разоренными укрѣпленіями, находилась уже въ рукахъ прежнихъ своихъ владѣтелей, Турецкое Правительство почерпало новыя на Царя подозрѣнія изъ отлагательства отдачи Азова и Таганрога, равно изъ пребыванія Русскихъ войскъ въ Польшѣ, и, 17 Декабря 1711 года, объявило войну Россіи.

Царь, съ своей стороны, повелѣлъ Апраксину и Шереметеву соединить войска; гетманъ Малороссіи долженъ былъ выступить въ походъ; 15,000 Калмыковъ и 5000 Донскихъ казаковъ, равномѣрно поступили подъ начальство генералъ-фельдмаршала, и Польская республика призывалась въ помощь (1).

«И хотя я не сомнѣваюсь,» (писалъ Монархъ ко адмиралу Апраксину въ Воронежъ, 19 Января 1712) «чтобъ «вы всего того не исполнили уже, но «сіе пишу для того, что писалъ сюда «фельдмаршалъ Шереметевъ, что онъ «послалъ къ вамъ письмо, каково къ «нему писалъ Шафировъ, чтобъ Азо«ва не отдавать, но здѣсь мы съ со«вѣту положили конечно оный отдать, «и ты ежели по оному фельдмаршаль«скому письму удержался отдачею, то «по сему немедленно отдай.» (2)

---

(1) Тамъ же, IV. 88, 90.

(2) *Голиков.* Дѣлн. IV. 91, 92.

(1) Тамъ же, IV. 60, 61.

(2) *Голиков.* Дѣлн. IV. 62.

Но еще ранѣе, именно 3 Января, Турецкій уполномоченный Айвазъ-Паша принялъ опустошенный Азовъ отъ Апраксина, давъ ему письменное обязательство, что ни Некрасовъ, ни приверженцы его, за Кубань перепускаемы не будутъ (1).

Въ грамотѣ своей къ Султану, отъ 22 Января, Царь, описавъ подробно все сдѣланное Имъ для соблюденія мира, просилъ объ отпускѣ обоихъ Русскихъ заложниковъ, Шафирова и Шереметева, равно о высылкѣ Шведскаго Короля изъ Турціи, чрезъ Россію или Польшу (2), и, объяснивъ обстоятельства, задерживавшія войска Его въ чужой странѣ, оправдывалъ сіе тѣмъ болѣе, что къ продовольствію оныхъ въ Помераніи не находилось достаточныхъ средствъ (3).

Напротивъ того, Карлъ XII успѣлъ напослѣдокъ въ томъ, что нѣкоторымъ пунктамъ заключеннаго на рѣкѣ Прутѣ трактата дано было совершенно другое значеніе.

Такимъ образомъ, требовали: 1) чтобы Русскія войска не только немедленно вышли изъ Польши, но чтобы и впредь никогда туда не возвращались, тогда какъ сначала предписывалось только отступленіе оныхъ для безопаснаго проѣзда Короля въ Швецію. 2) Чтобы Царь отказался, въ пользу Султана, отъ неограниченной власти своей надъ Украйною, и 3) чтобы съ Королемъ Шведскимъ заключено было перемиріе на три года (4).

(1) *Голиков.* Допол. IX. 166.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 62, 66.
(3) Тамъ *же*, IV. 66, 67.
(4) *Голиков.* Дѣян. IV. 69. 70.

Карлъ XII, разсѣявъ новыя прокламаціи свои по Польшѣ, призывалъ народъ къ оружію, и тогда же повелѣлъ генералу Штенбоку, съ 17,000 человѣкъ войска, вступить изъ Швеціи въ Померанію.

Шведскія возмутительныя письма, не только въ Польшѣ, но и въ самой Россіи, могли имѣть вредное вліяніе на дѣла: въ отвращеніе чего, по повелѣнію Царя, знатнѣйшіе плѣнники, какъ напримѣръ Реншильдъ и Пиперъ, отправлены изъ Москвы въ дальніе города, прочіе взяты *за крѣпкій караулъ*, и даже Русскіе, имѣвшіе плѣнныхъ въ услуженіи, обязывались строго смотрѣть за ними (1).

Уже самъ Султанъ готовъ былъ выступить съ войскомъ, и Крымскій Ханъ сбирался снова опустошать Украйну, какъ чрезъ посредничество Англійскаго и Голландскаго агентовъ, постановленъ новый мирный трактатъ, возобновившій трактатъ Прутскій, и предписывавшій о выступленіи Русскихъ войскъ изъ Польскихъ владѣній, о препровожденіи Карла XII, по произволу Султана, въ Швецію, подъ прикрытіемъ Турецкаго отряда, и объ отлученіи Запорожской Сѣчи отъ Россіи. Въ послѣднемъ пунктѣ было сказано, что миръ сей заключенъ на 25 лѣтъ (2).

Петръ I получилъ о семъ извѣстіе 9 Мая, чрезъ подпоручика гвардіи Александра Румянцова, котораго Онъ тогда же отправилъ въ Копенгагенъ къ Полковнику гвардіи Долгорукому.

(1) Тамъ же, IV. 93, 94.
(2) Турецкія Дѣла №№ 23, 25, 26. *Голиков* Дѣян. IV. 73, 75.

Меньшиковъ, какъ главнокомандующій Русскими войсками въ Помераніи, выѣхалъ уже тогда изъ С. Петербурга.

ГЛАВА II.

Занятія Царя въ С. Петербургѣ.—Торжество бракосочетанія Петра и Екатерины.—Отъѣздъ Царя къ войску.

Возвратясь послѣ восьмимѣсячнаго отсутствія изъ Кексгольма въ С. Петербургъ, Царь узналъ, что Датчане ведутъ съ непріятелемъ переговоры о сепаратномъ мирѣ, и, по этому случаю, писалъ къ своему Министру при Датскомъ дворѣ, чтобы онъ старался удержать Короля отъ этого мира, увѣривъ его, что обѣщанныя прежде вспомогательныя деньги 200.000 рублей будутъ вскорѣ выплачены, и что еще дастся въ добавокъ 50 или 100,000 рублей: «только срокъ отдачи оныхъ «положите подалѣе, понеже нынѣ «вдругъ за настоящею войною исправиться намъ невозможно.» (1)

Въ другомъ письмѣ къ тому же министру, Петръ I охуждаетъ мѣры и намѣренія Датскаго правительства, и предлагаетъ совѣтъ, какъ отразить непріятеля съ моря и съ суши (2).

Среди заботъ о войнѣ и мирѣ, Петръ умѣлъ чтить доблести своей супруги. Екатерина была обвѣнчана съ Нимъ тайно въ 1707 году. Въ 1711 она объявлена Царицею и супругою Монарха, 19 же Февраля 1712 бракосочетаніе какъ бы повторено торжественно въ Исакіевской церкви, при чемъ присутствовали: весь Царскій дворъ, Россійскіе и чужестранные министры и всѣ знатнѣйшія духовныя и свѣтскія особы. Во время совершенія обряда гремѣли громы орудій. Обѣденный столъ, потомъ балъ и фейерверкъ заключили торжество сіе (1).

Ища отдохновенія въ новыхъ трудахъ, Петръ I отплылъ 23 Апрѣля въ Выборгъ для доставленія провіанта галерному флоту, и, возвратясь оттуда черезъ недѣлю, основалъ, въ началѣ Мая, каменную Петропавловскую церковь, въ Петропавловской крѣпости въ С. Петербургѣ (2).

Дѣла въ Помераніи шли для Царя медленно. Онъ считалъ пребываніе свое тамъ необходимымъ, и, поручивъ Шереметеву начальство надъ всѣми войсками, между Стародубомъ и Смо-

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 185.
(2) Тамъ *же*, IX. 209, 210.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 68. Дополн. IX. 189
(2) Журн. I. 407

левскомъ, докончивъ работою линѣй-ный корабль *Полтаву*, и сдѣлавъ испытаніе воспитанникамъ С. Петербургской инженерной школы, отплылъ 15 Іюня въ Кроншлотъ. За отсутствіемъ Меньшикова, гравное начальство надъ С. Петербургомъ поручено было генералъ-адмиралу Апраксину.

20 Іюня Петръ I присталъ къ берегу, съ своею *Лизетою* (имя шнавы) у Нарвы (1), куда въ то же время прибыла, сухимъ путемъ, и Царица Екатерина (2). Пробывъ здѣсь сутки, Царь отправился чрезъ Дерптъ въ Ригу.

Въ 16 верстахъ отъ Дерпта на пути къ Ниггенскому пасторату, ожидалъ Монарха переплетчикъ Іоаннъ Арендсъ. Бывъ искони ревностнымъ чтецомъ библіи, возбуждаемый внутреннимъ свѣтомъ, переплетчикъ сей, послѣ осады Дерпта, исправлялъ должность Протестантскаго пастора для уцѣлѣвшихъ Эстонскихъ обывателей, сперва нравственными съ ними бесѣдами, потомъ воскресными поученіями, а потомъ отправленіемъ самаго богослуженія въ церквѣ прежняго Дерптскаго предмѣстія Ниггена. По возстановленіи тишины и порядка въ Лифляндіи, тамошняя верховная консисторія подвергнула Арендса отвѣтственности, за его произвольную Христіанскую дѣятельность. Угощенный этимъ непосвященнымъ проповѣдникомъ, Государь снизшелъ на его всеподданнѣйшую просьбу, заключавшуюся въ томъ, чтобы опредѣлить его пасторомъ въ Ниггенскій приходъ, *которому во все плачевное время войны и заразы служилъ онъ вѣрно и честно, который за сіе любитъ Арендса, не взирая на то, что верховная консисторія тѣснитъ его.* Оторвавъ лоскутокъ бумаги, Царь написалъ на немъ повелѣніе духовному начальству вытребовать немедленно Арендса въ Ригу, наставить его въ правилахъ богослуженія, и опредѣлить пасторомъ въ Ниггенъ. (1)

25 Іюня Монархъ въѣхалъ въ Ригу сквозь стройные ряды встрѣтившихъ Его граждань. Здѣсь получилъ

(1) Изъ письма къ Апраксину, гдѣ Царь хвалитъ скорый ходъ своей шнавы, видно что Онъ въ эту поѣздку въ Нарву нашелъ глубину рѣки Луги въ 9 — 13 футовъ. — *Голиковъ* Дѣян. IV. 112

(2) *Голиковъ.* Дополн. IX. 229. — Жители сего города просили тогда Монарха: чтобы впредь взимаемо было съ нихъ таможенныхъ пошлинъ, противъ С. Петербургскаго купечества, по 5 а не по 10 копѣекъ, чтобы подводъ съ нихъ наряжаемо не было, и чтобы согражданамъ ихъ, переселеннымъ въ Вологду, позволено было торговать въ С. Петербургѣ и Архангельскѣ. Милостивое рѣшеніе Царя на сію просьбу послѣдовало въ Эльбингенѣ, 12 Іюля. *Голиковъ* Дополн. IX. 242.

(1) Анекдотъ сей, извлеченный изъ актовъ, сообщенъ мнѣ изслѣдователемъ Лифляндскихъ древностей, извѣстнымъ пасторомъ Керберомъ. — Изъ его Matrikel ehstnischer Prediger sub. V. Niggen. стр. 45 видно, что Арендсъ, находясь пасторомъ въ Ниггенѣ, черезъ нѣсколько потомъ времени (въ доказательство внутренняго своего достоинства) былъ назначенъ духовнымъ пастыремъ Эстонской церкви въ Дерптѣ, утвержденъ въ семъ званіи барономъ-фонъ-Левенвольде и духовнымъ начальствомъ; но остался самъ въ Ниггенѣ, гдѣ и умеръ въ 1735 году. Когда верховная консисторія упрекала Арендса въ томъ, что онъ не понимаетъ подлинника Библіи, Арендсъ отвѣчалъ: «я не знаю ни по Еврейски, «ни по Гречески: милый Эстонскій языкъ «доставлялъ мнѣ, до сихъ поръ, кусокъ «хлѣба, и впредь будетъ мнѣ полезенъ!»

онъ многія письма и отвѣчалъ на нихъ. Дѣла, касавшіяся собственно Лифляндіи были поручены ландрату барону Левенвольде; дѣлами торговыми завѣдывалъ таможенный инспекторъ Исаевъ; дѣла военныя состояли въ вѣдѣніи оберъ-комендапта Полонскаго. Недовольный слабымъ состояніемъ Рижскаго гарнизона, Петръ I сдѣлалъ выговоръ Сенату за пренебреженіе представленій по сему предмету Полонскаго и Меньшикова, заключая письмо свое слѣдующими словами: «чему мы зѣло удивляемся; «ибо сами вы можете разсудить, ка«ково нужно здѣшнее мѣсто, и не «только что симъ малымъ числомъ «солдатъ можетъ себя фортеція отъ «непріятеля оборонить, но и отъ «внутрь живущихъ въ ней есть не «безопасна.» Почему и велѣно было доставить немедленно въ Ригу рекрутъ, равно снабдить гарнизонъ на два года провіантомъ и прочими потребностями (1).

Послѣ пятидневнаго здѣсь пребыванія, Петръ I отправился къ арміи.

ГЛАВА III.

Интриги въ Константинополѣ.

Шведскій Король не измѣнялъ своему намѣренію возвратиться въ Швецію не иначе, какъ побѣдителемъ Русскихъ, и не препятствовалъ своимъ приверженцамъ подстрекать Турецкое правительство противъ Россіи.

Царскій посолъ Толстой употреблялъ тѣ же самыя, какъ и противники его средства, и одержалъ надъ ними верхъ, съ помощію значительнѣйшихъ подарковъ. Обѣ стороны дѣйствовали посредствомъ родительницы Султана.

Шведскій уполномоченный старался склонить ее въ пользу своего Короля, поднеся ей серги украшенныя смарагдами, и часы, осыпанные бриліантами.

Толстой и Шафировъ обѣщали подарки дороже, если дары врага ихъ будутъ отосланы къ нему обратно.

Чтобы пристрастіе не повредило корыстолюбію, подарки Шведскаго Короля были отосланы для оцѣнки въ домъ Царскаго посла. Вскорѣ съ Русской стороны, доставлено родительницѣ Султана алмазное перо и такой же кушакъ; въ слѣдствіе чего, она обѣщала все, даже возвращеніе къ Королю его подарковъ, что однако же едвали исполнено. Короче сказать: было постановлено выслать Карла XII изъ Турціи, даже противъ его воли (2).

(1) *Голиков.* Дѣян IV. 116.

(2) Журн. III. 35—38. По письму Шафирова отъ 20 Іюля 1712.

Въ Польшѣ, между тѣмъ, посланный отъ Потоцкаго староста Грудзинскій напалъ, 1 Іюня при мѣстечкѣ Пиздрѣ, на Кіевскій полкъ, разбилъ его, и взялъ нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, а полковникъ Урбановичъ опрокинулъ другую, находившуюся въ Шверинѣ, партію Русскихъ; но генералъ Боуръ подоспѣлъ къ нимъ во время, атаковалъ обоихъ Польскихъ военачальниковъ, прогналъ ихъ за Варту, и, овладѣвъ обозомъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ до самой Шлезіи (1).

Приближеніе Шереметева къ Польскимъ границамъ, было оправдываемо изданнымъ отъ имени Царя манифестомъ, о томъ, что возстали цѣлыя воеводства, что Царскія войска, при выступленіи изъ Польши, были тревожимы со стороны бунтовщиковъ, и что Россія, непріятельскими поступками, вынуждена къ непріятельскимъ же дѣйствіямъ (2).

Хотя манифестъ сей былъ извѣстенъ не только въ Польшѣ, но и въ Турціи,

(2) Журналъ I. 410, 411.
(3) *Голиков.* Дополн. IX. 232, 233.

Царь однако же опасался, чтобы Порта снова не расторгла мира, и для того, на докладъ по сему предмету графа Шереметева, далъ (27 Мая) подробную резолюцію, въ коей между прочимъ сказано: «понеже государство наше не «есть въ состояніи съ двумя сими «главнѣйшими непріятелями офенсиво «воевать, къ тому жъ есть пословица, «кто за двумя зайцами гонитъ, ни «одного не поймаетъ; того ради по «нынѣшнимъ конъюктурамъ зѣло по«лезнѣе съ Турками дефенсиво посту«пать, ежели миру получить невозмо«жно, для чего войскъ довольно имѣе«те.» (1)

Сверхъ того, фельдмаршалу велѣно было исправить обѣ Кіевскія крѣпости, старую и новую, и въ случаѣ появленія непріятеля, стараться задержать его около Кіева до исхода Августа мѣсяца, и т. д.

Впрочемъ, Азіятскій образъ веденія войны былъ довольно извѣстенъ Петру I, и Онъ не опасался нападенія Турковъ, въ теченіе сего года.

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 234. и слѣд.

ГЛАВА IV.

Осада Штеттина.—Освобождение Штральзунда.

Между тѣмъ, Петръ I продолжалъ свой путь чрезъ Мемель, Эльбингенъ, Штольпе, Кёслинъ и Ландсбергъ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ Онъ видѣлся 21 Іюля съ Королемъ Польскимъ, черезъ три дни потомъ съѣхался въ Гарцѣ съ княземъ Меньшиковымъ, а подъ Штеттиномъ, съ Царевичемъ Алексѣемъ. Осмотрѣвъ осадное войско, Монархъ замѣтилъ, что, по недостатку артиллеріи, не возможно ожидать скораго покоренія крѣпости.

Такъ какъ у Датчанъ близъ Штральзунда была тяжелая артиллерія, то Петръ I посѣтилъ въ Анкламѣ Датскаго вице-адмирала; но сей послѣдній хотѣлъ отдать ее только тогда, когда тоже самое сдѣлаютъ и Саксонцы.

«Понеже по прибытіи нашемъ сюда» (писалъ Монархъ къ своему министру при Датскомъ дворѣ, изъ Грейфсвальда отъ 30 Іюля) «великую «печаль имѣемъ, что артиллеріи нѣтъ «и Богъ знаетъ будетъ ли она за «спорами Датчанъ съ Саксонцами, «того для съ великою просьбою писалъ къ Королю, прося послѣдней «резолюціи, съ чего копію прилагаю, «по которому естьли не учинятъ, то «конечно мы здѣсь болѣе трехъ недѣль мѣшкать не будемъ; а ежели «сдѣлаютъ и отдадутъ намъ артиллерію, то можешь обнадежить, что и «зимовать будемъ. Добейся, чтобъ «сей указъ объ артиллеріи отверстой «былъ, дабы возможно знать что въ «немъ писано; также и то предложи, «что прошлаго году учинено, быть «командѣ нашей надъ флотомъ, а нынѣ не только того нѣтъ, но вчерась «получено письмо изъ флоту, что «весь флотъ идетъ въ Кюгебухтъ, «будто для бранья воды, чтобы двумя флейты можно исполнить. Зѣло «проси, чтобъ хотя такую команду «дали мнѣ, чтобъ при сихъ берегахъ, «что понадобится слушали, и прочь «безъ позволенія не ходили; а я въ «запасъ писалъ къ адмиралу ихъ, «чтобъ по воду послалъ, а самъ не «ходилъ; не знаю, послушается ль. «Насъ пудятъ на Ругенъ, а сами «идутъ прочь.»... и т. д (1).

Петръ I настоятельно требовалъ артиллеріи отъ обоихъ своихъ союзниковъ; а между тѣмъ, осмотрѣвъ отрядъ генерала Галларта, расположенный между Штральзундомъ и Грейфсвальдомъ, выѣхалъ въ море навстрѣчу тремъ Русскимъ судамъ, шедшимъ изъ Архангельска, и на одномъ изъ нихъ, подъ названіемъ Св. Петръ, возвратился для обозрѣнія Датскаго флота (17 линѣйныхъ кораблей и 5 фрегатовъ), стоявшаго на якорѣ предъ Ригеномъ, и находившагося подъ начальствомъ адмирала

---

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 244—246.

Гильденлева. Царь взошелъ на Датскій адмиральскій корабль, и былъ принятъ со всѣми должными почестями.

Прибывшему изъ Архангельска капитану Рейсу велѣно было, съ двумя Русскими и двумя Датскими судами, отправиться въ море, для задержанія судовъ съ провіантомъ, въ которомъ войско терпѣло уже недостатокъ.

Взятыя такимъ образомъ Голландскіе и Любскіе корабли были приведены въ Вольгастъ, и по выгрузкѣ здѣсь хлѣба получили предписанія къ Царскому коммисару въ Амстердамѣ Соловьеву, о выдачѣ имъ такого же количества онаго.

13 Августа полученъ изъ Копенгагена указъ, которымъ главное начальство надъ флотомъ поручалось Петру I. Монархъ приказалъ немедленно доставить тяжелую артиллерію къ Штеттину; но, черезъ четыре дни, другимъ повелѣніемъ Короля, воспрещено было отдавать оную съ кораблей.

Сколь сильно Русскій Монархъ настаивалъ у своихъ союзниковъ о томъ, чтобы прежде всего овладѣть Штеттиномъ, въ пользу Пруссіи, доказывается рескриптомъ Царя, отъ 5 Августа, сообщеннымъ Королямъ Датскому и Польскому: «хотя Штральзундъ и Ригенъ составляютъ ключъ къ Помераніи, и важнѣе Штеттина; но прежде необходимо стараться овладѣть этимъ городомъ, потому что Штральзундъ, защищаемый водою, болотами и 11,000 гарнизономъ, требуетъ по крайней мѣрѣ трехмѣсячной осады, между тѣмъ, какъ положеніе Штеттина подаетъ надежду на скорое овладѣніе онымъ, и когда *съ Божіею помощію*, Штеттинъ будетъ взятъ, то союзники пріобрѣтутъ себѣ новыхъ друзей, и могутъ отправить свои войска на Ригенъ, а Штральзундъ бомбардировать зимою *(какъ и надъ Ригою чинено)*; сверхъ того, съ пріобрѣтеніемъ въ Штеттинской гавани многихъ судовъ, не будетъ уже надобности въ Датскихъ транспортахъ, и проч.» (1)

Не взирая на доводы Монарха, союзники не перемѣнили прежняго плана. Подъ Штеттиномъ оставлено только 4000 Русскихъ, прочіе переведены въ Вольгастъ, гдѣ получено было извѣстіе о выходѣ Шведскаго флота въ море.

Флотъ сей шелъ съ десантомъ, для освобожденія Штральзунда отъ осады. Чтобы воспрепятствовать этому, устроены были, близь гавани, двѣ батареи, но Шведы, потерявъ 600 человѣкъ убитыми, открыли себѣ путь къ городу. На возвратномъ пути транспортныхъ судовъ въ Карлскрону, они сожжены Датчанами. Это было первымъ и послѣднимъ подвигомъ Датскаго флота въ кампанію сего года.

---

(1) *Голиковъ.* Дополн. IX. 247—225.

ГЛАВА V.

Поѣздка Царя въ Карлсбадъ и Теплицъ, чрезъ Берлинъ и Виттенбергъ.

Въ то время, когда Датскій Король не дѣлалъ ничего, а Польскій хотя и дѣлалъ, но слишкомъ мало для общей пользы, и оба старались заключить сепаратный миръ со Швеціей, Петръ I, по случаю прибытія въ Померанію свѣжихъ войскъ подъ начальствомъ графа Штенбока, принужденъ былъ дѣйствовать оборонительно.

Разстроенное здоровье Монарха, не взирая на приближавшееся суровое время года, дѣлало необходимою поѣздку въ Карлсбадъ; почему Государь, ввѣривъ Польскому Королю главное начальство надъ своими войсками въ Помераніи, приказалъ князю Меньшикову выступить съ гвардейскими полками въ Россію.

Король обязывался довольствовать Русское войско провіантомъ и фуражемъ. Генералъ Рѣпнинъ, въ отсутствіе Короля, не состоялъ болѣе ни у кого въ командѣ, и отрядъ его не назначался къ нападенію на Ригенъ (1).

Число ввѣреннаго такимъ образомъ Августу II войска простиралось (какъ видно изъ Царскаго письма Сенату, отъ 13 Сентября) до 20,000 человѣкъ (2).

Въ Грейфсвальдѣ Петръ I заключилъ, 10 Сентября, постановленіе о сдачѣ Эльбингена Саксо-Польскимъ войскамъ (1), и такое же 12 числа объ уступкѣ Штеттина Пруссіи (2).

Вслѣдъ за торжествомъ побѣды, одержанной подъ Лѣсными, 28 Сентября, Царь отправился въ Карлсбадъ, чрезъ Берлинъ, Виттенбергъ, Лейпцигъ и Хомницъ.

Въ Берлинѣ пробылъ Монархъ два дни. Въ Виттенбергѣ Онъ посѣтилъ университетскую библіотеку и жилище знаменитаго реформата (Мартына Лютера), съ знаменитымъ чернильнымъ пятномъ на стѣнѣ его кабинета. Разсказывали, что когда Лютеръ занимался однажды письмомъ, явился къ нему сатана, и разсерженный проповѣдникъ пустилъ въ него чернилицей, отъ которой будтобы осталось на стѣнѣ это пятно. Дальновидный Царь подписалъ мѣломъ внизу: «чернилы новыя, и совершенно сіе «неправда.» (3)

8 Октября Государь прибылъ въ Карлсбадъ, гдѣ встрѣтилъ Его графъ Вратиславъ, съ баталіономъ Императорскихъ солдатъ, присланныхъ для почетной при Царѣ стражи.

Пользуясь болѣе трехъ недѣль водами, Царь принялъ приглашеніе графа Клари, и посѣтилъ его, 1 Ноября, въ Теплицѣ. Обѣденный столъ продолжался нѣсколько часовъ, и это

(1) *Голиковъ.* Дополн. IX. 273—278.
(2) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 140.

(1) Польскія дѣла № 188.
(2) Прусскія дѣла № 13.
(3) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 149, 150.

было поводомъ къ остротѣ, сказанной Петромъ графу, когда они осматривали замокъ: «зданіе прекрасное, но кухня слишкомъ велика.»

5 Ноября Монархъ выѣхалъ изъ Теплица, почевалъ въ Кенигштейнѣ, потомъ отправился водою, внизъ по Эльбѣ, къ Дрездену, пробылъ тамъ до половины мѣсяца, потомъ черезъ два дни былъ уже въ Берлинѣ, и отсюда поспѣшилъ къ арміи.

ГЛАВА VI.

Штенбокъ у Гадебуша.

Извѣстясь, что генералъ Штенбокъ овладѣлъ тѣснинною при Дамгартенѣ, которую худо защищали Саксонцы, Петръ I писалъ къ Датскому Королю, чтобы онъ поспѣшилъ соединить войска свои съ войсками Русскими, заключая письмо слѣдующими словами: «Я бъ Ваше Величество никогда «не хотѣлъ трудить, ежелибъ не та«кое самое нужное общимъ интере«самъ дѣло приключилось.» (1)

Изъявленное въ этомъ письмѣ опасеніе Монарха, имѣло основаніемъ отнюдь не боязнь быть разбитымъ въ полѣ, но только предположеніе, что Штенбокъ вторгнется въ Польскія провинціи, и посѣетъ тамъ новыя безпокойства.

«Непріятель» (сказано въ письмѣ Царя къ Шереметеву, отъ 28 Ноября) «весьма намѣренъ пробиться въ Поль«шу, и имѣетъ много телѣгъ и ло«шадей у пѣхоты, и для того уда«ляется отъ баталіи. Мы онаго не «пропустили, пока были дифилеи, но «нынѣ наступаютъ морозы; и когда «все замерзнетъ, трудно его удер«жать.» (1)

Фельдмаршалъ Штенбокъ, между тѣмъ, думалъ въ это время столь же мало о Польшѣ, какъ и Карлъ XII, за четыре года предъ тѣмъ, находясь близъ Днѣпра, о Лифляндіи. Штенбокъ продолжалъ путь свой къ Эльбѣ.

Въ Мекленбургскомъ мѣстечкѣ Лаге, Петръ I торжествовалъ кавалерскій праздникъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, въ присутствіи остававшагося съ Царемъ князя Меньшикова и Короля Польскаго. Сей послѣдній обмѣнялся, въ этотъ день, съ Монархомъ орденами.

Царская главная квартира перенесена, 3 Декабря, въ Гистровъ, а непріятель напалъ на Шверинъ.

«Мы вчерашняго дня» (писалъ Монархъ къ Долгорукому въ Копенгагенъ) «въ Гистрову съ половиною

(1) *Голиков. Дѣян.* IV, 156.

(1) *Голиков. Дѣян.* IV. 162.

«пѣхоты прибыли, а другая сего дня «будетъ. Боуръ къ намъ чаю будетъ; «однакожъ хотя и вся конница наша «сберется, то не будетъ оной больше, «какъ 4000, которою мы зѣло слабы, «а на Саксонцовъ надѣяться трудно, «какъ сами вы вѣдаете, какъ они во «всю войну противъ Шведовъ бились. «Мы инаго съ помощію Господнею «не опасаемся, только чтобъ непрія«тель симъ мѣстомъ и приводомъ не «пробился; ибо пѣхотою хотя мы «сильны, но какъ можемъ на чистомъ «мѣстѣ, гдѣ дифилей нѣтъ, пѣхотою «удержать? И чтобъ но сему не при«чтено было намъ, ежели Саксонцы «не станутъ держать онаго; для того «заранѣе предлагаемъ сіе, ежели воз«можно, чтобъ Король изволилъ по«спѣшить къ рѣкѣ Стеру, и буде «трудно будетъ со всѣмъ войскомъ «ему къ намъ ускорить; тобъ пѣхоту «у оной рѣки покинули, а съ конни«цею къ намъ поспѣшили; тогдабъ «конечно непріятеля не только удер«жать отъ походу въ Польшу, но и «все бъ желаемое учинить было воз«можно.» (1)

Чтобы самому не открыть непріятелю мнимаго пути въ Польшу, Петръ I оставался въ Гистровѣ, не довѣряя притомъ и Августу II, который, отправляясь на сеймъ въ Варшаву, былъ сопровождаемъ туда Царскимъ уполномоченнымъ княземъ Трубецкимъ.

Шведскій военачальникъ, пересылаясь умышленно парламентерами съ Флемингомъ, желалъ продлить бездѣйствіе Саксонскихъ войскъ, и воспрепятствовать скорому соединенію ихъ съ Датчанами.

Можетъ статься, Петръ I догадывался объ этомъ, и потому посылалъ къ Датскому Королю одного гонца за другимъ, съ просьбами объ ускореніи походомъ. Фридрихъ IV, извѣщая Царя о скоромъ своемъ прибытіи, не извѣщалъ однакожъ Его о томъ, что онъ намѣревается одинъ атаковать непріятеля.

Петръ I вовсе не предполагалъ такого замысла въ своемъ союзникѣ. Доказательствомъ тому служитъ письмо Царя къ Датскому Королю, писанное въ самый день битвы, при Гадебушѣ, данной противъ желанія Монарха.

«Изъ отправленной ко мнѣ Вашего «Величества дружелюбно — братской «грамоты, отъ 9 Декабря, и изъ сло«веснаго донесенія возвратившагося «моего генералъ - адъютанта, уразу«мѣлъ я, что Ваше Величество съ «своею арміею маршъ дѣйствительно «въ Мекленбургскую землю предвос«пріяли для соединенія съ нами. Я «могу васъ обнадежить, что мнѣ сіе «зѣло пріятно было слышать, и что «Ваше Величество и любовь къ тому «себя такъ охотно оказать изволили, «а наипаче, понеже мы по счастливо «учинившемся соединеніи, съ Божіею «помощію, въ состояніи будемъ не«пріятеля въ такую тѣсноту привесть, «что онъ напослѣди со всѣхъ сто«ронъ къ пожеланію мира склониться «принужденъ будетъ; между же тѣмъ «при приближеніи Вашего Величества «и у меня желаніе умножается, васъ «яко вѣрнаго моего союзника видѣть «при слученіи войскъ нашихъ; «о чемъ и вашъ здѣсь пребываю«щій тайный совѣтникъ и генералъ «графъ Гевентлау Вашему Величеству

---
(1) *Голиков.* Дополн. IX. 300—302.

«пространнѣе донесетъ. Впрочемъ мой «посолъ вящше и пространнѣе честь «имѣть будетъ Вашему Величеству «словесно предложить съ обнадеживаніемъ, что я есмь и всегда буду и «проч.» (1)

10 Декабря Шведскія и Датскія войска сошлись у Гадебуша.

По затруднительномъ маршѣ чрезъ лѣса и болота, Штенбокъ увидѣлъ предъ собою непріятеля, расположившагося на возвышеніи. Спереди болота, слѣва мѣстечко Гадебушь, а справа густой лѣсъ прикрывали позицію Датчанъ. Штенбокъ немедленно развернулъ колонны своей пѣхоты; мужество Шведовъ увѣнчалось успѣхомъ: Датчане потеряли здѣсь артиллерію и до 6000 человѣкъ.

Русская главная квартира, за два дни предъ тѣмъ, выступила изъ Гюстрова, но послѣ этой несчастной битвы принуждена была возвратиться туда снова.

Два Царскихъ письма къ фельдцейгмейстеру Брюсу доказываютъ ясно, что событіе сіе ни сколько не нарушило душевнаго спокойствія Монарха (2).

Впрочемъ успѣхъ Шведовъ при Гадебушѣ, вовсе не казался Монарху значительною побѣдою, въ доказательство чего приведемъ здѣсь слѣдующее письмо Его къ Шереметеву: «Мы «было, съ помощію Божіею свое дѣ«ло привели къ такому доброму кон«цу, что Штенбоку или совсѣмъ бы«ло пропасть, или капитуловать; но «господа Датчане имѣя ревность не «по разуму, которыхъ Богомъ и ин«тересомъ просили, чтобъ не всту«пать въ бой, пока мы будемъ со «всею пѣхотою къ нимъ, и пришли «мы уже за четыре мили: но они не «дождався насъ въ бой вступили и «баталію потеряли. Но уже славимъ «Бога, что не великой уронъ, а «именно 1500 убито ихъ на мѣстѣ, «гдѣ и непріятелей болѣе легло; толь«ко въ полонъ взято болѣе 2000 пѣ«хоты, а конница почитай вся цѣла, «понеже лѣвое крыло скоро побѣжа«ло.» (1)

Послѣ этой несчастной битвы, Король Датскій пожелалъ видѣться съ Царемъ; въ слѣдствіе чего, Петръ I, отославъ обратно свою супругу, въ сопровожденіи баталіона гвардіи, 19 Декабря выѣхалъ изъ Гюстрова,

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IX. 304, 305

(2) *Голиков.* Дополн IX. 307. — 1) «Когда «вамъ сей доноситель съ симъ письмомъ «явится, тогда освѣдомитеся объ немъ «подлиннѣе, искусной ли онъ архитекторъ «цивилисъ, и для того пошлите кого отъ «себя, или чрезъ письмо освѣдомитеся «объ немъ въ Дрезденѣ, ибо онъ тамошній житель, а прислалъ его къ намъ золотарь, у котораго мы въ Дрезденѣ сто«яли. Онъ просилъ на годъ платы и съ «кондукторомъ по полторы тысячи тале«ровъ курантъ, и какъ освѣдомитеся объ «немъ, что онъ искусной мастеръ, то съ «нимъ договоритесь на нѣсколько лѣтъ въ «нашу службу; однакожъ смотрите того, «чтобъ въ заплатѣ передачи не было, и «договорясь возмите его съ собою, и дай«те ему денегъ, что надлежитъ по раз«смотрѣнію.»—2) «По полученіи сего пись«ма сыщите такого живописца нанять, ко«торый бы умѣлъ писать въ огородахъ «перспективы, и прочія фигуры. Такожъ «постарайтесь, дабы нанять огородника, «который въ Потсданѣ и въ другихъ Ко«ролевскихъ огородахъ пересаживаетъ боль«шія деревья, которому имя Мартынъ «Гендеръ (?).»

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 166, 167.

посѣтилъ въ Грабовѣ, вдовствующую герцогиню Мекленбургскую, и въ Нейштадтѣ нашелъ генерала Боура съ кавалеріею, но не нашелъ Датскаго Короля, назначившаго здѣсь свиданіе.

22 Декабря, въ деревнѣ Пампбовѣ, Царь дѣлалъ смотръ союзнымъ войскамъ: Русскими командовалъ генералъ Галлартъ, Саксонскія состояли подъ начальствомъ Баудица, а Датскія находились въ вѣденіи генерала Девица. Здѣсь былъ собранъ военный совѣтъ, рѣшившій слѣдовать черезъ Штекницъ за Штенбокомъ, двинувшимся къ Гамбургу.

По ту сторону рѣки, въ мѣстечкѣ Гольдебовѣ, союзники получили вѣсть о плачевной участи, постигшей Альтону: жители сего города испытали на себѣ всю жестокость непріятеля.

Пятная пожатые имъ лавры, Штенбокъ барабаннымъ боемъ возвѣстилъ жителямъ Альтоны, чтобы они оставили городъ, назначенный въ жертву пламени. Магистратъ на колѣняхъ умолялъ генерала о пощадѣ, и предлагалъ выкупъ; но Шведскій *Тилли* требовалъ гораздо болѣе, нежели сколько имѣли на лицо Альтонцы. Въ ночь предпослѣдняго числа Декабря, непріятельскіе солдаты со всѣхъ сторонъ бросили смоляные факелы въ городъ, зашумѣло пламя, и буря увеличила ужасъ плачевнаго зрѣлища. Несчастные граждане Альтоны изъ пылающихъ домовъ своихъ бѣжали въ поле, гдѣ встрѣчала ихъ пронзительная стужа. Многіе погибли въ пламени, многіе окостенѣли на морозѣ, многіе умерли голодною смертію.

На жалобы Даніи, Штенбокъ отвѣчалъ: что поведеніе Датчанъ въ Померании, раззореніе Штаде, и жестокость противъ Шведскихъ военноплѣнныхъ, оправдываютъ этотъ поступокъ его съ непріятельскимъ городомъ.

ГЛАВА VII.

Улучшенное судопроизводство.—Попечительность Монарха о войскѣ, мореплаваніи, торговлѣ и т. п.

Чтя правосудіе выше придворныхъ церемоніяловъ старины, Петръ I дозволилъ каждому свободный доступъ къ своему трону, дозволилъ каждому подавать и присылать къ Нему просьбы (1).

Чтобы опредѣленные блюстителями правосудія фискалы не могли быть утѣсняемы губернаторами и другими судьями, непосредственная власть надъ ними и ихъ имѣніями была предоставлена только сенату и государственному фискалу (2).

Убѣжденный въ мысли, что только торговля поддерживаетъ благосостояніе государства, Царь писалъ сенату: «Доносилъ намъ здѣсь Устю«жанинъ Никита Панкратьевъ, что «онъ до Китайскаго государства зна«етъ другой путь, который гораздо «способнѣе и ближе того, которымъ «ѣздятъ; о чемъ онъ подлиннѣе самъ «вамъ объявитъ: того ради велите «освидѣтельствовать; и ежели будетъ «изъ того нашимъ людямъ польза, «то надобно снестись о томъ съ Ки«тайскимъ Ханомъ, чтобъ дозволилъ «тѣмъ путемъ ѣздить (3).» Сверхъ того находившемуся въ Гагѣ послу

(1) *Голиков. Дополн.* IX. 193.
(2) *Голиков. Дѣян.* IV. 170.
(3) *Голиков. Дѣян.* IV. 100

Матвѣеву поручено было заключить съ Голландіею торговый и пошлинный трактатъ (1).

Постановленія: 1) о продажѣ товаровъ на публичныхъ мѣстахъ и гостиномъ дворѣ, а не въ частныхъ домахъ, и 2) объ отдачѣ таможенныхъ и питейныхъ сборовъ на откупъ, принадлежатъ къ сему же году (2).

Для споспѣшествованія сообщеніямъ внутреннимъ, еще ранѣе начато устройство каналовъ. Попытка соединить Волгу съ Дономъ не удалась, по случаю затрудненій, причиненныхъ временемъ, мѣстностію и людьми. Соединеніе южныхъ и сѣверныхъ рѣкъ съ Невою казалось важнѣе. Волга имѣла уже, хотя и недостаточное, сообщеніе съ Невою: еще въ 1704 году, по представленію Калмыка Сердюкова, рѣки Тверца и Мста, съ помощію двухъ каналовъ (въ 3½ и 1½ версты), соединились въ Вышнемъ Волочкѣ, Мста посредствомъ Шлины, Тверца посредствомъ Цны, но каменистое дно Мсты и недостатокъ лѣтомъ воды въ Тверцѣ затрудняли ходъ барокъ, и были поводомъ къ нивеллированію сосѣдственныхъ рѣкъ

(1) Тамъ же, IV. 68. Дополн. IX. 189.
(2) Тамъ же, IV. 173.

Уверьи, Вильи, Вышегры и Шексны, съ тою цѣлію (какъ сказано въ Монаршемъ Указѣ Сенату, отъ 21 Мая с. г.) «чтобы осмотря гдѣ лучше «тутъ велѣть готовить работниковъ «и припасы.» (1) Дѣло сіе поручено было князю Петру Голицыну. Правда, что барки доходили этимъ путемъ до С. Петербурга, но Монархъ желалъ, чтобы они могли отходить съ грузомъ и обратно, чего не случалось прежде: ибо выгруженныя суда употреблялись всегда на дрова. Съ какими затрудненіями сопряжено было тогда подобное транспортированіе судовъ, доказывается уже тѣмъ, что первыя четыре барки, отправленныя съ воинскими снарядами, въ С. Петербургъ, шли изъ Волги до пороговъ Мсты или Боровицкихъ, съ Мая до Октября мѣсяца: вода во многихъ мѣстахъ имѣла глубины не болѣе фута, нерѣдко должно было углублять русло рѣки, вынимать каменья, устроивать шлюзы и плотины, а иногда прорывать новые каналы. Караванъ принужденъ былъ зимовать близь пороговъ, и уже на будущую весну прошелъ ихъ счастливо (2).

Заботясь, равнымъ образомъ, и объ устройствѣ дорогъ на сушѣ, Петръ I повелѣлъ профессору Ферггарсону измѣрить прямую линію между С. Петербургомъ и Москвою. Открылось: что обѣ столицы отстояли одна отъ другой на 595 верстъ, слѣдовательно 138 верстами менѣе противъ извѣстнаго пути. Но чтобы города, находившіеся на прежней большой дорогѣ не пришли въ упадокъ, и чтобы избѣжать значительныхъ издержекъ и трудовъ, для осушенія болотъ, предпріятіе, о проложеніи между столицами кратчайшаго пути, было оставлено безъ исполненія (1).

Чтобы съ выгодою перенести театръ войны въ Финляндію, правительство ревностно занималось постройкою военныхъ кораблей, или употребляло въ свою пользу открывшійся по окончаніи наслѣдственной войны избытокъ въ катерахъ (2).

Въ то время, когда по Царскому повелѣнію измѣрялась Ингерманландія, зданія быстро возникали въ С. Петербургѣ, въ томъ числѣ казармы для матросовъ у Калинкиной. Какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, по примѣру прочихъ большихъ городовъ Европы, явились богадѣльни для пріюта старымъ и увѣчнымъ, равно домы для призрѣнія дѣтей незаконнорожденныхъ (3). Чтобы еще

---

(1) *Голиковъ.* Дополн. IX. 218. Storch's Gemälde VII. 61—64.

(2) *Голиковъ* Дѣян. IV. 106, 107. Дополн. IX. 212, 213, 217.

(1) *Голиков.* IV. 105—109. Perry 431.

(2) «При семъ (писалъ Монархъ сенату) по«сылаемъ къ вамъ препорцію кораблей, «которые куплены въ Англіи и другихъ «мѣстахъ, и надѣемся съ помощію Божі«ею, что и еще болѣе ихъ получимъ, и «оные покупные отправлены будутъ къ «Ревелю въ Декабрѣ, или Генварѣ мѣся«цахъ, въ то время, какъ уже Шведскіе «корабли съ моря сойдутъ въ свои при«стани: того для заранѣе изволите Ва«силью Зотову» (Ревельскому коменданту) «дать тайной указъ, чтобъ онъ смот«рѣлъ, когда на морѣ оныя явятся, чтобъ «ихъ престерегалъ; и ежели близко къ «Ревелю замерзнетъ, тобъ ледъ велѣлъ въ «то время прорубить.» *Голиковъ.* Дѣян. IV. 144.

(3) *Голиков.* Дѣян. IV. 169, 119. Дополн. IX 250, 251.

болѣе украсить новую столицу, всѣ свободныхъ состояній люди, переселяющіеся въ С. Петербургъ и Кронштадтъ, обязывались вмѣстѣ выстроить для себя 3000 домовъ (1).

Желая скорѣе избавиться отъ дорогаго найма иностранныхъ ремесленниковъ, особенно слѣсарей, Монархъ постановилъ: собрать изъ всѣхъ губерній извѣстное число *молодыхъ ребятъ* и отдать ихъ искуснымъ мастерамъ въ науку съ тѣмъ, *чтобъ мастера поприлежнѣе ихъ обучали, и чтобъ во всемъ имъ толкъ давали.* Такихъ учениковъ собрано было съ губерній: Московской 72, С. Петербургской 60, Кіевской 24, Смоленской 21, Архангельской 39, Казанской 54, Азовской 24, и Сибирской 21, а всего 315 человѣкъ, кромѣ двухъ такихъ же на каждый кавалерійскій полкъ, назначенныхъ для обученія сѣдельному мастерству (2).

Многіе Царскіе письма и Указы сего года показываютъ намъ: сколь многоразличные предметы геній Петра обнималъ въ одно и тоже время! Поддерживая капиталъ походной аптеки, вычетами изъ жалованья офицеровъ и солдатъ, Монархъ учреждалъ бумажныя фабрики, улучшалъ конскіе заводы, покупкою Прусскихъ и Силезскихъ жеребцовъ, приказывалъ *Андрею Виніусу* переводить на Русскій языкъ чужеземныя права, и поручалъ директору типографіи Поликарпову составленіе порядочной отечественной исторіи (1).

«Понеже Царское Величество» (сказано въ письмѣ Мусина-Пушкина къ Поликарпову, отъ 6 Февраля) «желаетъ вѣдать Россійскаго государ«ства исторію, и о семъ первѣе тру«диться надобно, а не о началѣ свѣта «и другихъ государствахъ, понеже о «семъ много писано, и того ради на«добно тебѣ изъ Русскихъ лѣтопис«цевъ выбирать и въ согласіе приво«дить прилѣжно. О семъ имѣй стара«ніе, да имаши не малую получить «милость, отъ гнѣва же да сохранитъ «тебя Боже.» (2)

Тогда же распространена инженерная школа (3), гдѣ число воспитанниковъ долженствовало быть не менѣе 150 человѣкъ, изъ коихъ двѣ трети составляли дѣти дворянскіе.— Монархъ самъ испытывалъ учащихся въ ихъ успѣхахъ: 26 человѣкъ посланы въ Голландію, 22 отправлены въ Ревель, и 16 опредѣлены въ Преображенскій полкъ.

Для блага войска, Монархъ собственноручно написалъ воинскій уставъ, по образцу Венгерскаго устава, пользуясь узаконеніемъ родителя своего, Царя Алексѣя Михайловича, которое доставлено Мусинымъ-Пушкинымъ изъ Московской библіотеки въ С. Петербургъ (4).

Военачальникамъ предписывалось строгое соблюденіе дисциплины. Предъ выступленіемъ Русскихъ войскъ изъ

---

(1) Тамъ же, IV. 171.

(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 119. — Дополн. IX. 230, 231.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 139, 173. — Дополн. IX. 180, 184, 229, 230.

(2) *Голиков.* Дополн. IX. 163.

(3) *Голиков.* Дѣян. IV. 170. Дополн. IX. 178.

(4) *Голиков.* Дополн. IX. 213.

Польши, велѣно было присматривать за офицерами, сколько у каждаго изъ нихъ будетъ багажа, спрашивать и записывать кому именно что принадлежитъ (1).

Офицеры, въ слѣдствіе многихъ повелѣній должны были наблюдать, чтобы солдаты не терпѣли ни въ чемъ недостатка (2).

(1) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 126.

(2) «Хотя мы предъ симъ и писали къ вамъ» (сказано въ указѣ Царя сенату, отъ 28 Ноября) «о посылкѣ въ корпусъ фельд-«маршала Шереметева мундиру, лошадей «и прочаго, чего онъ требуетъ, однако «и нынѣ о томъ же подтверждаемъ; ибо «онъ въ такомъ нашемъ дальномъ отбы-«тіи непрестанно къ намъ съ докукою «пишетъ, такожъ и генералъ Вейдъ, что «сами усмотрите изъ приложенныхъ при «семъ ихъ копій; о чемъ мы зѣло удив-«ляемся, что тѣхъ дѣлъ не можете рас-«порядить; ибо можете разсудить, каково «легко въ нынѣшнее студеное время сол-«датамъ не имѣть епанчей и обуви, и «прочаго. Также, какъ они пишутъ, что «имъ мяса давать не опредѣлено; о чемъ «зѣло надобно имѣть попеченіе, и для «такихъ трудныхъ маршевъ конечно имъ «надобно мяса давать; ибо инако, ежели «они не будутъ довольны, а нужда ихъ «требовать будетъ, тогда не минете не «только жестокой отвѣтъ дать, но и истя-«заны будете.» *Голиковъ.* Дѣян. IV. 161, 162. «Понеже» (сказано въ указѣ сенату, отъ 12 Марта) «въ Выборгѣ гарнизонъ «не малую терпитъ нужду, а именно что «тамъ хлѣбъ и харчъ и прочее, что на «потребу офицерамъ и солдатамъ, зѣло «дорого купятъ, предъ другими гарнизо-«нами вдвое; и отъ неудовольствія тамъ «солдатъ много бываетъ больныхъ: того «ради опредѣлить повсягодно туда посы-«лать для удовольства оныхъ, а именно, «на покупку вина, пива, мяса, рыбы, «крупъ и прочаго на потребу больныхъ «надобнаго, денегъ по 10,000 рублей, а «на нынѣшній годъ вышлите немѣшкавъ.» *Голиковъ.* Дѣян. IV. 98.

Офицеры, оставлявшіе больныхъ солдатъ безъ призрѣнія, обязывались платить 10 рублей штрафа.

Для прекращенія укрывательствъ бѣглыхъ рекрутъ, пойманнымъ изъ нихъ натирали порохомъ кресты на лѣвыхъ рукахъ (1).

И сей годъ представляетъ намъ разительныя черты государственной и частной хозяйственности Монарха. Въ началѣ весны Кудрявцову и Нестерову поручено было обозрѣть дубовые лѣса вдоль Волги, Оки, и другихъ значительныхъ рѣкъ.—Пристрастіе Царя къ дубовымъ деревьямъ простиралось до такой степени, что Онъ собственноручно разсаживалъ жолуди въ окрестностяхъ С. Петербурга, и порубку сихъ деревъ преслѣдовалъ, какъ преступленіе (2).

Желая получить, изъ первыхъ рукъ столовые и другіе для двора припасы, Царь писалъ Сенату, чтобы въ Голландіи былъ купленъ цѣлый корабль оныхъ, и чтобы графы Пиперъ и Реншильдъ исходатайствовали у Шведскаго правительства, паспорты для свободнаго прохода кораблю сему моремъ, «и буде» (заключаетъ Монархъ) «они сіе учинятъ, то и съ нашей сто-«роны равной важности сему исполнено будетъ, и въ содержаніи ихъ «поступятъ лучше; ежели жъ сего не «учинятъ, то инако и съ ними по-«ступлено будетъ.» (3)

Примѣръ такой хозяйственности дѣйствовалъ и на Екатерину: не забывая состоянія, въ которомъ родилась и жила прежде, Царица Россіи

(1) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 169. Дополн. IX. 165.

(2) Тамъ же, IV. 101, слѣд.

(3) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 152, 153.

не стыдилась заниматься домашнимъ хозяйствомъ: Она-то развела близъ Архангельска Голландской породы коровъ, извѣстныхъ у насъ подъ названіемъ Холмогорскихъ, учредила дѣланіе сыра, смотрѣла за огородомъ и кухнею.—Вотъ что писала Государыня къ адмиралу Апраксину, изъ Грейфсвальда 30 Августа: «объ-«являю вашей милости, что господинъ «контръ-адмиралъ» (т. е. Монархъ) «и мы, при милости его обрѣтаемся «слава Богу въ добромъ здоровьѣ. «Прошу васъ, дабы изволили прика-«зать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вы из-«волите обрѣтаться, купить нѣсколько «лучшихъ тамошнихъ коровъ, и при-«слать, для заводу по мызамъ, въ С. «Петербургъ.» (1).

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 289.

Въ то время, когда Царица хлопотала о коровахъ и молокѣ, Царь трудился за токарнымъ станкомъ, выдѣлывая многія прекрасныя вещи изъ слоновой кости. Особеннаго вниманія заслуживаетъ паникадило, оконченное Монархомъ въ началѣ сего года, и повѣшенное въ Троицкой церквѣ 19 Февраля, въ самый день торжества бракосочетанія Петра съ Екатериною (1).

Указомъ 23 Января запрещалось послѣднему въ родѣ владѣльцу продавать, закладывать или дарить кому либо недвижимое имѣніе, долженствовавшее по смерти сего владѣльца поступить въ казну (2).

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 97.

(2) *Чулковъ.* Юридич. Слов. II. 276.

КНИГА ШЕСТЬНАДЦАТАЯ.

1713—1714.

ГЛАВА I.

Походъ Петра I противъ Штенбока.

Въ первый день сего (1713) года главная квартира Царя была перенесена въ Лауенбургскій городъ Мельнъ, 3 числа она находилась въ Альтонѣ, 4 выступила въ Гамбургъ.

Въ Мельнѣ Государь видѣлся съ Ганноверскимъ министромъ Фабриціусомъ; въ Альтонѣ Онъ оказалъ вспомоществованіе бѣдствующимъ жителямъ, денежными суммами и предоставленіемъ особыхъ торговыхъ выгодъ; въ Гамбургѣ сдѣлалъ распоряженія о продовольствіи своихъ войскъ. Между тѣмъ, фельдмаршалъ Штенбокъ шелъ бѣдствію на встрѣчу.

По нѣсколькихъ растахахъ, союзники перешли (12 Января) за Эйдеръ, и вступили въ Датскую крѣпость Рендсбургъ.

Осматривая достопримѣчательности сего города, Царь былъ изумленъ мастерскимъ произведеніемъ нѣкоего Адама Буша. Это былъ огромный глобусъ, дѣланный подъ надзоромъ знаменитаго Олеарія. Двѣнадцать человѣкъ могли вдругъ входить во внутренность этой машины, гдѣ посредствомъ вбитыхъ тамъ и сямъ золотыхъ гвоздиковъ, представлялся звѣздный сводъ неба, и, съ помощію механики, зрители созерцали круговращеніе свѣтилъ. Монархъ до того былъ восхищенъ такою рѣдкостью, что не скрылъ отъ Любекскаго Епископа (дяди и опекуна юнаго Голштинскаго герцога) своего желанія, имѣть этотъ глобусъ, равно и Рендсбургскую библіотеку. Желаніе Петра I было исполнено (1).

Не ранѣе 18 Января прибылъ сюда Датскій Король. Сдѣлавъ при немъ смотръ войску, Петръ I, вмѣстѣ съ нимъ же, слѣдовалъ за арміей, которая 28 числа достигла Гузума, и стала здѣсь лицемъ къ лицу неприятелю.

Фельдмаршалъ Штенбокъ, какъ

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 180, 181. Дополн. IX. 382.

искусный полководецъ, избралъ для себя позицію, защищенную моремъ и болотами; союзники могли атаковать его не иначе какъ пройдя сперва двѣ плотины, у Гузума и у Фридрихштадта, разстояніемъ около мили одна отъ другой.

Русскій Монархъ распорядилъ планъ похода и атаки, какъ видно изъ дневнаго приказа Его, отъ 15 Января, Меньшикову, Флемингу и Шультену.

Такъ какъ Штенбокъ ожидалъ нападенія, то велѣно было Саксо-Датскимъ войскамъ, подкрѣпленнымъ четырьмя полками Русской пѣхоты, идти на Гузумскую плотину; прочіе Русскіе полки долженствовали выступить къ плотинѣ Фридрихштадской, которую занималъ генералъ-лейтенантъ Штакельбергъ, съ 4000 человѣкъ. Этотъ пунктъ былъ опаснѣйшій, и Царь избралъ его для себя, сказавъ союзникамъ: *чѣмъ который постъ труднѣе, тѣмъ славнѣе* (1).

Утромъ 1 Февраля, союзныя войска двинулись къ Фридрихштадту и Гузуму.

Гвардіи маіоръ Глѣбовъ, съ первою колонною, состоявшею изъ пяти батальоновъ, былъ направленъ влѣво, противъ деревни Швальбштедта; Царь слѣдовалъ за сею колонною съ небольшимъ отрядомъ. Вскорѣ Русскіе овладѣли рвомъ, и опрокинули непріятеля, который, побросавъ свои пушки въ воду, обратился въ бѣгство.

Князь Меньшиковъ, двинувшійся съ другою колонною вправо къ Коленбиттелю, нашелъ здѣсь сильнѣйшій отпоръ; но подкрѣпленный тремя орудіями, пробился впередъ, сбросилъ непріятеля съ плотины, и захватилъ нѣсколько плѣнныхъ.

Соединяся съ Меньшиковымъ, Петръ I атаковалъ совокупными силами Фридрихштадтъ. Генералъ Штакельбергъ, безъ боя, оставилъ эту крѣпость. Ненастное время года и дурныя дороги, по коимъ не только солдаты оставляли въ грязи свои сапоги, но даже лошади теряли подковы, спасли Штакельберга отъ плѣна. Штенбокъ между тѣмъ, въ слѣдствіе тайныхъ сношеній съ Голштиніей, обратился къ Тенингену.

Сколь ни маловажны были въ этотъ день, съ одной стороны потеря, а съ другой выигрышъ (по Русскимъ извѣстіямъ Шведы, потеряли 13 человѣкъ убитыми и 300 плѣнными, въ Царскомъ же войскѣ выбыло изъ строя только 7 человѣкъ), но каждодневный приходъ за симъ переметчиковъ, обнаруживалъ ясно, что надежды непріятеля упали вовсе. (1).

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 182.

(1) Изъ Фридрихштадта Царь писалъ, 3 Февраля, къ Шереметеву: «Понеже непрія«тель послѣ баталіи Гадебушской, по «приближеніи нашемъ все отъ насъ уда«лялся, которому мы слѣдовали, и тре«тьяго дни дошли его близъ сего горо«да, который въ такую землю зашелъ, «что къ оному только идти по дамамъ, «(т. е. плотинамъ) а поля всѣ, испортя «слюзы, потопилъ, а на дамахъ сдѣланы «были перекопы и батареи; однакожъ «мы не смотря на то, съ помощію Бо«жіею отважились онаго атаковать, кото«рой хотя и боронилъ оные прекрѣпкіе «пассажи, однакожъ изо всѣхъ оныхъ не«пріятель выбитъ съ немалымъ урономъ. «Въ полонъ взято офицеровъ и рядовыхъ «больше 300 человѣкъ; и какъ отъ на«шихъ побѣжали, тогда на переправахъ «пушки свои мѣдныя побросали въ воду, «изъ которыхъ двѣ уже сыскали, а про-

Письмо Царя къ Апраксину отъ 3 Февраля заключалось слѣдующими словами: «по великія и неслыханныя «грязи зѣло препятствуютъ; зачѣмъ «опасаюсь, чтобъ все дѣло не продлилось, пока не просохнетъ; и понеже на сіе наше дѣло весь свѣтъ «смотритъ и самые Турки, того ради «я еще принужденъ здѣсь на нѣсколько «ко времени остаться, и ежели ко «вскрытію льда не поспѣло; къ чему «буду какъ возможно поспѣшать, то «извольте и безъ меня съ помощію «Божіею *оное* исполнить; однакожъ «что мы здѣсь умедлимъ, домашнимъ «нашимъ не извольте объявлять.» (1)

ГЛАВА II.

Свиданіе Царя съ Датскимъ Королемъ въ Гузумѣ. Штенбокъ въ Теннингенѣ. Возвращеніе Царя, чрезъ Ригу, въ С. Петербургъ.

Во время отступленія Штенбока къ Теннингену, Русскій и Датскій Монархи видѣлись вторично 4 Февраля въ Гузумѣ. При этомъ случаѣ, Царь возложилъ на Короля орденъ Св. Апостола Андрея, и получилъ взаимно орденъ Слона.

Множество собранныхъ въ Теннингенѣ судовъ подали поводъ къ догадкѣ, что Штенбокъ намѣревался переправиться обратно за Эйдеръ; въ слѣдствіе чего, союзники навели черезъ рѣку мостъ, и разставили по ту сторону конные пикеты.

9 Февраля сигнальные знаки возвѣстили о замыслахъ Штенбока, и на другой день Шведскія суда принуждены были возвратиться въ Теннингенъ.

Окруженные, такимъ образомъ, Шведы надѣялись на помощь крейсировавшей неподалеку Англійской флотиліи; почему Петръ I протестовалъ противъ этого, посланною 13 Февраля къ Королевѣ грамотою, въ коей,

---

«чихъ ищутъ; и ежели бы отъ наступающей теплыни, отъ чего превеликая «грязь стала, такъ что солдаты какъ «мертвые устали и не могли далѣе идти, «чтобъ воистину тогожъ дня близъ половины его корпуса побиты были, которые въ глазахъ миновали по другому «даму, и сей городъ зѣло водами прекрѣпкой намъ оставили. Непріятель ретировался въ уголъ къ морю, къ мѣстечку Гординку, и теперь никуда уйти «не можетъ; ибо только у него земли «мили на двѣ вдоль и поперегъ съ небольшимъ, котораго мы отъ рѣки до «рѣки (которыя впадаютъ обѣ въ море) «осадили, и посѣтить онаго съ помощію «Божіею не оставимъ.»

(1) *Голиков.* IV. 188. — Слово *оное* относилось къ приложенной при письмѣ Царя инструкціи, касательно завоеванія Гельсингфорса и Або.

ссылаясь на прежнія дружественныя связи обоихъ дворовъ, и на непреклонность къ миру Короля Шведскаго, не хотѣвшаго уступить Россіи принадлежавшаго ей Ингерманландскаго берега, Монархъ писалъ въ заключеніе: «что ежели помянутая молва «основаніе имѣетъ, и Ваше Величес«тво себя въ пользу Шведовъ противъ «насъ объявите оньмъ дѣйствительно «вспомогать, или прямо противъ насъ, «или противъ кого изъ нашихъ со«юзниковъ что непріятельскаго начи«нать и тако на насъ наступать бу«дете: то натурально есть, что мы «тогда принуждены будемъ въ нашей «правдѣ со всѣми силами, купно съ «нашими союзниками всѣмъ тѣмъ, «которые на насъ такимъ неправед«нымъ образомъ наступать будутъ, «противиться и борониться искать «будемъ, употребляя къ тому всѣ «оные способы, которые намъ слу«чай подастъ и къ тому способны «будутъ, и надѣемся на помощь Бо«жію, толь паче, понеже мы ни«какой причины къ такому непрія«тельскому поступку и нападенію не «подали, и ничего такъ не желаемъ, «какъ чтобъ до сего времени, между «нами и Вашимъ Величествомъ къ «великой пользѣ обоихъ подданныхъ «бывшее доброе согласіе продол«жать.» (1)

Оставя армію, Петръ I поѣхалъ, чрезъ Ганноверъ и Вольфенбиттель, въ Берлинъ, къ новому Королю Пруссіи: въ Ганноверъ влекла Монарха надежда на скорую перемѣну правленія въ Англіи, потому что здоровье Королевы ослабѣвало болѣе и болѣе: въ Вольфенбиттель призывали Царя семейныя обстоятельства.

Возобновя въ Ганноверѣ прежнее свое знакомство съ Курфирстомъ Георгомъ, Петръ обѣщалъ помогать ему противъ Франціи, но не получилъ отъ Курфирста ничего кромѣ пустыхъ обѣщаній, какъ видно изъ Государева письма къ Меньшикову: «Кур«фирстъ зѣло склоненъ явился, совѣ«ты многіе подавалъ, толькобъ что «дѣломъ что исполнить, того никакъ «не хочетъ.» (1)

Въ Вольфенбиттелѣ Петръ I старался примирить свою невѣстку съ недостойнымъ ея супругомъ. Раздраженная безнравственностію и грубымъ характеромъ Царевича, Принцесса не хотѣла ѣхать съ нимъ въ С. Петербургъ, и желалала остаться въ родительскомъ домѣ. Но убѣжденная представленіями и обѣщаніями свекра, она перемѣнила это намѣреніе, и тѣмъ положила основу своему бѣдствію (2).

Въ Шенгаузенѣ, неподалеку отъ Берлина, Царь свидѣлся съ новымъ Королемъ Пруссіи, Фридрихомъ Вильгельмомъ, и обѣщалъ ему уступить Штеттинъ, за возбраненіе впредь Шведамъ пути въ Польшу, но это обѣщаніе не произвело желаемаго дѣйствія, какъ можно заключить изъ слѣдующаго письма къ Меньшикову: «Здѣсь новаго Короля нашелъ зѣло «пріятна къ себѣ, но ни въ какое «дѣйство онаго склонить не могъ, и «какъ я могъ разумѣть, для двухъ «причинъ: первое что денегъ нѣтъ; «другое, что еще много псовъ духа

(1) *Голиков.* IV. 191, 193.

(1) *Голиков.* Допол. IX. 335.
(2) *Голиков.* Допол. IX. 337, 338.

«Шведскаго, а Король самъ полити-«ческихъ дѣлъ не искусенъ; а когда «дастъ въ совѣтъ министровъ, то вся-«кими виды помогать станутъ Шве-«дамъ; къ томужъ онъ еще и не ос-«мотрѣлся. То видѣвъ я, утвердя «дружбу, оставилъ.» (1)

Изъ Шенгаузена послано было генералъ-маіору Штаффу повелѣніе разорить Шведскіе города: Анкламъ, Вольгастъ и другіе, кромѣ Кирхена; но города сіи, въ слѣдствіе представленіи Меньшикова, были оставлены неприкосновенными, какъ видно то изъ нѣкоторыхъ писемъ Государя (1).

Извѣстясь о неповиновеніи Сената, который, охуждая предпріятіе противъ Финляндіи и опасаясь войны съ Турками, велѣлъ отряду Галларта идти, вмѣсто Гельсингфорса, къ Кіеву, Царь поспѣшилъ своимъ отъѣздомъ въ С. Петербургъ, и, чрезъ Штаргардъ, Маріенбургъ, Эльбингенъ, Митаву, Ригу и Нарву, прибылъ 22 Марта въ столицу, гдѣ черезъ три дни была освящена первая церковь Александро-Невскаго монастыря (2).

ГЛАВА III.

Экспедиція противъ Финляндіи.

Петръ I, чрезъ генералъ-адмирала Апраксина, сдѣлалъ заблаговременно нужныя пріуготовленія къ экспедиціи противъ Финляндіи съ суши и съ моря, съ тою цѣлію, чтобы по вскрытіи льда, пѣхота съ достаточнымъ количествомъ провіанта могла быть отправлена къ Гельсингфорсу: велѣно было взять этотъ городъ, собрать съ Финляндіи контрибуцію, а гдѣ оной не заплатятъ, тамъ выжечь и раззорить все, кромѣ домовъ и *домашнихъ заводовъ*: ибо (сказано въ царскомъ указѣ Апраксину) ничѣмъ «такъ Шведовъ къ резону и къ склон-«ности къ миру не приведемъ, какъ «Финляндіею, откуда всѣ они доволь-«ствуются. (3)

Апраксинъ опасался или превосходства Шведовъ на морѣ или войны съ Турками, и рѣшился ожидать прибытія Царя: короче сказать, Адмиралъ медлилъ до такой степени, что Петръ I писалъ къ Меньшикову: а «ежелибъ я не пріѣхалъ, чаю и ещебъ «нельзя было выдти. (4)

Въ томъ же письмѣ Царь говоритъ: «насъ всѣхъ будетъ 280 парусовъ, а

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 339.

(1) *Голиков.* Дополн. IX. 378. — Дѣян. IV. 196.

(2) *Голиков.* Дополн. IX. 340, 342. Журн. I. 435, 436.

(3) *Голиков.* Дополн. IX. 333, 334.

(4) *Голиков.* Дополн. IX. 383.

«людей 17,000 (1), кромѣ конницы и «пѣхоты, которыя пойдутъ по травѣ.

На выбитой въ то время медали изображенъ спущенный въ море корабль, рулемъ коего правилъ нагой человѣкъ (2).

Суда вышли въ море 26 Апрѣля, пробыли нѣсколько времени у Кроншлота, и потомъ, гонимыя западнымъ вѣтромъ, 2 Мая, узрѣли берега Финляндіи.

Генералъ-адмиралъ Апраксинъ начальствовалъ центромъ флота, авангардомъ предводилъ Контръ-адмиралъ *Михайловъ*, арріергардъ состоялъ подъ командою вице-адмирала Крюйса.

Въ ночь 2 Мая флотъ остановился у острова Розели, 4 и 5 прошелъ, частію на веслахъ, частію подъ парусами, мимо нѣсколькихъ незначительныхъ островковъ, 6 достигъ шкеръ, гдѣ корабли только по одиначкѣ могли слѣдовать одинъ за другимъ, и 7 числа сталъ на якорѣ предъ Борго.

Бригадиръ Чернышевъ, съ 6 галерами, обозрѣлъ мѣстоположеніе отъ Борго до Гельсингфорса. Царскій отрядъ уже готовился атаковать укрѣпленія сего города; но поднявшіеся на горизонтѣ дымные столбы возвѣстили Русскимъ отступленіе Шведовъ, которыхъ тщетно они преслѣдовали.

Плѣнные показывали, что число выступившаго изъ Гельсингфорса къ Борго, съ генералъ - маіоромъ Армфельдомъ, войска простиралось до 2,000 пѣхоты и 300 человѣкъ конницы.

Вслѣдъ за симъ, флотъ отправился къ Борго, и черезъ два дни достигъ этого города. Войска безпрепятственно вышли на берегъ, потому что непріятель продолжалъ отступленіе.

Въ виду Борго, Русскій флотъ напрасно дожидался 11 дней своихъ противниковъ. Царь открылъ своимъ судамъ путь чрезъ шкеры, и присталъ къ берегу въ четырехъ миляхъ отъ Борго, близь острова Форсбина, приказалъ здѣсь укрѣпиться и выгрузить припасы; а самъ съ девятью судами отплылъ сперва въ Выборгъ, а потомъ въ Кроншлотъ, куда въ это время, прибылъ поручикъ флота Синявинъ, съ тремя вновь купленными кораблями: Св. Антоній, Рандольфъ и Эсперансъ.

Прибывъ 7 Іюня въ Кроншлотъ, Царь ночевалъ на своемъ линѣйномъ кораблѣ *Полтава*, осмотрѣлъ приведенные Синявинымъ суда, и приказалъ ихъ исправить. 12 Іюня Монархъ отправился въ С. Петербургъ, и, получивъ извѣстіе, что еще 5 купленныхъ кораблей прибыли къ Ревелю, немедленно послалъ туда поручика Синявина съ тѣмъ, чтобы онъ, принявъ эти корабли, вооружилъ ихъ, и отправилъ къ вице-адмиралу.

Такъ какъ покореніе Финляндіи могло быть довершено только посредствомъ морской силы, то въ умѣ Царя, тотчасъ по приведеніи къ Нему новыхъ кораблей, родилась мысль объ увеличеніи своего флота: въ слѣдствіе чего, Монархъ послалъ повелѣніе Меньшикову, собиравшему тогда контрибуцію съ Гамбурга и Любека (1),

(1) Въ Журналѣ Петра I (I. 436) показано 93 галеры, 60 карбусовъ и 50 большихъ лодокъ.

(2) *Голиковъ*. Дополн. IX. 383.

(1) Гамбургъ заплатилъ 200,000, а Любекъ 33,333⅓ рейхсталеровъ.

озаботиться о покупкѣ вновь кораблей, и писалъ къ нему: «Благодарствуемъ «за деньги, что взято съ Гамбурга «доброю манерою и не продолжая вре«мени; и чтобы изъ оныхъ добрую «часть послать къ Куракину, о чемъ «я и напередъ сего писалъ къ вамъ, «зѣло нужно, для покупки кораблей; «ибо когда изъ сихъ добрую часть, а «буде возможно, и половину пошлете «къ Куракину, то на весну мы мо«жемъ около 30 кораблей и фрега«товъ поставить, въ чемъ я надеженъ, «что вы всего сего, яко главнаго дѣ«ла, незапомните.» (1).

День полтавской битвы былъ празднованъ въ присутствіи Персидскаго посланника, доставившаго Царю, въ числѣ подарковъ отъ Шаха, льва и слона. Въ вечеру сожженъ былъ фейерверкъ; а въ слѣдующіе дни посланникъ присутствовалъ при маневрахъ Русскаго флота (2).

8 Іюля Царь отправился изъ Кронштадта въ С. Петербургъ, чрезъ Кипень, и по случаю приключившейся болѣзни, пробылъ здѣсь цѣлыя сутки.

Вице-адмиралъ Крюйсъ, занятый отчасти наблюденіемъ за вышедшимъ въ море Шведскимъ флотомъ, отчасти же охраненіемъ стоявшихъ близь Ревеля кораблей, во время преслѣдованія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, у Гельсингфорса нашелъ на подводные камни, отъ чего собственный корабль его потерпѣлъ значительное повреждение, а другой корабль (экипажъ коего спасенъ) погибъ совершенно. Шведскія суда скрылись. Вице-адмиралъ, съ командорами Шельтингомъ, Рейсомъ и капитаномъ Груйтеромъ, преданы суду. При тогдашнемъ состояніи Русскаго флота, и маловажное упущеніе со стороны начальствовавшихъ было уже преступленіемъ (1).

29 Іюля Царь, съ пятью галерами и нѣсколькими судами съ провіантомъ, отправился къ Гельсингфорсу; между тѣмъ, Апраксинъ съ суши, а Боцисъ съ моря устрашали подступавшаго непріятеля. Царь, по претерпѣніи штурма, въ которомъ собственный корабль Его только по случаю внезапной перемѣны вѣтра избѣгъ неминуемой гибели, нашелъ флотъ свой у Гельсингфорса; обозрѣлъ заложенныя тамъ укрѣпленія, и въ тотъ же самый день (6 Августа), по просьбѣ генералитета и всѣхъ офицеровъ своего войска, принялъ чинъ полнаго генерала арміи (2).

По повелѣнію Царя, три устья Гельсингфорской гавани были загружены камнями. Ретировавшееся, подъ начальствомъ Либекера, Шведское вой-

(1) *Голиков* Дополн. IX. 390, 391.

(2) *Голиков*. Дѣян. IV. 240, 241.

(1) *Голиков*. Дѣян. IV. 243, 249. Historische Nachrichten über den nordischen Krieg von Happel. 8. Freistadt. 1715. 2 Fortsetzung. 38, 47. Weber III. 128. Журн. I. 434. Военный судъ приговорилъ Крюйса и Рейса къ смерти, но Царь смягчилъ этотъ приговоръ, назначивъ обоимъ ссылку: другой командоръ былъ написанъ въ младшіе капитаны, а Груйтеръ, за незнаніе своего дѣла, высланъ изъ Россіи. Крюйсъ проживалъ въ Казани, но черезъ два года съ честію возвращенъ назадъ и, противъ воли, возведенъ въ прежнее свое званіе. Царь самъ вручилъ шпагу вице-адмиралу, обнялъ его, и просилъ забыть прошедшее навсегда. Крюйсъ былъ почти принужденъ принять въ подарокъ 20,000 рублей.

(2) Журн. I, p. 435, 436.

ско было преслѣдуемо до Або: отдѣльные непріятельскіе отряды гибли, или попадались въ плѣнъ. Между тѣмъ, Царь ѣздилъ въ шлюбкѣ для обозрѣнія устья Тверо и стоявшихъ тамъ на якорѣ Шведскихъ судовъ.

Опустѣлыя обиталища отступавшаго непріятеля предавались разрушенію; находимыя же въ селеніяхъ стада были отгоняемы къ Русскому войску.

13 Августа Петръ I возвратился въ С. Петербургъ, и былъ принятъ народомъ съ изъявленіями живѣйшей радости: по тогдашнимъ понятіямъ, и отступленіе непріятеля казалось уже побѣдою.

Черезъ нѣсколько времени, Апраксинъ продолжалъ тѣснить стоявшаго за Тавастгустомъ непріятеля, укрѣпленный лагерь котораго прикрывался спереди двумя озерами.

2 Октября Русскіе стали предъ лицемъ непріятеля, 3 числа укрѣпили свой лагерь, а 6 Голицынъ, Бутурлинъ и Чернышевъ, съ 6,000 человѣкъ, должны были переправиться на плотахъ черезъ озеро, лежавшее влѣвѣ, между тѣмъ какъ самъ Апраксинъ, съ Брюсомъ и Головинымъ, хотѣлъ атаковать непріятельскія укрѣпленія.

Шведы старались задержать какъ плоты, такъ и главныя силы Апраксина; но, Русскіе удачно переправились черезъ озера, построились въ колонны, и открыли огонь по непріятелю, который вскорѣ долженъ былъ оставить поле сраженія, потому что Апраксинъ, перейдя между обѣими озерами рѣку Пелкену, атаковалъ укрѣпленія, и, по трехчасномъ боѣ, овладѣлъ ими.

Непріятель потерялъ убитыми 15 офицеровъ, 577 рядовыхъ, и плѣнными 13 офицеровъ и 233 человѣка рядовыхъ, сверхъ того три пушки и 5 знаменъ. Русскіе считали у себя 6 убитыхъ и 21 раненыхъ офицеровъ, погребли на мѣстѣ 112 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и 534 человѣка поручили попеченію Хирурговъ (1).

(1) Журн. I. 459, 462.

ГЛАВА IV.

Плѣнъ Штенбока.

Обратимся теперь къ Русскимъ войскамъ, оставленнымъ въ Голштиніи и Помераніи, подъ главнымъ начальствомъ королей Датскаго и Польскаго.

Въ главной квартирѣ Датчанъ, Гузумѣ, было постановлено: стѣснить еще болѣе крѣпость Теннингенъ, потому что на правителя Голштиніи падало подозрѣніе въ тайной преданности его къ Шведамъ, задерживавшей конечную гибель непріятельской арміи. Въ слѣдствіе сего заготовлены фашины, вмѣстѣ съ другими принадлежностями, и Русская пѣхота разставлена между Ольденсвартомъ и Герсфортомъ.

Кичливый духъ Меньшикова былъ и здѣсь поводомъ къ неудовольствіямъ со стороны союзниковъ, которые, желая положить конецъ непріятностямъ, вошли въ особыя сношенія со Штенбокомъ, что видно изъ Царскаго письма къ министру Долгорукому, отъ 17 Апрѣля: «Мы не по малу сомнѣ«ваемся, что по отъѣздѣ нашемъ изъ «Голстиніи отъ тебя никакого извѣ«стія не имѣемъ; а нынѣ получили «съ почты изъ разныхъ мѣстъ со«гласныя вѣдомости, зѣло намъ не«пріятныя, а именно, что будто Его «Королевское Величество Датской, по«ступками генераловъ нашихъ, кото«рые съ корпусомъ войскъ нашихъ «тамо подъ его Королевскою коман«дою, ради вспоможенія ему противъ «общаго непріятеля оставлены, недо«воленъ является, и что непрестанно «тайныя конференціи, между Датски«ми министрами и Фельдмаршаломъ «Королевскаго Величества Польскаго «графомъ Флемингомъ отправляются; «на которыя ни генерала нашего «фельдмаршала ни тебя не допущаютъ.» и проч. (1)

Столь извѣстный въ послѣдствіи времени баронъ Герцъ, бывшій теперь еще Голштинскимъ министромъ, явилъ здѣсь впервые опыты своей дипломатической ловкости, стараясь возстановить миръ между Даніею и Швеціей (2).

Не взирая однако же на сіе, по настоянію Меньшикова, союзники пытались отрѣзать отъ крѣпости стоявшаго внѣ Теннингена непріятеля; но Штенбокъ успѣлъ ввести войска сіи въ городъ, кромѣ весьма незначительнаго числа оныхъ, впавшаго въ руки преслѣдователей.

Ободренные такимъ успѣхомъ, осаждающіе открыли немедленно траншеи, и приступили къ устройству мортирныхъ кетелей; между тѣмъ, какъ въ Гузумѣ тщетно интриговали дипломаты. Штенбокъ самъ явился въ главную квартиру Меньшикова, и

(1) *Голиков. Дополн.* IX. 370, 375.

(2) *Голиков. Дополн.* IX. 381.

заключилъ съ нимъ 3 Мая капитуляцію, утвержденную на другой день и Королемъ Датскимъ: гарнизонъ, состоявшій изъ 11,000 человѣкъ, сдался въ плѣнъ, предоставя побѣдителямъ свою артиллерію и знамена.

Кромѣ 13 мѣдныхъ и 6 чугунныхъ пушекъ взято въ Теннингенѣ, 128 штандартовъ и знаменъ, 8 паръ литавръ, 25 трубъ, 72 барабана, множество ружей, пистолетовъ, пикъ, и другихъ воинскихъ снарядовъ. Большая часть этой добычи досталась Русскимъ, потому ли что число ихъ превышало число прочихъ союзниковъ, или потому что ихъ усиліями ускорена сдача Теннингена (1).

Сколь много нужда и недостатки осажденныхъ содѣйствовали заключенію помянутой капитуляціи, доказывается ничтожнымъ числомъ лошадей, взятыхъ побѣдителями въ Теннингенѣ: ихъ оставалось только 75 изъ всей многочисленной кавалеріи Штенбока.

Плѣнный гарнизонъ, на основаніи капитуляціи, надлежало отпустить за освобожденіе такого же числа военноплѣнныхъ, взятыхъ Шведами, или выкупить за деньги; но желѣзною волею Карла XII, условіе не состоялось, и Штенбокъ умеръ въ плѣну у Датчанъ (1).

(1) Журн. I. 442, 445.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 234, 235. Merkwürdige Lebensgeschichte der vier berühmten Feldmarschälle Rhenschild, Steenbock, Meyerfeldt und Dückert, nebst dem angefügten, merkwürdigen Leben und jämmerlichen Ende des bekannten Generals J. R. Patkul. 8. Leipzig. 1753. S. 181, 274.

ГЛАВА V.

Взятіе Штеттина.

По уничтоженіи послѣдняго остатка Шведскихъ войскъ, союзники съ большими уже надеждами возвратились въ Померанію. Новый военный совѣтъ, бывшій (въ Іюнѣ) въ Вандсбекѣ, постановилъ атаковать въ одно время крѣпости Штральзундъ и Штеттинъ. Къ первой назначался Фельдмаршалъ Флемингъ, взятіе второй было поручено князю Меньшикову.

1700 человѣкъ Русскихъ и Саксонцевъ, по распоряженію Флеминга, назначены для овладѣнія островомъ Ригеномъ; Меньшиковъ велѣлъ обложить городъ Штеттинъ, котораго прежняя осада была прервана побѣдою Шведовъ надъ Датчанами у Гадебуша.

Генералъ Боуръ, 11 Іюля, примкнулъ съ своею кавалеріею къ пѣхотѣ Рѣпнина подъ Штеттиномъ, и отразивъ нѣсколько ночныхъ вылазокъ непріятеля, готовился къ приступу,

(1) Журн. I. 442, 445.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 234, 235. Merkwürdige Lebensgeschichte der vier berühmten Feldmarschälle Rhenschild, Steenbock, Meyerfeldt und Dückert, nebst dem angefügten, merkwürdigen Leben und jämmerlichen Ende des bekannten Generals J. R. Patkul. 8. Leipzig. 1753. S. 181, 274.

въ ожиданіи осадной Саксонской артиллеріи.

Генералы Меньшиковъ, Флемингъ и Девицъ рѣшили 16 Іюля въ Шведтѣ, чтобы Штеттинъ былъ предварительно отданъ Польскому Королю, и потомъ предоставленъ Пруссіи, если она вознаградитъ союзниковъ за издержки, понесенныя во время осады (1).

Но договоръ не состоялся, и черезъ шесть недѣль, 28 Августа, Меньшиковъ и Флемингъ заключили подъ Штеттиномъ новую сдѣлку, по которой городъ оставался въ рукахъ Августа II до тѣхъ поръ, пока не заплатятъ за него Голштейнъ — Готторпъ 400,000, или Король Прусскій 500,000 рейхсталеровъ (2).

Какъ бы наказывая непріятелей за такія сдѣлки, комендантъ Штеттина, генералъ Мейерфельдтъ съ такимъ ожесточеніемъ атаковалъ Русскія укрѣпленія, что осаждающіе лишились нѣскольких сотъ человѣкъ.

Вскорѣ открыты были траншеи, взятъ Штернъ-шанецъ, и городокъ Дамъ занятъ Русскими; между тѣмъ Рѣпнинъ, фальшивою атакою развлекалъ вниманіе непріятеля, и заставлялъ его направлять свои пушечные выстрѣлы не туда, куда бы слѣдовало.

15 Сентября, изъ лагеря осаждающихъ былъ вторично посланъ въ городъ Голштинскій уполномоченный Бассевичъ, съ предложеніемъ о капитуляціи; но Шведскій комендантъ отвергъ всѣ условія.

(1) Датскія Дѣла № 30.

(2) Польскія Дѣла № 196.

17 числа началось бомбардированіе, и многія городскія зданія обращены въ пепелъ.

Русскія бомбы принудили Мейерфельда быть уступчивѣе: онъ вступилъ съ осаждающими въ переговоры и, въ слѣдствіе оныхъ, 21 Сентября вышелъ изъ крѣпости съ 2880 человѣками.—Два Шведскіе батальона (1873 человѣка) поступили въ Голштинскую службу, и оставлены въ Штеттинѣ.

Такъ какъ ожидали вознагражденія осадныхъ издержекъ, то израсходованные воинскіе снаряды и были сочтены въ 496 бочекъ пороха, 1872 ядра и 624 бомбы,

Черезъ пять дней по взятіи Штеттина, Прусскій Король заключилъ, въ Шведтѣ, съ Меньшиковымъ новый трактатъ, по которому завоеванная крѣпость, составляя собственность Голштейнъ-Готторпскаго дома, отдавалась Пруссіи въ секвестръ, съ платежемъ за то Царю и Августу II 400,000 рейхсатлеровъ (1). —Фридрихъ-Вильгельмъ обязался уплатить въ годовой срокъ причитавшіеся на часть Россіи 200,000 рейхсталеровъ (2) Прусскія войска, вмѣстѣ со вступившими въ Голштинскую службу баталіонами прежняго гарнизона, немедленно заняли городъ,

Короли Польскій и Датскій возстали противъ сего трактата, заключеннаго безъ ихъ вѣдома тѣмъ болѣе, что были пренебрежены прежнія съ ними сдѣлки, и непріятельскій гарнизонъ въ Штеттинѣ оставленъ свободнымъ.

Петръ I изъявилъ неудовольствіе на эти жалобы, въ особенности на жалобу

(1) Прусскія Дѣла № 18.

(2) Тамъ же, № 19.

Датскаго Короля; но въ тоже время охуждалъ поступокъ Пруссіи, пренебрегавшей выгодами союзниковъ, и заключившей секретный договоръ съ правителемъ Голштиніи; почему Царь не утвердилъ вполнѣ заключеннаго Меньшиковымъ трактата, которымъ право секвестра Пруссіи распространялось на города Висмаръ и Штральзундъ: города сіи велѣно было предоставить Королямъ Польскому и Датскому (1).

Фридрихъ-Вильгельмъ отвѣчалъ Монарху увѣреніями въ постоянной къ нему преданности. Сношенія продолжались, и напослѣдокъ 1 Іюня слѣдующаго года заключено между Россіею и Пруссіею обоюдное обязательство, по которому Штеттинъ оставался навсегда во владѣніи Короля, а за Царемъ утверждались Ингерманландія, Карелія, Выборгъ, Нарва и Эстляндія, съ городомъ Ревелемъ (1).

Для Русскаго Монарха было не легко дѣлиться съ союзниками, не всегда соотвѣтствовавшими Его образу мыслей. Вотъ что говоритъ Петръ I, въ письмѣ Своемъ къ Меньшикову: «хотя Датчане и неблагодарны явились, и зѣло смѣло и недобро поступаютъ, однако же ужъ то подлинно есть, что они непріятели Шведамъ, Намъ же они для моря зѣло нужны, а на новыхъ друзей Голштинцевъ еще трудно надѣяться. Правда можетъ Богъ изъ *Савла Павла* сдѣлать, однако жъ я въ томъ еще Ѳоминой вѣры. Впрочемъ все полагаю на ваше разсужденіе, по тамошнимъ конъюктурамъ, только паппаче того смотрѣть, чтобъ армію нашу не разоря приводить домой.» (2)

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 272, 273.

(1) Тамъ же, IV. 269, 276. Журн. I. 478, 481.

(2) *Голиков.* Дополн. X. 102, 103.

ГЛАВА VI.

Карлъ XII въ Бендерахъ.

Возвышенный надъ своимъ жребіемъ Карлъ XII, оставаясь между тѣмъ въ добровольномъ изгнаніи изъ отечества, употреблялъ всѣ возможныя средства къ тому, чтобы вооружить Оттоманскую Порту противъ Россіи.

Польша была еще занята Русскими, Король Шведскій находился еще въ Турціи, и миръ казался такимъ образомъ нарушеннымъ съ обѣихъ сторонъ.

Шведская партія еще разъ одержала верхъ надъ Русскими дипломатами; 14 Ноября 1712 года въ Константинополѣ была снова объявлена война Россіи, а Толстой, Шафировъ и Шереметевъ младшій

заключены въ семибашенный замокъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ доносилъ уже Царю о набѣгахъ Кубанскихъ Татаръ и Азовскихъ Турковъ, уведшихъ съ собою болѣе 15,000 человѣкъ, и отогнавшихъ цѣлыя стада домашняго скота, табуны лошадей и верблюдовъ, и предавшихъ огню селенія и деревни. Между тѣмъ, и со стороны Запорожцевъ надлежало опасаться новыхъ безпокойствъ: но старанія иностранныхъ министровъ и упрямство Шведскаго Короля, хотѣвшаго выѣхать изъ Турціи не иначе, какъ въ сопровожденіи сильнаго Турецкаго войска, и требовавшаго значительную сумму денегъ, мгновенно склонили Султана къ миру.

Сераскиръ Бендерскій явился къ Карлу XII съ извѣстіемъ о возстановленіи мира, и объявилъ повелѣніе Султана о высылкѣ его за границу; но Карлъ обошелся съ Сераскиромъ презрительно, и остался преспокойно въ Бендерахъ, не перемѣнивъ ни сколько образа своей жизни, но прежнему ѣздилъ верьхомъ прогуливаться, игралъ съ своими приближенными въ шахматы, или читалъ книги.

Сераскиръ, собравъ Спаговъ, Янычаръ и Татаръ, число которыхъ вообще простиралось до 12,000 человѣкъ, окружилъ Шведскій станъ, и прекратилъ выдачу Королю съѣстныхъ припасовъ и денегъ.—Раздраженный этимъ Карлъ XII, приказалъ перестрѣлять подаренныхъ ему отъ Султана Арабскихъ лошадей, и началъ готовиться къ оборонѣ.

Съ этою цѣлію, Король соединилъ брустверомъ отдѣльныя зданія жилища Шведовъ, и укрѣпивъ наиболѣе свой домикъ, усилилъ остатки нѣкогда побѣдоносной арміи, простиравшіеся теперь до 1000 или 1200 человѣкъ, приказавъ вооружиться своимъ гражданскимъ чиновникамъ и служителямъ, подъ начальствомъ статсъ-секретаря и гофмаршала.

Чтобы отклонить опасность, баронъ Фабриціусъ поспѣшилъ въ Константинополь, а оттуда, въ сопровожденіи Англійскаго Министра, обратно къ Сераскиру. Сей послѣдній обѣщалъ все, если только Король выѣдетъ немедленно изъ Турецкихъ владѣній; но ни Фабриціусъ, ни любимецъ Карловъ Гротгузенъ не могли перемѣнить непреклонной воли того, кто былъ готовъ лучше рѣшиться на самыя отчаянныя мѣры, нежели уступить въ чемъ либо, кому бы ни было.

Сераскиръ еще медлилъ, и не приступалъ къ насильственнымъ средствамъ; 50 Янычаръ отправились къ Королю съ жезлами мира, но Карлъ не хотѣлъ видѣть пришедшихъ, и велѣлъ угрожать имъ величайшею для Мусульманъ обидою—отрѣзаніемъ бородъ.

Велѣдъ за симъ жилище Шведовъ было мгновенно взято и осаждено Турками.

Король съ малочисленнымъ отрядомъ пробился къ своему дому, прогналъ Янычаръ изъ комнатъ, и собственноручно изрубилъ нѣсколькихъ враговъ.

Бомбы и стрѣлы съ горючими веществами произвели пожаръ во всемъ зданіи; но безразсудно-отважный герой не потерялся и отъ этого: построивъ въ каре своихъ Шведовъ, онъ снова пошелъ съ ними на непріятеля, и былъ взятъ со всѣми въ плѣнъ.

Въ изодранной, окровавленной одеждѣ, безъ шпаги, нѣкогда страшный тремъ Монархамъ Король Швеціи былъ привезенъ въ Адріанополь, и содержался подъ стражею въ близь лежащей деревнѣ Демирташѣ.

Незадолго до сего событія, Станиславъ Лещинскій хотѣлъ отказаться отъ Польской короны. Карлъ XII отвѣчалъ на это своему союзнику, *что онъ въ такомъ случаѣ посадитъ на Польскій тронъ другаго Короля;* Лещинскій поспѣшилъ теперь къ своему другу, но нашелъ его въ плѣну и, вмѣстѣ съ нимъ, былъ запертъ въ Демирташѣ.

Между тѣмъ, заступленіе многихъ иностранныхъ агентовъ подѣйствовало на Диванъ въ пользу знаменитаго плѣнника: содержаніе подъ стражею гостя казалось уже противнымъ Корану и правамъ народнымъ. Правительство перешло изъ одной крайности въ другую: Сераскиръ, Татарскій Ханъ, Великій Визирь и Муфти были лишены своихъ мѣстъ.

Такъ минулъ 1712 годъ. Для Шведскаго Короля мелькнули новыя надежды, въ обѣщаніяхъ Французскаго двора, предлагавшаго Карлу XII два милліона ливровъ, а Султану крѣпость Каменецъ-Подольскую и всю Украйну.

Голландскій посланникъ, бодрствуя между тѣмъ за Россію, поставлялъ Портѣ на видъ Шведско-Французскія интриги, правдивость Царя, исполненіе Имъ заключеннаго трактата, выступленіе Русскихъ войскъ изъ Польши, и тайныя желанія магнатовъ республики: въ слѣдствіе этихъ представленій, Толстой, Шафировъ и Шереметевъ, въ Матрѣ 1713 года, возобновили переговоры съ Турками. — Шведская партія извиняла долговременное пребываніе Карла XII въ Турецкихъ владѣніяхъ тѣми опасностями, коимъ могъ онъ подвергнуться во время пути въ Швецію, и требовала, чтобы Русскіе вышли не только изъ Польши, но и изъ Помераніи. Непомѣрная гордость Шведскаго Короля способствовала не мало заключенію мира между Султаномъ и Царемъ.—Миръ сей былъ постановленъ 3 Іюля въ Адріанополѣ, на 25 лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ: «Русскіе выходили изъ Польши, и не должны были впредь мѣшаться въ дѣла республики, предоставляли Карлу XII свободный проѣздъ въ Швецію, уступали Туркамъ лѣвый берегъ Днѣпра, начиная отъ Запорожской Сѣчи, и обязывались не строить крѣпостей между Азовомъ и Черкаскомъ (1).

Впрочемъ, нельзя было полагаться на прочность сего трактата: Турецкая армія, подъ предлогомъ постройки укрѣпленій Хотина, приближалась къ границѣ, въ сопровожденіи Лещинскаго, Потоцкаго и всѣхъ Шведскихъ офицеровъ: миръ, однакоже, не былъ нарушенъ, и Карлъ XII, на содержаніе котораго отпускалось только по 70 левковъ на день, не возбуждалъ уже въ Царѣ опасеній; Король сей равнодушно смотрѣлъ на постепенную гибель Шведскихъ отрядовъ, и на паденіе Шведскихъ городовъ.

Да и Петръ I, въ случаѣ необходимости, отнюдь не страшился новой войны съ Турками. Вотъ слова Монарха, изображенныя въ письмѣ Его къ Шереметеву: «хотябъ Турки и еще

(1) Турецкія Дѣла № 29.

«поколебалися, то однакожъ нынѣшняго лѣта ничего не будетъ, а къ «веснѣ армію, что въ Голстиніи, по«вернуть возможно къ вамъ (1).

Съ ратификаціею мира былъ отправленъ въ Константинополь чрезвычайнымъ посломъ Бестужевъ старшій. 19 Сентября онъ былъ допущенъ на аудіенцію къ Султану, и поднесъ ему, отъ имени своего Государя, въ подарокъ трехъ бѣлыхъ соколовъ необыкновенной величины, и драгоцѣнные мѣха (1).

ГЛАВА VII.

Нерѣшимость между войною и миромъ. Морскія поѣздки Царя.

По взятіи Штеттина, Русскія войска, бывшія уже ненужными въ Помераніи, выступили въ С. Петербургъ.

Съ Датчанами оставлено 4000 человѣкъ, подъ командою генералъ-маіора Яковлева, на прежнихъ условіяхъ, т. е., Царь давалъ этому войску жалованье и оружіе, Король долженъ былъ заботиться о продовольствіи онаго.

Долгорукій, въ своихъ донесеніяхъ, ничего не упоминалъ объ этомъ отрядѣ: почему Государь и писалъ къ Князю: «Я въ великомъ удивленіи, «что ты не пишешь, оставили ль 4000 «человѣкъ Королю Датскому по обя«зательнымъ пунктамъ; ибо ежели не «оставили, то уже, мы его потеряли, «и Богъ знаетъ что будетъ; того ра«ди ежели возможно, хотя съ дороги «повороти, когда не оставили; буде «же сего нельзя, то онымъ, или и «болѣе того числа, а именно: отъ пя«ти до 6000, вели косно итти, пока «другой Указъ будетъ, чтобъ имъ «или поворотиться, или сюда итти.» (1)

Въ то же время генералъ-адъютантъ Ягужинскій былъ посланъ къ Датскому Королю, для убѣжденія его къ рѣшительнѣйшимъ дѣйствіямъ противъ непріятеля, *дабы сего неоцѣненнаго времени, которое Небо даетъ въ руки, не пропустить, и съ помощію Вышняго пожеланной покой получить.* — Какъ Русскія границы были уже совершенно безопасны со стороны Финляндіи, то Царь желалъ, чтобы сдѣлано было нападеніе на Шонію, для чего предлагалъ даже на собственномъ иждивеніи 15,000 чело-

(1) *Голиков. Дополн.* IX. 395.

(1) Тамъ же, IX. 395. 396.

(2) *Голиков. Дополн.* X. 125.

вѣкъ своего войска, съ тѣмъ только, чтобы оно перевезено было туда подъ прикрытіемъ Датскаго флота, который долженствовалъ, угрожая Стокгольму и Карлскронѣ, блокировать тамошнія гавани, и, если возможно, положить конецъ войнѣ, взятіемъ Шведской столицы.

«Ежели же, паче чаянія» (сказано въ данной Ягужинскому инструкціи) «ничто не поможетъ, и все ему противно будетъ, то просить хотя о эскадрѣ, чтобъ отпустили отъ 8 до 10 «кораблей, которые бы не меньше «были 48 пушекъ, и пропитаніе имъ «свое, также порохъ и свинецъ взяли «бы только до нашихъ пристаней, «гдѣ послѣ всѣмъ довольствовать будемъ своимъ, какъ пропитаніемъ, «такъ и аммуниціею, (хотя наши войска, когда были у нихъ, кромѣ пропитанія никакой аммуниціи не требовали), только ядра пушечныя взять «имъ свои на полное число; ибо можетъ быть, что наши ядра съ нихъ «калибрами не сходны будутъ; буде «же и тѣмъ еще не будутъ довольны, «то по самой крайней мѣрѣ обѣщать «имъ денегъ отъ насъ на жалованье «тѣмъ людямъ, которые будутъ на «эскадрѣ, третію долю, а двѣ доли «дали бъ отъ себя.» (1).

Прежняя неудачная попытка противъ Шоніи была, вѣроятно, причиною тому, что планъ сей показался Датскому Королю слишкомъ смѣлымъ.

Между тѣмъ, Царь повелѣлъ въ Ингерманландіи ускорить вооруженіями противъ Шведовъ.

(1) *Голиковъ.* Дополн. X. 135.

Князь Меньшиковъ, съ 26,000 человѣкъ, возвращался въ Россію черезъ Данцигъ. Городъ сей, за преданность свою къ Шведамъ, обязался заплатить денежный штрафъ, и присутствіе Меньшикова содѣйствовало исполненію этого скорѣе, нежели въ первый разъ: Данцигскій магистратъ, дорожа миромъ, а не деньгами, заплатилъ Князю (16 Октября) 300,000 гульденовъ (1).

Тогда же корабли были вооружаемы, морскіе и сухопутные офицеры призывались въ Русскую службу изъ за границы, и изъ Архангельскихъ рыбаковъ набрано нѣсколько сотъ человѣкъ въ матросы (2).

Разительную противоположность являли вооруженія Россіи и Швеціи: съ одной стороны неимовѣрная дѣятельность и вѣрныя надежды, а съ другой безсиліе и малодушіе предвозвѣщали развязку кровавой борьбы.

Государственные чины Швеціи провозгласили сестру Короля, Принцессу Ульрику—Элеонору, правительницею Королевства. Созванный сеймъ разсуждалъ о мѣрахъ, какія должно принять къ спасенію Швеціи отъ угрожавшихъ ей бѣдствій.

Изданный, при семъ случаѣ правительницею манифестъ, (3) подалъ

(1) Данцигскія Дѣла № 31. *Голиков.* Дополн. X. 127, 128.

(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 282. Дополн. X. 136, 137.

(3) «Мы не можемъ скрыть,» (сказано въ ономъ:) «что надежда въ разсужденіи Королевскаго возвращенія въ свои земли «была до сего тщетною, и что въ отсутствіе Его Величества принятыя для защищенія сего Королевства мѣры, не «имѣли желаннаго успѣха. Несчастный «жребій Государства и зависящихъ отъ

Царю поводъ войти съ Стокгольмскимъ кабинетомъ въ сношенія о выкупѣ Русскихъ военноплѣнныхъ; но сношенія сіи не имѣли желаемаго успѣха: охуждая дѣйствія своего Сената, упрямый Король Шведскій грозился *прислать для начальства надъ оными одинъ изъ своихъ сапоговъ*. Такимъ то образомъ возвышалъ себя Карлъ XII, унижая представителей цѣлой націи.

«него провинцій весьма извѣстенъ со времени Королевскаго отсутствія; голодъ, «за которымъ слѣдовала моровая язва, и «много другихъ бѣдствій, способствовали непріятелямъ вступить въ Финляндію, Эстляндію и Лифляндію, и столько «учинить препятствія перевозу въ сіи «провинціи войскъ нашихъ, что, кажется «уже, нынѣ невозможно выгнать оттуда «онаго, вступить послѣ того въ Польшу, «идти Королю на встрѣчу и проводить его «въ свои владѣнія, какъ-то мы вознамѣрились было прежде. Правда, что при «концѣ прошедшаго года армія, подъ «предводительствомъ графа Штенбока, «при благословеніи Всемогущаго, одер«жала славную побѣду надъ непріятелями «нашими близь Гадебуша; но по прошествіи нѣсколькаго потомъ времени вся «сія армія, которая съ толикими издерж«ками и трудностію прошедшею осенью «перевезена была въ Померанію, имѣла «несчастіе попасться въ руки непріятелей, и когда она взята въ плѣнъ, то «великаго труда стоило собрать нужныя «деньги на выкупъ сихъ войскъ; хотя «же договорныя на сей конецъ суммы и «посланы; однакожъ сей аккордъ со стороны Датчанъ не исполненъ, и войско до «сего самаго времяни удерживается подъ «разными пустыми претекстами, въ намѣреніи принудить оное принять службу «ихъ и разсѣять повсюду... А хотя со«вѣтъ со времяни Королевскаго отсутствія всѣ свои силы употреблялъ, какъ «для удержанія старыхъ войскъ, такъ для «набору новыхъ полковъ, и для вооруженія флота и перевоза оныхъ, и дѣлалъ другія нужныя предосторожности «для защищенія Финляндіи: однако не «смотря на все сіе, любезное отечество «наше имѣетъ несчастіе видѣть, что оно «со всѣхъ сторонъ подвержено ужасной «бурѣ, и жители его угрожаются величайшимъ злополучіемъ; ибо мы почти «не имѣемъ уже границъ, непріятели готовы вступить въ сердце Государства; «сверхъ того мы имѣемъ въ деньгахъ «столь великой недостатокъ, что не можемъ снарядить флотовъ, содержать армін, завесть магазиновъ и другихъ дѣлать нужныхъ издержекъ. Посему какъ «сіе нынѣ есть общій нашъ долгъ, то да «споспѣшествуетъ каждый изъ насъ всѣми своими силами и намѣреніемъ, и самой жизни пожертвованіемъ, если то будетъ нужно, для предохраненія Государства отъ совершенной его погибели; «и какъ мы между тѣмъ не можемъ одни «перенесть всей тягости, ниже болѣе «ожидать Королевскихъ повелѣній, то сіе «и принуждаетъ насъ созвать всеобщее «собраніе Государственныхъ чиновъ, и «проч.» *Голиков.* Дополн. X 142, 145.

Этотъ поступокъ Шведскаго Короля имѣлъ вредныя послѣдствія для его подданныхъ, находившихся въ плѣну: знатнѣйшіе изъ нихъ были разосланы въ отдаленныя мѣста Россіи.

По возвращеніи изъ Финляндіи, Петръ I проводилъ время то въ С. Петербургѣ, то въ Кронштадтѣ, то на морѣ.

12 Ноября Монархъ отплылъ изъ столицы въ Кроншлотъ, и, за противными вѣтрами, не могъ прибыть туда ранѣе трехъ дней.—Потомъ съ 17 по 19 число прожилъ въ Кронштадтѣ, 20 пріѣхалъ въ Петергофъ, а 25 снова находился на Котлиномъ островѣ.

ГЛАВА VIII.

Распоряжения. — Улучшения. — Учреждения въ 1713 году.

И 1713 годъ былъ богатъ устранениемъ многихъ злоупотреблений, и полезными нововведениями.

Для изследования законопротивныхъ поступковъ некоторыхъ судей, по повелению Монарха, была учреждена особая коммиссия, подъ председательствомъ Канцлера Головкина. Указомъ 25 Августа велено было виновныхъ *въ нарушении, за взятки, государственнаго интереса подвергать* смертной казни, и конфисковать ихъ имения (1). Указомъ 23 Августа воспрещалось всемъ судьямъ и приказнымъ, вступать въ подряды, подъ своими или чужими именами (2).

Оберъ-Фискалу Нестерову, двумя письмами Государя, съ приложениемъ реестра шести нерешеннымъ деламъ, предписывалось настоять въ Сенате о скорейшемъ окончании оныхъ (3).

Ревельский комендантъ Зотовъ былъ смененъ: «понеже» (какъ писалъ Монархъ къ Адмиралу Апраксину:) «произошли великия жалобы въ неисправлении его делъ, того для лучше мы «не изобрели въ Ревель на его ме«сто послать ныне бригадира Вилима «фонъ Делдина, которой ныне въ «Эльсинфорсе; и какъ сие получите, «то возьмите его съ собою, а на его «место въ Эльсинфорсъ въ коменданты выберете кого инаго.» (1)

По существовавшему издревле обычаю, доносчики, взводя на кого либо такъ называемое *Государево слово и дело*, могли требовать, чтобы по одному ихъ восклицанию обвиняемые были заключаемы немедленно подъ стражу; но какъ это служило поводомъ ко многимъ злоупотреблениямъ, то Монархъ, Указомъ 23 Декабря, повелелъ: *Государево слово и дело* писать или сказывать о такихъ делахъ, которыя касаются только до «Государскаго здо«ровья и чести, до бунта или измe«ны; а кто дерзнетъ сказать оное о «другомъ какомъ преступлении, тако«вымъ быть въ великомъ наказании и «разорении и сосланнымъ на катор«гу.» (2)

По Указу 26 Сентября все дворяне, отъ 10 до 30 летъ, должны были являться на смотръ къ одному изъ Сенаторовъ, назначенному для избрания изъ нихъ годныхъ въ службу; неисполнившие же сего до Марта 1714 года лишались своихъ имений, которыя велено отдавать доносителямъ объ ихъ укрывательстве (3).

Въ доказательство большаго отвра-

---

(1) *Голиков.* Дополн. X. 116.
(2) *Голиков.* Деян. IV. 277.
(3) *Голиков.* Дополн. X. 116.

(1) *Голиков.* Деян. IV. 281.
(2) *Голиков.* Дополн. X. 151.
(3) *Голиков* Деян. IV 241. 278. — *Чулков* Юридич. Слов. II. 287.

щенія Русскихъ отъ морской, нежели отъ сухопутной службы, упомянемъ здѣсь о Царскомъ указѣ, коимъ повелѣвалось: «крестьянскихъ дѣтей, «взятыхъ въ матросы, которые нехотя служить, будутъ отсѣкать у себя «пальцы, бить кнутомъ и вырѣзавъ «ноздри, отсылать.» (1).

Памятуя, что покореніе Ингерманландіи и основаніе С. Петербурга послѣдовало съ тою цѣлію, чтобы привлечь иностранную торговлю въ Россію, Петръ I старался споспѣшествовать этой цѣли, устройствомъ въ Кронштадтѣ двухъ гаваней: для военныхъ и купеческихъ судовъ, равно учрежденіемъ гавани въ Ревелѣ, строеніе коей поручено было Генералъ-Адъютанту Девьеру, съ тѣмъ, чтобы подвозъ матеріаловъ возложенъ былъ на обывателей, по числу владѣемыхъ ими гаковъ земли (2).

Чтобы отвлечь богатыхъ торговцевъ отъ осѣдлости на Бѣломъ морѣ, указомъ 5 Ноября повелѣвалось Новгородскимъ, Псковскимъ и другихъ, ближайшихъ къ столицѣ, городовъ купцамъ отправлять свои товары, особенно юфть и пеньку, уже не въ Архангельскъ, но къ С. Петербургскому порту. Указъ сей былъ заблаговременно во всѣхъ городахъ прибить къ церквамъ и къ городскимъ воротамъ (3).

Къ числу новыхъ налоговъ принадлежали пошлины: 1) назначенныя съ каждой лошади у городскихъ обывателей по 10 копѣекъ; 2) по ¼ рейхсталера съ каждой четверти хлѣба, отпускаемаго за границу и то, если цѣна онаго въ покупкѣ была ниже рубля, если же выше, то отпускъ хлѣба воспрещался вовсе (1).

Съ Дерптскаго уѣзда, вмѣсто всѣхъ прежнихъ податей и оброковъ, назначено было взимать въ годъ по 25,000 рейхсталеровъ (2).

Къ находившимся уже въ обращеніи 200,000 рублямъ мѣдныхъ денегъ, велѣно выбить еще 300,000 рублей, собираемые же въ пошлину иностранные ефимки были отсылаемы въ монетные дворы (3).

Казна имѣла выгоду и отъ винокуренія. Великороссійскимъ дворянамъ дозволялось курить извѣстное количество вина, только для домашняго обихода, а не на продажу: за нарушеніе же сего правила — виновные платили 25—50 рублей штрафа съ каждаго куба, и винокуренная посуда *описывалась на Государя* (4).

Для споспѣшествованія образованности людей военныхъ, Царь приказалъ гвардейскимъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, въ свободное время, заниматься Инженерною наукою (5).

Изъ числа литературныхъ произведеній сего времени извѣстна только *Исторія Кромвелева*, переведенная съ Латинскаго языка (6).

Тогдашнія письма и резолюціи Монарха дышатъ оригинальностью, и заслуживаютъ быть здѣсь приведенными.

---

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 294.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 226, 229, 280.
(3) Тамъ же, IV, 278.

(1) Тамъ же, IV. 293 Дополн. IX. 393.
(2) Тамъ же, VI. 297.
(3) *Голиков.* Дополн. IX. 384.
(4) *Голиков* Дѣян. IV. 292.
(5) *Голиков.* Дополн. X. 149,
(6) Тамъ же, IX. 387, 388.

Кажется, что вице-адмиралъ Крюйсъ предлагалъ Царю не слишкомъ дѣльные совѣты, на счетъ опасностей на морѣ: «понеже» (отвѣчалъ Петръ I) «Я съ великимъ удивленіемъ на письмѣ, которое при консиліумѣ, бывшемъ во флотѣ для дѣйствъ «противъ непріятеля и для коммуникаціи при Ревелѣ будущими кораблями, отъ господина вице-адмирала «получилъ, въ которомъ и на то кладетъ рѣшеніе, чего въ ономъ консиліумѣ не бывало; ибо не точію хочетъ, чтобъ я при флотѣ былъ, но «ниже паки къ арміи въ Финляндію «возвратился, о чемъ онъ жадной причины и ниже должности имѣетъ. «Правда впервые сію причину получилъ; ибо уже вящше осьмнадцати «лѣтъ служу сему Государству (о чемъ пространно не пишу, понеже всѣмъ то извѣстно), и въ колкихъ баталіяхъ, акціяхъ и белагерахъ былъ, «вездѣ отъ добрыхъ и честныхъ офицеровъ прошенъ былъ, дабы не отлучался, какъ и послѣдняя нынѣшняя моя отлучка изъ Голстиніи, гдѣ «не токмо отъ своихъ, но и отъ Датскихъ и Саксонскихъ генераловъ о «томъ былъ прошенъ, дабы тамъ остался, а не отсылапъ, и дабы дома «яко дитя остался. Я думаю много «причинъ о семъ, но нынѣ до времяни оставлю, дабы никакого препятія «дать сему доброму случаю; и того «ради, гдѣ не желаютъ, оставляю «свою команду, однакожъ, дабы я ни «въ чемъ причиною не былъ къ нерадѣнію, свое мнѣніе прилагаю, хотя такимъ или инымъ образомъ, «толькобъ корабли Ревельскіе сюда «въ цѣлости препровождены были; «въ чемъ и въ прочемъ можетъ «господинъ вице-адмиралъ отвѣтъ дать.» (1)

Вѣроятно слѣдствіе, производившееся о погибшемъ у Гельсингфорса кораблѣ, заставило Крюйса въ подвѣдомственномъ ему контръ-адмиралѣ забыть своего Государя.

Пункты, кои приводилъ вице-адмиралъ въ свое оправданіе заслуживаютъ вниманія, по случаю надписанныхъ на нихъ отвѣтовъ Царя:

1) Адмиралъ Обламъ, будучи въ Датскомъ флотѣ противъ Шведовъ, въ баталіи отъ пороху корабль подорвало.

Отвѣтъ Монарха: «Дворянинъ Никита Долгой ѣхалъ Окою, имѣлъ бочепокъ пороху, которой взорвало; «ему ногу переломило и многихъ обожгло.»

2) Адмиралъ графъ Круйсъ на большомъ Шведскомъ кораблѣ, именованномъ *Три Короны*, которой былъ противъ Датскихъ, также порохомъ подорвало.

«Окольничій Засѣкинъ свинымъ «ухомъ подавился.»

3) Адмиралъ Шафель потерялъ свой корабль на одномъ клипѣ, чуть что не всѣхъ и людей потерялъ.

«Ивана Ивановича Бутурлина палаты задавили.»

4) Адмиралъ Колонбургъ чрезъ четыре года только на малое время отлучился съ своего корабля, но оной отъ пороху подорвало.

«Двадцать два года тому назадъ, «какъ дѣлали фейерверкъ на Москвѣ, «и когда только я вышелъ, подорвало, «и Полковника Страсбурца, Франца

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 243.

«Тимермана и прочихъ сожгло, отъ «чего многіе померли.»

5) Адмиралъ Рюйтеръ сказалъ, дабы морскіе люди были опасны, чтобъ они не такъ далеко отъ смерти были, какъ доска отъ корабля толщины имѣетъ.

«Неопасеніе человѣку вездѣ вредитъ.

6) Адмиралъ Тромпъ сказалъ, счастіе и несчастіе въ баталіи многажды состоитъ въ одной пулькѣ.

«Бояться пульки нейти въ солдаты; «или кому деньги дороже чести, тотъ «оставь службу.» (1)

О вновь купленныхъ корабляхъ Царь писалъ къ Апраксину: «назав«трѣе смотрѣлъ покупные корабли, «которые нашолъ подлинно достойны«ми названія пріемыша, ибо столь от«стоятъ отъ нашихъ кораблей, какъ «пріемыши отъ роднова сына. Они «гораздо малы передъ нашими, хотя и «столькожъ пушекъ числомъ, да не «такихъ калибровъ; а паче всего Фран«цузской и Англинской зѣло тупы на «парусахъ; а Гамбургской, хотя и рѣз«вяе, да гнилъ, однакожъ нынѣшнюю «компанію служить можетъ...» (1)

Характеристическую дѣятельность Монарха, въ предметахъ маловажныхъ можно видѣть изъ двухъ писемъ Его, писанныхъ въ семъ же году,

«Мы говорили въ Помераніи» (пишетъ Государь къ генералъ - маіору Штафу) «съ однимъ Французскимъ «Инженеромъ, которой отчасти умѣетъ «и разводить деревья, то должны вы «освѣдомиться объ немъ, и гдѣбъ онъ «ни былъ, въ Помераніи ль, или въ «другомъ какомъ мѣстѣ, но долженъ «онъ быть въ скорости сыскань и по«становленъ на почтѣ въ Петербургъ, «о чемъ надлежитъ вамъ постарать«ся.» (2)

«Презентую вашей милости» (Апраксину отъ 10 Сентября) «и господамъ «генераламъ нѣсколько вина и прочаго, чему роспись прилагаю.» (3)

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 247, 249.

(1) *Голиков.* Дополн. X. 18.

(2) *Голиков.* Дополн. IX. 346.

(3) *Голиков.* Дѣян IV. 238.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

1714—1715.

ГЛАВА I.

Сношенія Царя съ Голштиніей.

День новаго 1714 года начался благодарственными моленіями, за прошлогодныя побѣды, и, въ радостныхъ ожиданіяхъ счастливой будущности, окончился иллюминаціею и фейерверкомъ.

Зима ограничивала дѣятельность Монарха, но для этой дѣятельности мгновенно открылось новое поле, по случаю полученныхъ извѣстій: что Пруссія вознамѣрилась примирить Августа II съ Карломъ XII, и что Данія замышляетъ отказаться отъ общаго союза. Несогласные въ своихъ предположеніяхъ союзные Государи, изъ числа взаимныхъ обязанностей, слишкомъ много уже возлагали на Русскаго Царя, и слишкомъ мало слѣдовали Его совѣтамъ и желаніямъ.

Петръ I, въ письмѣ своемъ отъ 24 Января, дружески выговаривалъ Датскому Королю, за тайное сближеніе его съ Дворомъ Шведскимъ, и за намѣреніе сочетать Датскаго Кронпринца бракомъ съ Принцессою Ульрикою-Элеонорою, что обнаруживало желаніе *отлучиться* отъ союза *и партикулярной миръ заключить* (1).

Въ этомъ же письмѣ упоминается о предложеніяхъ, сдѣланныхъ Царю Голштинскимъ Министромъ Бассевичемъ. Предложенія сіи касались, между прочимъ, и города Теннингена, принадлежавшаго юному, въ Стокгольмѣ воспитывавшемуся герцогу: Датчане раззорили бы сей городъ, еслибы Петръ I не воспротивился этому.

Выписываемъ здѣсь для читателей предложенія Голштиніи вкратцѣ, и отвѣты Русскаго Монарха—буквально: Правитель Голштинскій—опекунъ юнаго Герцога основывалъ предложенія свои на несогласіи союзниковъ.

1) Правитель требовалъ, чтобы Теннингенская крѣпость отнюдь не была

(1) *Голиков.* Дополн. X. 152, 153.

раззоряема, но, за ручательствомъ Россіи, оставалась во владѣніи Голштинскаго Герцога, и чтобы Царь не вступался болѣе за Датскаго Короля.

Отвѣтъ. «О Тоннигѣ, чтобъ не «былъ раззоренъ, ко двору Датскому «писано; а чтобъ грантовать и за свое«го союзника не вступаться, того не «возможно; ибо хотя бъ того интересъ «и требовалъ, но данное обязательство «надлежитъ хранить: понеже кто кре«дитъ потеряетъ, все потеряетъ.»

2) Чтобы Царь вспомоществовалъ юному герцогу вступить на Шведскій престолъ, когда престолъ сей будетъ празднымъ.

Отвѣтъ. «Въ семъ не отрицаемся, «и чаемъ, что и союзникамъ нашимъ «сіе противно не будетъ; только надле«житъ вѣдать намѣреніе Короля Прус«скаго въ томъ, безъ котораго ни во «что вступать невозможно.»

3) Чтобы Царь, по заключеніи мира съ Швеціею, чего изъ завоеваній своихъ за собою не удержитъ, равно не отдастъ и Швеціи, предоставилъ бы то юному Голштинскому герцогу.

Отвѣтъ. «Будемъ стараться, чтобъ «Финляндію сему Принцу получить; «но чтобъ и Его Свѣтлость съ своей «стороны въ томъ такожъ обще по«могъ.

4) Чтобы Царь обѣщалъ непремѣнно утвердить Герцога на Шведскомъ престолѣ, если Карлъ XII умретъ безъ наслѣдниковъ.

Отвѣтъ. «О возстановленіи молодаго «Принца на престолъ Шведскій уже «объявлено во 2 пунктѣ; а чтобъ за«ранѣе о томъ какой договоръ учи«нить, кажется неприлично: понеже «Король, ради молодости своей, еще «отъ натуральной смерти далекъ.»

5) Чтобы Царь обѣщалъ присовокупить къ Шведской коронѣ и Голштинскія владѣнія, когда юный Герцогъ вступитъ на престолъ Швеціи.

Отвѣтъ. «Сей пунктъ зѣло дели«катной, (къ томужъ и Король Шведскій еще живъ) «и сенсъ онаго зѣло «на тонкихъ ногахъ носитъ свое сѣ«далище.»

Съ своей стороны Правитель Голштиніи обѣщалъ Царю, за себя и за племянника своего, Карла—Фридриха:

1) Постоянную дружбу и вѣчный союзъ, который юный герцогъ утвердитъ супружествомъ съ старшею дочерью Монарха.

Отвѣтъ. «За первое благодарству«емъ; что же надлежитъ о супруже«ствѣ, и то до возраста отложить: ибо «хотя я и отецъ, однакожъ безъ во«ли ея того учинить не можно.»

2) Бракосочетаніе сіе должно было имѣть мѣсто и тогда, когда Герцогъ Голштинскій даже не достигъ бы Шведскаго престола, но, въ семъ послѣднемъ случаѣ, просили Царя дать за дочерью достаточное приданное, утвердить Теннингенъ за Голштиніей, и не оказывать пособія Датскому Королю.

Отвѣтъ. «Что принадлежитъ между «Даніею и Голштиніею, о томъ удоб«нѣе на Брауншвигскомъ конгрессѣ «опредѣлить; ибо сіе дѣло не зѣло до «насъ касается яко отдаленныхъ. А «чтобы Королю Датскому не помогать «то уже выше отказано; ибо легче мо«жемъ видѣть, что мы отъ союзни«ковъ оставлены будемъ, неже мы ихъ «оставимъ: ибо содержаніе пароля дра«жае всего есть.»

3) Если Герцогъ вступитъ на Шведскій престолъ, то Царю предоставлено

будетъ полное право удержать за собою либо Ингерманландію и Карелію, отъ Выборга до Нарвы, или Эстляндію и Лифляндію.

Отвѣтъ, «Что принадлежитъ до сего, и то господину Бассевичу, чаю «вѣдомо, что планъ о томъ въ Гузумѣ уже поставленъ, котораго намъ «передѣлать не возможно. Что же помянуто о Ингріи и Кореліи, то объ «оныхъ яко изначала Россійскихъ провинціяхъ и упоминать не надлежитъ, «которыя никогда за Шведами не были, пока Генералъ ихъ Делагардій «оныя вмѣсто помочи противъ Поляковъ, вшедъ дружески, въ три года «войною отобралъ. Къ тому жъ сей «пунктъ суть сѣть обстоящая: ни «которой ни соизволить, то зла не «миновать; ибо ежели одна Ингрія «останется, а непріятель получитъ «Эстляндію и Лифляндію, то ради узкости моря Финскаго, къ тому же «имѣть будетъ съ обѣихъ сторонъ «фортеціи Ревель и Эльзинфорсъ, тогда въ его воли будетъ нашъ форватеръ, и чрезъ то повелителемъ будетъ намъ; будеже Лифляндію и Эстляндію удержать, а Ингрію отдать, «то отрѣзаны будемъ отъ Россіи.» (1)

4, 5 и 6 пункты исполнены равномѣрно пустыхъ, ни къ чему не ведущихъ обѣщаній. Царь отвѣчалъ въ томъ же тонѣ, и доказалъ, по крайней мѣрѣ, свое прямодушіе: Союзники не имѣли причинъ жаловаться на Монарха; Монархъ имѣлъ ихъ множество жаловаться на союзниковъ.

ГЛАВА II.

Царь въ Ревелѣ и Ригѣ, Побѣда при Вазѣ.

Какъ ни препятствовали союзные Короли Датскій, Польскій и несоюзный съ ними Фридрихъ Вильгельмъ видамъ Русскаго Царя, но Петръ I оставался твердъ въ своихъ предначертаніяхъ: для предстоявшей кампаніи генералу Вейде велѣно было выступить, съ своимъ отрядомъ, въ С. Петербургъ; постройка военныхъ кораблей продолжалась безостановочно, даже зимою, и, для споспѣшествованія новому предпріятію съ суши и съ моря, Монархъ писалъ въ Москву къ фельдцейгмейстеру Брюсу: «понеже «здѣсь всѣмъ дѣламъ заводится начало, гдѣ и ваша артиллерія имѣетъ «быть: того ради немедленно мастеровыхъ людей половину вышли сюды, понеже литье великое нынѣ «здѣсь, и самъ къ празднику пріѣзжай.» (2)

Еще въ минувшемъ году поручено было генералъ-адьютанту Девьеру и

(1) *Голиков* Дѣян. IV. 302—308
(2) *Голиков.* Дополн. X. 163.

инженеръ-маіору Люберасу строеніе Ревельской гавани. Царь, желавшій видѣть все своими глазами, въ половинѣ Января 1714 отправился въ Ревель, вмѣстѣ съ Апраксинымъ и Вейде: ледъ былъ распиленъ вытребованными изъ Нарвы пилами, (1) и, черезъ четыре дни по прибытіи Монарха, приступлено къ строенію гавани (2).

Поручивъ работы генералъ адъютанту Девьеру, Петръ I выѣхалъ, 3 Февраля, изъ Ревеля, черезъ Перновъ, въ Ригу.

Во время пятидневнаго (съ 6 — 11 Февраля) пребыванія Своего въ этомъ городѣ, Монархъ распорядилъ многое къ улучшенію торговли; возвратился въ С. Петербургъ вечеромъ 15 Февраля, и на другой день принялъ доставшіеся на часть Его, при взятіи Теннингена, трофеи (3).

Вскорѣ воспоминаніе объ одержанной въ Голштиніи побѣдѣ, возобновилось побѣдою, одержанною въ Финляндіи княземъ Михаіломъ Михаіловичемъ Голицынымъ, надъ Шведскимъ генералъ-маіоромъ Армфельдтомъ, отрядъ коего, по оффиціальнымъ Русскимъ извѣстіямъ, состоялъ изъ 8000, а по оффиціальнымъ же показаніямъ самихъ Шведовъ (что довольно странно!) изъ 10,000 человѣкъ.

Голицынъ, проникнувъ съ своимъ корпусомъ до Вазы, близь сего города нашелъ 19 Февраля войска Армфельдта, расположившимися у деревни Лапаль. Шведскій генералъ, выстроивъ своихъ воиновъ въ боевой порядокъ, далъ залпъ по неріятелю, и пошелъ на него въ штыки. Русскіе, допустивъ Шведовъ на довольно близкое къ себѣ разстояніе, открыли сильный огонь изъ орудій, смѣшали враговъ, и одержали совершенную надъ ними побѣду.

По донесенію Россійскаго главнокомандующаго объ этомъ сраженіи, на полѣ битвы сочтено 5135 неріятельскихъ труповъ, взято въ плѣнъ 534 человѣка, съ 20 знаменами, 7 пушками и 4 гаубицами (1).

Такимъ образомъ погибли для Швеціи, вскорѣ одинъ за другимъ, два значительнѣйшихъ отряда войскъ; какъ плѣнъ Штенбока положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ Голштиніи и Помераніи, точно такъ и пораженіе Армфельдта рѣшило судьбу Финляндіи. Только морская сила Шведовъ поддерживала еще владычество ихъ въ этой провинціи.

Первое письмо Царя къ Голицыну исполнено признательности за совершенный имъ подвигъ, второе заключало въ себѣ освѣдомленія объ отступленіи Шведскихъ войскъ, и оканчивалось словами: «и не можно ли «ихъ далѣе отболрить?» (1)

Чтобы извлечь пользу изъ пріобрѣтенныхъ выгодъ, Монархъ 21 Марта писалъ къ побѣдителю при Вазѣ: «какъ прежде сего, такъ и нынѣ подтверждаю, чтобъ вы неусыпное стараніе имѣли о прінсканіи лоцмановъ, «кои знаютъ фарватеръ въ Синусъ-

(1) Тамъ же, X. 164, 165.

(2) Riskr's schriftliche Notizen, das bei Reval gelegene kaiserliche Lustschloss Katharinenthal betreffend.

(3) Журн. I. 485.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 311. Дополн. X. 167—169.

(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 312.

«Ботникусъ изъ большаго моря, так-«же и пристани въ ономъ, человѣкъ «десять сыскать, и сіе дѣлать тайно, «а пріискавши прислать сюда скорѣе; «когда же пошлешь ихъ, тогда пошли «ихъ порознь, дабы не сговорорился «межъ собою; также дай знать, гдѣ «еще есть Шведскія войска....» (1)

На побѣду сію выбита медаль, изображавшая съ одной стороны портретъ Царя, а съ другой планъ битвы и парящаго Ангела, держащаго въ правой рукѣ лавровый вѣнокъ, а въ лѣвой знамя съ тремя коронами (1).

ГЛАВА III.

Петръ I начальствуетъ на флотѣ.

Россія и Данія согласились напасть, въ Маѣ мѣсяцѣ, совокупными силами, на Карлскрону: Царь хотѣлъ поддержать это предпріятіе не только своимъ флотомъ, но еще 200,000 рейхсталеровъ и 15,000 человѣкъ сухопутнаго войска (1).

Швеція въ вооруженіяхъ на морѣ не отставала отъ Россіи: по крайней мѣрѣ, она поддерживала еще, въ семъ отношеніи, прежнюю свою значительность; почему Петръ I былъ не мало обрадованъ извѣстіемъ о томъ, что купленные въ Англіи линѣйные корабли: Арундель, Ормудъ и Фортуна, прибыли уже къ Ревелю, и сданы капитанъ-лейтенанту Сиявину. Царь писалъ къ этому Офицеру: «хотя мы «и имѣемъ вѣдомость, сколько на нихъ «есть по калибрамъ пушекъ, од-«накожъ не о всѣхъ, а именно на «кораблѣ Арунделѣ какова калибра «пушки, того подлинно не росписано. «Того для какъ наискорѣе подлиннѣе «о томъ насъ увѣдомь; также сколько «на которой корабль надобно якорей «и кабельтоу: о сихъ двухъ дѣлахъ «тотчасъ дайте знать; также спросите «Аглинскихъ офицеровъ, которые на «корабляхъ пріѣхали, про корабль «Леформъ, которой изъ Англіи къ Ре-«велю отпущенъ, гдѣ онъ нынѣ об-«рѣтается?» (2)

Въ то же время приказано было разставить по берегу, отъ Рогервика до Ревеля и отъ Ревеля до Каспервика, конныхъ крестьянъ и Русскихъ моряковъ, кои завидѣвъ непріятельскія суда, долженствовали тотчасъ извѣщать о семъ другъ друга: «для то-«го» (какъ сказано въ повелѣніи Монарха Сиявину) «что мы, идучи къ

(1) *Голиковъ.* Дополн. X. 170.
(2) Датскія Дѣла № 31.

(1) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 312.
(2) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 312, 314.

«Ревелю, будемъ во всѣхъ приста-«н准ахъ спрашивать о томъ, дабы не-«чаянно на непріятеля не наѣхать.» (1)

9 Мая Петръ I отправился въ Кроншлотъ и, на другой день, въ званіи контръ-адмирала или Шаутбенахта, принялъ команду надъ частію флота.

Въ Кроншлотѣ явился къ Царю посланникъ изъ Хивы, и отъ имени Мегемета Батуръ-Хана, поздравлялъ Монарха съ одержанными надъ непріятелемъ побѣдами, слава коихъ проникла даже до степей Азіи. Потомъ посланникъ, описавъ кратчайшій торговый путь въ столицу своего Государя, жаловался на Аюку-Хана, нарушавшаго спокойствіе и тишину Хивы. Неискусные Русскіе судоходы едва было не утопили посланника, вмѣстѣ съ Княземъ-Кессаремъ и многими дипломатическими особами: Испугъ Азіатца забавлялъ Монарха, расспрашивавшаго потомъ у посланника многое объ его отечествѣ. (2).

Флотъ, состоявшій болѣе нежели изъ 100 судовъ, въ томъ числѣ 14 линѣйныхъ кораблей, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адмирала, направилъ путь свой къ Финляндскимъ берегамъ.

Выславъ крейсеровъ для наблюденія за непріятелемъ, Царь писалъ къ Синявину: «Сего числа получили мы «ваше письмо, Мая отъ 18 дня, въ «которомъ пишешь, что Шведскіе кора-«бли у Ревеля являются, а гдѣ оные «стоятъ, за Наргинымъ ли, или гдѣ «индѣ, о томъ именно не пишете; то-«го ради провѣдайте немедленно, гдѣ «оные стоятъ: за Наргинымъ, то по-«шлите, хотя ночью, въ лодкѣ съ «Чухнами кого нибудь изъ своихъ ма-«тросовъ на островъ осмотрѣть, въ «которомъ мѣстѣ они стоятъ, и сколь-«ко ихъ числомъ, и съ тѣмъ рапор-«томъ пришли на встрѣчу хотя къ «Кашперску сухимъ путемъ, и тамъ «вели ждать, кого мы пришлемъ ту-«да моремъ, дабы намъ знать, сколь-«ко ихъ.» (1)

Со 2 по 4 число Іюня Царь пробылъ у Вари-Валдая; 5 прошелъ мимо Наргина и около вечера, бросилъ якорь у Гохланда.

Во время пятидневнаго пребыванія на семъ островѣ, Царь замѣтилъ, сколько много не брегутъ о своихъ должностяхъ командиры кораблей, подтвердилъ имъ содержать суда въ большей чистотѣ, мыть ихъ два раза въ недѣлю, курить можевельникомъ и проч. «Все сіе» (сказано въ указѣ) чи-«нить не отмѣняя ни мало; а кто сіе «преступитъ, ежели офицеръ, за пер-«вое мѣсяцъ жалованья, за другое «лишеніе чина; солдатовъ и матро-«совъ, за первое бить у машта, за «другое, бивъ у машта, на годъ на «галеру. Данъ на кораблѣ Св. Екате-«рины при Гохландѣ въ 8 день.» (2)

10 числа Царь снова поднялъ паруса и, черезъ день, прибылъ къ Ревелю, куда пришли передъ тѣмъ два линѣйныхъ корабля: Лефермъ изъ Англіи, и Св. Михаилъ изъ Архангельска. Корабли сіи, коимъ удалось уйти отъ непріятеля, были вооружены, по повелѣнію Монарха.

Между тѣмъ, канцлеръ Головкинъ

(1) *Голиковъ.* Дѣян. IV. 331.
(2) Weber's veränderles Russland I. 13. folg.

(1) *Голиковъ.* Дополн. X. 179, 180.
(2) *Голиковъ.* Дополн. X. 182, 184.

и Прусскій министръ Шлиппенбахъ заключили, 1 Іюля отъ имени своихъ кабинетовъ, новый договоръ, по коему Штеттинъ, Вольгастъ и Узедомъ были обѣщаны Фридриху-Вильгельму (1).

ГЛАВА IV.

Побѣда, одержанная Царемъ на морѣ, при Гангo-Уддѣ, 27 Іюля 1714.

Монархъ - Флагманъ не забывалъ затрудненій, предстоявшихъ юному флоту Его въ чуждой стихіи, и противъ сильнѣйшаго флота Шведскаго: бездѣйствіе Датскаго Короля, малодушная политика коего останавливала усилія Петра, огорчало Героя, и онъ далъ это уразумѣть Своему союзнику, въ письмѣ къ нему отъ 30 Іюня (1).

Сравнивъ своекорыстные поступки Датчанъ съ безкорыстными поступками своими, Петръ I просилъ Короля о присылкѣ къ Нему, если не всего Датскаго флота, то, по крайней мѣрѣ, эскадры, изъ 7 или 5 кораблей состоящей, заключая слѣдующими словами: «и ежели Ваше Величество и «любовь на сіе не позволите, но сію «кампанію безъ дѣйства пропустить и «насъ однихъ такъ оставить изволяете; «то мы не можемъ обойтися, чтобъ «Вамъ дружебно братски не объявить, «чтобъ и Вы тогда за противность «принять не изволили, ежели и мы съ «нашей стороны по союзу исполнять «не будемъ; а изъ того, какъ сами «Ваше Величество и любовь по высо«кому своему разуму разсудите, къ ве«ликимъ послѣдованіямъ причина бы«ти можетъ.» (2)

Стараніями Императора было собрано въ Брауншвейгѣ нѣчто похожее на мирный конгрессъ; но обстоятельства не благопріятствовали еще намѣренію возстановить спокойствіе на Сѣверѣ; самъ Императоръ не слишкомъ заботился объ этомъ дѣлѣ, союзные Короли, переставъ страшиться Карла XII, страшились уже Петра I, и оружію предоставлялось рѣшить сію грозную борьбу.

Петръ I находился еще, съ Своимъ флотомъ, въ Ревелѣ, когда (17 Іюня) шесть линѣйныхъ Шведскихъ кораблей появились идущими на всѣхъ парусахъ противъ кораблей Русскихъ,

(1) «Я за потребно разсудилъ Вамъ представить, что причину сей Вашей резолюціи выразумѣть не могу. Ибо ежели Ваше Величество чаете чрезъ то толь скорѣе непріятеля къ миру склонить; но «онъ получа себѣ такимъ образомъ время «къ отдохновенію, паче отъ того отдаленъ «будетъ; а ежели на Бруншвигской съѣздъ «надежду полагать изволите, то и оной «также принудить не можетъ, какъ уже «въ 1712 году довольно оказалось.»

(1) Прусскія Дѣла № 20.

(2) *Голиков. Дѣян.* IV. 341. 347.

не имѣвшихъ, по случаю открывшейся эпидемической болѣзни, и половины экипажа; но, по счастію, эта непріятельская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Лиліенкрона, пробѣжала мимо къ Гангo-Удду, и подкрѣпила собою стоявшій тамъ флотъ адмирала Ваттранга.

Русская флотилія, превосходившая непріятеля числомъ судовъ, но не силою, не могла выдти въ море, не подвергаясь опасности: почему Царь на фрегатѣ Св. Павелъ, съ четырьмя другими небольшими судами, отправился 4 Іюля къ Твереминду, но, за противнымъ вѣтромъ, не рѣшаясь лавировать въ шкерахъ, принужденъ былъ возвратиться.

Не ранѣе 18 числа Монархъ могъ выдти опять съ своимъ фрегатомъ, въ море. За шесть дней передъ тѣмъ, Командоръ Сиверсъ былъ посыланъ для обозрѣнія шкеръ къ берегамъ Финляндіи.

20 Іюля Петръ достигъ Тверeминда и, съ своего фрегата, осмотрѣлъ 21 числа стоявшій вблизи непріятельскій флотъ, 22 же, довершивъ рекогносцировку съ берега, нашелъ: что флотъ сей состоялъ изъ 16 линѣйныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и 2 корветъ подъ командою адмирала, вице-адмирала и двухъ контръ-адмираловъ. Чтобы вывести Русскія галеры изъ Твереминдской гавани, запертой непріятелемъ, Царь приказалъ перетащить 80 судовъ черезъ перешеекъ, простиравшійся на 1170 саженъ, а остальнымъ судамъ пробиваться изъ гавани на веслахъ. Между тѣмъ часть Шведскаго флота, состоявшая изъ 9 военныхъ судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Эреншильда, перемѣнила свою позицію.

Отдѣлившаяся отъ флота эскадра вице-адмирала Лиліенкрона, подала поводъ думать, что Шведы хотятъ напасть на Ревель; но Лиліенкронъ 28 Іюля появился близь устья Тверe.

Когда затихъ вѣтеръ, то командоръ Змаевичъ, съ 20 галерами, *Михайловъ* съ 15, и Апраксинъ съ прочими судами, счастливо прошли сквозь непріятельскій флотъ, и, соединясь вмѣстѣ, обратились къ Гангo-Удду. Генералъ-адьютантъ Ягужинскій былъ посланъ къ стоявшему здѣсь контръ-адмиралу Эреншильду съ требованіемъ, чтобы Шведская эскадра сдалася Русскимъ. Послѣ полученнаго отказа, *Михайловъ* съ своею флотиліею атаковалъ непріятеля; бой продолжался слишкомъ два часа, и окончился взятіемъ всѣхъ Шведскихъ судовъ.

Побѣда сія была для Русскихъ тѣмъ важнѣе, что доставила Монарху большой фрегатъ *Элефантъ* съ 6 галерами, 3 шкерботами и 98 пушками, усилившими Царскій флотъ, и лишила Швецію контръ-адмирала съ 940 воиновъ, третья часть коихъ мужественно пала въ битвѣ.

Русскихъ убито въ этомъ дѣлѣ 112 человѣкъ рядовыхъ и 20 офицеровъ: ранено почти столько же, сколько убито Шведовъ (1).

Черезъ два дни послѣ этой побѣды, Петръ I писалъ къ Рижскому губернатору Петру Алексѣевичу Голицыну: «и такъ поздравляемъ вамъ сею у «насъ еще никогда небывалою викто- «ріею.» (2)

(1) Журн. I. 301—303. *Голиков.* Дѣян. IV. 353, 356.

(2) Изъ Рижскаго Губернскаго Архива.

Радость Царя о взятіи въ плѣнъ самого Эреншильда, получившаго въ сраженіи четыре раны, доказывается собственными словами Монарха, сказанными при торжествѣ побѣды: «правда, какъ у насъ въ сію войну, такъ «и у Алиртовъ съ Франціею, много «не только генераловъ, но и Фельдмаршаловъ брано, а Флагмана ни «единаго; и тако сею николи у насъ «бывшею викторіею вамъ поздравляемъ.» (1)

Въ тотъ же день Выборгскій комендантъ полковникъ Шуваловъ, по пятинедѣльной осадѣ города Нейшлота, принудилъ его сдаться. Гарнизонъ, состоявшій изъ 561 человѣка, получилъ позволеніе отступить свободно. (2).

ГЛАВА V.

Торжественное вступленіе Монарха въ С. Петербургъ.— Царь Вице-Адмираломъ.

Черезъ три дни послѣ побѣды при Ганго-Уддѣ, принесено Богу благодарственное молебствіе, сопровождавшееся громомъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Остальной непріятельскій флотъ скрылся изъ вида.

Въ слѣдствіе бывшихъ 12 Августа неподалеку отъ Або совѣщаній, Апраксинъ съ мелкими судами пошелъ далѣе, вверхъ по Ботническому заливу; а контръ-адмиралъ *Михайловъ*, вступивъ на фрегатъ Св. Екатерина, отправился съ флотомъ въ обратный путь, и, дойдя до Березовыхъ острововъ, отдалъ приказъ о порядкѣ торжественнаго вступленія въ Кронштадтъ; но приказъ сей не могъ быть исполненъ: возставшая буря ревѣла сильнѣе и сильнѣе, опасность заставила спускать паруса и рубить мачты: многіе корабли потерпѣли поврежденіе, на Царскомъ фрегатѣ надломило въ двухъ мѣстахъ бугъ-шпритъ, и наступавшая ночь угрожала судамъ кораблекрушеніемъ. Монархъ хотѣлъ разогнать мракъ, разведя огонь на одномъ изъ Березовыхъ острововъ, и, не взирая на просьбы своихъ приближенныхъ не подвергать себя явной гибели, соскочилъ въ шлюпку, схватилъ руль и, чрезъ горы ярящейся стихіи, достигъ берега, отстоявшаго отъ флота на двѣ мили. Вскорѣ струистое пламя возвѣстило подданнымъ спасеніе попечительнаго объ нихъ Государя.

Буря утихла, и 4 Сентября громы тяжелой Кроншлотской артиллеріи привѣтствовали возвратившійся флотъ.

(1) Weber I. 26. *Голиков.* Дѣян. IV. 357.
(2) Журн, I. 309, 311.

Князь Меньшиковъ первый выѣхалъ на встрѣчу къ Государю, и поздравилъ Его какъ съ побѣдою, такъ и съ избавленіемъ отъ недавней опасности. Петръ I съѣхалъ на берегъ для свиданія съ Супругою, обрадовавшею Его рожденіемъ (12 Августа) дочери Наталіи Петровны.

9 Сентября, Побѣдитель вступилъ торжественно въ свою новую столицу: три Русскія галеры открывали шествіе, за ними слѣдовали взятые у Шведовъ шкерботы, галеры и фрегатъ Элефантъ, на коемъ находился плѣнный контръ-адмиралъ Эреншильдъ; въ заключеніе плыла командорская галера, гдѣ былъ самъ Государь, и еще двѣ галеры съ солдатами, подъ начальствомъ генерала Вейде.

Берега Невы были покрыты народомъ. Радостное *ура!* смѣшивалось съ громомъ крѣпостныхъ орудій, которымъ отвѣтствовали выстрѣлами съ галеръ.

Близъ Адмиралтейства брошены якори, и торжественное шествіе въ городъ открыла гренадерская рота Преображенскаго полка. За нею слѣдовали трофеи, отбитые въ Финляндіи княземъ Голицынымъ, потомъ двѣ роты Астраханскаго полка, съ Шведскими оберъ и унтеръ офицерами, солдатами и матросами, далѣе еще двѣ роты Преображенскаго полка, съ Шведскими морскими офицерами и контръ-адмиральскимъ флагомъ, за ними плѣнный Эреншильдъ, въ богатомъ вышитомъ серебромъ мундирѣ, и, напослѣдокъ, Побѣдитель съ остальными ротами Преображенцевъ. При безпрерывной пушечной пальбѣ съ галеръ, яхтъ и съ береговъ Невы, кортежъ прошелъ тріумфальныя ворота, украшенныя разными символическими изображеніями, въ числѣ которыхъ видѣнъ былъ Орелъ налетѣвшій на слона. На картинѣ блистала надпись: *Орелъ не мухъ ловитъ!*

Кортежъ остановился передъ зданіемъ Сената. Русскій контръ-адмиралъ, дойдя до дверей Присутственной комнаты, велѣлъ доложить о Себѣ Вице-Царю и, вступивъ съ позволенія его въ присутствіе, подалъ Князю-Кесарю рапортъ и одобрительное о службѣ своей письмо отъ генералъ-адмирала. По приказанію Ромодановскаго, бумаги сіи были прочтены вслухъ, и онъ, похваливъ службу контръ-адмирала *Михайлова*, произвелъ его въ слѣдующій чинъ, сказавъ тутъ же: *здравствуй Вице-Адмиралъ!* Восклицаніе это повторили и прочіе Сенаторы.

Генералъ Вейде, участвовавшій въ дѣлѣ при Ганго-Уддѣ, пожалованъ Кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго (1), прочіе офицеры награждены золотыми медалями.

Царь еще ранѣе просилъ адмиралтейское начальство о помѣщеніи Его на открывшуюся тогда вакансію вице-адмирала, и получилъ отказъ, потому что вакансія сія была предоставлена другому старшему по службѣ, контръ-адмиралу. Петръ умѣлъ цѣнить безпристрастіе членовъ этого присутственнаго мѣста, и сказалъ своимъ приближеннымъ: «если бы они «были столь раболѣпны, что изъ ла«скательства предпочли бы меня мое«му достойному сверстнику, то дѣй-

---

(1) *Бантышъ Каменскій.* Историческое Собраніе списковъ Кавалерамъ четырехъ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ стр. 73.

«ствительно бы я заставилъ ихъ въ «томъ раскаяться.» (1)

Поблагодаривъ за свое повышеніе Князя-Кесаря и прочихъ Сенаторовъ, новый вице-адмиралъ поспѣшилъ обратно на свою галеру, и приказалъ тотчасъ выкинуть вице-адмиральскій флагъ. Знатнѣйшіе Россійскіе и иностранные министры поздравили Монарха съ чиномъ, при пушечной пальбѣ съ крѣпости.

Обѣдая въ тотъ же день у Меньшикова, Петръ I посадилъ Шведскаго контръ-адмирала возлѣ себя, и почтилъ его слѣдующими словами, сказанными къ прочимъ гостямъ: «вы «видите здѣсь вѣрнаго и храбраго «слугу своего Государя, онъ заслужи«ваетъ и мое все къ себѣ уваженіе и «милость. Хотя онъ и не мало по«билъ моихъ храбрыхъ солдатъ, но я «сіе ему прощаю, и останусь навсегда «благосклоннымъ.»

Ловкій контръ-адмиралъ на изъявленіе этихъ истинно рыцарскихъ чувствъ отвѣчалъ въ подобномъ же тонѣ: «въ несчастіи моемъ» (говорилъ Эреншильдъ) «меня утѣшаетъ только то, что я побѣжденъ столь знаменитымъ морякомъ, и пользуюсь милостію Вашего Величества.«

Черезъ три дни достойный удивленія Монархъ писалъ къ генералъ-адмиралу: «извѣствую вамъ, что я со «взятыми судами прибылъ сюда въ «9 день сего мѣсяца, и того жъ дня «были всѣ у руки Его Величества, «гдѣ отъ васъ данное письмо подалъ. «Его Величество изволилъ спраши«вать о здоровьѣ, и службу похвалилъ. «Потомъ пожаловалъ меня чиномъ «вице-адмирада, за которую вашей «милости рекомендацію о мнѣ благо«дарствую.» (1)

Двухъ родовъ медали увѣковѣчили два дня побѣды и тріумфа: золотыя были розданы участвовавшимъ въ сраженіи генераламъ и офицерамъ, серебряными награждены унтеръ-офицеры и рядовые (2).

---

(1) Weber I. 24.

(1) *Голиков. Дѣян.* IV. 365.

(2) *Голиков. Дѣян.* IV. 358—372. *Журн.* I. 511—516. Historische Nachrichten vom nord. Kriege. Fortsetz. 2. S. 77—85.

ГЛАВА VI.

Рѣчь Монарха.

Находясь еще въ морѣ, Царь узналъ о кончинѣ Англійской Королевы Анны, и о вступленіи на Британскій престолъ Курфирста Георга I. Это извѣстіе было тѣмъ пріятнѣе Монарху, что оно прислано къ нему съ Русскимъ дворяниномъ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ, служившимъ камеръ-юнкеромъ при Ганноверскомъ дворѣ. Удовольствіе Петра I видно изъ отвѣта Его Королю Георгу: «Вашему Величеству я «дружебно братски благодарствую, что «вы особливымъ отправленіемъ помянутаго вашего камеръ-юнкера о томъ «объявить изволили.» (1)

Новый Король Англіи, заключивъ миръ съ Франціею, заключилъ трактаты (30 Октября) и съ Датскимъ правительствомъ, а потомъ 18 Декабря, съ Прусскимъ дворомъ.

Побѣдитель при Ганго-Уддѣ, снизойдя или взойдя изъ корабельныхъ начальниковъ въ корабельные плотники, принялся за топоръ и молотъ. Содѣйствіемъ сего Великаго Строителя линейный корабль Шлиссельбургъ, 28 Сентября, спущенъ со штапелей.

Государь произнесъ (какъ говорятъ) при этомъ случаѣ слѣдующую рѣчь, которую впрочемъ иные писатели относятъ къ прежнимъ событіямъ.

«Товарищи! естьли кто изъ васъ «такой, кому бы за 20 лѣтъ предъ «симъ пришло въ мысль, что онъ будетъ со мною на Балтійскомъ морѣ «побѣждать непріятелей на корабляхъ, «состроенныхъ нашими руками, и что «мы переселимся жить въ сіи мѣста, «пріобрѣтенныя нашими трудами и «храбростію? Думали ль вы въ такое «время увидѣть такихъ побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ, рожденныхъ отъ Россійской крови, и градъ «сей, населенный Россіянами и многимъ числомъ чужестранныхъ мастеровъ, торговыхъ и ученыхъ людей, пріѣхавшихъ добровольно для «сожитія съ нами? Чаяли ль вы, что «мы увидимъ себя въ толикомъ отъ «всѣхъ владѣтелей почитаніи? Писатели поставляютъ древнее обиталище «наукъ въ Греціи, но кои судьбиною «времянъ бывши изъ оныя изгнаны, «скрылись въ Италіи, и потомъ разсѣялись по Европѣ до самыя Польши, но въ отечество наше проникнуть воспрепятствованы нерадѣніемъ «нашихъ предковъ, и мы остались «въ прежней тьмѣ, въ каковой были «до нихъ и всѣ Нѣмецкіе и Польскіе «народы. Но великимъ прилѣжаніемъ «искусныхъ правителей ихъ отверзлись имъ очи, и современемъ сдѣлались они сами учителями тѣхъ «самыхъ наукъ и художествъ, каки-

---

(1) *Голиков.* Дополн. X. 191.

«ми въ древности хвалилась одна «только Греція. Теперь пришла и на«ша череда, ежели только вы захо«тите искренно и безпрекословно во«спомоществовать намѣреніямъ моимъ, «соединя съ послушаніемъ трудъ, па«мятуя присно Латинское оное при«словіе *молитесь и трудитесь.* Нау«ки коловращаются въ свѣтѣ на по«добіе крови въ человѣческомъ тѣлѣ, «и я надѣюсь, что они скоро пресе«лятся и къ намъ, и утвердя у насъ «владычество свое, возвратятся нако«нецъ и на прежнее свое жилище въ «Грецію. Я предчувствую, что Россія «не когда нибудь, а можетъ быть и «при жизни нашей, пристыдятъ са«мые просвѣщенные народы успѣха«ми своими въ наукахъ, неутомимо«стію въ трудахъ, и величествомъ «твердой и громкой славы.» (1)

Линѣйный корабль Нарва, также о 64 пушкахъ, былъ спущенъ 26 Октября. Для вооруженія его опытными матросами, капитанъ гвардіи Румянцовъ посланъ въ Архангельскъ, съ повелѣніемъ набрать таковыхъ въ этомъ городѣ.

ГЛАВА VII.

Продолженіе кампаніи на морѣ.—Орденъ Св. Великомученицы Екатерины. Прибытіе Карла XII въ Штральзундъ.

Между тѣмъ, наступившая осень прекратила дальнѣйшія предпріятія генералъ-адмирала на морѣ.

Апраксинъ, какъ мы сказали выше, направилъ путь свой на сѣверъ къ Вазѣ; съ другой стороны генералъ-маіоръ Алексѣй Головинъ, захватывая Шведскихъ лоцмановъ, долженъ былъ обозрѣть окрестность, распространяя всюду ужасъ и опустошеніе; гребная флотилія плыла къ Никарлеби, а генералъ-поручикъ Брюсъ тянулся по берегу, съ своею кавалеріею. При приближеніи Русскихъ малочисленный отрядъ Шведовъ, подъ начальствомъ Армфельдта, оставилъ Никарлеби, и бѣжалъ въ Гамлакарлеби. Высланные для поисковъ Казаки, по возвращеніи своемъ, извѣстили адмирала, что непріятельскія войска, страшася высадки Русскихъ, удалились изъ Финляндіи. По этому случаю, Апраксинъ, вмѣстѣ съ Головинымъ, распространившимъ между тѣмъ ужасъ въ окрестностяхъ Умео, направилъ бѣгъ своего флота къ родинѣ, и окончилъ кампанію потерею 16 галеръ и 285 человѣкъ, во время бури.

Довольный тѣмъ, что потеря сія не была значительнѣе, Монархъ повелѣлъ адмиралу возвратиться, сухимъ путемъ чрезъ Выборгъ, въ С.

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 372—374.

Петербургъ, куда Апраксинъ и прибылъ 28 Ноября.

Незадолго предъ тѣмъ, въ день тезоименитства Своей супруги (24 Ноября) Петръ I учредилъ женскій орденъ Св. Великомученицы Екатерины, и знаки онаго первѣе всѣхъ возложилъ на Царицу, въ награду рѣшимости ея, во время событій на рѣкѣ Прутѣ.

Въ Швеціи, гдѣ Ульрика-Элеонора принуждена была сложить съ себя тяжелое бремя правленія, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія Карла XII, какъ будто бы одно появленіе его могло дать новую жизнь поврежденной государственной машинѣ. Король, наскучивъ пребываніемъ въ Демирташѣ, и потерявъ надежду вооружить Турцію противъ Россіи, началъ дѣйствительно готовиться къ отъѣзду. Султанъ прислалъ ему изукрашенный золотомъ шатеръ, осыпанную драгоцѣнными каменьями саблю, восемь богато убранныхъ Арабскихъ лошадей, и 60 возовъ съѣстныхъ припасовъ. Триста человѣкъ, подъ начальствомъ Паши, должны были сопровождать Карла XII къ границѣ; но онъ переправился за рубежъ только съ однимъ подполковникомъ Дирингомъ, и продолжалъ инкогнито путь свой, то верхомъ, то въ почтовой каретѣ. Напослѣдокъ, въ одну ночь онъ прибылъ къ вратамъ Штральзунда, и этою нечаянностію, изумилъ генерала Дюкерта.

Радость Штральзунда о возвращеніи Короля простиралась до такой степени, что въ нѣсколько мгновеній дворецъ былъ окруженъ гражданами и воинами, домы заблистали огнями, и всѣ забывали свои бѣдствія, въ надеждѣ на героя и его счастіе.

Карлъ XII не былъ рожденъ для спокойствія: схвативъ снова могучею рукою бразды правленія, онъ повелѣлъ произвести рекрутскій наборъ, вооружилъ флотъ, и разрушилъ надежды на близкій миръ.

Устрашенные прибытіемъ героя, Короли Датскій и Прусскій тѣснѣе сблизились съ Царемъ: одинъ потому, что помнилъ еще о Травендальскомъ мирѣ, другой потому, что не хотѣлъ лишиться Штеттина, а желалъ выиграть еще болѣе.

Король Прусскій, въ надеждѣ на заступленіе Царя, рѣшился даже отказать Карлу XII въ его требованіи объ отдачѣ обратно Штеттина, тѣмъ болѣе, что уплата 400,000 рейхсталеровъ обратила сей городъ въ собственность Пруссіи. Сколь ни казалось неожиданнымъ такое сопротивленіе рыцарственному властелину Швеціи, но пребываніе въ Турціи, вѣроятно, сдѣлало его уступчивѣе: онъ молчалъ, и, отдавъ руку сестры своей Ульрики-Элеоноры наслѣдному Принцу Гессенъ-Кассельскому, вступилъ въ родственныя связи съ симъ домомъ.

Завоеваніе острова Гельголанда породило въ Датчанахъ новыя надежды на успѣхи. Между тѣмъ, Царь былъ совершенно успокоенъ со стороны Турціи: уполномоченные Его Толстой и Шафировъ возвратились изъ Константинополя съ ратификаціею мира; генералъ-маіоръ Шереметевъ умеръ въ дорогѣ.

Что касается до изгнаннаго изъ Польши Станислава Лещинскаго, то, за понесенныя имъ потери, онъ былъ

возпагражденъ великодушнымъ своимъ благотворителемъ, предоставившимъ ему во владѣніе принадлежавшее Швеціи Герцогство Цвейбриккенъ, доходы котораго простирались въ годъ до 70,000 рейхсталеровъ. Лещинскій владѣлъ этимъ Герцогствомъ до самой кончины Карла XII.

ГЛАВА VIII.

Внутреннія распоряженія Царя.

Сей годъ такъ богатъ достопримѣчательными дѣйствіями Петра I, что мы затрудняемся даже въ выборѣ: съ чего начать говорить объ нихъ, и не знаемъ о чемъ умолчать.

Во время безпрерывныхъ отлучекъ Монарха раждались и росли злоупотребленія: они обнаружились, и въ Петрѣ нашли гражданина-героя, возмогшаго побѣдить ихъ.

Такъ напримѣръ, съ 1706 года, Русскіе подданные, вмѣсто поставки провіанта и фуража для арміи натурою, платили въ казну особую подать, и коммисары должны были покупать то и другое по вольнымъ цѣнамъ, и доставлять къ войску подрядомъ. Знатнѣйшія особы въ государствѣ, подъ чужими именами, входили съ этими коммисарами въ непозволительныя сдѣлки; и, какъ говорится, хотя *жить* сами, предоставляли *жить* и другимъ. Къ пресѣченію зла, Царь учредилъ слѣдственную коммисію, подъ предсѣдательствомъ генералъ-поручика Василія Владиміровича Долгорукаго, и съ такою строгостію продолжалъ розыски, что вскорѣ высшіе сановники были свергнуты съ мѣстъ своихъ, и преданы суду. Въ числѣ сихъ виновныхъ находились даже Меньшиковъ, Долгорукій, Голицынъ, Апраксинъ, Брюсъ, президентъ адмиралтейства Александръ Кикинъ, и вице-губернаторъ Корсаковъ (1).

Наказанія соразмѣрялись съ преступленіями: впрочемъ, и прежнія заслуги виновныхъ были приняты въ уваженіе.

Нѣкоторые преступники получили родительское увѣщаніе изъ рукъ самого Монарха, что впрочемъ нерѣдко случалось съ Меньшиковымъ, другіе наказаны публично, отрѣшены отъ должностей, и лишенные имѣній и чести, сосланы въ ссылку; иные были высѣчены кнутомъ (2).

Относительно Якова Долгорукаго и Михаила Голицына извѣстно только то, что они были лишены чиновъ,

(1) *Голиков.* Дѣян. IV. 395, 396.
(2) *Голиков.* Дѣян. IV. 397, 398.

которые тогда же возвращены имъ снова: это видно изъ собственноручной записки Монарха Сенату: «объявить въ полномъ собраніи Сената «Долгорукому и Голицыну, что были «за ихъ преступленіе чины ихъ отняты, но нынѣ паки въ тѣ чины «возводятся.»

Многія, однако же, изъ поименованныхъ выше особъ пользовались, въ послѣдствіи времени, благорасположеніемъ Царя (1).

Впрочемъ въ отвращеніе на будущее время подобныхъ безпорядковъ, изданы были строгія, опредѣлительныя по сей части правила (2).

Въ каждой губерніи считалось по четыре фискала, которые были обязаны не только наблюдать за точнымъ исполненіемъ Царскихъ указовъ, открывать подлоги и обманы, но преслѣдовать и другія преступленія (3).

Любовь Царя къ правосудію доказывается письмомъ Монарха къ Ушакову, посланному тогда въ Москву: «чаю самъ ты вѣдаешь, что била че«ломъ одна баба Ладыгина на сына «своего, котораго ухоранивалъ фи«скалъ Желябужской; я велѣлъ его «поставить, но того не учинено; того «ради какъ будешь въ Москвѣ, тайно «провѣдай о немъ, и сыскавъ того «бабья сына, возми за караулъ.» (4)

Къ числу замѣчательныхъ постановленій сего года относится указъ о наслѣдствѣ, предоставлявшій отцамъ право отдавать недвижимыя имѣнія одному изъ сыновей, по собственному избранію, не взирая на первородство: «понеже раздѣленіемъ имѣній «недвижимыхъ послѣ отцовъ дѣтямъ «великій есть вредъ въ государствѣ, «какъ интересамъ государственнымъ, «такъ и подданнымъ, и самымъ фа«миліямъ паденіе.» (1) Сверхъ того, никто изъ наслѣдниковъ мужескаго

(1) Тамъ же, IV. 395—399. Дополн. X. 194.

(2) Тамъ же, IV 399—402.

(3) *Голиков*. Дѣян. IV. 315, 316, 403.

(4) *Голиков*. Дополн. X. 178.—Хотя Ушаковъ и донесъ Царю, что просительница оставила свою претензію: но Монархъ подтвердилъ прежнее повелѣніе, приказавъ арестовать и, вѣроятно, наказать непокорнаго сына.

(1) *Голиков*. Дѣян. IV. 317—319.—Вотъ какъ изъясняется Петръ I объ этомъ законѣ: «1) Ежели кто имѣлъ 1000 дворовъ «и пять напримѣръ сыновъ, тотъ имѣлъ «соотвѣтствующій доходу домъ, столъ и «обхожденіе, къ каковой жизни привыкли «и дѣти его; но по смерти его раздѣлит«ся то имѣніе на пять частей и дѣти по «знатности рода и по привычкѣ своей «будутъ такъ же жить, какъ и отецъ ихъ, «слѣдовательно бѣдные ихъ подвластные «уже принуждены будутъ едва не впяте«ро платить имъ; а разоренія такимъ об«разомъ сихъ подвластныхъ неминуемо «сопряжены со вредомъ Государственнымъ. «2) А когда отъ пяти тѣхъ сыновъ еще «будутъ по два сына, а далѣе умножаясь «роды, придутъ въ такую бѣдность, что «превратятся въ однодворцевъ, и знатная «та фамилія будетъ наконецъ поселянская, «чему уже многіе въ Россіи были и «есть примѣры. 3) Что сіи обнуждавшіе «отъ стыда уклонятся отъ дѣлъ, пове«дутъ жизнь праздную, а праздность есть «мать всѣхъ злыхъ дѣлъ. А напротивъ «того, 4) ежели недвижимое имѣніе бу«детъ доставаться одному, то Государст«венные доходы платиться будутъ исправ«нѣе, и подвластные имъ крестьяне возъ«имѣютъ лучшую льготу. 5) Фамиліи не «падутъ, но пребудутъ непоколебимы къ «своей знатности. 6) Прочія дѣти, не «имѣя надежды получить недвижимаго «имѣнія, принуждены будутъ искать сча«стія своего службою или ученіемъ, или «торговлею, а все то, что они ни учи«нятъ для своего пропитанія, сопряжено

пола до восемнадцатилѣтняго, а женскаго до семнадцатилѣтняго возраста, не могъ располагать движимымъ имѣніемъ, по своему произволу; въ распоряженіе же имѣніемъ недвижимымъ никто не вступалъ до восемнадцати лѣтъ (1).

Чтобы отклонить упадокъ государственныхъ доходовъ, который могъ произойдти отъ своекорыстныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ чиновниковъ, велѣно было всѣмъ губернаторамъ обозрѣть показанныя въ описяхъ опустѣлыми крестьянскія жилища: «понеже «не всѣ крестьяне на Донъ или въ «Сибирь ушли, а мору слава Богу не «было, кромѣ Пскова, то большая «часть ушедъ отъ своихъ помѣщи«ковъ, живутъ за иными помѣщика«ми; того ради равнымъ же образомъ «переписать вездѣ, и прибылые дво«ры въ которыхъ селахъ и дерев«няхъ сверхъ прежнихъ переписныхъ «книгъ крестьянъ прибыли; и хотя бъ «за день до сего указу перешли куды «жить, то брать съ прихожихъ тожъ, «что и съ подлинныхъ доведется за «всѣ годы....» (2)

На донесеніи Сибирскаго губернатора Князя Гагарина, о находимомъ въ малой Бухаріи, при городкѣ Эркети золотомъ пескѣ, Царь 19 Мая написалъ собственноручно: «построить «городъ у Ямышева озера, а буде «можно и выше; а построя крѣпость, «искать далѣе по той рѣкѣ вверхъ, «пока лодки пройти могутъ, и отъ «того идти далѣе до города Эркети, «и онымъ искать овладѣть; для сего «опредѣлить солдатъ 2000 или по «нуждѣ полторы; также сыскать изъ «Шведовъ нѣсколько человѣкъ, хотя «года на три, которые умѣютъ Инже«нерства и Артиллеріи, также кои хотя «мало умѣютъ около минераловъ об«ходиться, также и офицеровъ нѣ«сколько; однако чтобы ихъ было не «болѣе трети.» Гвардіи капитану Бухольцу было поручено начальство надъ сею экспедиціею. Показанія Хивинскаго посланника не только согласовались съ донесеніемъ Князя Гагарина, но еще открывали, что и въ большой Бухаріи многія рѣки имѣютъ въ себѣ этотъ драгоцѣнный матеріалъ. Въ свое время мы сообщимъ читателямъ о послѣдствіяхъ сего предпріятія (1).

Къ производству въ воинскіе чины велѣно представлять офицеровъ, по старшинству и по достоинству: о представляемомъ въ оберъ-офицеры должны были свидѣтельствовать всѣ штабъ и оберъ-офицеры того же полка; свидѣтельство о представляемомъ въ штабъ-офицеры утверждалось генералитетомъ и штабъ-офицерами всей дивизіи, или, по крайней мѣрѣ, трехъ полковъ (2). Въ полковники жаловалъ только самъ Монархъ; въ другіе же чины предоставлено было право производить: фельдмаршалу не свыше подполковника, а полнымъ генераламъ не свыше капитана (3).

«будетъ съ Государственною пользою, «и имъ предоставляется избрать себѣ «званіе по склонностямъ своимъ, какое «похотятъ, духовное, торговое, ученое «или художническое, и того имъ не ста«вить въ безчестіе, хотя бы овые были «и изъ дворянъ....»

(1) *Чулковъ*. Юридич. Слов. II. 290, 291.

(2) *Голиков*. Дѣян. IV, 322—324.

(1) Тамъ же, IV. 333—335.

(2) *Голиков*. Дѣян. IV. 320, 321.

(3) Тамъ же, IV. 321.

Въ Москвѣ и другихъ городахъ запрещено строить каменныя зданія, пока производились строенія въ С. Петербургѣ: идущіе въ столицу суда и возы обязывались привозить съ собою камни: первые 10—30 (по 10 фунтовъ каждый), а послѣдніе по 3 камня (въ 5 ф. каждый), или платить по десяти копѣекъ за каждый недостающій камень (1).

Изгоняя по возможности старинные обычаи, Петръ I запретилъ продавать въ лавкахъ Русское платье и Русскіе сапоги, угрожая за неисполненіе сего отнятіемъ имѣнія, наказаніемъ и ссылкою на каторгу. Для споспѣшествованія С. Петербургской бумажной фабрикѣ, велѣно было въ городахъ сей губерніи собирать валяющіеся вездѣ тряпки и лоскутья, и доставлять ихъ въ столицу водою или на саняхъ, на счетъ неокладныхъ доходовъ; собирателямъ же тряпокъ и лоскутьевъ платить за каждый пудъ оныхъ по 4 копѣйки (2).

Монастырскія школы не приносили вполнѣ желаемой пользы, потому что многіе дворяне и гражданскіе чиновники возвращали дѣтей своихъ въ дома, не обучая ихъ ничему: въ слѣдствіе этого, указомъ 23 Декабря, воспрещено вступать въ браки всѣмъ юношамъ, которые не имѣли свидѣтельствъ о томъ, что они воспитывались въ помянутыхъ школахъ (3).

Въ томъ же году заведенъ въ С. Петербургѣ первый аптекарскій садъ, и начато составленіе полнаго атласа Балтійскаго моря, который однако же оконченъ въ царствованіе Елисаветы Петровны (1).

Для распространенія книгопечатанія въ Россіи, Монархъ повелѣлъ (18 Февраля) Московскому коменданту Измайлову: собравъ, по приложенному списку, плѣнныхъ Шведовъ, знающихъ по Русски, прислать ихъ въ С. Петербургъ, для перевода разныхъ иностранныхъ книгъ на Россійскій языкъ. Въ то же время составлялся уже словарь, но трудъ сей шелъ не слишкомъ успѣшно, и Мусинъ-Пушкинъ писалъ, по этому случаю, къ составителю словаря Поликарпову: «Лек«сиконъ для Господа Бога поспѣшай, «а Царское Величество изволилъ ме«ня спрашивать про тебя, когда де «онъ будетъ къ намъ...» (2)

Мусину-Пушкину было равномѣрно поручено: отыскать и перевести грамоту Антіохійскаго Патріарха Макарія о принятіи иностранцами Греческой вѣры, отыскать же подлинникъ постановленія Стоглава, бывшаго въ царствованіе Іоанна Васильевича, исправленный переводъ библіи на Славянскій языкъ, и сочиненную Юріемъ Сербяниномъ противъ раскольниковъ книгу.

Въ одномъ изъ тогдашнихъ писемъ того же графа Мусина-Пушкина къ тому же Поликарпову, между прочимъ, сказано: «молебенъ, которой «былъ при походѣ Царскаго Величе«ства на Турокъ пѣтъ въ соборѣ; «есть же въ томъ молебнѣ паремія «изъ книгъ судейскихъ глава 6: *рече «Ангелъ Господень Гедеону, Господь съ «тобою сильный крѣпостію. Отвѣща*

(1) Тамъ же, IV. 405, 406.
(2) Тамъ же, IV. 324, 325.
(3) *Голиков.* Дѣян. IV. 316, 317.

(1) Тамъ же, IV. 402, 503.
(2) Тамъ же, IV. 325. Допол. X. 214.

«*Гедеонъ: во мнѣ Господи,* и проч. «Царское Величество изволилъ говорить, откуду сіе слово взято, *во мнѣ* «*Господи,* а въ Библіи де Славенской «написано: *рече Ангелъ Господень Ге*«*деону: Господь съ тобою мужже силь*«*ный; и рече къ нему Гедеонъ: Госпо*«*ди мой, аще есть Господь съ нами,* «*то почто найдоша ны вся злая,* и «проч. А въ Латинской Библіи нѣтъ «же, *что во мнѣ Господи,* и ты о «семъ справься и отпиши не мѣшкавъ, «и проч.» (1)

Хозяйственность Монарха видна изъ слѣдующихъ писемъ Его, въ семъ году написанныхъ:

1) «На лѣтнемъ дворѣ въ палатахъ» (къ коммисару Синявину) «штукатур«ною работою дѣлать вновь, между «окнами верхними и нижними фигуры, «какъ боу-директоръ дастъ; фреджи «дѣлать такъ какъ начата; лѣстницу, «которая въ сѣняхъ, сдѣлать столяр«ною работою изъ дубу, какъ шафъ; «круглую лѣстницу (что изъ перехо«довъ) сдѣлать Голландскимъ мане«ромъ съ перилами изъ дубу же; въ «поварнѣ выкласть плитками стѣны, «и на верху сдѣлать другую поварню, «и также плитками выслать; желѣзо «которое въ подставкахъ мѣдью по«крыть.» (1)

2) «Сыщите купить одинъ гукоръ «доброй работы,» (къ Соловьеву въ Амстердамъ) «которой бы на пару«сахъ гораздо скоро ходилъ, и не «старѣе бъ былъ трехъ лѣтъ, и «на оной нагрузя квина-каштановыхъ «деревьевъ пять сотъ, да таксштовыхъ «пятдесятъ деревъ рослыхъ, такихъ «же какія въ Ревель присланы по«слѣдней присылки, чтобъ были не «голенясты, но снизу широки; а буде «возможно сыскать и болѣе того чи«сла, то и до ста купи; и буде на «одинъ гукоръ не умѣстятся, то най«ми еще какое судно. Вышеписанный «гукоръ сторгуйте, а не покупайте, но «пришлите цѣну на письмѣ съ тѣмъ «шипоромъ, кто на немъ пойдетъ, «и буде не полюбится, то мы съ това«ромъ его назадъ отпустимъ, и чтобъ «сіи оба судна вышли конечно въ «Февралѣ, дабы въ концѣ Марта по«спѣли въ Ревель, гдѣ освѣдомятся о «здѣшнемъ льдѣ, какъ пройдетъ, и «потомъ сюды пойдутъ.»... (2)

---

(1) *Голиков.* Дополн. X. 213, 214.

(1) Тамъ же, X. 177. 178.

(2) *Голиков.* Дополн. X. 199, 200.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.